

Баковец Михаил

Создатель Эхоров

Приключения попаданца в альтернативном мире Земли, где количество женщин превышает мужчин в несколько раз. ГГ получает не только новое тело, но и сверхспособности — возможность воздействовать на тела как простых, так и суперлюдей, которые в этом новом мире известны, как эхоры.

Баковец Михаил
Создатель эхоров

Глава 1

Голова трещала так, словно, вчера был корпоративчик в честь годовщины фирмы. По крайней мере, именно после этого мероприятия я испытывал точно такие же неприятные ощущения, как сейчас.

С трудом открыл глаза, потом долго ждал, когда закончится головокружение. Едва исчезло мельтешение перед глазами, я смог рассмотреть потолок.

‘Не дома... а где?’, — промелькнула мысль в гудевшей голове. И тут же пришла другая, доказывающая, что я как раз дома.

— Я с ума сошёл? — прошептал я и поднял вверх правую руку, — А сколько у меня...

Попытка отрешиться от непонятных мыслей в голове и одновременно подбодрить самого себя, пошутить, провалилась с треском, когда я увидел свою руку. Обычная человеческая рука с пятью тонкими пальцами, но это была НЕ МОЯ рука!

Потом поднял левую и выругался.

Она была похожа на правую, но была искалечена — кончики двух пальцев почернели, и от ногтей до ладони шёл страшный багровый ожог.

— За что мне это? — охнул я, медленно поднимаясь с пола и садясь на пятую точку. — Эх, Егор, Егор.

Следующие несколько минут я осматривал себя и всё больше мрачнел и офигевал. Тело точно было не моё, оно, эдак, раза в два моложе и в полтора тщедушнее. Я, грешным делом подумал, что перенёсся в своё молодое тело. Тут свою роль сыграли несколько книг по альтернативной истории, на которую я подсел в последнее время. И тут новая мысль ударила по голове, да так, что она загудела не хуже Царь-колокола, который, как все помнят, звенел недолго, а потом лопнул.

‘Егор? Санлис Рэкдог!’.

— Ох, мама роди меня обратно, — застонал я и схватился за разболевшуюся голову. — Что же за ерунда со мной случилась?!

И тут же застонал опять, на этот раз от боли в раненой руке, которой так необдуманно пользуюсь. Пришлось вставать и идти искать аптечку, с трудом вспоминая, где в этом доме что лежит. Аптечку так и не нашёл, зато оказался на кухне, где решил сварить себе кофе. Этот Санлис был тем ещё гурманом, держал у себя только кофейные зёрна, которые молот перед самым употреблением, и медную небольшую турку, с ручкой из какой-то ценной древесины.

Потом долго сидел за столом, прихлебывал по глотку крепкий чёрный кофе без сахара и думал, а точнее — вспоминал.

Первым делом я отмёл мысль о своём сумасшествии. Я знал и помнил такие вещи, которые точно не знал этот самый Санлис. Мозг вряд ли способен сгенерировать настолько детальные вещи или мне так хочется думать.

Далее, мне — да, теперь именно мне — двадцать два года, почти двадцать три. Живу в небольшой однокомнатной квартире, но зато с большой кухней и раздельным санузлом, хе-хе, что немалый плюс.

Родители погибли больше пятнадцати лет назад, м-да, не повезло пацану. Жил сначала в интернате, потом в трёх приёмных семьях и везде нравилось... хм, это тут такая практика, к слову. Не работаю, живу на субсидии и сбережения, которые мне оставили приёмные

родители, плюс вклад, куда начислялась пенсия за потерю семьи. Квартира досталась от государства, и полностью принадлежит мне, могу хоть продать, хоть подарить.

И очередной удар по психике. В этом мире катастрофически не хватает мужчин. Демографическая ситуация такова, что на одного мальчика рождается пять девочек, а к моменту взросления, разница возрастает до одного к семи!

— Я попал в малинник, — в шоке произнёс я. — Не затрахали бы котейку только, а то с них станется.

Религия тут знакомая, и христианство есть, и ислам, индуизм, буддизм. В каждой можно найти что-то от соседней, нету тут священных войн против еретиков и неверных. Государственный строй... э-э, демократия, коммунизм, диктатура на манер белорусской? Не знаю, Санлис этим не интересовался. Зато его сильно коробило, что нужно заводить гарем.

— Точно, писец котёнку — больше ссать не будет, — охнул я.

Гарем был введён на официальном уровне ещё тридцать лет назад. До тридцати лет каждый мужчина должен был взять двух жён как минимум, после тридцати ещё одну, если в ходе семейной жизни не выявились какие-нибудь патологии или травмы. Максимальное количество жён не регламентировалось никак, хотя редко можно было встретить семью, где было больше десяти жён.

До сих идут дебаты насчет обязательного количества жён, и противники закона вечно озвучивают довод 'если три женщины получают мужа, то что делать остальным четырём несчастным?'. И до сих пор за тридцать лет так ничего и не решили. Не малую роль сыграли врачи, которые в ходе каких-то изысканий и вывели эту формулы: один к трём. Мол, большее количество будет вредно и психологически, и физиологически. Ну, а чтобы человечество не прервалось на радость иноземным врагам (о них чуть позже) в мире существует развитый институт банков спермы, куда каждый мужчина должен обращаться примерно раз-два в месяц с момента достижения возраста в двадцать пять лет.

Так что, почти все женщины поголовно хотя бы раз, но посещали это место. Большая часть с надеждой родить мальчика, остальные из-за материнского инстинкта. Именно по причине первой части в мире существуют детдома и интернаты, куда матери-одиночки отдают детей, разочаровавшись а материнстве. Таких немного, но они есть. Мальчиков в таких заведениях днём с огнём не найти, только в исключительных случаях вроде моего, когда родители внезапно погибают, а родственников нет. Да и то задерживаются они ненадолго, тут же обретая одну семью, другую. Имелась практика принимать мальчика без родителей в разных семьях поочередно, законодательная часть этого процесса была огромной и мутной, не удивлюсь, если писалась с далёким расчётом поймать с кого-то денежки или иные блага. Мальчика могла принять только полная семья или женщина, у которой имелось всё, чтобы ребёнок ни в чём не терпел нужды, эдакая бизнес-леди с парой квартир, машинами и бизнесом с доходами выше среднего. Что-то там было ещё по этому вопросу, но в дырявой памяти Сана про это остались смутные рваные образы, сейчас уже не вспомнить никак.

Что же так заставило негодовать пацана, подарившего мне своё тело? Уж за тридцать лет и при правильной пропаганде сознание должно перестроиться на новый лад и считать, что три жены — это норма. Ага, вот что... да уж.

У него (меня, то есть) был кумир всей молодой жизни, некая поп-дива девятнадцати лет Марика Ротекси. В неё были влюблены миллионы парней и девчат, фанатели и боготворили, мечтали видеть своей женой и подругой. Но неделю назад она покончила с собой с каким-то

нелепым лозунгом о том, что каждой женщине по мужчине, про мир во всём мире, ратовала за уничтожение рудилия (что за ерунда, в памяти парня об этом ничего нет) и что-то ещё. Вслед за ней пошла волна самоубийств и попыток покончить с собой у её фанов. И этот придурок решил пополнить статистику.

— Ой, дебил, — покачал я головой. — За какие-то бредни наркоманки, рехнувшейся от сладкой жизни и внимания, уходить из жизни? Да ещё и меня утащил сюда.

К слову, что со мной случилось, и почему меня перенесло в тело этого иномирянина, я не знал и не предполагал. Спокойно сидел на работе, под машину не лез, сосулька на голову не падала, в розетке (взгляд невольно покосился на виновницу искалеченной руки) не копался. М-да, секретик всей моей жизни... теперь и не узнаешь.

Ладно, позже вновь сяду ворошить память, а пока необходимо что-то сделать с раной, а то, как бы вовсе без руки не остаться по вине недоумка, но сначала нужно удалить компромат в виде постеров и фотографий этой суицидки, которыми завешены все стены.

— А девочка очень даже ничего, в молодости бы я за ней приударил, — сообщил я вслух, рассматривая её изображения. — Тьфу, я и так в молодость попал.

Смяв глянцевые листы бумаги, и сунув их в мусорную корзину, я занялся самой розеткой. Как назло, в квартире не нашлось ни единой отвёртки и пришлось разбирать ту с помощью кончика ножа.

Только после этого я отыскал в справочнике, который лежал рядом с радиотелефоном номер неотложки. Сообщив свой адрес, который автоматически слетел с губ, номер страхового полиса и причину вызова, я стал ждать врачей. По привычке рассчитывал увидеть 'скорую' минимум через час, но когда спустя пятнадцать минут затрезвонил телефон и знакомый голос операторши, принявшей мой вызов, сказал, чтобы я ждал у двери врача — искренне удивился.

Врачом оказалась девушка лет двадцати пяти, шатенка с короткой стрижкой, с приятными ямочками на загорелых щёчках в белом коротком халатике из-под которого совсем чуть-чуть выглядывала чёрная юбка и белой блузке, на которой были расстегнуты сразу три (!) верхних пуговики, позволяя рассмотреть красный кружевной лифчик.

— Здравствуйте, — улыбнулась она мне, — Санлис Рэкдог?

— Он самый, — кивнул я и с трудом отвёл взгляд от её груди. Молодой организм беззастенчиво отреагировал на это самым обычным способом — натянув шорты, в которых я ходил дома, в паху. Кажется, это не осталось незамеченным моей гостью, хотя она и сделала вид, что не увидела.

— Что с вами? Диспетчер сказал, что получили удар тока, так?

— Угу, — поднял левую руку на уровень груди и ладонью вверх. — Вот.

— Ого! — брови женщины взметнулись вверх. — Как чувствуете себя?

— Поначалу немного голова кружилась, и вроде бы сознание на несколько секунд потерял, а сейчас, только рука болит.

— Присаживайтесь на диван. Как так случилось, что ударило током? — поинтересовалась она и цепко обежала взглядом стены, где ранее висели постеры с дурёхой от шоу-бизнеса. Наверное, при таком потоке суицидников она уже стала подозревать, в чём причина травмы. Мысленно я похвалил себя за догадливость.

— Показалось, что запахло пластмассой, вот и решил проверить, — вздохнул я.

— А разбираешься?

Я промолчал, только тяжело и громко вздохнул.

Женщина покачала головой и занялась моей рукой. Минут десять она протирала, смазывала, стирала и вновь намазывала, потом пощипала спреем из крошечного пузырька и налепила повязку.

— До свадьбы заживёт! — подмигнула она. — Жена есть?

— А? — чуть растерялся я, потом отрицательно мотнул головой. — Нету, пока нету. Да я из армии только год как пришёл, хочется пожить для себя. А до этого учился, некогда было.

Та покачала головой с сожалением и при этом её глаза полыхнули каким-то алчным огоньком.

— Очень плохо, вы тогда позвоните вечером в нашу службу и скажите, чтобы прислали карету для перевязки. Или... давайте я к вам приду и всё заменю. Адрес знаю, для меня это не составит большого труда, тем более что тут дел на две минуты.

‘На две минуты, а возилась все десять, — хмыкнул я про себя, — всего чуть ли не ощупала своим бедром, так тесно прижималась. У меня чуть шорты не треснули’.

— Давайте вы, — улыбнулся я. — И можно на ‘ты’, а то возраст разный, неудобно как-то...

Ляпнул, и едва не прикусил себе язык.

— Ай-я-яй, молодой человек, — погрозила мне пальцем она, — разве не знаете, что девушке нельзя говорить о её годах? Но так и быть, прощаю по причине вашей болезни.

— Извините, — опустил я взгляд вниз и опять наткнулся на её декольте. Не говорить же, что я машинально посчитал её моложе себя, чуть ли не в два раза.

— Я Сая, — женщина протянула мне ладошку ‘лодочкой’.

— Санлис, — пожал я осторожно её пальчики. — А когда придёте?

— В восемь. Как раз спрей противоожоговый закончит действовать, и нужно будет менять его.

Проводив женщину до порога, я закрыл дверь и стал искать компьютер или что-то подобное. Телефон выглядит достаточно современно, чтобы догадываться о наличии разных электронных девайсов.

Ноутбук нашёл под диванной подушкой. Блин, злости нет на этого недотёпу, а если бы облокотился на неё посильнее? Всё — хана аппарату.

С трудом вспомнив пароль, я запустил ОС и стал искать браузер.

При входе в интернет мне выпал запрос уточнить, в какой именно. Оказывается, в этом мире было три типа подключения: интернет 1.0; 2.0; 3.0. Первый был для детей и подростков, зайти с его помощью на какой-нибудь запрещённый ресурс было просто невозможно. Скорее с его помощью удалось бы взломать удалённо механический замок. 2.0 был уже взрослой версией, тут и фильмы для взрослых, и с кровью, кишками, новости с ‘чернухой’ и так далее. Похоже на привычный мне интернет. И третья версия, которая мне была недоступна, имела чисто рабочий функционал, через неё работали особые почтовые программы, разные городские службы: муниципальные и так далее. То есть, всё то, что так любят взламывать хакеры на Земле. Здесь же с этим будут некоторые трудности, так как пользователей 3.0 слишком мало, и вычислить на порядок, или даже два, хулигана, проще будет.

Итак, что мы имеем на данный момент?

Мир называется так же — Земля. Хм, ну ладно, пусть, так даже привычнее. Страны почти те же, например, Англия и Голландия имеются, каких-то наоборот нет и звучат по

другому, например, Ластава вместо Литвы с Земли-1. Государство с русскими есть и Москва даже, но со столицей в Санкт-Петербурге. Моя Родина, к слову. А вот малая родина незнакома и звучит непривычно — Реистег, какой-то городок в средней полосе. Основан больше ста лет назад из беженцев с далёкого материка, на котором сейчас не живёт ни один человек. Основная религия — христианство, просто христианство, без деления на православие и католицизм.

Рудилий — это особый минерал в виде кристаллов, который в небольших количествах, примерно, как золото в месторождениях, раскидан по всей планете. Используется везде — в технике, в медицине и так далее. Его вставляют в машины и колют людям. Обладает какими-то особыми свойствами... ого, под миллион ссылок! Нет уж, потом почитаю.

Общество почти во всех странах близко к феодальному, клановому. Эдакие микрогосударства в государстве, со своими законами и армиями. Корпорации-кланы, чем-то схожие на Рокфеллеров и Ротшильдов из моего мира. Но все эти микро-царьки границу дозволенного знают и не балуют, лишь немногие кланы имеют мировое значение и влияние. Правители — президенты, но правят без срока, лишь чрезвычайные обстоятельства могут дать шанс тех сместить. Наверное, тут близко сравнение с советским генсеком. И, как и все сильные мира сего, входят в сильнейшие кланы страны, будучи их главами или наследниками. Впрочем, хватает и монархий

Конечно, между собой воюют и страны, и кланы и с разумными машинами.

Четыре материка заселены людьми и разумными машинами, которые появились примерно сотню лет назад в этом мире. Один материк — Евразия, второй расположен на месте обоих Америк, которые не раскололись в незапамятные времена, и называется Индиандом. Его открытие было похоже на открытие Америки Колумбом, который искал дорогу в Индию. Третий материк — Африка, которая на данный момент населен не так чтобы и густо, по сравнению с моим родным миром. ЮАР здесь нет, на месте этого государства раскинулись эдакие Дикие земли из-за близости к последнему матерiku. Четвёртый — совсем небольшой, раза в полтора больше, чем Австралия и расположен ближе к южному полюсу. Шкегер, такое было название материка.

Сто лет назад там ещё царствовало великое государство, воинственное, богатое и сильное. Великая Румия. Первые шаги к величию сделала ещё в те времена, когда существовал Рим. На совести этой страны, или даже империи, три мировых войны и без счёта локальных конфликтов. И вот сто лет назад, когда был открыт новый минерал — рудилий, точнее, с ним научились работать и использовать в военных целях, ученые Великой Румии сделали около сотни рудилиевых бомб, с помощью которых собирались стереть с лица Земли самые крупные города и столицы стран-противников на двух континентах.

В ответ десятки государств высадили многомиллионную (!) армию на Шкегере, собираясь раз и навсегда разобраться с излишне воинственным соседом по планете. Степень развития, была примерно на уровне конца Первой Мировой моего мира, с небольшим скачком вперёд. Поэтому, хватало средств доставки, как бомб, так и войск в огромном количестве в кратчайшие сроки.

Сначала всё шло, как и должно быть: союзники теснили румийцев, давили их огнёмётами, газами, простым честным свинцом и сталью штыков и сабель, где-то наматывали на гусеницы и разносили в клочья аиабомбами. Постоянно приходило подкрепление, сотнями тысяч баржи и пароходы подвозили пушечное мясо, которое перемальвалось в той страшной мясорубке.

Армия Великой Румии по подготовке на голову превосходила все прочие, но она просто не могла справиться с той массой врагов, которая пришла на материк. На триста пятьдесят миллионов (по другим данным — все четыреста) жителей материка, пришлось в пик боёв почти сорок миллионов мужчин (и немного женщин) в мундирах армий Евразии и Индианда.

И тогда румийцы взорвали все свои рудилиевые бомбы, испепелив и себя, и врагов. Но это было ещё не всё. Взрыв минерала, чьи свойства даже до сих пор не полностью изучены, разорвал на время межреальность и вырвал кусок соседнего мира на эту Землю. В соседнем мире властвовала раса механоидов, которая не признавала иного разума, кроме своего.

Не сразу узнали о новых гостях на Земле. Страны были в шоке от массового уничтожения миллионов людей, и долгое время держались подальше от ядовитых берегов материка. Это дало шанс механоидам закрепиться, наладить производство и построить своё государство во враждебном мире.

И вновь от берегов Шкегера к людям пошла Смерть.

— Блин, да этот материк всю историю кровь местным пьёт, разорвали бы его в клочья и дело с концом, — покачал я головой, на миг отвлекаясь о чтения.

Технологическое развитие иномирян на голову превосходило землян, но их было слишком мало, чтобы уничтожить жителей материков. Полив кровью свою землю, люди уничтожили небольшую армию захватчиков и решили навестить, в свою очередь, проклятый материк.

Немногие, кто вернулись назад были седыми и ещё меньше сохранили память и рассудок, чтобы рассказать о тысячах фабрик, перерабатывающих рудилий, создающих невиданные механизмы, о боевых машинах, которыми никто не управляет, о самонаводящихся ракетах и бомбах, о световых лучах, которые прожигают броню лёгких танков.

Но самое главное, было сказано напоследок.

Взрыв бомб запустил реакцию минерала по своему росту. Место, где превратились в пепел и молекулы миллионы людей, теперь покрыто огромными кристаллами, растущих постоянно. Кроме того, чуть меньшие поля образовались по всему матерiku, поставляя пришельцам почти неограниченное количество минерала, с помощью которого они улучшили свои технологии.

На данный момент рудилием покрыто от трёх до семи процентов всей площади Шкегера.

По мере того, как исчерпывался минерал на Евразии и Индиане, люди посматривали на искалеченный материк. Экспедиции за сырьём сейчас туда уходят одна за другой, но возвращается, едва ли одна из пятнадцати.

Человечество от уничтожения спасло то, что изначально на Землю-2 переместилось сравнительно малое число механоидов и практически без всякого намёка на матбазу. Всё им приходилось делать с нуля, а позже вновь большее число неорганических существ нашла свою гибель на соседних материках. Помогло и то, что первоначально околоземная орбита была оставлена механоидами без внимания (возможно, это было связано с их психологией, возможно, имелись какие-то установки ещё из родного мира), а когда спохватились, то там уже висели первые спутники людей, а межконтинентальные ракеты уничтожали любой ракетоноситель разумных железяк. Впрочем, скорее всего, это была надводная часть айсберга, и имелось ещё куча факторов, из-за которых людям была отдана во владение

орбита планеты, и почему имея орбитальную группировку человечества и механоидов практически паритет в силах и возможностях.

И в этот момент затрещал будильник, который я поставил на половину восьмого вечера.

— Ёлы-палы, — я вскочил с дивана, одновременно захлопывая ноутбук, — упустил всё!

В холодильнике было шаром покати, угощать гостью, которая скоро появится, было нечем. А ещё, мне нужно привести самого себя в порядок.

Десять минут на душ, пять на выбор одежды. Потом рванул к двери, собираясь добежать до магазина, который располагался напротив моего дома и тут в дверь позвонили.

— Привет ещё раз, — подарила мне ослепительную улыбку Сая.

Девушка сменила юбку на обтягивающие белые брючки, туфельки с высоким каблуком, белую кофточку вместо блузки, но вырез тут был как бы не больше, чем при расстегнутых трёх пуговицах и если я не ошибаюсь, то белья на ней нет. В смысле, лифчика. На тонкой, золотой, цепочке на шее висела золотая же фигурка какой-то птицы.

На плечи был наброшен слегка помятый халатик. В правой руке она держала пластиковый оранжевый кейс с красным крестом, а в левой бумажный пакет с верёвочными ручками.

— Привет, Сая, — я протянул руку в её сторону, — давай вещи, помогу донести.

— Ой, какой кавалер, — усмехнулась она. — Нужно тебе было раньше позвонить, а то лифт сломался.

— Третий этаж же, — пожал я плечами. — Хм, извини, нужно было встречать у подъезда.

— И дать твоим соседям сплетней на неделю? Они и так чуть глаза не потеряли, когда меня увидели.

Передав мне кейс, она поставила пакет у ног и скинула с плеч халат, который повесила на вешалку. При этом её груди колыхнулись так, что я понял:

‘Точно без лифчика... блиииин, я же сейчас взорвусь’.

На секунду заскочила в голову мысль, что моё поведение просто неправильно, я всё ещё ощущаю себя семьянином, только вчера вечером сидел на диване с женой, и вдруг на те — пускаю слюнки и не только с губ. Это так гормоны молодого организма на мозг действуют? Шок от переселения в чужое тело? Или во мне всегда прятался великий кобель и требовался лишь повод, чтобы пуститься во все тяжкие? Твою же... где тут правда, и как с этим бороться? Да меня же сейчас можно пальчиком поманить, если манить станет обнажённая красавица, и я помчу куда угодно и соглашусь на всё, что попросят. Правильно говорят, что молодёжь думает нижней головой и губами, в том же районе.

Вот же... Все семь египетских проблем на мою голову свалились.

— У меня есть кофе и кофе с сахаром, — признался я, уже не сдерживаясь и вовсю пожирая взглядом гостью. — Извини, я совсем забыл, что холодильник пустой.

— Я же не есть пришла, Санлис.

Девушка посадила меня на диван и стала снимать повязку, потом очистила от неровного зеленоватого налёта ладонь, я удивлённо охнул: рана уже покрылась корочкой, да и опухоль сильно спала.

— Никогда не видел, как рудиливый спрей действует? — правильно поняла моё удивление Сая.

— Ага. Да я и про рудилий совсем недавно и случайно узнал, не до разных открытий и технологий было.

Санлис тем ещё, э-э, раком-отшельником был, он закрылся в себе и полностью игнорировал окружающий мир. Даже в школе едва интересовался предметами, фактически его вытягивали преподаватели и приёмные семьи. Я за короткое время узнал про новый мир больше, чем этот тьюфяк за свои двадцать с лишнем лет. Зато Санчик был в курсе, какое бельё носит... носила его кумир, куда выбрасывала старые вещи, какие поездки совершала, её распорядок дня, увлечения, тех поклонников, которые певица подпустила к себе (и этому страшно завидовал бывший владелец этого тела). В общем, этот чудаки знал то, что в жизни совсем не требовалось. Блин, неужели здесь, в большинстве своём, такие инфальтильные парни и мужики? Или с возрастом, с первой женой, берутся за ум?

— Тогда понятно. Сейчас препараты начали делать, которые старость замедляют и даже поворачивают её вспять. Человек, принимающий такой препарат, до самой смерти бодрый и ничуть не уступает себе же, примерно тридцатипятилетнему.

Рекламируя лекарственные средства, она заново обработала мою рану, аккуратно замотала и убрала медикаменты обратно в кейс.

— Вот и всё, завтра утром ещё раз повторить, и будет как новенькая.

— Сая, ты заслужила самую большую кружку самого вкусного кофе. С сахаром!

— Даже с сахаром? — ахнула она. — Хочу две!

— Будет сделано, — я быстро встал и в который раз опять машинально посмотрел на девушку. Вид сверху почти полностью открывал красивую грудь девушки. Ложбинка, два прекрасных загорелых холмика, две натянувших тонкую ткань пуговики, набухших от возбуждения сосков. Блин, чёртовы молодые гормоны, они же напрочь мне сносят голову, да и тело досталось со старыми рефлексам и привычками, с которыми так быстро не справишься в первый день вселения. Я же всё это проходил больше двадцати лет назад и вот нате-здрате...

— Санлис, понравилась моя птичка? — хитро улыбнулась девушка, заметив направление моего взгляда, и коснулась пальцем подвески на цепочки.

— Скорее её гнездо, — брякнул я.

Та в ответ фыркнула и, не выдержав, залилась смехом.

— Ох, Санлис, юморист, — девушка смахнула слезинку с уголка глаза и попросила. — Принеси, пожалуйста, мой пакет, я его в прихожей оставила у вешалки.

В пакете оказалась бутылка красного вина и две коробочки с мясом и кусочками чего-то незнакомого. Роллы? Похоже, но не совсем.

— Бокалы есть? — поинтересовалась она. — Штопор?

В этот момент, если бы Санлис был жив, я бы убил его своими руками.

— Нету, — вздохнул я. — Кружки?

— Эх, сразу вспомнилась комната в общежитии от медицинского колледжа. Неси свои кружки, — покачал головой девушка.

Пробку я вырвал с помощью шурупа и мультитула, который нашёлся в кейсе у девушки (шуруп вывернут из стены, раньше там висела картонная рамка с фоткой полуголой Марики).

— Ого, а из тебя выйдет находчивый муж, — искреннее похвалила меня девушка.

— На брудершафт, — сказал я и придвинулся к девушке, коснувшись коленом её бедра.

— Как скажешь, — почти промурлыкала та. В глазах её уже вовсю плясали бесенята, сообщая, что тихий омут перестал быть таковым.

Поцелуй затянулся на несколько минут и, начавшись с лёгкого касания губами,

закончился настоящей французской кульминацией.

— Ох, Санлис, я от одного поцелуя, опьянела больше, чем от двух глотков вина, — прошептала Сая. Её щёчки разругались, глаза блестели, а губки, после встречи с моими, немного опухли и алели, словно накрашенные яркой помадой. — Ты так классно целуешься.

— И не только целуюсь, — улыбнулся я, и, зацепив кончиками пальцев снизу кофточку, я стянул её через голову, потом заставил девушку лечь на диван и освободил её ножки от лишней одежды. — Ух ты!

— Ты что там увидел, бесстыдник? — смутилась Сая.

— Ты совсем без белья.

Раздеться у меня получилось раз в десять быстрее, чем одевался. Как только трусы улетели в конец комнаты, сразу же мой младшенький Сан попал в жадные ручки гостыи и...

— Ой!

— Блииин...

Возбуждение, молодость и роскошное женское тело рядом довели дело до конечной точки за считанные секунды от чужих ласк. Хочется надеяться, что это виноваты озвученные факторы и долгое воздержание Санлиса, а не то, что он 'скорострел'. Мне же тогда хоть вешайся от стыда.

— Кто-то такой нехороший сделал из меня грязную девчонку, — хриплым от возбуждения голосом произнесла Сая.

Порядок был восстановлен за пару минут с помощью влажных салфеток из медицинского кейса гостыи. Кажется, у неё там набор на все случаи жизни.

А потом был второй раз, и он прошёл выше всяческих похвал, младший Сан понял свою ошибку и больше не подводил. Не подвёл и в третий раз, и в четвёртый, и в пятый.

— Всё, прошу пощады, мой господин, — простонала Сая. — Твоя любимая наложница уже без сил.

Мы так и уснули на диване, только сперва, пришлось его разложить, застелить постельным бельём и принять душ.

— Санлис, ты просто золото, — прошептала девушка и чмокнула меня в щёку. — Эх, где же мои семнадцать лет, я бы тебя точно на себе женила, никому бы не отдала такого замечательного парня.

На всякий случай я решил притвориться, что уже заснул.

Утром меня ждал небольшой завтрак, порция поцелуев, перешедших прямо на кухне в бурный (жаль короткий) секс, очередная перевязка и расставание.

Когда девушка упорхнула, я сварил себе кофе и с кружкой в руках пришёл в комнату, где сел на диван и стал думать.

Первый план: выйти в город, осмотреться, оглядеться, оценить, прикупить продуктов, инструментов, чтобы не пришлось ковыряться в розетке кухонным ножом и одеться.

Второй план: определиться с целью в жизни, так как плыть по течению мне не хочется. Субсидии — это хорошо, как и накопления, но куда лучше иметь дополнительный заработок.

‘Эх, а две жены меня бы точно обеспечили, особенно, если выбрать правильных и обеспеченных, — усмехнулся я в мыслях. — Не мир, а мечта альфонсов’.

Третий: сменить жильё и не просто жильё, а город в целом. Может быть, перебраться в Москву, благо, что цены там на жилые метры, обычные, не раздутые, как в моём мире. На старом месте мне не стоит оставаться, так как смена поведения будет сразу заметна, а бабушки — агент участкового, здесь точно есть. Сая вчера рассказала. Не хочу проверять,

что будет мне грозить: ярлык 'сумасшедший' или камера или палата в настоящей дурке. Всего этого можно будет избежать сменой местожительства.

Этот Санлис всю жизнь катался, как сыр в масле. Школа, потом музыкальное училище.

— А у трубача, трубка горяча! — пропел я, вытащив из памяти историю учёбы своего нового тела.

Я имел диплом трубача об окончании музучилища. Кроме этого выше среднего уровня играл на гитаре, аккордеоне, немного на балалайке, чуть-чуть на свирели, немногим ниже среднего уровня владел барабанами, едва-едва мог пользоваться скрипкой. До армии у него была мечта создать свою музыкальную группу, в училище нашёл единомышленников. Вот только надев погоны и отслужив год в полковом оркестре, он заработал острую антипатию к данному виду жизнедеятельности.

Вообще, мне достался персонаж, о котором говорят так: ни рыба, ни мясо. Санлис предпочитал получать и ничего не делать, страдать, жалеть себя и в итоге, дошёл до мысли о самоубийстве. Не пояись Марика, рано или поздно он всё равно это сделал бы.

Может, мне в армию податься? На фронт не пошлют, скорее всего, буду сидеть в штабе или на складе. Да даже просто командовать толпой желторотиков — срочников. Рано или поздно смогу пойти дальше.

И тут я вспомнил Васкова, того, что Федот. Кто сказал, что командовать буду мужиками? Это в оркестре на сорок человек, нас было тридцать два парня, а вот в полку на тысячу с лишним, приходилось восемьсот представительниц слабого пола. Что мне делать со взводом молодых дурёх (образно говоря, может и умниц-разумниц подкинут), у которых гормоны хлещут из ушей и готовых на любые подставы своих коллег ради моего внимания?

— Чур, меня, чур, — помотал я головой.

В офис садиться мне было противно, да и не создан я для этого дела. Вон восемь лет в прошлой жизни там крутился и в итоге ушёл, радостно крестясь, что решился поменять профессию.

На какой-нибудь завод пойти? Но что-то не тянет изо дня в день смотреть на дни — близнецы.

Таксовать? Чёрт, у этого овоща прав нет, придётся получать.

Создать своё дело? Хватки нет, хотя, если вспомнить свою офисную жизнь, когда я крутился в IT сфере, то кое-что можно будет использовать и здесь. Уж оформлять и создавать свои сайты не из сложных, мне по плечу, остаётся только ознакомиться с софтом, который тут применяют. А если потрянуть стариной и как следует поломать голову, поворошить полузабытые знания, то и не на простенький проект смогу замахнуться. Заодно, может быть смогу запатентовать что-то с Земли-1.

Допив кофе, я отыскал в столе тоненькую пачку наличных и платёжную карточку, вспомнил пин-код к ней, и вышел на улицу.

Первое впечатление было... никаким. Возможно, меньше рекламы, немного другая архитектура зданий, оформление дворов, газонов, тротуаров. А так, вполне себе привычный мир, в котором отрубил сорок с лишним лет.

Но вот когда я покинул тихий двор, то испытал настоящий шок.

Я почувствовал себя на сцене, возле расстрельной стены, на пляже nudистов или nudистом на арабском пляже.

Сотни, нет — тысячи девочек, девушек и женщин скрестили взгляды на мне. Тут были все — интересующиеся, алчные, возбуждённые, завистливые, недовольные и злые, и лишь

малая часть равнодушных.

Кое-как я пришёл в себя от такого внимания и, напустив равнодушный вид, сунув руки в карманы, я быстро пошёл в сторону магазина. К продуктам купил солнечные очки с зеркальными большими стёклами. За ними удобно прятать взгляд, словно, отгораживаешься стеной от окружающих.

К слову, прочие представители сильного пола получали не меньший интерес со стороны женщин, но не обращали никакого внимания на него.

— Это было сложно, — выдохнул я, утерев пот со лба, когда вернулся в квартиру. — Чувство, что на тебе нарисована мишень.

Желание навестить одежный и обувной магазин мигом пропало. Пришлось с собой побороться, напомнить, что имеющаяся одежда нанесёт моей психике изрядный урон, больший, чем пристальное внимание окружающих. Чёрт побери, я взрослый мужик, что за ерунда творится?!

‘А ну взял яйца в кулак и пошёл действовать!’, — приказал я себе.

В магазине, вместо десяти минут, я потратил полчаса. Продавщицы были так настойчивы и навязчивы, что приходилось себя держать в руках и не сорваться, послав их матом. Ещё и в кабинку ко мне одна чуть не зашла, во время примерки. Повезло, что я подозревал нечто подобное и одевался-раздевался быстрее, чем в армии при горевшей спичке в руке старшины.

Уф, всё, я дома.

Не обошлось и без ошибок. Когда поднимался к себе, то поздоровался по привычке с бабульками, оккупировавшими лавочку, а потом с женщиной лет тридцати пяти, которую встретил на лестничной площадке первого этажа. То, что я обмишурился, показали мне их недоумевающие взгляды. Наверное, Санлис до этого не баловал окружающих своим вниманием и вежливостью, витая в своих мечтах.

Придётся ускорить свои планы по смене местожительства. Бросить всё и начать подыскивать варианты, одновременно прощупывая почву насчёт продажи своей квартиры.

Глава 2

Я уже третий месяц в новом мире, в новом теле и в новом (можно сказать, что новый в квадрате, так как я съехал со старой квартиры) доме. Да, в доме — не квартире. Продав жилплощадь Санлиса, я переехал в Москву, устроившись на окраине в частном секторе. Домик был маленьким, всего две комнаты и чердак, зато к нему прилагался земельный участок в пятнадцать соток. До метро было двадцать минут пешком или пять на электровелосипеде. Работу нашёл в курьерской службе, потому и такой выбор транспорта. Развозил посылки из магазинов и иногда с почтовых филиалов.

Попутно учился на автомобильные права и углублённо знакомился с Землёй-2. И чем больше читал, тем больше понимал, что с моим старым миром схожих черт меньше, чем в культуре майя и эскимосов. Немного другая культура, немного другая история, немного другие названия стран, немного другое вероисповедание, немного другой менталитет мужчин и женщин и ещё куча прочих ‘немного’, которые складываются в одно большое: они ДРУГИЕ.

Очередной курьерский заказ попал под самый вечер. Мне вручили картонный тубус размером с бутылочки из-под минералки объемом ноль тридцать три миллилитра и отправили куда-то на окраину, где сплошь стояли новостройки и стройки.

Покрутившись, я так и не нашёл нужный адрес, указанный номер телефона не существовал.

— Привет, Марта, — поздоровался я с диспетчером моей службы. — Тут у меня закавыка вышла.

— Да, Сан?

Женщине было за тридцать, и она имела дочку и мальчика в семье, поэтому мне не грозили матримониальные последствия с её стороны и общались мы просто. Зато её молодая сменщица преследовала меня с энтузиазмом двух человек, за себя и коллегу.

— Улица Первых Энергетиков, дом сто восемьдесят ‘гэ’, квартира шестьдесят, некто Некор Башаскин. Ему посылка от неизвестного лица.

— И?.. Да, есть такой контейнер, отправлен неизвестным лицом с семнадцатого почтового филиала ‘Молнии’.

— Да нет такого дома. Есть сто восемьдесят А и всё. Такого дома не было никогда и не будет, спросил у людей на улице адресата, так те и не знают такого.

— Тогда выбрось посылку или себе оставь, — легко предложила собеседница.

— Чего?! — удивился и заподозрил шутку.

— Там ценность в девяносто копеек вписана. Больше будет трат на поиск и возвращение посылки. У нас бывает такое, не волнуйся. Я запишу в журнале, что посылка потеряна курьером, ты оплатишь эти девяносто копеек и всё, больше голова ни у кого не станет болеть.

— А с чего это я должен платить? — возмутился я.

— Тогда ищи адресата. Интересно, сколько ты потратишь на эти поиски? Или пусть Ери за тебя оплатит, — хохотнула женщина. — Она это сделает с радостью, и в ресторан сводит и домой пригласит. Возвращать на почту не советую: за этот неполный рубль из тебя все нервы вынут, у них там план по работе есть, и любое возвращение посылки режет премии и бонусы к зарплате. Все косяки вешают на курьеров, так им проще.

— Дурдом, — вздохнул я.

— Звонить Ери? — хитро произнесла собеседница. — Или сам справишься?

— Лучше я сам, — буркнул я.

Для очистки совести я послонялся по двору, расспрашивая выходящих из дома и проходящих к нему людей, интересуясь фамилией Башаскин. К сожалению, никто такого человека здесь не знал.

До чего же просто тут у них. Нет адреса — и можешь выбросить чужую вещь или присвоить себе с уплатой стоимости, которая обычно завышается отправителем. Интересно, что же там такое лежит, раз даже с учётом увеличения стоимости посылки цена указана в девяносто копеек? Набор карандашей?

Стоимость посылки и штраф в размере тридцати процентов, про который мне забыла сказать Марта, мне платить не пришлось. Тут меня выручила Реббека, ещё один курьер в нашей конторе. Девушка гоняла на спортивном мотоцикле, который был невероятно громок и трескуч. Услышав в первый раз звук его мотора, я сейчас порой непроизвольно морщусь, когда вижу его владелицу в шлеме и пластиковой мотоциклетной броне, входящей в контору, словно, она приносила с собой шум.

— Нет адреса? Так черкани закорючку за этого Башаскина, делов-то, — фыркнула она. — Думаешь, ты первый, кто с этим столкнулся? Даже если появится владелец посылки, то пусть он докажет. Иногда случаются ошибки в адресе, например, когда идет вал открыток с поздравлениями. Я уже раз двадцать такие конверты просто рвала и выбрасывала, а в сопроводилке ставила, типа, чужую подпись.

— А если появится хозяин?

— И что? Он отправлял на улицу Большую, а написано, что улица Маленькая. Даже суд признает всю абсурдность его претензий. Понятное дело, если это открытка или как у тебя какая-то коробка меньше чем за рубль. Если дороже, лучше сдавать обратно.

— Понятно. Спасибо, Реббека.

— Просто спасибо? — девушка прищурилась.

— Ой, только давай без этого. Я жду свою единственную, храню ей верность и непорочность...

— Бла, бла, бла, — перебила она меня, — на девственника похож, как я на нашу директрису. Ладно, созрешь — звони. Я всегда твоя, — и послала мне воздушный поцелуй.

Черканув в листе на посылку, что предмет вручён хозяину, я убрал коробку в сумку и занёс документацию в операторскую, после чего покатыл к себе домой.

Про чужую посылку вспомнил только поздно вечером, когда оставил в покое ноутбук. Не играл, не смотрел новости или сидел в соцсетях, которые тут, пусть и имелись, но не пользовались настолько широкой популярностью — работал. Кстати, над соцсетью так же работаю, просто не всегда. Местные мне показались какими-то серенькими, простенькими, как самые дешёвые сайты знакомств на Земле-1. Аскетичный интерфейс, минимум дополнительных функций, никаких конкурсов, игр и так далее. Вот сайтов знакомств и свех тут великое множество, особенно платных. Везде увлекают, обещают жениха. Я на пару зашел из интереса под своими данными, так потом пришлось менять почтовый адрес, так как администраторы завали предложениями 'от которых невозможно отказаться'. Жениться мне не нужно было, за определённую сумму предлагали общаться через веб-камеру с кем-то из посетительниц сайта, шутить, делать комплименты, в общем, всячески подтверждать резюме сайта, где обещалось знакомство с мужчиной. А принимать предложение о встрече и

тем паче женитьбе — это моё и только моё дело. Обжогшись, я теперь создаю себе анкету с женскими данными, а на аватаре — какой-нибудь рисованный персонаж.

В общем, создание своей соцсети, это одна из долгоиграющих работ. Непосредственно сейчас я закончил печатать приключения двух сестёр-близняшек, которые спасают своего жениха от механоидов. Нечто подобное есть и в фэнтезийном варианте. Небольшие повести размером на двести пятьдесят тысяч знаков, расходятся в сети, как горячие пирожки. Основное времяпрепровождение свободными вечерами — создание историй с женскими персонажами, с обязательным счастливым концом, любовью и прочими розовыми составляющими. Спасибо жене, которая отработала редактором в издательстве, занимающаяся сортировкой присылаемых рукописей. Она и меня приставила себе в помощь, так что в памяти крутятся сотни сюжетов и манера написания интересных книг, чтобы без особого труда переносить их в ноутбук, меняя немного место действия.

Все повести (уже четвёртая подходит к концу) выкладываю на платном литресурсе, получая хорошие гонорары. Никнейм у меня там бесполой, можно и за мужчину, и за женщину принять, своих данных не выкладывал, за исключением администрации, когда заключал договор. Две недели назад пришло предложение от издательства, напечатать книги на бумаге. Всё бы хорошо, но есть большое 'НО' — эта контора получила в сети кучу плохих отзывов за нечестное ведение дел, висит сотня исков. Так что, я размышляю над дилеммой: поставить на полку пару томиков со своим настоящим именем и фотографией, или снимать понемногу сливки с сетевых копий.

Вот такие вот дела. За почти три месяца я не получил особых роялей, не стал супергероем, не заимел гарем (чур меня, чур) и конечно, не лезу куда меня не зовут с секретом булата, гитарой и бардовскими песенками, улучшениями бронетехники и искоренении всяческих гадов ползучих и предателей. Вот такой я не типичный попаданец. Наверное, напиши я книгу, и она станет самой скучной из всех, которые только были в истории альтисторической и попаданческой литературы. К слову, как закончу четвёртую повесть, то возьмусь за нормальный полноценный роман, где девочки попадают на Землю-1, полную мужчин в один из сложных исторических моментов. И обязательно с рудилием, боевыми мобильными доспехами и будучи суперсолдатами — эхорами.

Отложив ноутбук, я потёл уставшие глаза, потянулся и тут заметил рабочую сумку.

— Посмотрим-ка, чем меня товарищ Башаскин одарил, — хмыкнул я себе под нос.

Содрав плотный картон с упаковки, я озадачено посмотрел на ещё один, обернутый пищевой фольгой. За ним был третий и тоже в фольге.

— Матрешка, прямо.

Распечатав третий картонный цилиндр, я перевернул его дыркой вниз на свою ладонь. Из него выпал ещё один контейнер, на этот раз совсем маленький, пластиковый и прозрачный, размером с тот, в котором в моём старом мире хранят медицинские градусники. Судя по маленькому шприцу внутри, и этот тоже относился к медикам.

Открутив крышечку, я вытряхнул шприц, больше похожий на инсулиновый, себе на ладонь.

Почему-то неприятно закололо сердце и участилось дыхание.

Шприц был полон жидкости зеленоватого оттенка со специфическими особенностями: в центре она имела очень густой насыщенный цвет, который иногда отсвечивал багровым, а по краям, возле стенок, зелень переходила в серый цвет, будто кто простым карандашом контур обвёл.

— Это же... — прошептал я. — Не может быть.

Девяносто копейками тут и близко не пахло. Здесь тянуло густым ароматом страха и смерти.

Когда я интересовался историей этого мира, то не прошёл мимо рудилия, на котором построено процентов тридцать-сорок современной цивилизации. Ядовитее и опаснее этого минерала, на планете нет ничего. Но это если в чистом виде, в кристаллах. После переработки он становится панацеей в любой сфере деятельности. Меня лечили противоожоговым и заживляющим спреем на его основе, в велосипеде стоит рудилиевый аккумулятор, в армии солдат защищают бронежилеты и транспортная броня, изготовленная с этим минералом.

Излучение кристаллов и газ, образующийся на рудниках рудилия, а также на третьем материке, наносит сильнейший вред здоровью. Девяносто девять процентов тех, кто получил высокую дозу того или другого, обречён на смерть, быструю или не очень. Оставшийся процент почти полностью приходится на инвалидов, и лишь крошечная часть получила невиданные возможности. Этим немногочисленным счастливицам повезло стать кем-то вроде людей-хэ и монахов Шаолиня из фантастических легенд. Они без всякого бронежилета могли отбивать телом пули и осколки, щелчком пальцев отбрасывали камень весом в центнер, лежащий в десяти метрах, ходить по воде и бегать по вертикальной стене, взглядом прожигать стены и подковывать летящего комара.

Это только в тупых американских комиксах люди со сверхвозможностями попадают в разряд крыс, травимых обычными людьми. В реальности же всё вышло по-другому. Этих сверхлюдей — эхоров, как их стали звать официально, сманивали на службу, обещая все блага, какие только могли существовать в мире, родные спецслужбы и их конкуренты из-за рубежа, а также соответствующие службы в кланах.

Потом начались опыты с рудилием в попытках уменьшить побочные эффекты и усилить положительные. Для этого понадобилось несколько десятилетий и вот он итог — инъекция чистого рудилия, которую я держу на своей ладони. Получить её простому человеку невозможно, не уверен, что и на чёрном рынке можно найти. Это сродни ядерной бомбе в моём мире: доступна лишь избранным. С помощью инъекции, из простого человека делают эхора. Девяносто пять процентов, что пациент получит особые способности, пять — умрёт.

Описаний и даже фотографий с препаратом, ещё и видеороликов, в сети 2.0 хватает, чтобы я точно понял, что же мне попало в руки.

Эхоров на планете хватало. Почти все они служили в армии или спецслужбах стран и кланов. В свободном плавании находились либо очень слабые, которые могли зажечь лист бумаги, тужась минут пять. Либо очень сильные, коим сам чёрт не брат и просто так принудить к чему-то даже с помощью отрядов спецназа из эхоров было проблематично или накладно.

Не все они были созданы искусственно. Хватало детей тех, кто разрабатывал рудники, отражал атаки механоидов, чьи искусственные тела и техника была пропитана излучением рудилия, или участвовали в десанте на побережье Шкегера.

Эту инъекцию точно станут искать и однажды, найдут. А всех свидетелей и участников её пропажи... что? Устранят? Похоже на сюжет плохого кино, но я не удивлюсь, если так и будет.

— Жаловался, идиот, что тебе роялей не хватает? Что не похож на властелина мира? Не супергерой?! — зло прошипел я, вспомнив свои недавние мысли. — Вот тебе мегароаль,

сука!!!

Я вскочил с дивана и быстро стал ходить из угла комнаты в другой угол. Первая мысль была: выбросить на хрен этот шприц, который держать у себя опаснее, чем целовать разъярённую чёрную мамбу. Потом пришла другая: ну, выброшу, и что дальше? Всё равно на меня выйдут и начнут спрашивать, проверять, не вру ли, и в итоге... прикончат. Наркоман зарежет, вроде как пробравшись ко мне домой, в поисках ценностей для новой порции. Или какой-нибудь ветеран боевых действий прибьёт в минуту сумасшествия по пьяному делу. Или я сам покончу с собой, а пару плакатиков той Марики мне подбросят.

Вернуть потерю? Да если б я знал кому, плюс, ещё не факт, что после этого меня всё равно оставят в живых.

Я остановился перед зеркалом и нервно проговорил, перефразировав известного книжного героя:

— Вы присутствуете при рождении нового супергероя, господа присяжные заседатели!

Перемотав себе бицепс резиновым жгутом из аптечки, я дождался, когда вздуется вена и прикоснулся к ней кончиком иглы. Несколько секунд не решался идти дальше, едва препарат окажется внутри меня — обратного хода не будет.

— Будем верить, что положены плюшки, как махровому попаданцу, а тем, кто выйдет на меня, будет нужен новый эхор, — сказал я сквозь зубы и воткнул иглу в вену, после чего надавил на поршень.

Инъекция оказалась на диво болезненной. У меня задрожали руки, и стало мутнеть в глазах еще, когда в шприце оставалось половина вещества.

— Уф, всё, — я отбросил пустой шприц в угол и откинулся на диван. — Или пан, или через неделю сюда соседи на вонь придут.

Ночью поспать не удалось от болезненных судорог, сводивших всё тело, от тошноты и галлюцинаций. Понятное дело, что на работе я не появился, и в десять утра дома зазвонил телефон.

— Доброе утро, Санлис, ты где?

— Привет, Ери, — узнал я девушку, сменщицу Марты. — Приболел я, наверное, продуло на велосипеде.

— У тебя голос странный, — забеспокоилась собеседница. — Давай я приеду и полечу. Лекарства привезу.

— Нет! Извини за резкость, просто меня тут уже лечат.

— Понятно, что ж, поскорей выздоравливай, — сухо ответила она и положила трубку.

Все неприятные последствия прошли на третий день, оставив только лёгкую слабость и жуткий голод. Пришёл в себя полностью на пятый день. Никаких суперспособностей не обнаружил, кроме увеличившегося аппетита и уменьшившегося сна. Мне теперь требовалось всего шесть часов, чтобы полностью отдохнуть, зато съесть стал в полтора раза больше. Реббека, которую я пригласил в ресторан через неделю, поразила моему аппетиту.

— И куда в тебя столько влезает, — покачала она головой. — Тебя же ни одна жена не прокормит.

— Потому нам государство даёт две, — усмехнулся я.

— И две не прокормят. Скорее убегут от тебя, испугаются, что ты их съешь.

— Ты преувеличиваешь, — улыбнулся, потом посмотрел на едва начатую порцию у девушки, которая нехотя ковырялась в мясе с овощами вилкой, и предложил:

— Меняемся?

Та удивлённо посмотрела на меня.

— Я тебе чистую тарелку, а ты мне грязную.

— Сан! — воскликнула она и тут же понизила голос. — С ума сошёл? Это же неприлично. На нас люди смотрят.

— Они на меня смотрят и тебе завидуют, — усмехнулся я. — Да хоть я тут начну стриптиз танцевать, никто не назовёт дураком, скорее предложат скататься к ним домой и там повторить на бис.

— То стриптиз, а то... что делаешь?! — ахнула она, когда я перегнулся через стол, забрал у ней тарелку и поставил перед собой.

— Всё равно не ешь. Начни пробовать десерт, а то и его слопаю, — подмигнул я.

— Какой же ты поросёнок, — покачала девушка головой.

У меня дома утихомирились только поздно ночью. Комнату едва-едва освещал серебристый ночник, в его свете блестели капельки пота на теле Реббеки, как крошечные бриллианты.

— А шрамы у тебя откуда? Воевала? — спросил я, коснувшись пальцем её плеча, где вился серой ниткой неровный шрам не менее чем десять сантиметров в длину. Ещё два пошире и покороче, украшали женскую спину.

— Нет, я даже не служила. Это от падения с мотоцикла, — вздохнула она и потянула простыню. — Хватит меня разглядывать, я же стесняюсь, Санлис.

— Полчаса назад ты такая бесстыдная была, что я краснел, а тут вдруг застеснялась, — хохотнул я.

— Дурак.

— Да я шучу, Беки, — я поцеловал девушку в шею и стал медленно поглаживать её от затылка до лопаток. Умиротворение и усталость, однообразное движение и тихое дыхание партнёрши ввели меня в некое подобие транса, и в этот момент я увидел, как тело девушки покрывается полупрозрачной разноцветной сеткой.

От удивления вся дремота с меня сошла, я моргнул — всё пропало.

— Что ты?

Наверное, я как-то выдал себя или дёрнулся резко, потому что засыпающая Реббека зашевелилась, открыла глаза и посмотрела на меня.

— Ничего, спи, — успокоил я её, и тут мне пришла в голову новая мысль. — А давай я тебе массаж сделаю?

— Умеешь?

— Немного умею. Не высший класс, но никто не жаловался.

— И много у тебя, таких нежалующихся? — пробурчала девушка.

— Тебе лучше не знать. Знаешь такие слова: на базаре, любопытной Варваре, нос оторвали? — я улыбнулся и легонько щёлкнул пальцем по кончику девичьего носика.

— Сволочь, — ответила она, — но красивая и редкая сволочь, потому тебе можно кое-что простить. Но учти, только кое-что.

— Расслабься, я начинаю.

Вновь сетка появилась через две-три минуты, когда я сосредоточился на теле девушки. Она была похожа на неровное переплетение или даже путанку из нитей разной толщины и цветов. Обратил внимание, что там, где у девушки на спине были шрамы, в сети виднелись узелки толстых грязно-серых, почти чёрных нитей. Я аккуратно коснулся самого маленького узелка и погладил тот пальцем.

— Царапаешься, Сан, — недовольно произнесла Реббека.

— Извини, я сейчас закончу царапаться, пять сек.

Концентрацию удалось удержать, к счастью.

От моих прикосновений узелок стал светлеть и рассыпаться, а мой палец начало жечь, словно, я подвёл тот к огоньку спички.

За минуту от узелка осталось едва заметное вкрапление серого цвета и величиной с зернышко пшена.

— Уф.

— Устал, что ли? Я даже ничего не почувствовала, кроме твоих царапок, — фыркнула девушка. — Эх ты, массажист. Запишись на курсы для начала, а потом строй из себя великого мастера.

— Это ты толстокожая, просто, ничем тебя не пронять, — я лёг рядом и легонько хлопнул её ладонью по попе, прикрытой простыней.

— Что? Ах ты... — она в шутку вцепилась мне в шею, я высунул язык и захрипел.

Девушка захихикала, и оставила меня в покое.

— Нужно поспать, а то завтра буду сонной мухой ползать, — зевнула она. — Хоть и хочется продолжить, но нельзя.

— Если очень хочется, то можно, — подмигнул я.

— Женись и я буду твоей всегда и везде.

— Э-э-э...

— Вот тебе и 'э-э'. Значит — сладких снов, — она отвесила мне щелбан по лбу, после чего повернулась спиной и сквозь долгий зевок произнесла. — Всё, я сплю.

А мой взгляд остановился на одном из шрамов на спине, от которого почти что не осталось следа.

Слова девушки про учёбу на массажиста, мне глубоко запали в голову. И в конце рабочей недели я отыскал в объявлениях один учебный центр, про который хватало хороших отзывов, и решил его посетить.

Записаться на курсы удалось без проблем. Когда пришёл в субботу на первое занятие, то оказался в группе из пятнадцати человек единственным мужчиной. Большая часть была молодыми женщинами от двадцати пяти до тридцати пяти лет, две женщины сильно старше

сорока и три совсем молодые девчонки, лет по восемнадцать-девятнадцать. Инструктором оказалась тридцатилетняя худощавая женщина с мелированными волосами, затянутыми в хвост на затылке.

— Что ж, все в сборе, — громко произнесла она, когда в небольшой зал, заставленный высокими кушетками, проскользнула последняя, пятнадцатая, одногруппница. — Начнём.

Моим надеждам, что я смогу повторить свои недавние действия, было не суждено исполниться. Под тридцатью глазами я никак не мог сосредоточиться. Так пролетели полтора часа первого урока. Кое-чему новому я научился, но это всё не то.

Пришлось опять экспериментировать с Реббекой.

— Что ты там всё наглаживаешь? — поинтересовалась она.

— Сегодня был на первом уроке массажа, мне показали приёмы особого энергетического, — с пафосом сказал я.

— И ты на мне их отработываешь? Вот ты какой. А ещё друг.

— Друг? Хе, я думал с друзьями спать нельзя, — хмыкнул я.

— Я тебя когда-нибудь точно задушу за твои дурацкие шуточки, — пообещала мне девушка.

— Лежи, лежи — дай потренироваться.

За час я смог понять, что лучше всего, это белые, серебристые, зелёные и золотые нити. Все оттенки красного и синего опасные, если изумрудный цвет приобрёл гнойно-зелёный оттенок, то нужно чистить, а если чёрный, то дело плохо — это место полностью повреждено или удалено. Например, на месте двух зубов у Реббеки чернели очень плотные, размером с две вишнёвые косточки узелки толстых нитей. Повезло ей, что это были удалённые зубы мудрости. Вот у меня таких чёрных пятен должно быть три — два таких же, что и у девушки, и один нижний слева центральный, который Санлис сломал пять лет назад камешком, попавшим ему в еду.

Две недели я ходил на занятия по массажу, а потом увидел в одной из групп молодую, года двадцать четыре девушку-инструктора, и решил познакомиться с ней и... сорвалось. Красотка была замужем.

А спустя пять дней я оказался в постели со своим инструктором. Вру, даже не в кровати, а прямо на спортивном коврике в одном из тренировочных залов центра. С этого момента мои дела пошли в гору. То, что навык массажа за месяц поднялся очень высоко — ерунда, гораздо важнее было то, что Бериста легко позволяла творить над её телом всё, что угодно. Я не в плане секса, хотя и тут она оказалась раскованной.

Скормив ей сказочку, что один из моих предков, дедушка, оказался эхором и наградил меня крошечными сверхспособностями, я исследовал свои новые возможности на ней.

— Я себя чувствую после твоих занятий помолодевшей на десять лет, — Бериста потянулась всем своим тренированным телом, на котором не было ни клочка одежды. — Тебе нужно идти в какой-нибудь салон и там работать. Это не только деньги, но и связи. Вылечишь от артроза или мигрени, с которыми врачи не могут справиться, пару важных шишек, и позже сможешь попросить их об услуге.

— Или меня захомутают в клан какой-нибудь, — вздохнул я.

— Ты настолько силен, что тобой кланы могут заинтересоваться? — посмотрела она на меня.

— Не знаю, как-то не было возможности сравнить.

— Про целителей-эхоров я не слышала, — задумчиво сказала она. — Могу попробовать

узнать, у меня есть такая возможность. Делаю массаж, некоторым не последним лицам, в клане Коротовых.

— Пока не надо. Вдруг они сами заинтересуются, зачем тебе такие сведения нужны? — всполошился я. — Если все молчат про таких эхоров, то не просто же так.

— Пусть будет так, — кивнула она.

И всё-таки, Бериста не смогла удержать мою тайну. Примерно через неделю после разговора я пришёл на вечернее индивидуальное занятие и увидел, что в комнате меня ждут две женщины вместо одной. Бериста и молоденькая девушка с двумя косичками каштановых волос. С виду сопля соплей, но как только я встретился с её взглядом, то понял, что к имеющемуся возрасту стоит добавить лет двадцать как минимум. Что ещё меня поразило, так это её реакция: никакого вожделения, возбуждения или раздражения и зависти (эти чувства я замечаю у розовых леди, которые жутко ревнуют всех женщин к мужчинам). Словно незнакомка вволю пресытилась и мужчинами, и вниманием к себе.

— Здравствуй, Сан, — сказала инструктор. — Познакомься, это Александра.

— Очень приятно, — кивнул я.

— Это и есть эхор, который может лечить при помощи массажа? — приятным голосом спросила гостя.

‘Вот же... язык бы ей вырвать’, — мысленно я наградил парой нелестных эпитетов Беристу за её длинный язык.

— Санлис, никто больше не знает, а Александра никому не расскажет, — торопливо произнесла инструктор, видимо, по моему лицу прочитав досаду и негодование.

— Бериста, не унижайся, — холодно сказала Александра. — Он не стоит того, тем более, я не вижу в нём ничего от эхора.

— Но ты же видела, как я изменилась? — посмотрела на неё моя знакомая.

Та коротко кивнула:

— Только потому я и решила прийти сюда. Но он не эхор...

— Стоп, стоп, — перебил я женщину. — Для начала я хочу выслушать, что здесь происходит, что значит ‘он не эхор’ и с чего вдруг кто-то решил, что я буду кому-то делать массаж?

Закончил речь с желанием развернуться и уйти, громко хлопнув дверью.

Две пары женских глаз уставились на меня. В одной читались обида, отчаяние, сожаление, во второй — злость и пренебрежение.

— Сан, — торопливо произнесла Бериста, — Александра — эхор третьего ранга и у неё появились некоторые проблемы со здоровьем, я рассказала о тебе, о твоих способностях, и она захотела на тебя посмотреть и попросить, чтобы ты помог и ей тоже.

— Попросить? — гостя покривила губки. — У него?

— Сначала попробуй, — инструктор повернулась к ней. — Ты же сама видишь по мне, что он может лечить.

— Хорошо, пусть докажет.

— Докажет? — я точь-в-точь скопировал тон и гримаску женщины. — А мне это нужно?

— Я заплачу пятьсот рублей.

Деньги она предложила хорошие. Студент получал стипендию от восьмидесяти до ста двадцати рублей. Рабочий, к примеру, токарь четвёртого разряда на заводе, зарабатывал от

трёхсот до трёхсот пятидесяти, инженер — в среднем четыреста пятьдесят. Сотрудник силовых структур от трёхсот до шестисот, учитель и врач от трёхсот пятидесяти до пятисот с мелочью. Это в среднем, специалисты высшего класса зарабатывали и тысячу, и две. Лично я получал двести рублей субсидию и тридцать, в среднем платил за коммунальные услуги, сто за налог на дом и землю раз в год. Плюс, пятьдесят рублей каждый месяц приходили с вклада от пенсии за потерю семьи. Прочие накопления, которые мне достались от приёмных семей, ушли на покупку дома вместе с той суммой, что выручил за квартиру.

— Я заплачу тебе пятьсот рублей, чтобы больше не встречаться, — заявил я её же тоном.

Бериста с отчаянием переводила взгляд со своей подруги на меня:

— Сан... Александра...

Несколько минут мы бодались взглядами с эхорой и... вдруг она сдалась.

— Хорошо, признаю, что повела себя неправильно, — сказала она и едва заметно улыбнулась, хотя глаза оставались по-прежнему холодными. — Мне и в самом деле нужна некоторая помощь. Точнее, даже не столько помощь, сколько стало интересно посмотреть на эхора-целителя и проверить его способности.

— Тогда точно выбрала не тот стиль и вариант проверки, — покачал я головой. — Но я могу посмотреть, чем смогу тебе помочь. Для этого нужно сделать массаж.

— А просто посмотреть?

— Я так не могу, не умею, — пожал я плечами. Кое-что знать, ей точно не следует.

— Для массажа необходимо раздеться, мне нужно касаться чистой кожи, а не одежды, — добавил я и увидел впервые в её глазах усмешку, а не насмешку и холод. Оттаяла никак?

— Хорошо, будет тебе чистая кожа.

— Нижнюю часть белья оставь и ложись на живот, — сказал я. — Подожду там, крикнешь, как будешь готова. Не хочу тебя смущать и мешать.

— Смутить меня не так-то просто.

Из коридора, где дожидался, пока клиентка приготовит себя к сеансу целительного массажа, меня позвала Бериста, выглянув в щель между дверью и косяком:

— Сан, заходи.

Сейчас, когда на Александре остались только маленькие белые трусики, она казалась девчонкой, что только-только округлилась в нужных местах, потеряв подростковую угловатость.

— Бериста, оставь нас, хорошо? — попросил я, посмотрев на инструктора. — Мне так будет проще сосредоточиться на массаже.

Та согласно кивнула, не сдержав разочарованный вздох. Наверное, хотела посмотреть со стороны, что же я делаю и как.

Подготовительный этап был самым обычным массажем. И я сразу же испытал неловкость, когда от прикосновения к бархатистой гладкой и упругой девичьей коже, организм среагировал как положено.

‘Вот же досада, — скрипнул я зубами. — Чего мне ещё не хватало, так только этого!’

— Ты скоро?

— Не отвлекай, — прошипел я, пытаясь сконцентрироваться.

Через пару минут сетка так и не появилась, зато пациентка уже трижды интересовалась, когда же я приступлю к делу.

— Полежи так десять минут, — попросил я. — Я кое-что забыл, постараюсь вернуться быстро.

Та хмыкнула.

— Бериста, можно кое о чём попросить? — почти шепотом произнёс я, когда вышел в коридор и плотно прикрыл за собой дверь.

— Да? Что-то случилось? — насторожилась она.

— Случилось, — подтвердил я и в несколько шагов оказался рядом с ней. — Я не могу на ней сосредоточиться, привык, что у нас с тобой сначала... это дело, а потом массаж. Или в процессе.

И я впился губами в её губки, больше не сдерживая себя...

— Прошло больше десяти минут, — сообщила холодным тоном Александра, когда я вернулся в комнату. — Я устала здесь лежать.

— Уже всё, приготовься.

Сейчас, когда организм получил разрядку, сосредоточиться на нужном процессе получилось без проблем. Каких-то десять-пятнадцать секунд и вот уже тело эхоры покрыто разноцветной сеткой энергетических каналов.

— Ого! — не удержался я от удивлённого восклицания.

— Что там? — тело под моими пальцами напряглось, превратившись по ощущениям в камень.

— У тебя другая энергетика, отличная от простого человека.

— Я же не простой человек уже и давно, — расслабилась та. — Хм, неужели что-то умеешь? Или это такой хитрый ход?

— Не отвлекай, — попросил я, — сосредотачиваясь на каналах.

Кроме количества насыщенности и немного другого строения 'сети', в теле Александры было кое-что ещё, то, чего я не видел ни у Реббеки, ни у Беристы. Её сеть окутывала не просто тело, а что-то похожее на дерево, проходящее вдоль позвоночного столба и пустившее ветви по всему телу. И главный ствол этого энергетического жгута был похож на жидкость в той инъекции рудилия, которую я себе ввёл. Зелёного цвета с багровым веретеном в центре и серебристо-серым контуром.

— Когда приступишь? — раздался очередной недовольный вопрос.

'Достала, — я коснулся нужного узелка, в котором переплелись три цветных нити — красная, изумрудная и серебристая. — Поспи'.

Я изучал рудиливые энергоканалы не менее получаса, вроде бы за это время пару раз осторожно заглядывала в комнату Бериста, но я это отметил всего лишь краем сознания, сосредоточившись на работе.

Что именно беспокоило эхору, я так и не спросил, а она не стала сама рассказывать. И потому мне не сразу удалось найти нужное. Наконец, увидел — в самых тонких особых каналах 'дерева', или стоит её рудиливую энергосеть назвать рекой с притоками, багровая сердцевина излишне расползлась, и было видно, что лезет к центральному каналу. Пришлось убирать лишнее и подталкивать (по-другому и не скажешь) зелень из главного русла в малые. Вот чувствую, что всё дело в них, в малых каналах и всё делаю правильно. На всё ушло более часа.

— Уф, вроде бы всё, — вздохнул я и разбудил Александру. — Как самочувствие?

— Что ты со мной сделал? — девушка в одно мгновение поднялась на ноги и схватила меня за шею одной рукой.

— Лечил. Ничего не чувствуешь? — спокойно ответил я, прикоснувшись пальцами к её локтю. Мне достаточно будет мгновения, чтобы парализовать её конечность и на несколько секунд лишить сознания.

— Я... — и она резко замолчала, потом отпустила меня и, кажется, ушла в себя. Пока она перестала обращать внимания на внешние раздражители вроде меня, я боком выскользнул из комнаты в коридор.

— Ну что? — накинулась на меня с вопросами Бериста. — получилось?

— Вроде бы да, — пожал я плечами. — Пойду умоюсь. Немного взбодриться надо, а то чувствую себя выжатым лимоном.

В туалетной комнате оценил свой внешний вид. Осунувшееся лицо, чуть заметные тёмные круги под глазами, несколько лопнувших капилляров в белках. И самое главное — кожа на ладонях набрякла и сморщилась, словно, последние полтора часа я вручную стирал свои вещи в горячей воде без перерыва.

— Спасибо.

От неожиданности я вздрогнул и расплескал воду из ладоней, которой собирался умыться.

— Александра! Так до инфаркта можно довести, — выдохнул я, успокаивая забившееся сердце. — И вообще, это мужской туалет.

— Уже скоро ночь и в центре почти никого нет, — пожалала она плечами. — Откуда узнал, что нужно делать, ведь я не говорила? Или уже сталкивался с эхорами?

— Просто почувствовал. Кстати, а что это было?

Та молчала минуту, потом заговорила.

— Это практически неизвестно широкой публике, учти. Все эхоры считаются суперлюдьми без каких-либо недочётов. В курсе только врачи особых клиник и пансионатов, где мы лечимся и умираем от ран. Но на самом деле, если часто пользоваться Силой, в организме появляется... м-м, что-то вроде шлака, грязи, которые мешают нам и дальше быть эхорами. Чем больше шлака, тем больше приходится выкладываться, соответственно, ещё больше появляется этой грязи. Вот такой круговорот...

— И как справляетесь с ним? Ведь вы живёте долго и постоянно пользуетесь своими возможностями. Тут или шлак накапливается по микрочастицам, или есть способ от него избавиться.

— Простой отдых помогает. Чтобы очиститься от шлака после небольшого применения Силы, например, после демонстрации возможностей или тренировок, то хватает нескольких дней. Несколько недель нужно, чтобы он вышел из организма после серьёзного боя. И несколько месяцев эхор должен отдыхать, если схватка была запредельная, ему пришлось выложиться на сто и один процент. Иногда они погибают, умирают уже после победы.

— Обалдеть! А я думал, что вас ничем не пронять, — покачал я головой.

— За всё в жизни нужно платить, — вздохнула она. — Есть эхоры, которые имеют высокий ранг, их способности наводят ужас на врагов, но пользоваться ими они могут с оглядкой.

— Тогда откуда у них враги? Подсунул им десяток пешек и смотри, как противник сам помирает потом от последствий, отката.

— Прямо так легко было бы, — усмехнулась она. — С пешками, такие монстры запросто справятся голыми руками. Нет, их способности против таких же, как они или армий. Например, слышал про клан Рюкатичи?

Я отрицательно помотал головой.

— Ну-да, ну-да, — кивнула собеседница, — откуда, если там всего два человека осталось. Наследница клана и её троюродная сестра из вассального рода. Вот у наследницы невероятно сильная техника, она простым хлопком в ладоши — это пример в качестве затрачиваемых усилий — может смести с лица земли пару танков. Ну, а если разойдётся всерьёз, то уничтожит город тысяч на двести жителей за несколько минут. Вот только после такого она точно погибнет. Её держат как резерв на случай прорыва механоидов или нападения соседних стран.

— А почему только она и сестра остались, где остальные?

— Погибли от отката в прошлых боях. И никто другой не торопится входить в её род, а она сама отказывается уходить из своего, хочет сохранить фамилию предков до конца. И выходить замуж за абы кого, также не собирается по той же причине — честь фамилии, превыше всего. Ладно, поговорили и ладненько, мне пора. С Беристой я поговорю, чтобы она держала язык за зубами и сама буду молчать.

— Я уже с ней говорил на эту тему, — буркнул я. — И вот результат — ты передо мной.

— Моё внушение поможет точно, — она мне подмигнула, в один момент превратившись в озорную девятнадцатилетнюю девчонку. — И я буду рассчитывать на твою помощь, когда понадобится новая чистка, хорошо? Кстати, сколько я тебе должна?

— Нисколько, — махнул я рукой. — И в следующий раз обязательно помогу, но только если буду свободен.

— С Днём рождения!!!

Когда я вошёл в контору ранним утром, то был оглушён радостным воплём из десяти глотков, а потом завален конфетти. После чего, атакован с трёх сторон жаркими поцелуями.

‘Твою маман, ведь думал же отпроситься по телефону’, — с грустью подумалось мне. День точно пропал.

В центре зала стоял большой стол, сейчас заставленный тарелками, бутылками, блюдами и прочими аксессуарами любого праздника и застолья.

— Тебе сюда, — директриса, жгучая брюнетка, выглядевшая, как Беллуччи в фильме ‘Малена’, поманила к себе и указала на стул с высокой спинкой.

А потом было веселье, на голову переплюнувшее все корпоративы в моём старом мире. В минуту проблеска сознания я увидел сидевшую на мне и полностью обнажённую начальницу, не просто стонавшую, а рычащую при каждом движении. После оргазма я вновь ‘потух’ и в следующее пробуждение с удивлением увидел, что ласкаю одновременно Ери и Эльзу, юриста и кадровика по совмещению. Обе девушки были изрядно пьяны, но страсти в них было столько, что никакой алкоголь не мог их утихомирить.

Они же отвезли меня домой на такси, где и продолжили сексуальное безумие в моей постели.

Утром я проснулся раньше всех, и осторожно выбравшись из объятий четырёх рук и стольких же стройных ножек, ушёл на кухню готовить завтрак и кофе, его — в первую очередь.

Потом сидел с кружкой горячего напитка, пил его мелкими глотками (признаюсь, для лучшего целебного эффекта влил в него полрюмки коньяка) и думал: меня поймали, или это я весь из себя плейбой и Дон Жуан. Поневоле вспомнилось мудрое изречение китайского философа, его ответ китайской же императрицы на вопрос, почему мужчина со многими женщинами — герой, а женщина с кучей мужчин — б... нехорошая дамочка.

‘И сказал тогда старик:

— Налей из одного чайника в восемь чашек чай и в каждой он будет приятен и этот чайник есть мужчина, он для каждой будет хорош. Но налей в одну чашку, что символизирует женщину, чай из восьми чайников и ты рискуешь отравиться, испробовав это питьё.

И признала императрица мудрость его’.

— Ну, это совсем другое дело, — хохотнул я, — знали же древние толк, в психологической разгрузке.

— Ты с кем тут разговариваешь? — на кухню, зевая и протирая глаза, вошла Эльза. Причём вошла в том наряде, в котором родилась. — О-о, кофе пахнет!

— Держи, — я налил в кружку напиток, капнул немного коньяка и вручил её девушке. — Жарко?

— Ты про что?.. А-а, ты про одежду. И кого тут стесняться?

Через пять минут от шума наших голосов проснулась Ери. Девушка оказалась немного стеснительнее своей подружки и хитрее. На кухню она пришла в моей футболке.

— Приветик всем, — поздоровалась она, — м-м, кофийк!

И плюхнулась ко мне на колени, ухватив мою кружку. Поёрзала, устраиваясь поудобнее

и этим выдала себя, что кроме футболки больше никакой деталью одежды она себя не стала стеснять.

— В курсе, что у тебя завтра самолёт? — после большого глотка из моей кружки, спросила она.

— Самолёт? Куда? Зачем?

— Ты забыл? — покачала она головой и посмотрела на Эльзу. — Ты представляешь?

— Судя по тому, какой он был вчера весь из себя герой, то я не удивлена, — фыркнула девушка, потом поставила кружку на стол и ушла. Вернулась через пару минут в моей (и эта туда же) майке и каким-то красочным конвертом в руке. Одна ляжка сползла с плеча, открыв полностью сочную налитую грудь, с небольшим розовым соском и это было намного сексуальнее, чем до этого, когда сидела в костюме Евы.

— Сиську не потеряй, — хихикнула Ери и опять заёрзала у меня на коленях.

— Потеряю — Санчик найдёт, — подмигнула мне её подружка, после чего вручила мне конверт. — Держи.

В конверте лежал авиабилет на завтрашнее число в бизнес-классе и путёвка на пять дней на испанский курорт Коста дель Гарраф.

— Ничего себе! — присвистнул я. — Вот это подарок?

— Нравится? — спросила Ери.

— Очень.

— Тогда целуй, — и подставила щечку, логики не увидел, ну так не отказывать же.

— И меня, — рядом оказалась Эльза и тоже предложила щёчку, но когда я почти коснулся той губами, девушка повернулась и впиалась в меня своими губками, оторвавшись, она подмигнула, качнула грудью, которая всё так же бесстыдно вылезала из майки и сообщила. — Чур, я первая в ванну!

И исчезла с кухни.

— А мы её примем с тобой, — прошептала мне на ухо Ери. — Ты не против?

— Не-а.

— И я задержусь у тебя до завтра, хорошо?

— Ага.

— Ты всё-таки стал моим, пусть и на пару ночей, — счастливо промурлыкала девушка и обняла меня за шею.

Номер в гостинице, куда меня заселили, был трёхкомнатный и невероятно роскошный. Очувившись в нём, я только горько вздохнул: вот куда мне всё это, если собираюсь половину суток проводить на пляже и осматривая достопримечательности? А потом, просто спать.

После самолёта, где не удалось сомкнуть глаз, я рухнул на огромную кровать прямо в том, в чём прибыл, даже не стал посещать душ и проспал до сумерек. Мои новые особенности организма, тоже дали сбой, наверное, им требуется хоть какая-то акклиматизация.

После ванны и плотного ужина я выбрался на улицы города и пешком ушёл в сторону моря. Народу, несмотря на наступающую темноту, хватало и на улицах, и на побережье. Много было мужчин, чему я обрадовался, а то надоело быть целью номер один. Пока летел в самолёте, то опасался, что отдых окажется не отдыхом, а войной за свободное личное пространство.

Я даже искупался, выбрав местечко побезлюднее и раздевшись голышом, так как кроме

больших пёстрых шорт и майки на мне больше ничего не было. Очень понравился плавный спуск в море. Можно было выбрать любую глубину и вволю наплескаться, наплаваться или наныряться. А то бывает так, что делаешь пятнадцать шагов и сразу же падаешь в бездну.

С отличным настроением вернулся в гостиницу и почти до рассвета занимался ничегонеделанием, меняя его, то на просмотр телевизора, то на лазание по интернету, то на онлайн-игру. Проснулся в одиннадцать часов, несколько минут подарил себе, чтобы понежиться на обалденно удобном ложе.

Потом встал, полез в чемодан за новыми шортами и в этот момент со стороны моря прилетел звук взрыва, потом ещё одного и ещё. Испуганно зазвенели стёкла и посуда, задребезжали хрустальные 'сосульки' на люстре.

— Что за на фиг?!

Едва только фраза слетела с моих губ, раздался взрыв такой силы, что стёкла не просто выбило, но и следом вынесло сразу за ними балконные двери.

От осколков стекла меня спасло то, что я стоял на коленях над чемоданом, прикрытый кроватью. Взрывная волна скинула матрац, которым меня накрыло и им же защитило от битого стекла, кусков пластика и металла от оконных рам и дверок.

В ушах зазвенело, появилось чувство 'глубины' и пришлось несколько раз сглотнуть. Потом столкнул с себя изрезанный матрац и, встав на четвереньки, несколько раз потряс головой.

В панике я рванул на выход, но быстро опомнился и вернулся к вещам. Что бы в городе ни происходило, но ходить в одних трусах не стоит.

Одевшись, я покинул номер. В коридоре натолкнулся на ошалевших постояльцев и коридорную службу в голубой ливрее.

— Что происходит? Что взорвалось? — на девушку обрушился вал вопросов. А та только переводила испуганный взгляд с одного вопрошателя на второго и молчала, лишь губы дрожали от страха и паники.

Тут из одного из номеров выскочил мужчина в сером костюме и возрастом около пятидесяти, в руке он держал большую телефонную трубку спутниковой связи. Увидев нас, он несколько раз взмахнул рукой и крикнул, перекрывая голосом царящий гвалт:

— На побережье механоиды! Срочно уходите как можно дальше от города, держитесь в стороне от скопления людей и воинских частей. Там целая матка в воде! Быстрее, не теряйте времени!

На несколько секунд в коридоре все замолчали и замерли, превратившись в соляные столбы. Когда шок с людей схлынул, неизвестного уже не было.

Про коридорную все позабыли. Постояльцы разбежались по номерам, кто-то помчался к лифтам, в чём был — в тапочках и халатах.

— Ты бы домой шла, к своим родным, — посоветовал я гостиничной работнице.

— Я не отсюда, я с Италии, — пролепетала она на хорошем английском с чуть заметным акцентом. — Здесь снимаю квартиру с подругами.

— Значит, иди к подругам, собирайте вещи и покидайте город.

— Но хозяин...

— От побережья до гостиницы всего ничего, — вздохнул я. — Уже скоро здесь будут механоиды, которые зачистят всех. Ты же должна знать, что они идут всегда в места, где бывает очень много людей. А уж гостиница, заселённая полностью, как раз такое место и есть. Да и хозяину, точно будет не до тебя. Думаю, после боя тут нескоро ещё всё станет

прежним, так что, тебе так и так грозит увольнение.

— Вы думаете? — на глазах девушки появились слёзы.

— Знаю. Пока ты жива, то всегда сможешь всё начать сначала. Так что, ступай.

— Спасибо за поддержку, — та шмыгнула носиком, кончиком пальца смахнула слезинки с уголков глаз и быстро пошла к лестнице. У самого спуска на миг замерла и неуверенно помахала мне ладонью.

Я ответил тем же и улыбнулся

После этого вернулся в номер, где забрал все свои документы, накинул на плечи тонкую куртку, рассчитывая, что та хоть как-то должна защитить меня, по крайней мере, лучше эта ветровка, чем простая футболка. Ещё бы заменить обувь на что-то попрочнее теннисных туфель, но чего нет, того нет.

На улице царил бедлам и апокалипсис.

Сплошная пробка встала по всей длине проезжей части, на тротуарах люди метались, как испуганные белки, иногда вспыхивали ссоры и драки. Плач, крики, мат на всех языках мира повис в воздухе, часто слышались сигналы клаксонов, которыми водители поторапливали своих коллег впереди.

— Идиоты, — покачал я головой, — бросали бы свои тачки и мотали пешком, пока поздно не стало.

Я обежал гостиницу и юркнул в узкий переулок, который вывел меня в тупик. Путь перегораживала простая стена из бетонной плиты, на которой были выдавлены прессформой на стадии отливки декоративные узоры. Высота стены около трёх метров и если воспользоваться стеной здания слева, то можно зацепиться за край, забраться наверх и спрыгнуть на ту сторону. Так я и сделал.

Через минуту, когда я удалялся по узкой улице, полной испуганного народа, в воздухе раздался тихий гул реактивных двигателей, потом я увидел над самыми крышами три огромных транспортника механоидов. Каждый был похож на черепаху, только вместо лап там торчали подвижные реактивные движители. Размером транспорт превосходил теннисный корт.

Я остановился, задрал голову вверх и стал следить, куда те полетят, чтобы выбрать другое направление.

Тому, что военные смогут быстро устранить угрозу, я не верил. Слишком глубоко в человеческие земли механоиды забрались, да ещё притащили свою матку, которая полна всевозможной боевой техники, роботов-солдат и способна перерабатывать любые ресурсы, чтобы создавать пополнение.

На моих глазах от днища ближайшей черепахи оторвались две крупные точки и рухнули на улицу, с которой я недавно убрался, буквально рядом с гостиницей.

Среди автомобильной пробки и сотен сбившихся толпу людей.

— Твою маман, — выдохнул я.

Через пару секунд мощный взрыв разнёс вдребезги гостиницу и серьёзно разрушил соседнее здание. Земля под ногами заходила ходуном, дом, возле которого я стоял, захрустел, по его стене пробежала широкая трещина, и он стал оседать.

В небо поднялось облако пыли и дыма, взлетели обломки кирпичей и бетона, какая-то домашняя обстановка, куски мебели.

А я даже не смог вовремя удрать, стоя на одном месте, махая руками и пытаюсь устоять на ногах, чувствуя себя моряком на палубе во время шторма. Откуда в мою голову прилетел

предмет, я не заметил, только ощутил сильнейший удар справа, чуть выше уха, увидел брызнувшие во все стороны искры и быстро приближающийся к лицу потрескавшийся асфальт.

Когда пришёл в себя, то ни одной живой души вокруг не было, зато хватало обломков и трупов. Совсем рядом со мной лежала дамская сумочка из красной кожи, со стразами и мелкими золотистыми чешуйками. Машинально провёл ладонью по голове, нащупал здоровенную шишку, и несколько мелких крупинок, которые оказались стразами от сумки.

— От женщин всегда зло, — простонал я. — Хорошо, что у неё там не было кирпичей.

Досталось мне от большого телефона, который в сумочке, после столкновения с черепной костью, развалился на части. Больше ничего полезного там не было, если не считать разбившуюся пудреницу, кое-какую косметику, пачку прокладок и бумажных носовых платков.

Придя в себя, я первым делом занялся самолечением, воспользовавшись своими особыми способностями. Получилось управлять собственным организмом немного хуже, чем чужим, так как, свою энергетическую сетку видел плохо (ну, не тот ракурс, не тот), я больше ориентировался на ощущения. Поэтому и провозился минут пятнадцать. Зато встав на ноги, я был бодр и не испытывал ни малейшего негатива после удара и потери сознания.

Появилась мысль помочь окружающим людям, возможно, не все они мертвы и кто-то просто без чувств лежит, как я недавно. К сожалению, мне помешали. Сквозь пыль я увидел несколько высоких и плотных фигур вышедших из-за угла со стороны разрушенной гостиницы.

С рук одной из них сорвался поток огня, ушедший в окно второго этажа. Вторая ударила очередь из пулемёта по нескольким лежащим перед ней телам, не разбирая, мёртвые они или раненые.

‘Механоиды!’.

Спасло меня от их оружия то, что вокруг лежали завалы, бывшие недавно жилым домом. И слабо чадила мебель, прикрывая огнём температуру моего тела, а дымом защищая от лазерных сенсоров разумных машин.

Медленно и осторожно я присел на корточки и ‘гусиным’ шагом добрался до узкой щели между куском стены и остатками массивного старого шкафа, сделанного из настоящего дерева и потому не развалившегося на части, как его собратья из пластика и ДСП. Рядом со шкафом что-то сильно дымило, мелькали желтоватые язычки пламени и этого, надеюсь, должно хватить, чтобы прикрыть меня от глаз врагов.

Один из них прошёл совсем рядом, буквально в метре от меня. Стоит вытянуть руку и немного изогнуться, и я смогу ухватить его за бедро. Со стороны эти создания выглядели как штурмовики из имперских легионов популярной ‘вахи’.

В тот момент, когда механоид проходил мимо, я почувствовал нечто знакомое, такое, такое...

Само вышло так, что я переключился на своё особое зрение. Удивительно, находясь рядом с красивой девушкой в полной безопасности, я не мог сконцентрироваться на своих способностях, а тут в метре от смерти всё получилось само собой.

Стоить говорить о моём удивлении, когда я увидел знакомую ‘речку’ в теле разумной машины? К слову, кроме рудилиевой энергетики, механоид обладал и простой, чем-то схожей с человеческой, только цвета немного отличались, ячейки и узелки смотрелись упорядоченными и казались тусклее, чем у живых.

Что меня дёрнуло протянуть руку и коснуться главного русла — не знаю. Зато результат был особенный, стоило мне сдавить и потянуть на себя. Сначала меня ударило зарядом электричества, ладонь обожгло огнём. От главного столба во все стороны брызнули багровые ручейки, словно выжигая и мелкие рудилиевые каналы, и обычные, родные.

Всё это заняло одну секунду.

Вот враг замирает рядом со мной, я хватаю (образно говоря) его за душу и он валиться на камни.

На ладони после этого у меня появились два больших пузыря ожогов, и кончики пальцев покрылись мелкими, с просяное зёрнышко, пузырьками. Кроме всего прочего, энергетическая сетка на руке от ладони до локтя покрылась мелкими капельками зелёного цвета с багровой искрой внутри, за несколько секунд, пока я их рассматривал и думал, как же поступить, они впитались в каналы, сделав те ярче.

— Пс-с-с, — зашипел я и стал трясти пострадавшей рукой.

Уничтожение механоида не прошло мимо его товарищей. Тот только рухнул с ног, а в мою сторону повернулись трое. Миг спустя ударил пулемёт и огнём, залив огнём и свинцом щель, где я только что был. Просто чудом я успел перемахнуть через кусок стены, оказавшись с другой её стороны.

Деревянный шкаф вспыхнул в одно мгновение, превратившись в гигантский костёр, от жара которого у меня затрещали волосы на голове, и сильно запахло палёной шерстью.

‘Палят только поросят, да индюшек и цыплят, я же вам не поросёнок... на фиг вас, — мысленно перефразировал я старую стихотворную сказку. — Идите в *опу!’.

Задав стрекоча, как заяц, я вылетел из ловушки, в которую превратилась узенькая улочка и чуть не врезался сразу в двух механоидов ещё большего размера, чем тот, которого я только что прибил.

Вместо того, чтобы пристрелить, ближайший схватил меня мощной клешнёй, заставив затрещать рёбра и замереть лёгким, которые просто не могли расширяться.

И опять я использовал свой дар эхора, сразу двумя руками разорвав родную энергетическую сеть и рудиливую ‘реку’. Схватка чуть-чуть ослабла, но и только. Прямо со мной в клешне механоид рухнул на ближайшую припаркованную машину, раздавив тут почти в лепёшку. Мне же просто повезло оказаться немного в стороне и не попасть между телом и поверхностью. Хотя, вот сейчас меня прикончит или напарник ‘краба’, или выскочат из-за угла товарищи того самого убитого механоида и подпалят огоньком.

Разжать клешню я не мог, никаких сил не хватало, хотя я врубил работу надпочечников (если правильно разобрался в своей энергетике) на максимум, запуская в кровь адреналин. Хотя бы от мучительной смерти от удушья я был спасён.

В поле зрения показался второй механоид-краб. Одна верхняя конечность была такой же клешнёй, вторая представляла из себя энергетическую пушку, начинавшуюся сразу от локтя. Ещё две лазерных турели крепились на плечах.

Когда я уже прощался с жизнью, ему в голову — идеально ровную полусферу из матового серого металла влетел кусок кирпичной кладки. Одна турель смята, на сфере образовалась глубокая вмятина и, вроде как, трещина. Голубоватая молния, слетевшая с пушки-руки, которая должна была прикончить меня, ушла далеко в сторону от сотрясения.

Механоид не успел придти в себя от первого подарка, как ещё один влетел ему сзади под колени — металлический столб от электросети. Взмахнув обеими руками, чтобы поймать равновесие, механоид рухнул на колени и тут от него отлетел кусок брони, следом

отвалилась уцелевшая турель, со скрипом вывернулась клешня и переломилась в плечевом суставе. Разумная машина дважды наугад выстрелила куда-то в окна домов, а потом в ствол пушки влетел булыжник, отчего та взорвалась.

Невидимый мне телекинетик сразу после этого забросал механоида крупными обломками, а когда он затих, оторвал все конечности и смял в блин сферу, заменявшую голову.

Через несколько секунд заскрипела клешня, которая меня удерживала.

— Там ещё четверо должны быть! — крикнул я невидимке и махнул назад, откуда прибежал. — Попроще и поменьше этих!

И тут же показались они, словно, специально дожидались моих слов.

Вокруг зацокали пули, завизжали рикошеты и рассыпались искры, когда стальные сердечники влетали в массивные металлические предметы. Меня дважды зацепило — левую руку и ногу в голень.

Стрельба длилась секунды три, а потом врагов смело стеной обломков. Вновь в воздух поднялось облако пыли и дыма, почти полностью лишив видимости.

— Живой?

От неожиданности, услышав рядом с собой чужой голос, я дёрнулся в сторону и на звук мазанул рукой, точнее всей пятернёй, согнув по-кошачьи пальцы. И вроде бы даже задел кого-то.

— М-мм... сдурел?!

И следом за этим меня вздёрнула вверх невидимая сила, ухватив за воротник куртки. Через несколько секунд я уже плавал в воздухе над крышей уцелевшего дома, а снизу на меня смотрела высокая девушка с растрепанными волосами в простой пижаме, состоящей из курточки и штанов. И одежда, и сама незнакомка были грязны до умопомрачения, даже было не разобрать какого цвета волосы и ткань пижамы.

— Начнём сначала? — с красивым, я бы даже сказал забавным акцентом, произнесла она и несильно тряхнула меня в воздухе. Что-то знакомое, в прошлой жизни я слышал уже такой акцент, вот сейчас вспомню и...

И меня опять затрясли, как дерево какое-то, право слово.

‘Ох, ты сейчас огребёшь у меня’.

Способности эхора в минуту опасности работали как хорошо отлаженные часы. Я видел и родную, и рудиливую энергетику незнакомки. И видел зеленоватый жгут силы, который выходил из груди пленительницы и касался моей одежды. Взмахнув согнутым указательным пальцем, как маленьким серпом, я перерубил силовую технику и получил свободу. Рухнув на крышу в метре от шокированной девушки, я охнул и свалился на одно колено, когда прострелило болью раненую лодыжку.

— Ранен? — поинтересовалась незнакомка, которая быстро пришла в себя и больше не пыталась использовать на мне свои способности. — Сражаться можешь?

— Наверное, — буркнул я. — Ты кто такая? Зачем напала?

— Я?! — искренне удивилась она. — Ты сам первым меня атаковал там, внизу, — и она кивнула в сторону пылевого облака, которое уже немного уменьшило свои размеры.

— Извини, я не специально, — я сел на какую-то смятую металлическую коробку, закинул ногу на ногу, чтобы свободно касаться пострадавшей лодыжки и стал восстанавливать повреждённую сетку, потом тоже самое повторил с рукой, которая была скорее сильно оцарапана, чем прострелена. — Ты так неожиданно оказалась рядом, что я

всё сделал на рефлексах.

— Как ты это сделал?

— Что?

— Залечил свои раны.

— А-а... это моя способность. Неплохая регенерация организма, а если растирать и массировать, чтобы кровь быстрее и больше прилила к повреждённому месту, то регенерация ускоряется в разы, — нашёлся я.

— А-а, вот оно что. А ещё что можешь? Я видела, как ты завалил большого механоида. Как? Он тебя схватил, ты задёргался в клешне и — он уже уничтожен. Я ничего не смогла понять. И потом меня странно ранил, словно, вырвал из меня кусок плоти, у меня бедро, куда пришёлся твой удар, онемело и ослабло. А потом разрушил мою дистанционную технику.

— Мне нужно прикоснуться к цели и всё. Что-то происходит при этом, разрушается нервная система, у механоидов — сигналы процессора. Твоя техника... не знаю, как так вышло, наверное, от страха.

— Ты клановый? Русский?

— Да, я из России, — ответил на один из вопросов. — Слушай, может, позже об этом поговорим? Сейчас нам бы подальше уйти из города, пока не нарвались на кого-то большего, чем эти пехотинцы.

— Из города? — девушка нахмурилась. — А кто защитит простых людей?

— Альтруистка? — с раздражением произнёс я. — Ты в одиночку не сможешь справиться с механоидами, а на побережье торчит целая матка. Тут нужна армия и сотня эхоров бойцов, а не одиночка.

— Я не альтруистка, ошибаешься. Но не могу оставить в беде этих людей. Меня попросили оказать помощь городу, пока не придёт подмога. И почему в одиночку? А ты на что?

— Я?!

— Боишься.

— Я?!.. Боюсь, — признался я. — Я не боец, никогда не воевал. Мои способности лежат чуть в другой стороне, чем война.

— В какой?

— Не важно. Если бы не мой день рождения, то я до сих пор сидел бы в своём доме в Москве и смотрел за происшествием по телевизору. А сейчас просто хочу оказаться подальше отсюда.

— Если ты поможешь мне, то я буду должна. Поверь, это очень много значит, — негромко сказала девушка. — Я даже... Поможешь добраться до матки и можешь считаться моим женихом.

Честное слово, я опешил от этих слов. В этом мире, в таком контексте, мне ещё никто не предлагал женитьбу. Как-то привык, что девушки сами набиваются, а не подводят к тому, что делают мне одолжение.

— А мне это нужно? — буркнул я.

— Что? Ты не знаешь, кто я?

— Впервые вижу, — честно сказал я. — И так скоро жениться, я не собираюсь, даже если ты мисс Вселенной среди эхоров и наследница императорского клана.

— Я не состою в клане, — сухо ответила девушка. — Может, когда ты услышишь имя,

то передумаешь. Руста Ялидоша из Ластавы эхор шестого ранга.

— Точно! Ластава!

— Вспомнил, наконец-то, — позволила она лёгкую усмешку.

— А? Нет, я о другом. Просто мне покоя не давал твой акцент. Я слышал похожий, а не могу вспомнить где, и у кого.

Ластава — это Литва на Земле -1 и акцент у девушки был прибалтийский, очень приятный, экзотический, я бы сказал, с капелькой шарма и предвкушения чего-то сказочного. Я всего раз пять такой слышал в прошлой жизни. Причём один раз, он был у киногероини, которая играла польку в военном фильме, но сама была родом из Литвы.

Девушка посмотрела на меня с сомнением, словно, размышляя: а нужен ли ей такой ударенный головой тип в напарниках.

— Уже успел обзавестись полным гаремом?

— Нет, зачем мне такое счастье в мои-то годы! — возмутился я в ответ на такое предположение. — У меня даже невесты нет, если честно.

— Не нужна жена, тогда получишь деньги или что-то из редких технологий. Я гарантирую.

‘Будет лучше, если ты вообще про меня забудешь’, — подумал я.

— Руста, я не воин, понимаешь? Я не смогу так лихо разбираться с врагами, как ты.

— Ты уничтожил того механоида быстрее, чем я моргнула, — наседала девушка с грацией тяжёлого танка механоидов.

— Потому что смог коснуться. И посмотри, что у меня с рукой, — я протянул ей свою ладонь и тут заметил, что ожоговые пузыри куда-то делись, остались только розовые пятнышки молодой тонкой кожи.

— И? — она изогнула бровь.

— Я могу без рук остаться после третьего механоида, — ответил я. — Да даже пусть их, может, и повезёт — регенерация поможет. Но пока я добегу до любого из них, они же меня разнесут на молекулы!

— Но в принципе, ты не против помочь? — продолжала настаивать та.

— Не против, — с осторожностью подтвердил я, — но в атаку не пойду.

— И не нужно. Я буду подносить их прямо тебе в руки.

— Э-э... блин, зараза! — с чувством выругался я.

— Пошли! И не отставай! — крикнула девушка, прыгая прямо с крыши вниз. А тут три этажа, плюс, чердачный, так что, метров десять будет точно.

— Руста!

И в следующий миг меня вновь ухватили за шкуру, как котёнка.

— Извини, я не хотела обидеть, но так было быстрее всего, — скороговоркой произнесла моя новая знакомая.

Первая возможность испытать нашу пару в связке выпала уже через минуту, когда мы натолкнулись на троицу механоидов. Один был копией ‘краба’, два других совсем мелкие, чуть-чуть крупнее человека и походили на рослого спецназовца в самой современной броне и с лучевой винтовкой.

— Держи!

Девушка подхватила ‘краба’ и метнула того ко мне под ноги, одновременно с этим метнула в сторону мелких врагов мусорный контейнер, сшибая их на землю. Реакцией моя спутница превосходила механоидов намного.

Рухнувший рядом со мной 'краб' даже не стал пытаться встать и сразу из положения лёжа начал ловить Русту в прицел своей пушки. Но тут вмешался я, хлопнув по его правому боку ладонью. Раз — и он обмяк, а у меня на ладони вскочил новый волдырь.

— Молодец, — похвалила меня девушка. — Я бы с ним дольше возилась и потратила бы сил много.

Кусок бетона с торчавшими из него кусками арматуры, как зубья расчёски, пригвоздили к металлической стене поваленного на бок ларька одного из мелких врагов, а вырванный с корнем металлический столбик ограждения перед магазином, вошёл в грудь второму, после чего тот слабо взорвался.

— Совсем забыла спросить, — вдруг остановилась она. — Ты давно отдыхал? Сколько шлака скопилось?

После разговора с Александрой я как смог осмотрел свою 'речку' и протоки и не нашёл и следа той грязи, которую выдавливал и вымывал у неё. То ли, я слишком слабо пользуюсь своими способностями. то ли это особенность моего организма.

— Отдыхал, не волнуйся. Пока могу сражаться и умирать не собираюсь, — успокоил я напарницу.

Через пять минут мы натолкнулись на настоящий танк в сопровождении дюжины крабов и огнемётчиков. Этот отряд планомерно зачищал улицу, не пропуская ни одной щели.

На танк девушка обрушила часть стены дома, заодно похоронив и половину пехотного сопровождения, остальных одного за другим перекинула ко мне, где я разорвал им из рудиливую энергонить.

Правая рука после такого, целую минуту светилась в особом зрении сотнями зелено-багровых капель, которые очень медленно впитывались в сетку. Но зато после этого зажили и пузыри, точнее, выросла молодая кожа под ними и пропала боль.

— С танком справишься? — поинтересовалась Руста.

— Не знаю. Пробовать надо.

В танке главных жил было аж две! Одна, по всей видимости, была основным процессором, мозгом механоида, заключённого в тело боевой машины, которая превосходила легендарный 'Маус' в полтора раза, но легче его, кстати, это за счёт особых сплавов и рудилия. Видел я этот танк в Кубинке, тот ещё мастодонт, практически небольшой дом на гусеницах.

Порвать жгуты удалось без труда, но сразу после этого у меня появилась тошнота и головокружение, точно так же, как после укола инъекцией минерала.

— Ты как? — девушка взяла меня за плечи и заглянула в глаза. — Странно, они у тебя не светятся.

— Что? — выдавил я кое-как из себя слово.

— Глаза. Они должны светиться, если пользуешься техниками. Сильнее, если техника мощная. А у тебя обычные... Или это малая часть твоих способностей? — девушка пытливо заглянула мне в глаза, словно собираясь в них прочесть правду.

— Это моя особенность, Руста. Все об этом знают... кому нужно.

И да — у эхоры глаза светились зеленью, а на месте зрачка мерцали багровые искры. Я это только сейчас заметил, в момент, когда разговаривали на крыше, мне показалось, что они у неё голубые или серо-голубые, вроде бы так.

— Дальше можешь сражаться?

— Минуту дай прийти в себя, — попросил я.

Самочувствие восстановилось одновременно с тем, как впиталась в меня вся трофейная зелень. Отдыхая, я заодно проверил себя на тему шлака и не нашёл ни капли. Приятно и одновременно пугает.

— Пошли, — кивнул я спутнице, поднимаясь на ноги, как только закончил осмотр.

Пока добрались до берега, уничтожили три танка и полсотни мелочи. Да уж, скажи мне кто-то раньше, когда я смотрел в интернете на механоидов, что буду считать ‘краба’ мелочью (он легко справляется с ‘абрамсом’ в одиночку), то не поверил бы ни за что. А в то, что лёгким движением руки превращаю танки механоидов в гору металла и электроники, до сих пор с трудом верю. Справиться с ними могут только эхоры или хорошо подготовленное и оснащённое подразделение, начиная от мотострелкового батальона.

Возле берега летала дюжина ‘стрекоз’ — воздушных механоидов по классу сравнимых с ‘крабами’. Похожи были на стрекоз, даже крылья имелись, дополнительно к ним два реактивных сопла рядом с грудью и хвостом.

— Сейчас я свалю двух из них, и мы побежим туда, — девушка указала правее от нашей позиции. — Старайся не попасть остальным на глаза, так как в этом случае, они все сюда прилетят.

— Угу.

Руста поморщилась, потёрла виски, после чего резко вытянула руки в сторону ближайших стрекоз. Несколько больших обломков взлетели с земли и ударили в сопла. Те, на такое отношение, ответили тихим взрывом. Следом, с земли прилетел кусок ограждения из сетки и несколько пляжных зонтов, которые посыпались на крылья летунов.

— Побежали! — крикнула напарница, даже не став смотреть на последствия своей диверсии.

Натыканные ‘плечо к плечу’ пляжные зонты на брусчатке перед спуском к пляжу помогли нам остаться невидимыми от наблюдателей сверху, наземные были закрыты стеной зелени, сейчас, к сожалению, сильно прореженной техникой механоидов и толпами обезумевших людей. Но всё равно кустов и разных раскидистых деревьев хватало.

Мы проскочили метров четыреста, пока девушка не решила, что можно идти к воде. Здесь она уже осторожничала и пропускала охранников мимо, чтобы не поднять тревогу.

И вот мы вышли на финишную прямую — к матке механоидов.

Она выглядела, как здание цирка — купол, шатёр, размером в тысячи квадратных метров. Частично она находилась в воде, частью торчала на берегу. В стенках чернели несколько люков, и самый большой был у поверхности, выпуская наружу пехотинцев.

До этого детища механического разума было метров триста. Вокруг бродили десятки ‘крабов’ и ‘спецназовцев’, в сотне метров от неё на золотистом пляжном песке торчали два танка.

— Они нас не видят? — шепотом уточнил я.

— Сенсоры нет, если только не покажемся на открытом месте. Визуально мы будем отображаться, — так же тихо ответила она мне.

— И что дальше?

— Сейчас узнаем.

Девушка достала из кармана небольшой телефон с маленьким экраном и пятью крупными кнопками, нажала на одну из них, дождалась, когда засветится синим экран и приложила аппарат к уху. Когда её абонент ответил, она произнесла:

— Я на месте, какое-то время могу не выпускать подкрепление... почему?.. Я не смогу

так долго держаться, сами же знаете... я её тоже вижу, между нами и двухсот метров не будет... неужели? Вот как... хорошо, я сделаю это... разумеется, какой ещё долг после такого!

Девушка опустила руку с телефоном, несколько секунд смотрела вдаль пустым взглядом.

— Что сказали? — я легонько коснулся её руки. — И почему телефон работает, разве не глушат все сигналы механоиды?

— Телефон? Это военная разработка для эхоров, этот сигнал очень тяжело заглушить, нужно вообще всю связь отрубить, но тогда и сами железяки не смогут между собой общаться. А сказали... тебе лучше не знать. Ты же молодой, так? Едва двадцать исполнилось, потому ещё не был в боях. И ты — мужчина...

— Это здесь причём? — невежливо перебил я её.

— Притом... притом, что однажды ты поймёшь, что есть обещания, которые необходимо выполнять. Или приказы.

— Ты же не клановая? — удивился я. — Кто может тебе приказывать?

— Вот, возьми, — она сняла с шеи тонкую золотую цепочку, на которой висела пластинка вроде как из серебра с несколькими чёрными точками и чёрточками, из кармана пижамы, где до этого лежал телефон, она достала ещё один прибор, похожий на старинный пейджер. — Эта вещь прикрывает от сенсоров механоидов, сможешь уйти отсюда. А жетон передашь кому-нибудь из клана Длигсе, они теперь мне сами должны, или правительству Ластавы и попросишь выполнить любую услугу. Я же тебе её обещала, помнишь?

— А если мне не нужна услуга?

— Извини, скорее всего, свадьбы у нас не будет, — пожала она плечами.

Из вредности и противоречия я наполнил её о её недавних словах:

— Уже отказываешься от своего предложения? Обещала же считать меня женихом, если помогу?

— Если выживу, и ты не воспользуешься жетоном, то так и быть — стану твоей первой женой, — криво усмехнулась она.

— Если... почему? Что тебе приказали?

— Помощи не будет. Это не единственный прорыв, хотя и единственная матка. Армия и эхоры уничтожают по всему Средиземному морю десант механоидов. Неведомым образом они прошли через Гибралтар и растеклись по побережью. К тому времени, когда сюда перебросят подкрепления, от побережья с курортами не останется и следа, скорее всего, дойдут и до Барселоны. Кроме того, матке достаточно часов десять, чтобы превратить здесь всё в несокрушимую крепость. Практически также мы потеряли южное побережье Индианда и чуть не потеряли побережье Африки, когда там высадились три матки. Сейчас те места, ты же знаешь, наверное, считаются мёртвой территорией, а ближайшие окрестности — Дикими Землями, где живут только изгнанники, преступные кланы и прочие отверженные. Воюют с государствами, и с механоидами... разве это жизнь?

— Ты сказала много слов, но не сказала главной сути.

Девушка несколько секунд молчала, потом провела ладонью по лицу, размазывая пот и пыль в грязь.

— Устала я. Ты хорошо помог, но я давно не отдыхала, просто не успела, а тут это вторжение, — тихо сказала она. — Мне приказали любым способом задержать расширение плацдарма механоидов. У меня есть обязательства, которыми нельзя поступиться или только

бросать всё и уходить в дикие. Выполню приказ, и мой род будет свободен от любых ограничений и долгов, скорее, это мне будут должны.

— Так что ты хочешь сделать? — я всё ещё не понимал ничего, хотя догадывался, что девушка собралась совершить подвиг, за который дают ордена с пометкой ‘посмертно’.

— Я уничтожу матку и, сколько смогу, мелочь. Та, которая расползётся по окрестностям, мало что сможет сделать. Когда придёт армия и прочие эхоры, то их быстро вычистят.

— Ты не отдыхала и хочешь использовать свою самую сильную технику? Это же самоубийство! — воскликнул я. — Тебе приказали умереть? Разве так можно?

— Меня попросили сделать всё возможное, — сухо ответила девушка, потом добавила совсем тихо. — Ради рода.

— Что, род после этого завалят плюшками? — зло сказал я. Мне было стыдно, оттого и злился. Стыдно, человек напротив меня готов пожертвовать собой ради кого-то, а я думаю только о себе, то, что мне страшно за себя, а ей за других. Правда, в этом мире у меня и нет никого, я один на свете.

— Я последняя в роду, но это не важно. Главнее чистота фамилии и честь рода, — девушка сунула мне в карман куртки аппарат маскировки и цепочку с жетоном, после чего мотнула подбородком себе за спину. — Уходи, через минуту я начинаю.

И я ушёл.

Прячась за кустами, поваленными ларьками, за горой пластиковых столиков и стульев, сплавившихся вместе от сильного жара, я уходил всё дальше. Когда выскочил из-за угла и натолкнулся на двух патрульных огнеметчиков, то ничуть не растерялся, лишь зло обрадовался, что будет на ком сорвать свою обиду (на что? Я сам не мог понять это чувство) и раздражение.

Два хлопка ладонями по грудным пластинам штурмовиков и всё, можно идти дальше.

Возле небольшого здания, наполовину разрушенного, я остановился, посмотрел на завал, который тянулся до самой крыши, точнее её остатка, мысленно обозвал себя придурком и стал карабкаться вверх по опасно шатающимся плитам и разъезжающимся из-под рук и ног обломкам кирпичей.

Растянувшись на пыльной и горячей поверхности, я посмотрел в сторону пляжа, на матку, рядом с которой шёл бой.

Руста стояла в сотне метров от прохода... просто стояла без движений, но ближайшие механоиды отлетали от неё в разные стороны, выстрелы плазмой, простые кинетические снаряды, струи огня обтекали её со всех сторон, не имея сил протии сквозь невидимый барьер, радиусом метров в десять.

Иногда из чрева матки выползал танк или несколько пехотинцев, но они тут же сминались, как пластилиновые или после невидимого толчка улетали обратно.

Но это были даже не цветочки — весенние ростки. Ягодкой оказалось другое: матка едва заметно сжималась, словно её со всех сторон неумолимо сдавливали невидимые гигантские ладони.

Подо мной с грохотом пробежали несколько ‘крабов’, видимо, торопящихся на помощь на берег. Чуть позже, снеся угол магазинчика, торгующего вином и прохладительными напитками, выкатился танк, облепленный ‘спецназовцами’, как бутерброд муравьями.

Когда он проехал рядом с моим наблюдательным пунктом, я прыгнул сверху на него.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Я, словно, играл на там-тамах, отбивая ритм голыми ладонями, разрывая энергетические сети и рудиливые души разумных машин. На руках уже живого места не было после такого. Волдыри заживали и тут же образовывались новые.

Прибив танк последним, я рухнул ничком, содрогаясь в судорогах. Руки уже были не просто покрыты капельками энергии, а полностью окутаны зелёно-багровым коконом, который добрался до середины бицепса и очень медленно втягивался внутрь.

— Вот зачем мне это, а? — простонал я вслух, медленно сползая с высоченного танка, лишь немного ниже дома, с крыши которого я смотрел за борьбой Русты и механоидов, на асфальт. — Героем почувствовал, мужик пробудился при виде красивой женщины? Или русским всегда нужно всюду влезть и помочь, даже если их не просят и самим будет хреново?

Понятное дело мне никто не ответил.

Когда вернулся обратно на пляж, то всё было кончено: вместо циркового здания, из воды торчал неровным ком, похожий на кусок грязного теста, над которым похулиганили детишки. Вокруг десятками валялись механоиды, и кое-кто из них даже шевелился.

Девушка сидела всё на том же клочке чистого песка, который был окружён кольцом шлака. Прижав колени к груди и обняв их, положив подбородок на них сверху, она смотрела куда-то вдаль, на чуть колыхающиеся волны моря, которому было наплевать на случившуюся здесь трагедию, на тысячи тел, чья кровь впиталась в песок или оказалась в воде, на технику и доспехи механоидов.

— Руста? — позвал я девушку. — Руста?

Главное, чтобы она не ударила от неожиданности или на автомате.

— Ты? — произнесла она, даже не обернувшись. — Зачем пришёл?

— Поздравить с победой, — я перепрыгнул через дымящийся оплавленный песок и опустился на колени рядом с эхорой. — Ты победила. И уничтожила почти всех механоидов. Немногие возвращаются сюда из города, поэтому нужно уходить.

— Я устала, извини.

Руста даже не поменяла позы, ведя разговор, лишь губы двигались да ветерок шевелил серые испачканные волосы.

— Я могу помочь. Я умею очищать шлак, — сказал я и положил ей ладонь на плечо. — Только пойдём отсюда, подальше от врагов.

— Умеешь? — и опять ни грамма интереса и эмоций. — Думаешь, мне можно помочь? После такой техники моя мама умерла через двадцать минут. Её успели привезти в центр реабилитации, но помочь не смогли ничем.

— Я могу, хотя и не центр.

— Извини, но я и правда сильно устала. Хочется провести последние минуты здесь, на чистом песке у моря, чем в грязном городе.

— Эй... — я схватил её за плечи, разок встряхнул, и тут же получил невидимую оплеуху, от которой улетел в песок.

— Оставь, я так хочу, — произнесла девушка. — Лучше уходи сам, чтобы не попасть под выстрел возвращающихся железяк. Впрочем, это будет быстро и не больно.

Вот значит что. Руста просто боится умирать в мучениях, так получается? Или нет?

— Ага, прям уже разбежался, — буркнул я и вернулся к ней. — Не хочешь, по-хорошему, будем делать по плохому.

На этот раз я успел раньше коснуться нужного узелка на её энергосети, чем она

наградила меня очередным невидимым туманом. К слову, сеть выглядела очень тусклой, и все цвета нитей приобрели нездоровый оттенок. Рудиливый жгут, так и вовсе почти полностью лишился зелени, а багровый цвет казался раковой опухолью, скоплением гноя и заразы.

Подхватив уснувшую девушку на руки, кое-как перескочил в два прыжка раскаленный шлак, оставив там половину подошвы левого туфля, я торопливо направился в сторону города, где было побольше развалин. Надеюсь, что такие места, уцелевшие механоиды не станут обследовать, и всю свою ярость спустят на целой части города.

Провозился с Рустой, очень долго. Час на Александру — это много, так я считал? А четыре не хотите? Правда, тогда я впервые увидел настоящего эхора и его суть. А здесь был запущенный случай, очень запущенный.

Пока донёс девушку до укромного уголка, воспаление рудиливой энергетики перекинулось на обычную. Сначала я предпринял попытку очистить человеческую часть, но стоило заняться выдавливанием шлака, как только что очищенная сеточка начала с угрожающей скоростью меняться в нездоровую сторону. И так ещё дважды, пока я не плюнул и не сосредоточился на самой сути эхора, подчищая человеческую только в самых главных узлах и клетках.

Через четыре часа рудиливая энергетика была восстановлена и очищена примерно на семьдесят процентов — главный ствол и самые длинные широкие ветви. После чего, уже в четвертый раз восстановил человеческую сеть.

Откинувшись спиной на стену подвала, где до нападения механоидов было крошечное кафе с мороженым, молочными коктейлями и прохладительными напитками, я прикрыл глаза и немного расслабился.

Совсем заснуть мне не давала боль в кистях. После работы над чужой искалеченной эхоровой сущностью, кисти кололо и ломило так, будто я их отсидел и вот только сейчас вновь начала поступать кровь в сосуды.

Будить девушку не стал, наоборот я ещё немного продлил ей сон. Надеюсь, к моменту, когда она придёт в себя, здесь кругом будут находиться люди, а не разумные машины.

Останется только мечтать, чтобы про меня никому не стало известно. Если девушка откроет рот и расскажет, что есть такой эхор, который может вернуть с того света любого суперчеловека, воспользовавшегося смертоубийственной техникой, то мне на свободе жить останется пара дней. Или вообще не жить.

Я посмотрел на девушку, которая лежала на правом боку на нескольких скатертях, которые я постелил вместо покрывала на холодном полу из ламината, потом поднялся, поморщился, стал разминать пальцы, и взял в руки маркер со стенда, где виднелись какие-то почеркушки — слова и цифры (возможно, какие-то заказы). Маркером на пластиковой тарелке написал:

не говори никому ничего.

На тарелку положил прибор маскировки с цепочкой и жетоном, и поставил ту рядом с девушкой.

Напился вволю минералки, прихватил в сумке две полуторалитровых бутылки и несколько шоколадных батончиков. Неизвестно сколько мне придётся прятаться, пока не появятся спасатели и защитники, мать их иху.

Перед тем, как покинуть район, где оставил Русту, я обошёл его в поисках механоидов. К счастью, этих тварей здесь не было и за безопасность своей недавней напарницы и

пациентки можно было не волноваться.

Видел и слышал их несколько раз, пока уходил всё дальше и дальше от побережья, но больше не вступал в стычку — хватит с меня. Мне, главное, нужно уйти подальше от пляжа, от подвала, где спит Руста, чтобы меня не смогли с ней никак связать. Очень надеюсь, что грязь на мне хоть немного скрыла внешность. Если уж эхора не последует записке и решит рассказать или в благородных побуждениях станет искать, то пусть поиски происходят, как это звучит в стишке: ищут давно и не могут найти парня какого-то лет двадцати.

Когда крался через парк или нечто вроде того, меня окликнули на испанском. О чём спрашивали — не понял, как и не увидел сразу говорившую.

— Парень, сюда иди, только тихо! — а это уже сказал кто-то на чистом английском и мужским голосом.

За особо пышными кустами стоял холмик с... норой. И дверью в эту нору. Сразу повеяло воспоминаниями про кольца, бородатых магов с трубкой и посохом, мохноногих коротышек.

Сейчас из двери выглядывали несколько человек и махали мне руками, при этом испугано оглядывались по сторонам.

— Ты откуда? — спросил англичанин, когда я оказался внутри хобитского домика (тут Диснейленд какой-то, что ли?). — Как дела в городе? Видел механоидов?

Мужику было лет тридцать с хвостиком, хотя рыжеватые волосы уже были посеребрены сединой, кожа загорелая до черноты, глаза карие. Худощавый и высокий, выше меня на полголовы, точно.

— А армию?

— Эхоров?

Меня завалили вопросами, даже не давая рта открыть. Потом из толпы в несколько десятков человек вылезла знакомая девушка в голубой ливрее, правда, сейчас одежда выглядела не очень, кое-где порвалась, испачкалась, даже следы крови имеются.

— Привет, — улыбнулась она. — Я рада, что ты тоже спасся. Из нашей гостиницы я больше никого не видела.

— Знаешь его? — тут же повернулся к ней англ.

Вместо неё ответил я:

— Мы почти вместе из гостиницы уходили, когда механоиды напали. Никого из военных я не видел, да и вообще не видел людей, вы первые. Половина города разрушена, по улицам бродят эти уроды железные, но мало почему-то. Я прятался в развалинах, но там кругом дым и жара, чуть не умер. Вот решил уйти подальше.

После моих слов все сразу приуныли.

— У меня немного воды есть и десять шоколадок, — сказал я. — Будет кто?

— Спасибо. Аппетита ни у кого нет, но жажда мучает, — искренне поблагодарил англичанин и протянул мне руку. — Джон.

— Сан, — но жать руку не стал, повернув ладони верх. — Извини, ободрал и обжог руки. Где можно отдохнуть, а то у меня от дыма и жары голова кружится, еле на ногах стою?

— Иди сюда, — моя знакомая поманила за собой и привела в уголок рядом с декоративным камином, — ложись здесь, я сейчас плед принесу.

— Спасибо.

Армия, судя по резко загрохотавшей канонаде и рёву вертолётных и самолётных двигателей, пришла через пять часов, после того, как я оказался в домике хобитов. И ещё

пять часов спасателям понадобилось, чтобы отыскать нас.

Вот так я съездил на курорт.

Нападение механоидов не только подарило мне первые в этой жизни седые волосы, но и подпортило настроение уже после, когда я провёл несколько дней в больнице, переполненной бывшими курортниками. Лечения никакого не было, там не пугали меня иглоками, уколами, шокотерапией и прочими клизмами — боже упаси. А вот пару справочек с обязательным выполнением всего, что в них написано, вручили. Теперь мне, по возвращении в Москву, предстоит каждую неделю, минимум один раз, посещать психолога для реабилитации на протяжении месяца и с вероятностью продления этого срока вдвое. Посттравматический синдром и всё такое.

Наверное, думают, что я начну, мягко выражаясь, пысаться и какаться в постельке и кричать во сне. А кому нужно, чтобы чей-то муж настолько был жалок? В принципе, я всё понимаю: мужиков мало, над ними трясутся пуще, чем над детьми (над мальчиками и вовсе сидят, как над золотым фондом), не дай бог кто пальчик прищемит, а тут массажное нападение разумных машин привело к гибели и ранениям тысяч мужчин. Понятное дело, что все в панике и опасаются, что такой сопляк вроде меня, ещё и руки на себя наложит после кошмаров. Уверен, где-то есть папочка с моим психопортретом, который создавался в музыкальном училище, в армии, и там не всё так хорошо.

Неделю я ходил на полуторачасовые беседы три раза в неделю к штатному психологу, который был закреплён за моим районом. Потом плюнул и полез в интернет смотреть какого-нибудь частника, с кем можно будет договориться и не тратить своё время. Нашёл и даже договорился, что он переведёт меня к себе. От сорокалетней дамочки, весом около восьмидесяти и внешностью Дракулы из старого фильма с Земли-1, я перешёл в кабинет молодой женщины тридцати лет (но выглядевшей на двадцать пять), спортивной и фигуристой, излучающей мощную сексуальную ауру. И она оказалась стопроцентной лесбиянкой, крутящей роман со своей молоденькой, на два года моложе меня, секретаршей с умопомрачительного размера грудью. Расстроился я? Да ни капли! Благодаря этому, я не ощущал себя целью номер один, и удалось договориться, чтобы посещение было лишь раз в неделю. Правда, не номинальным — Афродита отработывала свои деньги на сто и один процент.

Через две недели после возвращения с курорта ко мне в калитку позвонили две молодые женщины. Одна — в сером брючной костюме и сиреневой блузке, вторая — в классическом юбочном костюме чёрного цвета и белой блузке. Обе на высоких шпильках, да таких, что мне почудилось, будто они на цыпочках к моему дому подкрадываются. Одна шатенка, вторая блондинка, у каждой волосы заплетены в хвост на затылке, ещё светленькая носила очки с дымчатыми стёклами.

— Здравствуйте, — улыбнулась мне блондинка и протянула мне ладошку, — я Дора Хомова, из Социального Комитета, а вы Санлис Рекдог?

— Да, — кивнул я. — А что случилось?

— Может, пройдем в дом? — предложила её спутница и быстро представилась. — Алеся Лод.

— Да, да, конечно. Только можно сначала ваши документы?

— Хм, — хмыкнула Дора, — разумеется.

Расположились на кухне, где я вручил гостям по кружке с чаем, так как от кофе они

отказались.

— О чём пойдёт речь? — спросил я, как только сам сел за стол.

— О вашей семейной жизни.

Я нахмурился.

— Вам исполнилось недавно двадцать три года, постоянной девушки у вас нет и тем более нет даже одной жены. Почему?

— Не хочу, — пожал я плечами. — Меня всё устраивает и так. Тем более, я ищу своё место в жизни, специальность, занятие. Вот когда это произойдёт, тогда и подумаю о женитьбе.

— И сколько это времени займёт? — спросила Дора. — Мы в курсе, что вы ушли с курьерской службы и опять не работаете.

Всё так и было. По возвращению с курорта, я решил уволиться. Было неприятно видеть грустные лица девушек, даже директриса выглядела расстроенной. Все они считали себя виновными в том, что со мной случилось в Испании, ведь путёвку вручили сами. И, видимо, посчитали, что увольняюсь я по этому поводу, не могу простить их за случившееся. Правда в том, что ничего такого не было и причина моего поступка, заключалась в другом, но объяснять не стал, это уже только мой секрет.

— Не знаю.

— А вы знаете, что можете лишиться субсидий, если не создадите семейную ячейку? Сейчас собираются принять поправку к закону, который в народе называют гаремным, — продолжила она. — Когда она вступит в силу, а это примерно к концу этого года, то всем мужчинам, у кого нет жены в двадцать четыре года, уберут субсидию или наложат штраф, или назначат жену в обязательном порядке.

— Это как так? — вскинулся я. — Каким-то рабством пахнет.

Дора пожалала плечами, мол, как хочешь, так и думай.

— В первую очередь это коснётся госслужащих, — вместо неё ответила Алеся.

А-а, вот оно что! Ничего удивительного не вижу, госработники и на Земле-1 самые бесправные. Любые нововведения в государстве, в первую очередь отрабатывались на них: убились премии, срезались оклады при кризисах или 'помощи стране, пострадавшей от природных катаклизмов, террористов и так далее'. Для введения в эксплуатацию каких-либо объектов мирового уровня, да даже сбор пожертвований в обязательном порядке, и то у госслужащих проводился в моём мире, я с этим столкнулся хорошо так, знаю, про что говорю.

Напрямую никто заставлять не станет, всё будет в рамках рекомендаций, ну, может быть, согласно рабочему договору. Так что, какой-нибудь мальчик-зайчик двадцати четырёх лет и старше (а тут хватает не то что инфантильных парней, но и мужиков!), сидящий в офисе МЧС или МВД, перебирающий бумажки в штабе МО или налоговой, секретарь в кабинете главврача и так далее, получит ультиматум: или ты женишься на Магдалене-Софии-Наязне, или иди на 'гражданку', где у тебя даже субсидии не будет, ко всему прочему получи штраф. Думаю, не много времени пройдёт и каждый холостяк, подпадающий под возрастной ценз, получит уведомление о налоге на свою свободу. Уж про то, как государство может с помощью новопринятых законов выкачивать деньги из населения я тут многое что местным могу рассказать. И ведь всё подводится под заботу о людях.

И ещё, я думаю, если эта парочка дамочек не наврала про поправку к закону о гареме, то её решили ввести не просто так, не удивлюсь, если это аналог попила бюджета. С будущего

года вот таких вот двадцатичетырёхлетних будут раздавать, как борзых щенков за взятки и должности. Хочешь сама, или дочь твоя, получить мужа — плати или помоги. Как с таким отношением здесь ещё не создали рабовладельческий строй с использованием мужчин или не организовали мужские интернаты, клубы, города? Наверное тут помогла извечная женская зависть: сами не можем себе такое позволить, но и другим не дадим.

Чёрт, у меня от этих мыслей голова кругом пошла, тут не мир, а аниме какое-то.

— Я не госслужащий, — улыбнулся ей в ответ.

— Но тогда лишитесь субсидий. Санлис, если вы не знаете хорошей девушки, которая полностью устроила бы вас, как жена и помощница в жизни, то мы можем вам в этом помочь. Социальный Комитет владеет списками всех девушек и женщин, мы проводим постоянное анкетирование и собеседование, ищем мужчинам подходящих им по характеру и увлечениям спутниц.

Тут Дора опять включилась в разговор. Она открыла свою сумочку и достала пластиковую красную папку, из которой вытащила десяток листов, соединённых скрепкой.

— Я оставляю вам две анкеты для заполнения и несколько анкет наших девушек, которые вам идеально подходят. Посмотрите, заполните, может быть, кто-то вызовет симпатию, — улыбнулась она мне. — Чистые анкеты к заполнению обязательны. Вы сами можете принести нам их потом, адрес указан в шапке первого листа. Или мы навестим вас на днях.

— Я подумаю, — вернул я ей улыбку. — Только прошу понять меня, я сейчас прохожу курс реабилитации после нападения механоидов в Средиземном море. Мне не повезло оказаться в самом пекле. Видели бы вы, что там творилось — взрывы, сражения, огонь. С неба падают бомбы, по улицам ползают танки. А крови сколько было!

— Реабилитация? — переспросила Алеся. — А у нас никаких данных нет.

Я встал из-за стола, сходил в комнату и принёс справки, которые мне выдали в больнице.

— Вот, я не вру.

— Санлис, ничего такого мы не думали.

Гости ознакомились с документами и едва заметно скисли.

— Наверное, с анкетированием не стоит спешить, нам же нужны точные данные. Учитывая же ваши собеседования с психологом, они могут повлиять на них, — сказала Дора. — Но анкеты девушек оставим, чтобы вы могли оценить их, вдруг, поймёте, что влюбились в одну из них.

‘Ага, по фотографии приворожу’, — хмыкнул я, а вслух сказал другое. — Оставляйте, конечно.

Комитетчицы — в голове сразу срифмовались пошлые мысли — ушли, а я вернулся к прерванному делу, а ещё точнее — думам.

Зарплаты у меня нет, значит, опять придётся лезть в кубышку, плюс, в следующем месяце экзамен по вождению и получению водительских прав, что тоже траты. Но в том же месяце мне придёт платёж за книги, всё-таки, я решил заключить договор на издание своих повестей. Две тысячи рублей единовременная выплата и по семь процентов за каждую вышедшую из печати книгу. Это закроет кое-какую финансовую брешь. Но если меня и в самом деле лишат через год субсидий, к которым я уже привык (как известно, к хорошему привыкаешь быстро), то к тому времени мне нужно будет прочно стоять на ногах. Первоначальный план стать таксистом, я откинул, когда ознакомился с этой профессией на

Земле-2. Кое-что меня в ней сильно не устраивает, хотя именно мужчин водил там хватает.

Своё дело бы начать, но сайт ещё сырой, да что сырой — там меньше половины сделано из самого минимума.

В целители податься? Ага, чтобы меня прямо под белые ручки и утащили в клан или госслужбу, как ценного и редкого специалиста. А служить по приказу я не хочу. Это только те, кто не сталкивался с работой полицейского или военного, учителя и врача, может сказать: да у них вся жизнь в шоколаде, ну да, есть сложности, но у грузчика или продавца, их ещё больше.

После прожитых сорока с лишним лет скажу, что лучше продавцом, чем тем, кому просто деваться некуда и либо выполнять указание, либо уходить из системы. А указания там, те ещё бывают. Зато продавец всегда может уйти продавцом в другой магазин, буквально в здание напротив и ему слова никто не скажет, чего не позволят ни врачу, ни полицейскому.

Один мой знакомый из прошлой жизни отслужил четырнадцать лет в группе задержания в полиции, все годы на улице, среди наркоманов, алкашей, бомжей, семейных склочников и мелкой криминальной шушеры. С семьёй ему не везло, большую часть проводил на работе, иногда не возвращаясь по двое суток домой, когда случались авралы из-за вечного некомплекта в службе. А потом, попав под каток реорганизации и оказавшись на улице с копеечным пособием, он два года не мог никуда устроиться. Каждый работодатель, особенно тетушки в кадрах кривили губы: вы в своей полиции не работали никогда тяжело, и у нас работать не будете, поэтому не подходите. Что бы ему вновь устроиться в жизни, мужику пришлось самостоятельно получать новые профессии, учиться, покупать необходимые материалы и предметы. Государство, просто выпнуло его. Перед переселением сюда я всё чаще прокручивал в голове жёсткую мысль, услышанную как-то от кого-то: я люблю свою страну, но ненавижу своё государство.

Ладно, что-то меня не туда унесло. Суть свелась такая: я не доверяю никому, кто имеет огромную власть, и от кого ты будешь полностью зависеть, государство это или глава клана — рода. Поэтому ни о какой целительской стезе, мне и думать нельзя. Тем более, пока не узнаю, что заключено в отсутствии целителей эхоров — тех суперлюдей, которые могут воздействовать на энергетики простых и одарённых людей. Может, они не живут долго, сами себя сжигают за пару лет или их банально... убивают? Кому понравится, что кто-то способен одним касанием уничтожить, несмотря на всю твою крутость? Да еще и стать от этого сильнее! Да-да, сильнее. После того, как прикончил несколько десятков механоидов и получил от них те капельки рудилиевой энергии, которая впитывалась в меня, я почувствовал, что перешёл на новый уровень владения спецтехниками. Теперь я в любой момент мой поймать концентрацию и рассмотреть энергетику человека, если до него не больше пары метров. Пока ещё не проверял свои способности на других, и опаска мешает, и времени толком нет. Обычные эхоры прокачивают свои таланты годами, чтобы получить новый ранг, а мне достаточно полсотни механоидов (или эхоров) прибить и впитать часть их энергии и вуаля — я с новым рангом.

Хм, а почему, собственно, от целительства отказываюсь? Необязательно кричать, что я эхор, необязательно лечить от рака или вычищать шлак у суперлюдей. Что если, я стану магистром белой и серой магии, лечащий от болезней ауры и кармы, убирающий сглаз и наведённое бессилие? На Земле-1 этих шарлатанов даже по телеканалам крутили, миллионы в них верили, тысячи относили деньги. Врач убирал болезнь, а родственники приносили

зачарованную воду, узелок с наговором, кусочек хлеба, намагиченного аурой гадалки или мага. И что вы думаете? Бог и гадалка помогли, а не лекарства, скальпель и умение специалиста.

Так, так...

Я открыл ноутбук и полез в сеть, в поисках информации, про работников волшебной палочки и целительного гипноза. Если здесь таких хватает, то половина моего дела сделано.

Глава 6

Через две недели, как получил водительские права, я въехал в офис ‘магистра целительской и серой магии’.

Любителей вытянуть из людей деньги в этом мире хватало. Пожалуй, как бы не побольше, чем в моём родном. И виноваты здесь рудилий и эхоры. Чуть ли не каждая вторая гадалка и маг писали, что являются небоевыми эхорами, мол, их таланты и мировоззрение не позволяют сражаться и лить кровь, их призвание — это помогать людям.

Жаль, я мало интересовался и сталкивался с этим в старом мире, мог бы применить пару трюков по завлечению клиентов. Местными же пользоваться... хм, так они уже у всех оскомину набили, буду всего лишь одним ‘из’, а не ‘единственный’.

Офис удалось снять в не самом уважаемом районе. Обычная однокомнатная квартира, переделанная в нежилой фонд, то есть, прорублена дверь на улицу и произведена кое-какая перепланировка внутри. На Земле-1 таких хватает.

Арендная плата укусила больно, потом грызнула от всей зубастой души оформление магического салона. Почти сразу же на это ушла половина гонорара за книги. Пришлось потратиться на одежду и аксессуары ‘магистра магии’, на актёрский макияж и заплатить за несколько уроков, как им пользоваться. Зато теперь я был сам на себя не похож. Бородка аля-Михайлов, чёрный парик, стянутый в хвост, чёрные контактные линзы, грим добавил моему лицу десяток годков, заострил черты. На пальцах появились два перстня — с крупным черепом и несколько раз обвившаяся чёрная змея с рубиновыми глазами. Костюм антрацитового чёрного цвета со стоячим воротником. В нём меня можно было принять и за пастора, и за китайского мафиози. На груди цепь (простая железка, хромированная) с амулетом из друидизма, на левой кисти деревянные чётки с кисточкой.

Покрутившись перед зеркалом, щёлкнув несколько раз фотоаппаратом, поставленным на автозамедление, я признал, что облик у меня очень даже ничего. Магистр не магистр, но в душе некие нотки страха, уважения и опаски, будит.

Первый день я провёл в офисе, сидя как на иголках. Мандраж бил не слабее электротока. То и дело вставал, подходил к окну и выглядывал на улицу, подсознательно желая увидеть толпу (хотя бы парочку) клиентов.

Пусто. Ни-ко-го.

Второй день прошёл практически также, отличие лишь одно — я был спокоен, вчера перегорел.

Под вечер зашла какая-то пожилая женщина. Мысленно я поморщился, не такую клиентку ожидал, но был готов оказать помощь и ей, даже со скидкой. К сожалению, реальность разочаровала: женщина оказалась жительницей дома, где находился мой офис, и пришла на разведку. Одна из тех будущих бабушек, которые любят совать свой нос всюду. Десять минут выпытывала у меня что-то, сверлила грозным взглядом и пришлось ее выпроводить, устроив мигрень. Опасности для здоровья никакой, боль пройдёт уже через пять минут.

Отсидев третий день, я плюнул, заказал по телефону новую табличку, где было исправлено время работы. Пока ожидал заказ, в офис впервые поступил звонок от клиента.

Когда брал трубку, то рассчитывал услышать сообщение о заказанном предмете, но там прозвучало другое:

— Ярый Ра?

Голос принадлежал женщине, точнее, молодой девушке, если не ошибаюсь. И ещё — усталой или больной девушке. Ярим Ра был я, выбрав себе рабочий псевдоним позвучнее.

— Да.

— Магистр целительства?

— Да.

В груди появилось радостное чувство, что вот сейчас я могу получить первого клиента. Голос, как специально, сел, только и хватало после одного вдоха на короткое слово.

— С вами всё в порядке? — видимо ей мой голос не сильно понравился или она подумала что-то неправильное. — Я не вовремя?

— Да... нет... то есть, скажите пожалуйста, что у вас случилось, — уф, вроде бы успокоился, спасибо своим талантам — самостоятельно утихомирил адреналиновый шторм в крови.

— Вы насколько тяжёлые случаи лечите?

— Простите, но это нужно смотреть на месте. Я не шарлатан, который может по фотокарточки или носовому платку выдать диагноз. Мне необходимо находиться рядом с больным.

— Хорошо, если я сегодня приду к вам, вы осмотрите?

— Да.

— А вы всем помогаете? Понимаете, я эхор...

Звук в один момент выключился. Нет, никакого обрыва, вмешательства постороннего, просто у меня дрогнуло сердце от страха и следом часто-часто застучало, заглушая всё гулом крови, в один момент показалось, что меня вычислили и это звонит банальная 'наседка'.

— ... вы меня слушаете?

— Нет, то есть, да, — торопливо произнёс я. — Девушка...

— Кристина.

— ... Кристина, я обычный человек и помогаю обычным людям. Энергетика эхоров совсем другая, что-то сделать с ней не в моих силах. Ваша аура вступает в конфликт с высшими перьями и маной мага. Извините, я вам ничем не могу помочь, — и положил трубку.

‘Чёрт, как вычислили, кто? И так быстро?’, — проскочили лихорадочные мысли. Находиться в офисе я больше не мог просто физически. Если за мной установлена слежка, то такой побег только усилит подозрения в мой адрес. Но досидеть до конца рабочего дня было не в моих силах. Даже воздействие на самого себя помогло слабо, только что и перестали дрожать руки. Чёрт, неужели я такой трус?

Схватив ключи из ящика, я выскочил опрометью из офиса, едва сумел закрыть дверь, с трудом попав в замочную скважину. И когда спустился по ступенькам на тротуар, то почти столкнулся с женщиной в лёгкой куртке с накинутым капюшоном, закрывающим половину лица. В руке у той был зажат большой сотовый телефон.

На автомате, видя в ней врага, я сконцентрировался и... замер.

Женщина была эхорой. Но при этом находилась между смертью и жизнью. Рудиливая энергетика едва светилась, где-то в самом центре главного русла зеленела искра, всё прочее было багрово-чёрным. Человеческая сеть и вовсе выглядела сгоревшей травой, когда пепел ещё не разрушился и сохраняет форму травинки и веточки.

А ещё я поймал взгляд, который был полон отчаяния, тоски, безнадёги.

— Кристина? — прошептал я. Потом машинально осмотрелся по сторонам в поисках наблюдателей.

— Да.

Этот голос я только что, полторы минуты назад слышал в телефоне.

— Что с вами? Вы выглядите очень плохо. В таком состоянии нужно лежать в больнице.

— В больнице я могу только умирать. Пока ещё есть силы двигаться, то хочу попытаться протянуть дольше. Жаль, что вам мне помочь не в силах, — со смертельной тоской в голосе негромко ответила она.

— Я... — горло сдавил спазм. Я даже не уверен, что смогу помочь в таком запущенном случае, только выдам себя. У Русты состояние было раз в десять лучше, и к тому же она только-только повредила свою энергетику, а у моей собеседницы большая часть рудилиевых мелких каналов похожи на засохшие спагетти. — Я могу попытаться, но не ждите многого.

Когда я увидел вспыхнувшую надежду в её глазах, то понял, что выложусь до конца, через себя переступлю, но я попробую вытащить эту девушку из могилы, где она уже стоит двумя ногами и по пояс в земле.

— Проходите в офис, там я осмотрю и приступлю к сеансу, — я указал на дверь и тактично пропустил её вперёд.

Кристина сделала маленький шагок вперёд, потом ещё один, и ещё. Это выглядело так, будто бабулька с артритом пытается пройти зимой по накатанному детворой тротуару.

‘Блин, она же чуть жива!’, — я мысленно дал себе подзатыльник. Девушку поддерживала та крохотная зелёная искра в главном канале и сила воли. Руста гораздо в лучшем состоянии просто сложила руки на груди и приготовилась помирать.

— Постой, — я придержал её за локоть левой рукой. — Я немножко помогу.

Правым указательным пальцем я поочередно прикоснулся с десяти узелкам её энергосетки, счищая черноту и напитывая эти точки энергией. Через полминуты там тускло засветились зелёные, синие и белые искры. Свечение так себе, но девушке хватило и такой помощи, чтобы воспрянуть духом.

— Спа-асибо, — заикаясь, сказала она. — Мне лучше стало, намного.

— Не обольщайтесь, это на час или даже меньше, — буркнул в ответ.

В офисе я усадил гостью на специальное кресло, которое обошлось мне в полторы месячных субсидии. Зато удобное и для клиента, и для меня при работе по своему прямому назначению мага.

— Может, раздеться? Снять куртку? — спросила она, с видимым удовольствием расслабившись в кресле.

— Мне это не мешает. Как вам будет удобнее.

— Ну, тогда... пусть останётся, — сказала Кристина. Может, куртка и мешала, но вновь шевелиться ей было тяжело.

— Сейчас заснёте, потом проснётесь. Не возражайте, мне будет так проще работать.

Усыпив девушку, я подошёл к окну и несколько минут всматривался в улицу, стараясь увидеть возможных коллег моей пациентки. Так ничего и никого не увидев, я вернулся к Кристине и обыскал её от и до, вплоть до носок и нижнего белья.

Телефон, несколько блистеров с таблетками, плоская пластиковая фляжка грамм на двести с каким-то горько-сладким раствором, записная книжка, тонкая авторучка с металлическим корпусом и металлическим же стержнем, два носовых платка, пачка сложенных четырежды бумаг с печатями военного ведомства, больниц и какие-то выписки с

внушительными 'имеет право... оказывать помощь... в первую очередь... особые льготы...', заверенные десятком лихих 'министерских' подписей и стольким же количеством круглых печатей. И всё.

На всякий случай я раскрутил ручку, попробовал на свету просмотреть пластинки с лекарством, поболтал фляжку. Телефон отключил и разобрал.

В ходе обыска, хорошо рассмотрел гостью и посочувствовал ей. Внешний вид ужасен: волосы выпали процентов на семьдесят, под глазами залегли чёрные круги, кожа обвисла, посерела, покрылась мелкими синими капиллярами и старческими пятнами. То-то она так старательно пряталась под капюшоном, только глаза и видно было.

— М-да, если ты засланка и при себе держишь жучки, то спрятала их хорошо или я просто не знаю, что из всего этого сейчас меня пишет, — себе под нос сказал я. — Ладно, пора лечить. Обещал же.

Эх, только бы не случилось бы со мной, как в поговорке звучит: не делай добра и не получишь зла. Все вещи рассовал обратно по карманам и поправил одежду.

Над Кристиной я простоял три часа, прервавшись на двадцать минут, чтобы дать отдых ногам и принять заказ с табличкой. Кисти после этого ломило жутко, но зато почти треть главного рудилиевого канала вернула себе здоровую чистоту и цвет. Немного очистил обычную энергетическую сетку, с ней особо не старался, всё равно, пока не восстановится река с каналами, человеческая энергетика будет страдать, и весьма сильно.

— Всё, просыпайся, — я прикоснулся к нужному узелку, выводя девушку из наведенного сна. — Как самочувствие?

А та молчала, только удивленно ощупывала себя, крутила головой, поднимала и опускала то ноги, то руки.

— Кристина! — повысил я голос.

— А? Что? — наконец-то пришла она в себя и рывком села в кресле.

— Лучше стало?

— Лучше? — хмыкнула она с непонятной весёлостью. — Да я как заново родилась! Спасибо вам, Ярый, сколько...

— Стоп, стоп, — перебил я её. — О деньгах потом поговорим. Да и о рождении тоже пока рано говорить. Я немного откатил назад вред, который вы получили... а где, кстати? Или секрет?

Девушка молчала несколько секрет, потом мерзляво дёрнула плечом.

— Да какой там секрет, — и тяжело вздохнула. — Про нападение в Средиземном море слышали? Вот там я и пострадала.

— Сочувствую.

— Кому-то повезло ещё меньше, чем мне. У меня появился шанс, а прочие уже погибли, — опять вздохнула девушка.

— Пока только шанс, тут вы правы...

— На ты, можно на ты.

— Хорошо. Пока только шанс, Кристина. Через три дня посети меня ещё раз. Время... м-м, примерно в два после полудня. Устроит?

— Конечно. Это же для меня делается. Хоть ночью.

— Ночью я сплю, — ответил ей.

— Просто, как пример, извините, — смутилась девушка.

— И ещё попрошу пока никому ни о чём не говорить, хорошо? Мои силы

небезграничны, одного, может быть, двух эхоров я вытяну, но не больше. А дарить надежду не хочу. Да и не буду.

— Я понимаю, — грустно произнесла девушка. — Да и некого уже спасать, наверное, я последняя, кто так долго держалась.

— До свидания, — намекнул я девушке. — Мне сейчас нужно отдохнуть самому.

— Ой, прости, — Кристина легко спрыгнула с кресла, поправила курточку. — Давай я провожу или такси вызову? Хоть что-то сделаю, а?

— Я сам. Кстати, а как добралась сюда? Я видел, что едва ходила?

— На такси. Водитель пропускал пешеходов и остановился точно напротив вас. Я табличку не увидела, зрение сильно испортилось, но слышала, как он насмехается над ещё одним магом-целителем. И тут у меня... я подумала, что это судьба даёт мне ещё один шанс. Как оказалось, я угадала.

М-да, кажется, половину своего рассказа она только что придумала, явно что-то недоговаривает. Да и пусть, всё равно я уже спалил свою контору по полной.

Попрощавшись, девушка села в вызванное такси и уехала, оставив номер сотового на листочке из блокнота. А я поплёлся к остановке маршруток, чтобы добраться до станции метро и дальше катить к себе полтора часа. К сожалению, ближе к моему дому недорогого офиса не нашлось.

Понадобилось ещё три сеанса и полторы недели, чтобы полностью восстановить всю энергетику Кристины. В обмен взял вместе с платой обещание, практически, клятву, молчать обо мне. К месту пришли мои руки, выглядевшие после сеанса так, словно их в очень горячей воде долго держали. Намекнул, что лечение для меня дорого обходится, и если она считает себя благодарной, то пусть молчит везде и со всеми про своё выздоровление. Придумает причину излечения какую-нибудь другую.

Почти убедился, что девушка не связана ни с какими органами и службами, и её появление у моего порога, в самом деле, было случайным. Почти, так как в глубине души маленький червячок сомнения подтачивал эту уверенность.

Потом меня опять навели 'брюки' и 'юбка', то есть, Дора с Алесей. Как раз закончились мои мытарства с реабилитацией и вот они тут, как тут. Наверное, я у них где-то в отдельном списке перед глазами висел. Или вовсе фамилия на клейком листике на мониторе торчала из запоминающего блокнотика. Интересно, это они такие трудоголики и 'горят' на работе или им пообещали нечто интересное, если смогут найти кому-то молодого мужа вроде меня?

Три часа ушло на заполнение тестов, анкеты и просмотра двух десятков претенденток на мою руку. Чёрт побери, да я уже чувствую себя принцем, и даже принцессой, к которой на сватовство едут королевичи со всех концов земли!

Кое-как отделившись от их навязчивого присутствия, я сел перед интернетом и стал искать решение проблемы. Вот не хотел прямо немедленно становиться мужем и, скорее всего, отцом. Да я только заново начал распробовать молодость (хотя и доставляет порой кучу негатива закидоны молодого тела и старые привычки и комплексы Санлиса, от которых трудно избавиться), стал обживать, строить и претворять в жизнь планы. И всё это бросить или изменить в угоду семье, какой-нибудь блондинке, ради которой суетятся эти брючно-юбочные костюмы? Да ни за что!

Да еще и неизвестно, сколько времени я продержу своё эхоровое инкогнито или его продержат те, кто уже знал о моих способностях. Как бы не пришлось в бега подаваться и неизвестно, что тогда будет с моей новой семьёй.

К слову, я ничуть не пожалел, что взялся за магию и очистку кармы. Тонкий ручеёк клиентов понемногу потёк в мой офис, постоянно увеличиваясь. Состояние при таких расценках мне быстро не сколотить, но за месяц итоговая сумма выходила внушительная.

Кроме финансовой стороны, в этом варианте имелась и практическая часть: где бы я ещё мог свободно изучать энергетику человека, сравнивать и экспериментировать? К слову, несколько раз я выбирался в один из городских парков, который пользовался нехорошей славой. Там проверял те догадки и проводил опыты, которые на клиентах сделать не позволяла этическая сторона и, конечно, нежелание занять неприятности. В парке же подопытных мышей хватало: наркоманы, гопники (гопницы, разумеется, в этом мире без них никуда и должен сказать, по степени жестокости и ступеням измывательства над несчастными жертвами многие из них дадут сто очков форы мужской части из моего мира) и прочая криминальная и околокриминальная аудитория. Для них походить несколько дней с головной болью или с расстроившимся желудком ради торжества науки было в удовольствие. А если и нет, то кто спрашивает лабораторных мышей и лягушек? Тем более, сами виноваты, нечего на молодых парней вида аля-ботан нападать с шуточками, угрозами, насмешками, кидаться жвачками и с намёком облизывать губы и мять себе грудь. Парочка из таких озабоченных получила от меня преждевременное срабатывание 'красного календаря', со всеми негативными побочными эффектами, какие только знал, даже если до этого и не страдали от них.

Излишне умелого мага и волшебника из себя не строил, все фразы старался сопровождать словами 'чакра, аура, карма', подводил к датам лунного и китайского календарей, выучил дюжину фраз на латыни и китайском языке, чтобы иногда с умным видом вставить их в разговор. Иногда, когда видел, что клиентки и сами не против затянуть

визит или повторить, назначал им на другой день, утро или вечер, опять же кивая на календари. Вот как сегодня.

— Ипатия Викторовна, ваша энергетика лунного цикла, поэтому я сегодня вам ничем не могу помочь, — развёл я руками.

— Сегодня? — ухватилась она за слово.

— Да, — кивнул я, — именно так. Луна сейчас в ущербе, это крайне негативно действует на вас. Вы не замечали разве за собой, что некоторые дни месяца вам тяжело, хотя они ничем не отличаются от прочих?

Та с некоторой неуверенностью кивнула.

— Вот видите! — обрадовался я. — Во всём виновата ваша энергетика. Приходите через шесть дней, как раз у луны будет новая фаза, фаза возрождения, и я полностью излечу вас. А сейчас, увы, — я пожал плечами и состроил грустное выражение на лице, — вся моя помощь будет бесполезна. За этот сеанс плату не беру, весь расчёт произведём только по вашему окончательному излечению.

Когда клиентка ушла, я с облегчением упал в кресло, расстегнул жёсткий воротник и с облегчением выдохнул:

— Уф, наконец-то день подошёл к концу.

Уставал не от лечения — я там и вмешивался совсем немного, слегка подправляя тяжёлые поражения и даря на неделю бодрость — а от многочасовой болтовни. Это же женщины, для них звук важнее. И ещё ко мне зачастили молодые женщины, у которых всех болезней — вскочивший микроскопический прыщик где-то на попе или несуществующая боль в одной из грудей (несуществующая, так как я точно видел, что там всё в полном порядке). У некоторых таких клиенток, желающих столь нехитрыми способами завязать отношения, грудь, к слову, была великолепна, и я ничуть не был против осмотра, который дважды перерос в кое-что большое прямо в клиентском кресле. Врачебная этика на такое отношение смотрит косо, но так и я не врач, а клиентки и вовсе ничего позорного в таком не видели. Так что, все ушли довольные собой.

Смыв грим, и переодевшись, я покинул офис через чёрный ход, выводящий в подъезд. И через три часа сидел дома с кружкой кофе в одной руке и второй листал страницы сайтов знакомств, брачных агентств, для выбора пары на торжествах. Да я даже девушек, оказывающих, э-э, особые услуги и то посмотрел. Так, на всякий случай.

И совершенно случайно одна из строчек в поиске привела меня на сайт, который был чем-то средним между всеми вышеуказанными, крупная мировая фирма. Плюс, тут даже имелись услуги телохранителей — простых и со способностями, к сожалению, выше второго ранга тут никого не было.

Есть в местной Москве крупная компания, модельная и с кучей свадебных агентств. Кроме стандартных услуг и направлений бизнеса, в компании имелась одна — отправка девочек в одну из азиатских стран на обучение секретам семейных ценностей. Гейш из них там делали или нет — мне всё равно, тем более, вкладываемое европейцами, гайдзинами, осмысление данного слова далеко от сути. Гейши — не б**ди, это совсем другое. Ради интереса я забрался в исторические справки и узнал, что первыми гейшами и вовсе были... мужчины!

В этой фирме готовили как жён, так и служанок в азиатском стиле. Несмотря на всю катастрофическую ситуацию с мужчинами, европейские представительницы слабого пола не смогли вытравить из себя некоторую личную свободу и инакомыслие с сильным

эгоизмом. Да, своего мужа они были готовы носить на руках, любить и холить, но немалой части при этом это выходило, как обладание красивой и редкой игрушкой, все их потуги были лишь ради статуса. Разумеется, не все такими были, я даже и не думаю подводить местных девушек и женщин под общий шаблон, но встречаются, и часто. А я очень не хочу рисковать.

У азиатов же, к примеру, в Китае и Японии, всё было по-другому. Муж — это муж. Господин, царь, владелец всего и вся. Жёны в азиатских семьях начинали жить семьёй, детьми, домашним очагом. Многие теряли свои прежние связи, понемногу меняли свои привычки, например любительницы повеселиться в кафе, в гостях, с друзьями, от всего этого отказывались в пользу семьи. Наверное, в моём мире всё так же, я пару раз слышал из зомбоящика про быт и социум Японии и кое-что запомнилось.

Но и это всё лирика, по сути.

Намного важнее то, что жена азиатка признавала все решения мужа, даже так — ВСЕ решения. Появилось у него желание развестись, и жена или жёны примут его стоически, с пониманием, никаких палок в колёса никогда не поставят (были прецеденты, правда, но редкие и, как и все исключения, лишь подчёркивали правило). И именно того мне и нужно было.

В общем, сотрудницы этого агентства были идеальными жёнами для всех типов отношений — фиктивных и нормальных. Меня интересовали в первую очередь первые, от такой вот каламбурчик.

Заполнив несколько анкет, оставив свои данные и адрес, я получил вежливое уведомление, что запрос отправлен в первую категорию срочности. На утро почта была пуста, вечером — тоже. Следующим утром — аналогично. Я даже начал беспокоиться и собрался после магического салона повторить поиски, но тут вечером...

Возвращаясь с работы, я увидел небольшую красную тойоту, дамский вариант, именно так любят называть эту и похожие на неё машину. Модель, примерно среднего класса в минимальной комплектации, в максимальной же, тянет на бизнес-класс в минимальной комплектации, ну, где-то, как-то так.

При взгляде на машину, первым делом проскочила мысль, что приехали или 'брюки-юбка', или их решили сменить кем-то другим, более профессиональным. Когда же из неё вышла молодая высокая стройная девушка в тёмно-синем клетчатом брючном костюме и с хвостиком, который носили комитетчицы, я, было, решил, что всё так и есть.

— Здравствуйте, — подарила мне белозубую улыбку незнакомка.

В сравнении со своими коллегами она выигрывала очков на сто — возраст, внешность, манера держаться, даже костюм мне понравился больше. Всего несколько секунд прошло, как её увидел, а уже у меня возникли к ней симпатия и желание познакомиться поближе.

— Мира Хлостина, — представилась девушка и низко поклонилась, держа ладони на бёдрах, наклон был примерно градусов на сорок пять, в нижней точке она на несколько секунд задержалась и только потом распрямилась.

— Э-э, — растерялся я и машинально поклонился в ответ, вышло, конечно же, неуклюже. — Санлис Рекдог. Вы из Социального Комитета?

— Нет, я из компании Олимп. Я не ошибаюсь, вы к нам два дня назад обращались через сеть?

‘Уф, наконец-то’, - с моих плеч, словно, свалилась огромная гора.

Девушка вопросительно посмотрела, видимо, уловив что-то на моём лице.

— Да, всё так и есть. Просто я ждал вас раньше, ещё вчера, — кивнул я.

— Прошу нас извинить, — вновь поклонилась она. — Некоторое время пришлось затратить на обработку вашей анкеты и подбор кандидатов.

— Подобрали? — заинтересовался я. — Когда можно познакомиться, и где?

— Да. Это я.

— А? Вы? — немного растерялся я. — Одна?

Девушка вновь улыбнулась, весело, задорно, но что-то в глубине её глаз мелькнуло, похожее на растерянность.

— Вы написали, что вас интересуется всего одна девушка.

— Понятно, — я машинально потянулся к затылку, чтобы тот почесать, потом подумал, как это некрасиво выглядит со стороны и быстро вернул руку на место. — Я думал, что это будет показ, демонстрация.

— Я не устраиваю вас? — спокойно спросила девушка.

— Нет, нет, всё нормально. Вы мне нравитесь, — быстро ответил я. — Давайте пройдемте в дом и там поговорим.

От кофе девушка отказалась, попросив сразу перейти к делу и посмотреть документы, которые она с собой принесла.

Итак, Мира Николаевна Хлостина, двадцать два года, окончила год назад МГУ, факультет информатики. Родилась на Дальнем Востоке. Училась в школе до двенадцати лет в России и в средней школе в Японии, два года в старшей школе и потом приехала обратно на Родину, чтобы поступить в университет. Знает идеально пять языков, ещё на четырёх может бегло разговаривать, читать и писать. Второй разряд по шахматам, третий по лёгкой атлетике, третий дан в кендо (хм, уточнить, не забыть, насколько это круто), сто семьдесят пять сантиметров рост, шестьдесят пять килограмм вес. 89-60-89 — пропорции тела, хм, практически модельная внешность. Размер груди третий, натуральный цвет волос... ладно, потом дочитаю.

— Судя по анкете, вы спортсменка, комсомолка и просто красивая девушка, — улыбнулся я. — В общем, мне вы очень нравитесь. Условие у меня одно — наш брак фиктивный. Я не хочу в двадцать три года обременять себя семьёй. Через пару лет — да, но не сейчас. Однако из Социального Комитета торопят с женитьбой и предлагают своих протеже. Так как там свободы выбора особой нет, плюс, воспитание у девушек довольно-таки хищническое, есть сомнения, что в случае пожелания развода я смогу его получить, по крайней мере, быстро получить. И решил остановиться на вашем агентстве.

— Мне придётся быть женой два года? — уточнила девушка.

— Скорее всего, нет. Как только ажиотаж ко мне со стороны эска исчезнет, мы разорвём брачный договор.

— Условия?

— А... хм, — всё-таки, я не удержался и почесал затылок.

— Вот здесь есть примерный регламент. Желаете ознакомиться?

Что-то этот разговор меня всё больше и больше напрягает. Всё сильнее кажется, что я покупаю машину или нечто похожее. Испытывая симпатию (а фирма и в самом деле неплоха, раз за пару дней смогли подобрать по моему запросу без лишних встреч и трат времени девушку, к которой у меня возникла симпатия с первого взгляда и в процессе беседы только положительные чувства только усилились) к Мире, подобное ощущение заставляло испытывать ещё и неловкость.

В списке, который мне подали гостя, было несколько вариантов развития наших отношений. От самых настоящих муж-жена-семья, до разграничений обязанностей, вплоть даже до посещения моего дома, ночёвки, похода в гости по графику.

— А какой вам лучше? — спросил я, запутавшись в вариантах. — Я с таким не сталкивался никогда, как бы чего не случилось лишнего.

— Мне? — девушка слегка усмехнулась и приподняла бровь. — Вы заключаете договор, вам нужно определяться.

— А потом можно, по ходу развития?

Та пожала плечами:

— Не хотелось бы. Документы нужно как можно скорее подать, для отправки тех в Комитет.

— М-да, не думал я, что так всё сложно, — вздохнул я.

Кое-как брачный договор был составлен. Основным условием шло моё желание в любой момент разорвать отношения и отсутствие претензий на моё имущество, имеющееся и купленное за время действия фиктивного брака (фиктивного, разумеется, мысленно, как говорится в математике: держим в уме). Плюс, любая информация обо мне нигде не должна засветиться. Точнее, Мира обязана была держать всё в секрете, все мои тайны, что узнает в процессе совместной жизни.

Ко всему прочему, с меня агентство запросило аж пять тысяч рублей! Немало, машина у Миры, стоит немного дороже, если привести пример. Но с другой стороны, фирма отвечала за предоставленные услуги и её юристы готовы были придти мне на помощь почти в любой момент, если проблемы возникнет по вине их сотрудницы и теперь — почти — моей жены. Да, да нравы в этом мире местами сильно отличаются от Земли-1.

Подписав все документы, я на следующий день, по пути заехав в офис ‘Олимпа’ для оплаты и передачи документов, встретился в торжественном зале в ‘Олимпе’ с девушкой и несколькими важными лицами из СК и компании. И вот тут я чуть не оконфузился, когда потребовалось подать кольца. Я-то их и не взял! Из головы совсем вылетела эта важная часть свадебного момента, сбили с толку все эти договоры и прочее, которые настроили меня на рабочий лад, с которым я в прошлой жизни покупал машины в салоне. К счастью, эти два золотых ободка нашлись у моей, хм, жены.

— Спасибо, — поблагодарил я девушку, когда церемонии закончилась.

— Не за что, — улыбнулась она. — Такое не раз случалось, поэтому кольца были приготовлены.

— А размер? Мой размер как подгадали? — я покрутил указательным и большим пальцем левой руки обручальное кольцо на пальце, которое сидело, как влитое.

— Повезло просто, — подмигнула она и потом тихо рассмеялась. — Шучу, у меня глазомер хороший, и вчера я хорошо рассмотрела. Куда сейчас?

— Да мне на работу... да уж, совсем уже. В ресторан, отмечать будем.

С Алесей и Дорой, я встретился через три дня после свадебной церемонии. Они не сразу поверили, что я уже окольцован. Надо было видеть их лица, когда показал свидетельство и из комнаты к ним вышла недовольная Мира. С другой стороны, сами виноваты, что так оконфузились, ведь были у меня на росписи их коллеги и должны были в базах СК пройти нужные данные по мне, но нет, поленились и вот результат — ушли красные, как помидоры.

— Как ты их, — ухмыльнулся я вслед женщинам, когда те выходили ошарашенные в калитку. — Прямо как на соперниц посмотрела, то-то их всех перекосило.

— А как я ещё должна смотреть на этих дамочек в доме моего мужа? — спокойно ответила мне Мира и чуть приподняла левую бровь.

А?! М-да.

Чем больше я жил в новом мире, тем сильнее понимал, что долго прятаться не выйдет. Рано или поздно на меня выйдут владельцы инъекции или представители спецслужб государств, ну или кланов. Я и в ‘мистику’ ударился, чтобы лучше узнать свои способности и суметь, если что, себя защитить. А сейчас, ещё и Миру, которая волей-неволей оказалась со мной связана.

Что сделать для того, чтобы не захрустеть, как орех между дверью и косяком? В идеале — стать сильным, получить пятый или шестой ранг. Не думаю, что кланы или госчиновники высшего ранга (а по сути те же кланы) решат давить на столь сильного эхора.

Задача попроще — войти в сильный клан, желательно на условии не рядовой пешки, а сильной фигуры или рядом с сильной фигурой. К примеру, мужем дочери главы клана или рода, потому как подчиняться я не хочу никому. А зятем, думаю, сильно помыкать никто не станет и другим не даст. И клан нужен европейский. У азиатов хороши жёны, но вот отношения начальник-подчинённый у них не сильно изменились со средних веков, когда было понятие феодал-вассал.

Ещё вариант — окружить себя сильными телохранителями их эхоров. Не ниже пятого ранга, а ещё лучше такими, как Руста. Или взять таких в жёны. О, это идея! Девушка с красивым акцентом, которая способна смять аж целую матку механоидов в лепёшку, будучи моей женой, только одним своим именем разгонит недоброжелателей. А если их будет десять? То-то и оно. Кристина мне, также понравилась. Не только внешностью, но и сильной рудилиевой энергетикой. Интересно, какой у неё ранг — четвёртый, пятый?

‘Хм, а если подобрать таких, кто станет мне благодарными до гроба. Например, как Кристина, которую я вытащил с того света. Немного некрасиво будет ставить условия, но чего ради спасения не сделаешь. Тем более, мы поможем друг другу’, — задумался я.

Идея стоит того, чтобы попытаться претворить в жизнь. Осталось только найти таких девушек.

— Русту, что ли, отыскать? — пробормотал я под нос. — Помнится, она пообещала мне себя в жёны за помощь. Медальон я ей вернул, а данное слово — нет.

— Сан? — из соседней комнаты выглянула Мира и вопросительно посмотрела на меня. — Звал?

— Нет... то есть, не знаешь, а где можно найти эхоров, которые получили сильные травмы или перегрузили себе энергетику и медленно умирают?

— Я не знаю точно. Кто-то остаётся на попечении кланов, свободные и одинокие эхоры почти всегда доживают в военных санаториях и госпиталях. Я могу узнать, если это очень важно.

— Не то чтобы важно, но интересно и будет полезно для меня.

— Хорошо, я завтра днём этим займусь, — кивнула мне девушка и ушла обратно.

Отношения у нас с Мирой были, э-э, наверное, дружески-деловые, как-то так. Секса не было и даже не знаю, как она отреагирует, если подойду к ней с таким предложением. Вроде как изначально так поставил, что наше общение — больше деловое. Но кто бы знал, как тяжело себя держать в руках, когда видишь рядом с собой такую красавицу! Может, устроить романтический вечер, с вином, ароматными свечами и попробовать соблазнить?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Вечером следующего дня Мира предоставила мне пять адресов санаториев, домов инвалидов и госпиталей, где жили (или доживали) искалеченные эхоры. А через три дня я стал по одному, их навещать. Свой интерес скрывал подарками, даром что ли на сайте этих заведений было указано, что принимают пожертвования и всяческую помощь? Перед этим не поленился навестить волонтерскую службу и встать на испытательный срок, получив заламинированную картонку со своей фотографией и названием Фонда помощи. Теперь у меня имелось неплохое прикрытие для посещения больных.

Когда то улыбался, то строил скорбное лицо в больницах, я чувствовал сильную неловкость. Фактически, совершаю обман всех окружающих, а если смогу помочь кому-то, то немногим и не этим безруким и безногим молодым девушкам — эхорам второго ранга, и не той парочке, которые потеряли зрение и слух, а голова и шея у каждой первоуровневой эхоры похожи на запеченное яблоко после огня, который сжёт всё, что только можно на теле. И вот тем, и той, и тому мужчине, от которого остался обрубок вместо нормального тела.

‘Чёрт, тяжело как’.

Кажется, сама атмосфера в больничных заведениях давила на меня своей невидимой энергетикой.

Состояние моё было замечено Мирой. Вечером, когда я сидел мрачным в кресле-качалке перед окном и смотрел на клумбу на своём участке, рядом возникла девушка. Положив руки мне на плечи, она стала легонько массировать мышцы.

— Сан, а зачем тебе это всё нужно? Я же вижу, как тебе тяжело даётся посещение больниц, — сказала она.

— Приучаю себя к страшным ранам и виду калек, — пробормотал я. — Я же лечу массажем. Пусть считают шарлатаном, но это простые завистники и неумехи.

— Но ты же не можешь вернуть руки и ноги, и тем более, помочь эхору? — спросила она.

Я отрицательно мотнул головой. Нет уж, такие тайны даже в семье рассказывать опасно, тем более, если жена, фактически, куплена, как рабыня на невольничьем рынке.

— Вот видишь, так зачем мучить себя.

— Ну... чувствую, что так нужно.

— А мне можешь сделать массаж? — внезапно поменяла она тему. — Я после работы и тренировок вечно уставшей себя чувствую. И колено чуть-чуть болит, я его вывихнула ещё подростком и получила привычный вывих, как называли его врачи.

— Ничего себе ты привычку получила, — хмыкнул я.

Девушка оставила мои плечи в покое, опустила свои ладошки мне на грудь и там скрестила, а подбородок положила на макушку. Её распущенные волосы рассыпались мне по плечам.

— Только не думай, что я бракованная какая-нибудь. Я здоровая, а колено только иногда беспокоит и совсем несильно, я даже внимания не обращаю. Просто сейчас вспомнила, когда зашёл разговор про целебный массаж. Сделаешь, Сан?

— Конечно, — быстро ответил я.

Мрачное настроение быстро сменилось возбуждением от прикосновения девушки. И ещё я весь в предвкушении чего-то... чего-то... в общем, в сладком предвкушении.

К сеансу массажа я приступил через час, когда девушка посчитала, что готова расслабиться под моими руками.

Энергетика у Миры была сильная, яркая и здоровая. Всего несколько пятен и нездоровой ярко-ядовито-кислотной окраски узлов и нитей. Колено вылечил за минуту, тем более, там и работы-то было на пять копеек, так сказать. Увидел и ещё кое-что интересное: едва заметная зелёная нить с багровыми искорками проходила через позвоночник. Эхорой она точно быть не могла, так как рудилия в её организме жалкие крохи. Дальний потомок одного из старых эхоров? Мать обратилась в банк спермы, где получила семя суперчеловека или провела ночь с ним? Что-то одно верно. Или это случилось с её бабкой, и рудиливый энергоканал достался Мире по наследству через поколение. Из интереса я коснулся его и совсем немножко помассировал, разгоняя искорки и давая возможность моей энергетике на несколько секунд соприкоснуться с её.

Под моими руками девушка возбудилась как бы не сильнее меня, это было видно по её 'сетке'. Видимо забывшись, она приподняла попку, прикрытую простыней, когда я добрался с массажем до поясницы. Из озорства и интереса, я увеличил приток энергии в каналы и узлы, которые отвечали за сексуальное возбуждение Миры. И, кажется, зря.

Через пару секунд девушка перевернулась на спину, сбросила простынь и ухватила меня за шею, притянув к себе.

— Я хочу тебя, Сан! Сильно хочу! — зашептала она и стала неумело целовать, касаясь губами моих губ, щёк, носа, обжигая горячим дыханием. Одну ножку закинула мне на пояс, второй обвила икру. — Хочу! Мы же муж и жена, а у нас даже брачной ночи не было, — быстро говорила она в перерывах между поцелуями.

Через несколько минут я понял, откуда проистекает такое неумение: Мира оказалась девственницей. Когда я в неё вошёл, она вскрикнула от боли и сжалась, по 'сети' прошла яркая волна неприятного ощущения.

— Ничего... ничего... всё нормально... я знала, что это будет больно, — зашептала она мне на ухо, обнимая ножками поясницу и царапая мне плечи ногтями. — Всё хорошо... честно... продолжай Сан, ещё... ещё...

Негатив я тут же убрал и добавил сексуального желания. От этого девушка испытала оргазм такой силы, что я был оглушён её криком и чуть не оказался сброшен с кровати, когда она выгнулась подо мной, сделав практически классический мостик. Про спину и плечи, которые расстались с кожей в тот момент и вовсе молчу — они и так уже изрядно пострадали до этого. Темперамент у молодой жены оказался взрывной, чувственность необычайная. Девушка даже без моего целительского вмешательства заводилась в несколько мгновений. А уж с ним!..

Утром я проснулся в кровати один.

Стоило завестись, протирая глаза и потягиваясь, вспоминая события минувшей ночи, как в комнату заглянула Мира с маленьким кроватным столиком, на котором стоял стакан сока и тарелка с чем-то для перекуса.

— Привет! — улыбнулась она мне. — Выспался?

— Ага.

Девушка выглядела счастливой и довольной. Но лишь до того момента, пока не увидела мою спину и плечи.

— Ой, это всё я? — ахнула она и приложила ладони к своим губам. — Сан, прости меня, я больше так не буду. Очень больно?

— Ни капли. Я же целитель, пусть и слабенький. Это сверху всё страшно, а под корочкой уже всё зажило, — немного сфальшивил я.

— Точно?

— Честное пречестное!

На вторую ночь никакого повода, чтобы оказаться в одной постели, нам уже не надо было. Я решил никак не вмешиваться в энергетику девушки, но на её страсть это почти никак не повлияло. Девушка стонала и рычала, после каждого оргазма вцеплялась в меня руками и ногами. Разумеется, о своём обещании она позабыла и на утро опять покраснела от стыда при виде моей, вновь растерзанной спины. Теперь ещё и груди досталось.

Мира оказалась крайне ненасытной и жадной до секса. Ни в этой, ни в прошлой жизни я не припоминаю столь страстную и чувственную партнёршу в постели. Она загоралась в одно мгновение, взрывалась в оргазме, не жалея ни себя, ни меня и через краткий миг передышки опять возбуждалась и доводила себя до кульминации. Девочка, которая стала женщиной с моей помощью, отрывалась за всё время, пока ждала... меня?

Через пять дней я банально струсил и сбежал на работу, где просидел до ночи.

Кажется, этот намёк был понят и меня на время оставили в покое.

Однажды в одном из пансионатов я увидел в списках знакомую фамилию — Рюкатиц. Василина Рюкатиц. Вроде бы про неё говорила мне Александра, что эта девушка один из самых сильных эхоров, а ещё последняя в своём роде и клане. Девушка находилась в коме, и её жизнь поддерживалась при помощи сложнейшей аппаратуры. Судя по всему, она, как и все суперлюди в мире, участвовала в средиземноморском конфликте, где погибли тысячи солдат и сотни эхоров и столько же стали калеками. Гражданское население пострадало на порядок больше.

Уже прошло порядочно времени, но с экранов телевизоров и со страниц газет продолжали сыпаться новости и очерки о проблемах в странах, которым досталось от нашествия механоидов. Даже потери всё ещё не были точными, а армии и сотрудники спецслужб продолжали оставаться на разорённом побережье: одни на случай повторения нападения; вторые боролись с мародёрами, собирали информацию про то, как целая матка и сопровождающие её отряды смогли проскользнуть почти в центр Европы. Но, как бы это не звучало жестоко, подобное положение дел мне только на руку и надеюсь обычная практика отсылать в командировку лучших сотрудников на помощь пострадавшим. взвалив тройную нагрузку на плечу оставшихся служащих спецслужб, в ходу точно так же здесь. как и на Земле-1. Пока одни погребены под завалами дел здесь, а другие ищут следы предательства, подстав, ходов сильнейших кланов мира, способных такое подстроить — я буду в безопасности.

Что же на счёт Рюкатиц, то я даже не думал, что она решится на такой шаг. Зная, что твоя техника убийственна не только для врагов, но и себя, и всё равно использовать её — это достойно, как минимум, уважения. Нет, всё-таки, у этих эхоров с головой что-то не так, слишком сильно они повернуты на долге. Чуть не японскую сепуку себе делают ради сохранения чести и достоинства своего имени, разбрасываясь смертельными (для всех — и врагов, и себя) техниками.

‘Шестой ранг жены, фактически личный клан, — помечтал я. — Осталось как-то её уговорить принять мою помощь’.

Попасть к эхоре у меня с моими завязавшимися знакомствами в пансионе и нужными документами, которые я оформил в первый же день, вышло легко и просто.

В отдельной шикарной палате, кроме больной, находилась ещё одна девушка. Среднего роста, с небольшой грудью, в белом халате, под которым прятались свободная светлая юбка

ниже колен и кремовая блузка. Симпатичная мордашка с тёмными кругами под глазами и безумный колер волос. Короткая стрижка боб-каре и тёмно-зелёный цвет.

— Вы кто? — насторожилась она, как только я приоткрыл дверь и встал на пороге палаты, быстро поднялась из большого кресла и шагнула ко мне. — Немедленно покиньте палату, сюда запрещено заходить.

Медсестра? Хм, внутреннее чувство подсказывает, что нет, да и врач говорил что-то про дальнюю родственницу, которая заделалась в постоянные сиделки.

— Извините, я не хотел мешать. Я Санлис, практикую нетрадиционную медицину и помогаю больным. В основном, простым людям, но трижды помогал и эхорам. Двое были пострадавшими в том же конфликте, что и она, — я кивнул на девушку на кровати, окружённую приборами и облепленную датчиками и шлангами.

В глазах моей собеседницы вспыхнуло пламя надежды, она сжала кулачки, сминая ткань халата на бёдрах, шагнула ко мне и остановилась. Сгорбившись, она опустила голову и тихо произнесла:

— Василине уже ничем не помочь. Уходите.

— Но...

— Уходите или я позову охрану, — холодно произнесла она.

‘Вот же дура! — в сердцах обругал собеседницу. — Тебе прямым текстом сказали, что есть шанс помочь родственнице, а ты мордашку воротишь’ чёрт, как же с женщинами тяжело общаться’.

Вслух же произнёс другое:

— Если я приведу одну из своих пациенток, которая была обречена на смерть из-за того, что в её теле накопилось слишком много шлака после сильнейших техник, но мне удалось помочь, будет шанс, что выслушаете меня? Я действительно могу помочь.

— Просто так?

— Не просто так. Кроме того, что это отличная практика, мне будет нужно от неё кое-что. Но об этом рано говорить.

— Хорошо, — нехотя кивнула она. — Если я буду точно знать, что вы можете что-то, про что мне сейчас рассказали. Я выслушаю вас и, возможно, дам возможность испытать способности на Василине. Только поторопитесь, ей осталось слишком мало.

— Так может я прямо сейчас немного...

— Нет, — резко оборвала она.

— До свидания, — кивнул я, развернулся и покинул палату, перед тем, как прикрыть дверь, произнёс. — До разговора с эхорой. которая подтвердит мои полномочия. так сказать. попрошу не говорить о моём визите и словах, хорошо? Врачи мне так же не верят, как и вы, и не дают пробовать помочь раненым. Так было в прошлой поликлинике, а в этой я решил им не говорить и сразу обратиться напрямую к больным, чтобы избежать язвительных насмешек от персонала, это, знаете ли, неприятно чисто по-человечески. Пообещайте мне это.

— Обещаю, — холодно произнесла она. — А теперь попрошу меня и кухню оставить одних.

Больше не стал задерживаться в заведении. Я уже составил список из трёх фамилий, сейчас он пополнился четвёртой. Все они принадлежат эхорам пятого и шестого ранга, все они при смерти из-за использования сильнейших боевых техник. Всех бы четырёх уговорить выйти за меня, и кое-как научиться ими командовать. Это уже будет кое-что для моей безопасности.

И самое главное, чтобы та зеленовласка не включила логику, иначе найдёт кучу нестыковок в моей фразе, выданной экспромтом. Если я собираюсь ей представить свидетеля, то почему в прошлых больницах его не предоставил врачам?

На улице я постоял возле ворот пансионата, собираясь с мыслями, потом зашагал в сторону ближайшего кафе.

Дал заказ молоденькой официантке, явно старшекласнице или студентке первого курса, на лёгкий обед и зелёный чай, и полез в карман за телефоном. И в тот момент, когда я его достал, экран засветился, потом раздалась трель входящего вызова.

— Вот так история, — прошептал я, не сводя взгляда с имени абонента.

‘Кристина’.

Мне только что позвонила та, которую я сам хотел побеспокоить. Случайность? Или моя паранойя не такая уж и паранойя, и неведомые личности контролируют каждый мой шаг? Прослушали разговор в лечебном заведении, правильно выделили суть и сделали первый шаг.

С внутренней дрожью, я коснулся пальцем кнопки сброса, пару секунд держал палец в микроне от неё, потом быстро перевёл его в сторону и принял звонок:

— Привет, Кристина.

— Привет, Ярый, — в тон мне ответила девушка. — Извини, что беспокою, но не мог бы ты встретиться со мной? В любом удобном месте, но лучше у тебя в салоне.

— Случилось что-то?

— Да.

— Хорошо, — я повернул левое запястье вверх, бросил взгляд на часы и добавил. — Через три, может, три с половиной часа буду в салоне.

Кристина, с момента нашей последней встречи, настолько похорошела, что я не сразу узнал в красавице у двери салона мою бывшую пациентку.

— Привет! — улыбнулась она и помахала мне ладошкой.

— Привет. А тебя не узнать, такая очаровательная стала. Настоящий ангел, — ничуть не покривил я против истины, делая комплимент эхоре.

— Спасибо, — на щёчках собеседницы появился небольшой румянец.

— Проходи в салон, — я указал на дверь, потом мысленно чертыхнулся и успел проскочить первым по ступенькам, чтобы открыть замок.

Девушка привычно заняла клиентское кресло, грациозно закинула ножку на ножку, от чего у меня внизу живота возникло томление. Кажется, пора сдавать позиции Мире и готовиться к бурным ночкам, чтобы не засматриваться на чужих красивых женщин.

— Так что произошло? — спросил я.

— Наверное, лучше посмотреть самому, — ответила гостья и откинулась на спинку кресла.

— Хм.

Главный канал светился здоровой зеленью и был в меру наполнен багровыми рисками, так же хорошо выглядели и средние, и мелкие энергетические потоки. А вот самые мелкие были похожи на волоски, которые слегка припалили — почернели и скорчились. Тут явно простой отдых уже не поможет, на лицо отмирание каналов.

— М-да. И как всё вышло?

— Пока я не пользовалась часто своими техниками, у меня восстановление шло привычными темпами, никаких неприятностей не замечала, — стала рассказывать девушка. — Но пять дней назад, во время операции в Диких Землях на Индиане, мне пришлось достаточно серьёзно выложиться. После этого почувствовала, что мои силы не восстанавливаются. А следующая, даже самая слабая техника, только усложняется с каждым новым разом, и никакого ощущения восстановления нет.

— Ты вернулась на службу?

— Нет, — девушка мотнула головой, — я ушла в отряд наёмников. В армии про меня забыли, и напоминать о себе нет желания. Тем более что у нас уговор — не рассказывать о твоих возможностях. Не ошибусь, что таким неожиданным исцелением заинтересуются на самом высоком уровне. К слову, пока идет неразбериха после средиземноморского конфликта, все друг на друга кричат, обвиняют, Испания и ряд стран, которые пострадали от налёта механоидов, обвинили часть крупных европейских кланов, с которыми у них был договор о взаимопомощи, теперь требуют компенсацию через мировой суд. Даже списки потерь до сих пор уточняются, множество раненых раскидано по госпиталям разных стран, так что учёт до сих пор не налажен. Ты легко можешь помочь не одному человеку и это вскрыется нескоро... или совсем не вскрыется, если человек будет не из России.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я.

— Не за что. Ты сможешь мне? И объяснишь мне, что происходит?

— Помогу, но объяснить почему с твоей энергетикой творится такое... точно сказать не смогу, но предположу, что у тебя идёт бурное усиление энергетики после моего вмешательства и сам процесс для организма непривычен вот он и реагирует так, — развёл я

руками. — Я новичок в целительстве и учиться не у кого. Светить свои таланты, как ты уже поняла сама, не хочу.

— К слову сказать, а почему?

— Не хочу стать или подопытной мышью, или попасть полностью под чужое влияние. Мне нравится свобода, по указке и из-под палки работать жутко не люблю. Ладно, расслабься, я сейчас поправлю всё.

Восстановление каналов у эхоры заняло меньше получаса.

— Сейчас, всё в порядке, но как оно будет дальше... — я не договорил и развёл руками. — Я и вправду не знаю, почему у тебя восстановление прекратилось, и свернулись некоторые каналы, а в других местах появились новые. Кроме как той версии, что озвучил больше не могу придумать ничего другого.

— Тебя хоть с собой бери, чтобы вовремя меня подлечивал, — подмигнула мне девушка. — Не хочешь податься в наёмники?

— Я — невоенный человек и, как уже сказал, не люблю подчиняться.

— У наёмников всё намного проще. Дисциплина не введена в абсолют, плюс, там не все умеют и обязаны сражаться, хватает мирных профессий.

— Всё равно, нет, — отказался я. — Если опять произойдёт такая же неприятность, то милостью прошу к своему шалашу. Да и жена моя будет против такого времяпрепровождения.

— Быстро ты, — девушки чуть прищурилась. — В прошлый раз был свободен, чистые пальцы — чистая совесть. Даже меня успел всю пообжимать, куда только не залез. Даже в трусики. И чего ты во мне тогда нашёл, я же была страшна, как механоид после напалма.

Сердце на миг замерло и быстро-быстро застучало. Щёки предательски запылали.

— Я... так нужно было для лечения.

— И хватило всего одного раза? Потом-то ты меня так подробно не рассматривал, по вещам не рылся, — подмигнула она мне.

— Я... Кристина, — от её взгляда у меня мурашки по коже пошли, уж лучше сейчас скажу правду, чем окажется потом, что у неё табун тараканов на тему сохранности в непорочности своего тела, — в тот момент я подумал, что ты подсадная.

— Что?! — брови собеседницы взлетели высоко вверх.

— Подумал, что тебя ко мне подослали госслужбы или спецы кланов, чтобы посмотреть на меня в деле. Перед этим я практически так же выгащил с того света сильную эхору, чуть не убившую себя на средиземноморье. До этого я так явно не показывал свои таланты. И вот представь себя на моём месте: представился магом и вдруг приходит эхора, пострадавшая на том же театре боевых действий и практически в том же состоянии... нет, даже хуже. Ну, я и подумал, что ты не сама по себе.

— А раздевать зачем, и в вещах рыться? — спросила она и тут же понимающе хмыкнула. — Ясно, искал жучков, микрофоны, удостоверение агента эсбэ.

— Угу, — кивнул я.

— Я тебя сейчас успокою: я сама по себе, не служу никому, не сообщаю о тебе. Верить?

— А что мне ещё остаётся делать? — пожал я плечами.

— Сан, не будь таким пессимистом, — усмехнулась она и грациозно не торопясь поменяла свои ножки местами. Времени вполне хватило, чтобы увидеть, что под короткой юбкой у неё надеты красные кружевные трусики.

‘Мире сегодня, точно повезёт, — подумал я, заерзав, чтобы скрыть неожиданно

воспрывший 'интерес' к пациентке. — Вина, цветов и свечей прикупить не забыть бы'.

— Да я не пессимист, просто жизнь такая, — вздохнул я.

— Какие твои годы, — усмехнулась девушка. — Тебе едва ли двадцать исполнилось, а ведёшь, словно, полвека разменял.

— Двадцать три.

— Хе.

— Будто тебе полвека исполнилось, — буркнул я, немного задетый тоном и снисходительной улыбкой девушки.

— Вообще-то, — наставительно произнесла Кристина, — такие инсинуации и предположения в адрес красивой и молодой девушки оскорбительны! Или ты не согласен?

— Согласен.

— И что красивая и молодая?

— Супер красивая и неотразимо молодая! — поддакнул я.

— Ах, как приятно выпрашивать себе комплименты, — всплеснула она руками и подняла глаза к потолку и вдруг резко поменяла тему. — Сколько за сеанс должна, пока не забыли, зачем я здесь появилась?

— За сеанс? — переспросил я. — А, ну да... если можно, то услугу сделай.

— Хм, — девушка вновь с прищуром посмотрела на меня. — Что за услуга?

— Мне нужно убедить одного человека в своих способностях целителя. Ты, как пример и образец, для этого подходишь просто идеально.

— Что за человек?

Несколько секунд я размышлял, стоит ли сразу выкладывать всё.

— Василина Рюкатич. Эхор шестого ранга, — сказал я.

— Слышала о ней. Последняя в старшем роду, гордячка, все предложения перейти в другой клан отменяет, и отказывается взять в свой. Также ищет достойного, — кивнула с задумчивым видом девушка. — Не пойму только, зачем тебе это. Если заплатили за помощь, то не пришлось бы доказывать свою полезность. Хочешь что-то получить с неё? Или тебя наняли, чтобы надавить, пока она находится в таком состоянии?

— Кристина, а это имеет какое-то значение?

— Имеет, — кивнула она. — Не хочу ни в чём подлом участвовать. И помогать кому-либо, кроме тебя. И у наёмников тоже есть честь, что бы про нас не говорили.

— А никому другому и не придётся. Это нужно лишь мне и только. Чем хочешь поклянусь.

— Не нужно клясть, — отмахнулась собеседница. — Хорошо, помогу тебе. Что говорить и кому? И когда?

— Если не трудно, то завтра часикам к одиннадцати вот по этому адресу, — я быстро начеркал на визитке с обратной стороны адрес пансионата, где лежала в коме последняя представительница Рюкатичей. — Я тебя встречу и провожу до палаты. Там с Василиной находится сиделка, которая и не пустила меня без подтверждения.

— И правильно сделала, мало ли кто ты такой. Вдруг, убийца или мстительный, отверженный поклонник.

— Надо же, я об этом совсем не подумал. Решил, что из вредности запретила, — признался я.

— Что ж, тогда до завтра, — Кристина всё так же провокационно сняла ножку, открывая на пару секунд вид на своё нижнее бельё, и встала.

— До завтра.

Здесь не было ‘Основного инстинкта’, иначе я подумал бы, что это у неё игра такая, как играла героиня блоксбатера, уж очень точно девушка копировала позу и движения главной героини из фильма. Или я немного передержал своё либидо и готов видеть эротику во всём? Блин, но трусики Кристины я точно рассмотрел, это не галлюцинация и не фантом. Или она неприкрыто меня соблазняет и весь её облик, одежда, позы, улыбки кричат в полный голос ‘ну же, действуй, я разрешаю’. Не, к чёрту, кроме опасения медовой ловушки (после рассказа эхоры кое-какие сомнения всё равно остались...что поделатъ, умеренная паранойя с учётом переселения в чужое тело — это ещё не самое страшное, что могло случиться), я просто чувствовал себя виноватым перед Мирой... почувствую, если решусь на интрижку на стороне, хотя в этом мире такие измены даже пары тарелок, разбитый в сердцах на кухне, не стоят.

Утром я морщился от прикосновения рубашки к расцарапанной шее. Я и выбрал её, чтобы высокий воротник прикрыл засосы и царапины, которыми меня щедро наградила Мира. Самые крупные повреждения успел залечить, но и только, на остальные просто не хватило времени. Расслабиться в дороге и закончить лечение... ну не в метро же этим заниматься.

Предъявив пропуск охране, я навестил ординаторскую, сестринскую комнату, поздоровался с уже почти хорошими знакомыми среди врачей и медсестёр, оставил коробку конфет и фрукты персоналу, после чего навестил палаты с ранеными, где выложил оставшиеся дары.

Как специально и крайне не вовремя опять пробудилась совесть. И тут я решил для себя, что хватит: как бы ни прошёл разговор с Рюкатиц, после неё я прекращу дальше лицедействовать. До вечера переговорю с теми эхорами, чьи имена стоят в моём списке, и оставлю эту идею навсегда.

Без двух минут одиннадцать, на стоянке рядом с воротами пансиона, остановился чёрный, тонированный почти в ноль, джип ‘таха’. При виде Кристины, которая выбралась из-за руля внедорожника, я хмыкнул, подумав, что же за комплексы с тараканами живут в её красивой головке при таком-то выборе автомобиля.

— Привет! — я помахал ей издалека рукой, потом показал охране пропуск, выписанный на имя девушки.

— Привет, Сан. Ты уже здесь, как посмотрю.

— Надо же было тебе разрешение выписать.

— А данные? — она посмотрела на меня своим характерным прищуром.

— Ну, я однажды посмотрел твои документы и запомнил, — подмигнул ей в ответ. — Кстати, а ты свои справки не взяла с собой? С ними будет проще доказать, что ты до моего лечения имела некоторые проблемы со здоровьем.

— Некоторые, — фыркнула девушка. — Ты не приукрашивай только.

— Так взяла?

— Взяла, взяла, — помахала она успокаивающе ладошкой и прошла вперёд меня. Через несколько шагов повернула ко мне голову. — Куда идти? Я тут впервые.

Всё та же зелёноволосая девушка сторожила покой эхоры. На наше появление отреагировала с уже знакомым мне подозрением и настороженностью.

— Сан, ты в коридоре постой, хорошо? — попросила меня Кристина. — Мы между собой поговорим.

— Угу, — нехотя согласился я, хотя мне было интересно, какие же аргументы зеленовласке станет приводить моя спутница. И вообще, о чём пойдёт речь. В коридоре я плюхнулся на мягкое и узкое кресло, засёк время, прикрыл глаза и приготовился к долгому ожиданию. Каким же было моё удивление, когда буквально через семь минут дверь открылась и из палаты вышла Кристина.

— Сан, надеюсь, ты не обиделся на мои слова? — тихо произнесла она. — Так получилось, привыкла я командовать, — она положила мне на голову ладонь и взъерошила волосы.

‘Чёртовы гормоны’, — простонал я про себя, когда от прикосновения девичьей ладони ко мне, в паху стало тесно. — Нет, всё нормально. Что она тебе ответила?

— Разрешила, но только в её присутствии.

— Главное, чтобы мне не мешала и сидела тихо, — ответил я. — Спасибо, Кристина.

— Не за что, это меньшее, что я могла сделать... Сан, а посмотреть можно? Мне просто очень интересно, что со мной происходило при лечении.

Я вздохнул, и утвердительно качнул головой:

— Можно, только простому человеку там ничего не видно.

— Мало ли, — улыбнулась она, потом схватила меня за руку и подняла из кресла. — Пошли же уже, а то я от любопытства сейчас умру прямо здесь.

Зеленовласка сидела рядом с кроватью, где лежала Василина, и была похожа на кошку, охраняющую котят, которых вдруг решили потискать люди.

— Попрошу мне не мешать, не задавать вопросы. Если начнётся обход, то попросить их чуть-чуть подождать или меня заранее предупредить, — сказал я, посмотрев на телохранительницу, или какую она тут роль играла. Хм, любовница?! Если и так, то не сильно удивлюсь, на это вполне можно списать странности Рюкатич в плане выбора кандидата в мужья.

Я поставил единственный свободный стул с противоположной стороны кровати относительно зелёновласки, сел, поёрзал на неудобном сиделище, ища комфортную позу, после чего положил руки рядом с бесчувственной эхорой, прикрыл немного глаза и сосредоточился.

Через несколько секунд я увидел энергетiku Василины и был ею шокирован так, что не удержался от чертыхания.

— Что? Что с ней? — тут же вскинулась любовница-охранница. — Отвечай?!

— Не кричи, — буркнул я. — Плохо с ней всё, совсем плохо. Кажется, я переоценил свои силы.

— И совсем ничего сделать нельзя? — прошептала она. — Ты же обещал! И она обещала!

— Не кричи и успокойся, истерикой ты Василине, точно не поможешь, — мягко произнесла Кристина и подошла к зеленовласке, положив ей ладони на плечи, и наклонившись к её левому уху, что-то стала успокаивающе шептать.

Я только покачал головой. Вот же странный и алогичный народ — женщины. То не пускала к телу своего близкого человека, а то вдруг сразу претензии в адрес того, что я, видите ли, обещал ту спасти.

Оставив обеих девушек разбираться между собой, я вернулся к осмотру пациентки.

А там всё было плохо. Вместо рудилиевых энергоканалов, взгляд резала мерзкая однотонная чернота, словно, в силиконовый шланг закачали дёготь. Ни капли зелени, ни

единой багровой искры, ни ртутной серости по краям.

Человеческая сеть выглядела под стать суперчеловеческой. Но тут можно было хоть с чем-то работать. Лекарства и приборы удерживали дух в теле, не позволяя тому превратиться в труп.

‘Что ж, можно кое-что и проверить, попытка не пытка, как говорится’, — дал я себе мысленное напутствие и коснулся пальцами главного рудилиевого энергожгута. Почти тут же те заломило и обожгло со страшной силой, вроде бы стон сумел сдержать, но за выражение лица не уверен. Медленно, будто стирая с заледенелого стекла иней, я стал массировать энергоканал, смахивая черноту и стряхивая с пальцев зелёные капли энергии из собственной системы. Ещё немного, ещё. Вот уже в центре появилось знакомое зелёное свечение с багровым веретеном в центре, и я стал его расталкивать во все стороны, добавляя своей энергии.

Через час я перестал ощущать кисти рук и прекратил сеанс.

— Она живёт только за счёт аппаратуры, — морщась и едва удерживая слёзы от боли, сообщил я наблюдательницам. — Как эхор, девушка перестала существовать...

Зеленовласка сжала кулачки с такой силой, что стало слышно, как захрустели сухожилия.

— ...кое-что я сделал, результат нужно будет посмотреть завтра. Может быть, что-то и получится, но это реально будет чудом. Завтра решу — продолжу или...

— Не надо, не говори, — едва слышно прошептала девушка с зелёными волосами.

— Сан, пошли, мы сейчас лишние тут будем, — произнесла Кристина, когда мы оказались в коридоре, она придержала меня за локоть и спросила. — Нормально себя чувствуешь, а то на тебе лица нет.

— Жить буду. Посмотрела?

Она кивнула.

— И как?

— Неприятное зрелище, — призналась она. — Тебе было больно и со мной точно так же?

— Здесь случай конкретно запущенный, с твоим, не сравнить. Там-то было терпимо.

На улице у меня подкосились ноги, и закружилась голова, если б не моя спутница, то я самым позорным образом грохнулся бы перед воротами на дорожку.

— Сан, Сан, что с тобой? — всполошилась девушка и обхватила меня за талию, прижимая к себе и удерживая на ногах. — Давай вернёмся обратно в больницу, и тебя осмотрит врач?

— Я сам врач, — скривился я. — Да и не помогут они мне тут.

— Куда отвезти?

— Домой.

— Понимаю, что не на работу в салон магистра целительской и серой магии, — язвительно произнесла Кристина. — Адрес назови.

В машине меня окончательно развезло, и я просидел почти всю дорогу, находясь в полусне или полузабытье. Иногда ловил встревоженные взгляды эхоры на себе. Уже на своей улице я нашёл в себе силы, чтобы встряхнуться и достать телефон.

— Мира, солнышко моё, — произнёс я в трубку, — ты дома?.. Встретишь меня на улице, а то что-то нездоровиться... на машине подъеду... нет, подвезли добрые люди...

Кристина в ответ на последние слова покачала головой с непонятым выражением на

лице, но комментировать не стала. Зато потом вволю отыгралась, когда затормозила у моей калитки и на глазах у моей жены обошла машину, открыла мою дверь, с рычагом которой я всё никак не мог справиться непослушными, будто резиновыми пальцами, и за талию, как ребёнка вынесла на улицу.

— Я сам, Кристин, — покраснел я от такой заботы. — Могла бы просто открыть дверь.

— Твой? — проигнорировав мои слова, эхора посмотрела на Миру.

Та с каменным лицом слегка кивнула.

— Забирай, — Кристина подтолкнула меня к ней. — И будь аккуратнее ночью, а то совсем заездила мужа, на теле живого места нет, на ногах не держится совсем.

— Это не она, — брякнул я в защиту жены.

— Тогда, может, я? — наивно-удивлённо захлопала ресницами эхора. И тут Миру проняло, в одно мгновение каменная маска на её лице раскололась: зрачки сузились, превратившись в булавочные головки, на скулах заиграли желваки, губы сжались в тонкие бледные ниточки.

— Мира, не обращай внимания, она шутит так, — поспешил я внести ясность. — Я неудачно провёл сеанс лечебного массажа и вот результат, — потом повернулся к эхоре. — Кристина, спасибо за помощь, дальше мы сами справимся.

— Не за что. Восстановишь силы — звони, — подмигнула она. — У нас ещё ничего не закончилось.

Что-то громко хрустнуло в кулаке у жены, а взгляд, которым она наградила мою недавнюю пациентку, мог бы легко убить, найдись у Миры чуть больше рудиливой энергии в организме, чем было.

Я покосился на остатки телефона, которые высыпались из её ладони на дорожку, и решил больше ничего не говорить, вместо этого увлёл девушку в наш дом, чтобы поскорее закончить странное прощание. И ещё я стал злиться на поведение Кристины, которого я не понимал. Или она знает Миру и не питает к ней дружеских чувств, потому так подначила? Или характер у эхоры стержневой, язвительный, что не может не поддеть случайного человека? Если так, то могла бы проявить уважение хотя бы ко мне, спасшему её от смерти. Думать про то, что обе девушки в мгновение ока приревновали друг к другу меня — не хотелось, только лишняя головная боль.

Дома те остатки сил, что набрал за время поездки в машине, опять из меня улетучились. С помощью жены добрался до кровати и рухнул в полубессознательном состоянии. Раздевала меня Мира и потом дежурила рядом с влажным полотенцем и тазиком с водой, обтирая меня от холодного липкого пота и охлаждая тело, которое в середине ночи стало гореть. Помочь самостоятельно с помощью целительной техники я не мог, так как сил практически не было, все они ушли на Рюкатич.

Вот так у меня прошло первое знакомство с моей возможной второй женой. Не самое удачное, замечу, свидание.

А ещё не мог вспомнить были ли видеокамеры в палате или нет, велась съёмка за моими действиями и если да, то это принесёт мне неприятности или никто даже не станет просматривать записи и те благополучно через несколько дней будут перезаписаны?

За ночь самочувствие улучшилось на порядок. Нет, козликом по горной гряде прыгать не смогу, но голова не болела, руки не ломило и владел пальцами как и всегда, а не чувствуя, что толстые зимние перчатки надел. А вот слабость осталась.

Поймав внимательный и беспокойный взгляд Миры, когда вошёл на кухню, где она резала овощи для салата, я подмигнул и весело сказал:

— Всё в порядке, отдохнул и вновь бодрый. И решил сегодня себе выходной устроить. Самый лучший выходной!

И тут же несильно шлёпнул её по попке, прикрытой короткими просторными шортиками, за что тут же получил возмущенный фырк и кулачок под нос.

Обзаведясь, таким образом, свободным временем, я провёл почти весь день на диване с ноутбуком, возобновив работу над своим проектом. В шестом часу сотовый завибрировал, издавая от соприкосновения с лакированной столешницей неприятный треск.

‘Кристина’.

— Что опять-то случилось? — вздохнул я и покачал головой, после чего нажал на прием звонка. — Да?

— Привет, Санлис. Как самочувствие?

— Неплохое, — осторожно ответил я. — А у тебя? Что-то случилось?

— У меня всё отлично, никаких последствий после лечения. Даже чувствую себя лучше, чем когда бы то ни было, — засмеялась она.

— Тогда не понимаю, зачем понадобился, — чуть успокоился я.

— Ты про Рюкатиц Василину не забыл? Или там настолько сложная ситуация, что помочь ей уже нельзя? — веселье из голоса собеседницы исчезло вмиг, сменившись деловым тоном.

— Я не знаю, Кристина, правда, не знаю. Я точно переоценил свои силы в её случае.

— Но помочь ей можно?

— Можно, но я боюсь загнуться в процессе сего. После вчерашнего сеанса — хоть и сегодня самочувствие хорошее — в качестве целителя я не гожусь, не восстановился. А что вдруг тебя так заинтересовал этот вопрос?

— Мне её кузина звонила, Офелия.

— А...

— Та девушка с зелеными волосами, которая не отлучается из палаты Василины.

— Значит, её Офелией зовут. И что она хочет?

— Чтобы ты помог её кузине, точнее помогал дальше. Любые условия и цену называй.

— Деньги мне не особо нужны.

— А что?

— Это не телефонный разговор, — произнёс я и тут увидел Миру с двумя кружками чая и кофе (уж свою я не спутаю и на ощупь, а то, что предпочитаю кофе прочим напиткам, жена уже давно узнала и ничего другого в моей кружке не может быть, если только я сам не попрошу) и поманил к себе.

— Я могу приехать к тебе в салон.

— У меня выходной и вообще, поздно уже. Завтра, тоже выходной. А ещё, мне лень куда-то ехать.

— Могу приехать к тебе. Поговорим, ты озвучишь условия, и я передам их Офелии. Или ты сам можешь ей позвонить и рассказать.

— Э-э, у меня тебе... ко мне, наверное, не стоит приезжать, далеко ехать и вообще. Скинь номер кузины.

— Хорошо, — суховати ответила Кристина.

— Кстати, а почему ты начала беспокоиться за Рюкатиц и её кузину? Мне это интересно и, пожалуй, важно знать.

— Ты сам попросил убедить Офелию в том, что можешь помочь её кузине. Я это сделала, при этом взяла некоторые обязательства на себя. Вчера, ты также пообещал вновь навестить Василину в палате, оценить изменения и сообщить диагноз, но так и не появился. Сегодня Офелия мне сама позвонила, чтобы это прояснить.

‘Блин, это не эхоры, а аристократы из средних веков, трясущиеся над честью и словом’, — мысленно я покачал головой с досадой. Да и позабыл я о бессознательной эхоре, точнее, в связи с самочувствием, убрал все мысли о ней в дальний угол памяти.

— Офелия согласна стать твоей женой с заключением любого брачного договора, клятвами любого толка, как понимаю, согласна стать практически твоей рабой, если поможешь её родственнице.

‘А ещё помешаны на своей исключительной невестопригодности... то Руста, вот теперь зеленювласка. Это мужики должны обещать себя при таком-то соотношении полов и охоты на них’, — мелькнула мысль, а вслух сказал другое. — Да не нужна мне она.

— А кто нужен? — в голосе девушки промелькнуло сильное любопытство. — Сама Василина Рюкатиц? Ты ради этого с ней возишься?! Хочешь стать главой клана Рюкатиц?

— Это не телефонный разговор, — буркнул я.

— Понятно. Вот, значит, какие у тебя цели. Губа не дура у тебя, Санлис. Но, к слову сказать, Офелия почти ничем не худшая жена, тем более, если закабалишь её обязанностями, клятвами и договорами. Эта девушка, точно своего слова не нарушит, уж поверь. И ко всему прочему, она второе лицо в клане Рюкатиц. После женитьбы, им станешь ты. Так что... — тут девушка глубокомысленно замолчала.

Всю её речь внимательно слушала Мира, устроившаяся рядом со мной на диване, подогнув ножки под себя, и продолжала держать кружки в руках.

— Я подумаю, — ответил я. — Рабыня мне нужна ещё меньше, чем вероятность попасть кому-то в хомут.

— А я как жена тебя устраиваю? — внезапно спросила Кристина.

— Ч-что? Ай!

Рука у Миры слегка дрогнула, и капелька горячего напитка упала мне на ногу.

— Что там с тобой происходит? Ты не один? Тебя опять дерёт твоя благоверная? — в голосе эхоры появились ехидные нотки. — Передавай ей привет и спроси, как она отнесётся к идее увидеть меня своей напарницей в твоей кровати и в паспорте?

— Причём здесь ты? — спросил я.

— Я, ко всему прочему, очень сильный эхор, на данный момент перешла на четвёртый ранг, и задерживаться не собираюсь. У меня есть связи, у меня есть состояние, пусть и небольшое, но увеличить могу в любой момент. Ты сразу, из никому неизвестного обывателя, станешь значимой фигурой, плюс, авторитет Рюкатицей, сила его главы.

— Вот чего мне меньше всего и нужно, так это внимания к себе, — недовольно ответил я. — И, причём тут ты и Рюкатици? Ты каким боком к ним относишься? Я что-то не знаю?

— Моё согласие на женитьбу в обмен на твою помощь Василине. Я, знаешь ли, привыкла держать свои обещания, пусть даже последствия станут для меня не самыми приятными.

— Спасибо на добром слове. Значит, свадьба со мной — это неприятности, — с сарказмом произнёс я.

— А кто это сказал? Я не в контексте к твоему случаю, Сан. Неужели ты думаешь, что не желаю я того, чтобы увидеть тебя своим мужем, первой предложила эту идею? — усмехнулась девушка в телефоне. — Ты мне нравишься, твои возможности тоже, и планы твои, мне импонируют. Думаю, мы сможем создать отличную семейную ячейку. Но в обмен попрошу помочь Василине Рюкатич, ты же это можешь, я знаю.

Я вздохнул, отнял телефон от уха и посмотрел на Миру, которая застыла в одной позе рядом со мной с каменным лицом. Опять вздохнул, положил телефон на диванную спинку и принял у девушки сразу две кружки. Поставив их на подставку-подлокотник, я притянул к себе жену и поцеловал её в губы:

— Мирочка, ты сейчас похожа на насупленную дюдюку, — прошептал я ей в ушко, зарываясь носом в густую копну волос, бесподобно и возбуждающе пахнувших. — Расслабься.

Та почти точь-в-точь повторила мой вздох и обмякла, опустив мне на грудь голову и обняв за пояс руками.

— Про меня там не забыли, милки-голубки? — громко прозвучало из телефона.

— Я позже перезвоню, сейчас занят, — ответил я.

— И чем же таки... — договорить она не успела, так как я вырубил сотовый.

— Ты хочешь жениться на той девушке из сильного клана, — не спрашивая, а утверждая, произнесла Мира, — не поднимая взгляда на меня.

— Хочу, — признался я.

— И после этого наш договор будет расторгнут?

— Не хотелось бы.

— Что? — на этот раз она не выдержала, чуть отстранилась, чтобы посмотреть мне в глаза. — Но зачем тебе я? Как игрушка? Иметь кого-то слабого среди сильных эхоров для самоуважения?

Я поморщился от её слов.

— Мирочка, ерунду не говори. За это время, что мы вместе, я очень привязался к тебе, наверное, полюбил... не знаю, не хочу ничего говорить, — торопливо сказал я. — Ты же меня хоть немного узнала ведь? Так реши — вру я или правду говорю. Мне с тобой хорошо, ты мне нравишься, мне доставляет удовольствие делать тебе приятное, видеть удовольствие в глазах после букета цветов или во время прогулки. А сильные эхоры — это останется за семьёй, она или они будут просто моими жёнами, никак иначе. Вся их сила нужна для сторонних дел, а не в семье, — я положил ладонь на голову девушки и стал медленно гладить её волосы. — Если сама захочешь уйти, то скажешь, тогда и разорву контракт.

— Не хочу быть приживалкой, Сан, — вздохнула она и вернула свою головку мне на грудь. — У меня работа несравнима с их занятиями, доходами, возможностями и прочим.

— И что? Где в доме мне понадобится их способность расплавить танк или вырыть огромный кратер? Разве что, захочу себе бассейн. Или ты думаешь, что они сравнятся с тобой в кулинарном мастерстве? Хочешь, ты будешь старшей кухаркой?

— Ты издеваешься?

— Э-э... извини, что-то я не то сказал, — пока разговаривал, моя рука опустилась на спину девушке между лопаток, где я стал медленно поглаживать кончиками пальцев сквозь тонкую ткань футболки.

— Всё равно мне с ними не сравниться. Они же эхоры с почти вечной молодостью, а я — простой человек, через десять лет я постарею, и ты перестанешь обращать на меня внимание. Или раньше.

— Мира, ты за меня не решай, хорошо? — я опустил ладонь на девичью попку и ущипнул за левую ягодицу.

— Ай! Не щипайся!

— А ты не произноси глупостей, — после щипка я стал поглаживать пострадавшее место, и, чувствуя, как сильно возбуждаюсь. — И вообще, эти десять лет ещё нужно прожить. Ко всему прочему, ты не настолько простой человек, есть в тебе капелька от эхоров.

— Правда? — она резко вскинулась и с надеждой посмотрела в глаза. — Правда-правда?!

— Угу, — кивнул я, удивившись такой горячности. — Для тебя так важно?

— Наверное, — смутилась Мира. — Мне всегда было немного завидно эхорам, хотелось стать такой же сильной и известной, как они. Тренировалась, занималась боевыми искусствами, учила языки.

— Зачем?

— Хотела потом поступить в отряд наёмников или армию, чтобы доплыть до Шкегера и там попытаться обрести новые способности.

— А ничего, что там девяносто пять человек из сотни погибает от облучения и отравления рудилиевым газом? И три человека из выживших, превращаются в уродов с вечными болями?

— Риск везде есть. И чем он выше, тем больше награда.

— И когда ты намеревалась уйти за лучшей долей?

— С этой идеей я рассталась почти два года назад, — призналась она. — Повзрослела и поняла, что всё это глупо, как и ставить на кон жизнь с минимумом гарантий. Русская рулетка и то безопаснее. И тут ты говоришь, что я эхор.

— Разбередил, панимаш, девичью душу, — хохотнул я, одновременно со словами моя ладонь проскользнула под резинку шортиков и трусиков, пальцы прикоснулись к началу ложбинки на границе попы и стали массировать эту точку. От моих ласк девушка слегка приподняла её и стала чуть-чуть покачивать, вторя моим движениям.

— М-м, продолжай, — едва слышно простонала она, потом с хрипотцой в голосе спросила. — Я эхор или нет?

— Не совсем. Силы в тебе не хватит, чтобы даже зажечь спичку. Просто капелька рудилия в энергетике тела, наверное, от предков досталось.

— Жа-аль, — протянула она, — а я уже обрадовалась. Эй, ты куда полез? — возмутилась она, когда я прекратил массаж точки и направил свою ладонь ниже по тесной ложбинке и коснулся чуть шершавой и тут же плотно сжавшейся дырочки. — Даже и не думай!

— Ух, какая ты у меня грозная, — засмеялся я, вытащил руку из шортиков и быстро сдвинул те вниз, на бёдра, вместе с крошечными трусиками, чтобы потом начать ласкать пальцами влажные от возбуждения нижние губки, то и дело при этом глубоко запуская

палец в её киску.

Девушка громко застонала, выгнулась и с силой обхватила меня за пояс, мгновением позже моя шаловливая ладонь повлажнела ещё сильнее.

— Ай-ай-ай, — вздохнул я, — кто-то уже кончил, а кому-то от этого завидно. Не пора ли сравнять счёт, — и с намеком положил левую ладонь ей на голову, слегка надавив.

— Всё что пожелаете, только сперва, разминка моим губкам нужна, прежде чем они начнут трудиться изо всех сил, — проворковала девушка и впиалась в мои губы поцелуем. Оставила меня в покое только через три минуты, в течение которых мои пальцы продолжали ласкать влажное и жаркое лоно Миры. По очередной порции влаги и её сильным судорожным сокращениям понял, что девушка вновь испытала оргазм.

Достигнув кульминации, она несколько секунд тяжёло дышала, прижавшись к моей щеке и до боли впившись ноготочками в спину сквозь майку, потом положила мне на пах ладонь, сжала член сквозь ткань и медленно освободила его от одежды.

— Какая вкусная и большая морковка, красная, сочная, — хрипло произнесла она, приблизив губы к блестящей головке с капелькой прозрачной смазки. — Я её хочу съесть!..

Утомонились мы в два часа ночи. Так и заснули на неразложенном диване, тесно сплетясь друг с другом.

Утром я, в который раз, проснулся позже Миры, которая уже хлопотала на кухне. Удивляет меня её способность так тихо и незаметно уходить от меня, учитывая, что сплю довольно чутко.

— С добрым утречком! — я чмокнул её в ушко. — Как настроение и самочувствие?

— Отличное. У тебя ещё минут двадцать есть, пока всё приготовлю. Как раз успеешь привести себя в порядок.

— Да я как бы и так...

— Но побриться и вообще, посетить душ, стоит, — перебила меня Мира.

— Ок, как скажешь. Так и скажи, мол, мешаю тебе готовить, отвлекаю и то — сё, — я обнял её за талию и секундой позже опустил ладони намного ниже, заведя их под фартук.

— Сан!

— Ладно, ладно, — сдался я, — уже ухожу.

После завтрака девушка поинтересовалась:

— Своей пациентке звонить не станешь? Обещал вроде же.

— Скорее бывшей пациентке, если ты о Кристине. А пациентка у меня без сознания лежит, с ней по телефону не поболтаешь, — ответил я. — После обеда навещу и посмотрю, что и как с ней.

— Можно мне с тобой? — осторожно поинтересовалась Мира. — Если не помешаю.

— А работа?

— Я отпросилась ещё утром.

— Тогда не вижу препятствий, даже лучше выйдет, ведь ты на машине. Главное, в пробку не попасть.

— Не попадём, я главные улицы объеду, а ещё сайт есть, где про пробки посмотреть можно. Значит, после обеда?

— Угу.

— А что на обед хочешь?

— Да мне всё равно, — сказал я, потом увидел, как потускнели искорки счастья в её глазах, мигом исправился, — а хотя... у тебя рыба с лимоном классно получается, каждый раз готов с пальцами вместе съесть. Запечёшь?

— Конечно, — улыбнулась она, мигом повеселев.

В больнице внимания на меня никто не обратил. Прошёлся в своём обязательном вояже по служебным помещениям, оставил подарки, познакомил Миру со знакомыми медсёстрами и врачами, потом навестил палаты с больными и только после этого направился на этаж, где находилась последняя представительница клана Рюкатищей.

— Как же здесь тяжело, — негромко произнесла Мира, когда мы поднимались по широкой лестнице. — И так больно смотреть на этих людей, на искалеченных девушек, а тот парень... он же, как... как... зачем жить в таком виде?

Зацепивший чувства жены был офицером, сгоревшим в танке. От него остался только торс и голова, покрытые сильными ожогами, большую часть времени он проводил в бессознательном состоянии после транквилизаторов.

— Здесь все обречённые, Мира. Жить им осталось немного, кто-то умер уже сейчас, пока мы поднимаемся на этаж, другие протянут месяц-два и уйдут следом, — ответил я ей.

— А ты можешь им помочь?

— Кому-то могу, другим нет. Но я не альтруист, каким тут себя показываю. Ищу только выгоду — развитие для своих способностей и благодарность от спасенных. Хотя, позавчера у меня совесть пробудилась в виде нервного срыва. Думал, что больше здесь не появлюсь, помогу Рюкатиц, переговорю с ней и навсегда забуду сюда дорогу, чтобы не рвать душу.

— Ты хороший, Сан, — девушка взяла меня за ладонь и несильно сжала, — я вижу это. Просто, ты всё держишь в себе, желание помочь под расчётливость прячешь.

— Спасибо за поддержку, но, скорее всего, ты ошибаешься. Я — та ещё циничная и расчётливая сволочь. Вспомни наш брачный договор и наше знакомство, ведь мне от тебя нужно было лишь прикрытие от комитетских.

— Это было раньше. Ты и сюда пришёл эгоистом и циником, а кем уходишь? — философски заметила девушка. — Вот то-то и оно. И у нас всё стало хорошо, так?

— Так, — подтвердил я, уловив в её голосе настороженность, потом указал на нужную дверь. — Нам сюда.

Офелия сидела и клевала носом в кресле, которое, судя по всему, было внесено сюда из коридора. На наше появление среагировала с запозданием.

— Устала? — спросил я. — Здравствуй, Офелия.

— Ты! — она вылетела из кресла, как от толчка пружины, и метнулась ко мне. Но в метре от меня остановилась, натолкнувшись на недовольную Миру, закрывшую дорогу.

— Ты кто?

— Это Мира, моя жена, — представил я свою спутницу зеленовласке. — А ты Офелия, я не ошибаюсь?

— Офелия Игоревна Томилина, глава рода Томилиных из клана Рюкатичей, — с чувством гордости представилась она и даже попыталась посмотреть на нас, эдак свысока.

— В роду один человек, в клане двое? — уточнил я и увидел, как на скулах девушки проступили белые пятна, то ли от злости, то ли, от обиды.

— Да, — коротко ответила она и сменила тему. — Я ждала тебя вчера, тем более, ты обещал прийти.

— Мне было плохо после первого сеанса. Как больная, что с ней?

— Она, — собеседница не смогла сдержаться и счастливо улыбнулась, — она вчера ночью пришла в себя на полчаса, ей точно стало лучше, — и тут же построжела лицом, отступила в бок и назад, после чего медленно неглубоко поклонилась. — Прошу простить за недоверие и грубость, высказанные ранее.

— Хм, прощаю, — хмыкнул я. — Сейчас хочу осмотреть больную.

— Да, да, конечно, — засуетилась она и поставила на то же место, где я сидел позавчера рядом с койкой, стул. — Вот, присаживайтесь.

Осмотр показал, что большая часть моих усилий оказалась уничтожена и от очищенной зелени в рудиливом энергоканале осталась примерно треть. Зато человеческая энергосеть выглядела чуть-чуть лучше, почти незаметно, для невнимательного взгляда, но мой уж точно таковым не являлся.

— Уф, — я потерял концентрацию и несколько раз тряхнул головой, убирая фантомное изображение черных нитей и узлов перед глазами.

— Как с ней? — спросила с надеждой девушка с зелёными волосами. — Лучше?

— Лучше, чем было до моего прихода позавчера и хуже, чем после него, — честно сказал я. — С ней нужна постоянная работа, чтобы постепенно и равномерно убирать всю

гадость из неё, а налётами лечить нет смысла, шлак тут же всё обратно забивает. Ты же эхор?

Зеленовласка кивнула.

— Значит, в курсе о той гадости, которая портит вас при чрезмерных использованиях суперсилы и сведения о которой скрываете от простых обывателей?

— Вы можете этим заняться? В награду просите, что угодно.

— И что угодно можете дать? — скептически хмыкнул я.

— Состояние рода оценивается в миллион рублей. Это особняк в Рязанской области и сто гектаров земли и леса. Они будут ваши, — заявила девушка.

— Офелия, скажу начистоту, — решился я приоткрыть правду. — Моя помощь несёт крайне корыстные мотивы. Мне хотелось бы, чтобы Василина стала моей женой, дала свою фамилию, защиту.

— Она не станет, скорее умрёт, — покачала собеседница головой. — Вас не знает совершенно, вдруг, обещаны, запятнали своё имя недостойными поступками? Зато, — она запнулась на секунду, потом продолжила, — я могу стать вашей женой. Мой род достаточно известен и знатен, есть связи и обязательства других кланов и некоторых государственных лиц перед ним. И учитывая, что наш род в клане единственный, то возможностей будет лишь немного меньше, чем с фамилией Рюкатич.

— Всего два человека в клане, Офелия, всего два. И судя по состоянию в миллион и всего одному особняку, род Томилиных не такой уж и авторитетный.

— Честь и известность важнее денег! — в запале девушка повысила голос.

— А ещё сила, — добавил я. — Вот за ней, — я коснулся руки Василины, — я чувствовал бы себя достаточно уверено. Как-никак, она эхор шестого ранга с сильнейшей техникой. И смею надеяться, что за обиду мужа или его смерть устроит армагедон обидчикам. А у тебя какой ранг?

— Второй, — поджав губы, ответила зеленовласка. — Значит, у тебя враги есть? Ты просто хочешь спрятаться за сильного бойца?

— Если бы я хотел спрятаться за сильного бойца, то пошёл бы в любой другой клан. К Вороновым, к Сардарянам или Лихачёвым, может быть, даже к Самищевым. Но мне нужна свобода и независимость, чтобы меня не рискнули похитить и посадить в подземной клетке, чистить энергетику умирающим клановым бойцам высокого ранга, чтобы не бегать по свистку хозяина или не попасть в государственную шарашку на весь свой век! — почти крикнул я. — Ясно? Мне нужен сильный защитник, сильнейший и ещё лучше, если вдобавок к шестому рангу, у него будет известная фамилия и власть. У твоей кузины всё это есть. Потому я и пришёл с предложением излечить её, в обмен на супружество.

— Поттише, Сан, — Мира зашла мне за спину и положила мне на плечи руки. Вот же ж... я и забыл в запале, что пришёл не один, и девушка стояла в стороне и примолкла, внимательно слушая и наблюдая. Не самая приятная ситуация, чего уж тут. С другой стороны, к семейной жизни тут несколько другое отношение, один 'гаремный' закон, принятый в большей части стран мира, чего стоит. Так что, торговля за вторую жену в присутствии первой из разряда нормального, хотя лично меня такое покорило.

— Я обеспечу тебя всем этим, как жена, — процедила сквозь зубы Офелия. — Василина меня никогда не оставит в беде и моего мужа тоже. Защита фамилией и силой сильнейшего эхора ты будешь обеспечен. Я клянусь честью своего рода и своей лично, что стану твоей женой, если ты излечишь мою кузину.

— Да ну... — я махнул рукой. — Сделаю, что смогу, а там будет видно.

— Я уже поклялась, осталось дело за тобой, — в тоне зеленовласки было столько льда, сколько на обоих полюсах не наберётся.

Отвечать ей не стал, вместо этого склонился над коматозницей и приступил к лечению. На этот раз сеанс я закончил через полчаса, восстановив позавчерашние успехи и на несколько сантиметров увеличив размер чистого канала.

— На сегодня всё, — тяжело выдохнул и, разминая пальцы, сообщил я Офелии. — Будет такое предложение: твою кухню переместить в другое место. Можешь в своё родовое поместье перевезти или снять в Москве отдельное помещение.

— Зачем?

— Я не хочу внимания к своим действиям. Если она пойдёт на поправку после моих визитов, то меня возьмут на заметку, и однажды просто не вернусь домой, зато у кого-то появится личный целитель в клетке или лаборатории. Или ты думаешь, что такой эхор, как я, может просто гулять по земле и оставаться свободным?

— Но ты её вылечишь?

— Я буду это стараться делать, а там, на всё воля бога, — развёл я руками. — Вот мой номер телефона, — я достал визитку и положил на аппаратуру, которая поддерживала жизнь Василины. — Лучше всего будет, если прямо сегодня начнёшь этим заниматься. Да, а ты никому не рассказывала на радостях после пробуждения спящей царевны обо мне?

Собеседницы недовольно сжала губы после моего сравнения и отрицательно мотнула головой:

— Нет, никому, главврач посчитал, что это дали результаты его экспериментальных лекарств. Она была так рада, что даже твоё личное признание посчитала бы попыткой отобрать всю славу себе.

— Хе, — фыркнул я. — Они максимум что делают, так это не дают умереть телу. А эхору нужна сила его рудилиевой энергетике, с чем никакие лекарства не могут справиться. Что ж, за молчание спасибо и ещё раз скажу слова благодарности, когда переместишь кухню в тихое место, далекое от любопытных врачей и друзей клана. Придумай, что скажешь, хорошо? Если врачиха так заинтересовалась улучшением самочувствия, то может просто так не отстать, но это уже всё на тебе, справляйся, как можешь. До свидания.

Домой я вернулся в подавленном состоянии и полностью разбитым. Судя по некоторым признакам, Мира чувствовала себя не лучше, хотя старалась держать pokerфейс. Всё-таки, зря я так разоткровенничался в её присутствии. Что мне стоило подумать, перед тем, как спорить с Офелией и раскрывать свои планы в присутствии Миры?

На следующий день, когда ближе к вечеру, за полтора часа до окончания времени посещения больных, Офелия сообщила мне новость, что её кухня вновь приходила в чувство. При этом очень интересовалась мной и моими целями, кто и зачем направил к ней на лечение подобного специалиста.

— Я ей пока ничего не стала рассказывать, — сказала зелёновласка, — скорее всего, предложение замужества ей так сильно не понравится, что она запретит вам к ней приходиться.

— Твоего замужества? — уточнил я.

— Нет, её. Я расскажу ей о твоём предложении, но сделаю это позже, когда угрозы жизни не будет. А моя личная жизнь принадлежит только мне, — с холодком в голосе сообщила мне собеседница.

— Да уж, — покачал я головой, — как же у вас клановых всё сложно. Уже жалею, что вообще связался.

— У нас всё правильно и потому просто. Если кто-то не может своим серым умишком подобное осознать, то это лишь его проблема.

— Что-то серый умишко единственный, кто может помочь этим простым и правильным. Не нужна помощь — аривидерчи, — рассердился я в ответ на неприветливый тон собеседницы.

Та раздуть конфликт не стала и сменила тему.

— Завтра кухню перевезут в один из доходных домов за городом. Комнат там достаточно, чтобы могли жить рядом и в любой момент оказать помощь, — сообщила мне она. — Место хорошее, тихое, находится под охраной рода Ланг. Авторитет и сила его представителей достаточны, чтобы свести чужое внимание в ноль.

— А их внимание?

— Они не вмешиваются никогда. Тем более, наш клан они уважают.

— Ладно, — махнул я рукой, — завтра посмотрю, что там и как. Насчёт постоянного житья ещё не решил. По мне как-то уютнее видеть родные стены, чем быть приживалкой у кого-то.

Разговор на этом закончился, и я занялся больной. Как и вчера, сеанс лечения не продлился дольше получаса. Пока чистил энергоканал, то заметил, что тенденция к улучшению уже заметна, по крайней мере, чернота смогла затянуть совсем крошечный участок на вылеченном канале. Если ничего не изменится, то через неделю организм эхоры сам станет бороться за свою жизнь и понемногу выдавит всю гадость из себя. Времени без моего вмешательства на такую очистку, на порядок больше, как бы, не несколько месяцев уйдёт. Но меня это уже не должно будет волновать, свои обязательства (к слову, прямо не озвученные, кроме как в нетвёрдых обещаниях) я выполню, когда очищу главный энергоканал.

Дом, который Офелия Томилина сняла для своей кухни, заставлял слюной исходить от зависти всех цветов и рангов. Большой приусадебный участок в несколько гектаров, крошечный парк, с двумя беседками и лавочками, клумбы с цветами, пруд с ручейком, обложенный камнями с двумя плакучими ивами, касающимися ветвями воды. На участке стояло несколько строений: собственно сам дом, или скорее, вилла, метражом не менее пяти сотен квадратов, домик раз в пять меньше, вроде как гостевой, и ещё один, метров на семьдесят, с четырьмя небольшими комнатками, в которых жили постоянные слуги (у нас такого сервиса не было, нужно было привозить своих или нанимать). Ещё стояла большая сауна с бассейнами, внутренним и уличным. По территории гуляки два пятнистых оленя и несколько некрупных мохнатых зверьков, опознать которых, мне не удалось. Олешки были ручными и брали еду с рук. Фактически, это была целая усадьба в лучших традициях богатых помещиков начала прошлого века. Не хватает только клетки с медведем и цыганского хора.

Вместо слуг, Офелия наняла двух пожилых медсестёр, которые должны были поочерёдно дежурить в доме, чтобы вовремя оказать помощь больной и контролировать работу сложной и дорогой аппаратуры, поддерживающей жизнь в коматозном теле. За порядком в доме следили приезжающая раз в день служанка. Большая часть комнат была закрыта и не посещалась, так что дел у неё было не так много.

Василина окончательно пришла в себя на четвёртый день, и когда я приехал для проведения очередного сеанса, то получил гневную отповедь на тему бесчестного поведения

и мерзкой натуры, из-за которой решил воспользоваться безвыходным положением наивной кузины.

Девушка, которая очень похорошела за все эти дни, не кричала, не ругалась, но тот тон, которым она меня награждала, заставляли ощущать себя вроде того сантехника на работе, которому принадлежит знаменитая фраза ‘учись, студент, а то так и будешь ключи подавать’, ныряющего раз за разом в неароматную субстанцию.

Усыпив и проведя сеанс лечения, увеличив его длительность, я после его завершения пошёл к Офелии.

— В общем, ещё два дня и больше она в моих услугах не станет нуждаться, остальное её организм и лекарства сделают всё сами, — сообщил я той. — Никакой награды мне от вас не надо, можешь выдохнуть и искать себе жениха, который полностью устроит тебя... не перебивай, — повысил я голос, заметив, что собеседница хочет что-то сказать. — Буду надеяться, что для вашего клана и рода будет нормой сдержат слово, данное простому человеку, и никто не узнает как, и с помощью кого, твоя кузина излечилась. В идеале, пусть она до окончательного выздоровления пробудет где-то вдалеке от лишних ушей и глаз. Думаю, мне этого времени хватит, чтобы либо обезопасить свою жизнь, или с ней распрощаться.

— Благодарю за помощь и в свою очередь подтверждаю ваше право называться моим женихом. Когда придёт время, тогда пришлёте сватов или каким-либо иным способом сообщите о своём намерении повести под венец.

— Ну, уж нет, — я даже выставил руки вперёд, будто отгораживаясь от неё и её предложений, — хватит с меня закидонов аристократических, с каким-нибудь торговым кланом проще было бы договориться, чем с такими упёртыми родами, вроде твоего.

Девушка отчётливо скрипнула зубами, задетая моими словами и тоном.

— До свидания, — стал я прощаться, — увидимся завтра.

Через два дня я распрощался с парочкой сдвинутых на чести и благородстве дамочек, зарёкшись в ближайшее время, вообще с подобными им общаться. И ещё больше убедившись, что попадать в руки кланов, для меня будет чревато. Уж лучше в лапы государству угодить, там хоть можно будет избежать того пренебрежительного отношения к себе, как представителю ‘с улицы’ и попытаться выкрутиться, пробиться наверх насколько возможно. Снобам же с голубой кровью, как понял, плевать на все твои заслуги и возможности, если ты не рождён в такой же среде, как и они.

Не обошлось и без крупных неприятностей, которые едва не заставили упасть духом: эхоры, с которыми я собрался познакомиться после излечения Рюкати... умерли. Истерзанные мощными техниками организмы суперлюдей, всё-таки не выдержали и сдали свои позиции.

Вечером, когда Мира вернулась с работы и пока приводила себя в порядок в ванной, смывая усталость и трудовой пот, я украсил столик в зале свечами и букетом, расставил тарелки с заказанными блюдами в ресторане, потушил люстру и поставил несколько подсвечников вокруг стола.

Потом оценил вид со стороны.

На столе стоит птица с ананасами, салат с креветками и овощами, салат с авокадо, виноградом и чем-то там ещё, в центре стола стоят несколько ароматических красных свечей в виде сердечка, пространство между ними и вокруг обложены срезанными бутонами алых роз. Винокрасное, на кухне дожидается своей очереди десерт — пирожные и бананы в

шоколаде с кокосовой стружкой.

Когда Мира появилась в дверях, я был готов увидеть всё, кроме обиды и боли в глазах. В первые несколько секунд я был шокирован её взглядом.

— Мира, что с тобой? — бросился к ней навстречу я и схватил за руки. — Ты чего?

— Это зачем? — прошептала она. — Ты со мной прощаешься?

— Как так? Почему? — нахмурился я. — Я хотел сделать тебе приятное, порадоваться вместе с тобой. Ты же знаешь, что от твоего удовольствия и мне становится хорошо, — я провёл кончиком пальца по её щеке. — Мирочка, что случилось-то, объяснишь?

— Да так, всё нормально, — натянуто улыбнулась она и потянула меня к столу. Когда я помог ей сесть на стул, спросила. — Что там с Рюкатичами?

— А всё, сегодня провёл последний сеанс и попрощался

— Значит... — она запнулась, — значит, скоро свадьба с Томилиной?

— С чего бы это? — и тут до меня дошло. — Так вот оно что. Ты решила, что я делаю последний романтический ужин, эдакое прощание, да? Мира, я же уже говорил, что буду с тобой до конца, и ещё раз это говорю. Ну, чего ты такими глупостями себе голову забиваешь? Неужели у нас это первый стол со свечами и цветами?

Она в ответ вздохнула и опустила глаза:

— Прости, я такая дура, наверное.

‘Все женщины такие, — подумал я про себя, — суть неизменна в любых мирах и с любым социальным строем’.

— Умница ты у меня, и тебе куча народу завидует, — улыбнулся я. — А сейчас давай-ка хватай нож с вилкой и начинай набираться сил, они тебе ско

пусть даже младшим родов, но в свой, а не чужой. Были в этой кухне кое-какие юридические нюансы, способные как помочь, так и погубить. Так что, если те же Воронцовы предложат мне войти к ним под своим именем и помогут создать род (что очень тяжело), то я приму предложение. Ну, а нет... пока об этом не хочу думать. А вот думы насчёт того, что, возможно, стоит принять предложение Офелии Томилиной — имелись. Так я сразу получаю прописку в клан Рюкатичей, который, судя по всему, имеет огромный вес среди прочих, несмотря на то, что там всего два человека. Стоит подумать, взвесить плюсы и минусы.

Так что, ждём возвращения Рюкатич с Томилиной, а пока буду наслаждаться жизнью!

ро очень-очень понадобятся.

Ужин плавно перетёк в постельную плоскость. Всё началось с массажа и ласок, плавно, умиротворённо, без привычной взрывной страсти, хотя я видел, как тяжело жене было держаться и лежать без движений, пока мои пальцы касались её тела. В этот раз я решил вновь пошалить, как и в первую нашу любовную ночь, когда распалил массажем особых точек на женском теле Миру. Сейчас я собирался повторить нечто подобное в ещё большем масштабе, захотелось почувствовать себя едва ли не в кратере активного вулкана и заодно позволить девушке выплеснуть всё своё напряжение в буре страсти.

Но первое, что я увидел, это яркую тонкую нить зелёного цвета. Главный энергоканал у Миры, проходящий сквозь позвоночник, сейчас был похож на суровую нить и я точно помнил, что в первый раз он был едва виден и не отличался от паутинки. Сейчас, после долгого перерыва, пока я был занят Василиной, и сил для жены, на массаж с последующими

кувырканиями в постели не оставалось, разница сильно бросилась в глаза. Если всё это происходит от моего вмешательства, то получается, что я могу усиливать эхоров, повышать им ранги и даже с нулевого уровня, когда в организме едва теплится зелёная капля с багровой искрой, поднимать до нормального боевого.

— Сан, ты что там замер?

— Ничего, ничего, — встряхнулся я, — наслаждаюсь видом твоего тела в моих руках. Просто кайф от одного взгляда, а теперь, кое-кто станет пищать и кричать!

— Са-ан!!! — тело девушки выгнулось, она вцепилась ногтями и зубами в простыню и глухо застонала.

Итак, моя наивная попытка занять себе супернагибаторов с вундерваф. тямив качестве жён. провалилась с оглушительным треском. Из плюсов, только информация о своих возможностях, в минусах трещина в моей непрозрачной броне обычного обывателя, в которой стала проглядывать личность совсем другого пользователя в этом мире. Не нужно иметь семи пядей во лбу, хватит лишь любопытства и ослиного упорства, чтобы докопаться до меня, ведь

ниточек в пансионе, я оставил предостаточно.

Мира успокоилась и стала прежней, то есть, с вид)' абсолютно невозмутимой и как бы даже не равнодушной, весь пыл и страсть она

растрачивала ночами, а когда и днём, если это был выходной. Я же продолжат свою магическую практику. Ручеёк клиентов рос. слава обомне расходилась по город)' и области, а некоторые клиентки приезжали даже из соседних регионов. Чудесами я никого не батовал. но болезни из тех. что не на виду, убирал, подчас вычищая организм намного лучше, чем сообщал об этом посетителям. И постоянно подчёркивал своё реноме мага, выдавая зачарованные заколки, цепочки, камешки, свечи и особую лёгкую вод)' для

увлажнителей. Одновременно росло моё мастерство воздействия на человеческий организм. Навыки я оттачивал привычным методом на гопниках и гопницах в старом парке. И как-то совсем расслабился, что влип по полной в неприятности. Вечерний парк вымер. Из-за разбитых фонарей и раскидистых крон старых каштанов и тополей на дорожках было очень темно, а шелест листвы и постукивание веток от лёгкого ветерка создавали шумовой фон, который скрывал чужие крадущиеся шаги.

— Блин, вымерли они. что ли? — в сердцах произнёс я и наподдал ногой по пластиковой бутылке с отрезанным горлышком, замотанным куском фольги. Такого добра, а так же тары от алкоголя, шприцев и сигаретных окурков в этом месте хватало.

— Не нас ищешь? — громом раздался за спиной довольный слегка пьяненький женский голос. А миг спустя я услышал негромкий треск, после чего всё тело пронзила дикая боль, выворачивающая суставы и заставляющая костенеть в сильнейшей судороге мышцы. Через пару секунд отрубился. Пришёл в себя от холода на лице и удушья.

— Кха, кха! — закашлявшись, я выдавил из горла попавшую жидкость.

— Очнулся, козлик, — произнесла молодая девушка в рваных по модельному чёрных джинсах, чёрной майке и джинсовой чёрной безрукавке. Последними штрихами, завершающими образ фурии на стороне Тёмной силы, была короткая стрижка чёрных волос, чёрная или фиолетовая помада, пирсинг на губе и в носу и обрезанные кожаные перчатки с ромбиками тупых шипов на костяшках. Поливала она меня ледяной водой из стеклянной бутылки. Её я про себя назвал Зомби за цвет губ. Отдышавшись и проморгавшись. я стал крутить головой по сторонам, оценивая ситуацию в которую угодил.

Я связан и лежу на лавке, верёвками руки и ноги прикручены к чугунным ножкам моего ложа, ремень, до этого находящийся в моих джинсах, сейчас перетягивает торс и лавку, намертво держа. Сами джинсы с трусами спущены к пяткам, а рубашка расстегнута. Фактически я был полностью голым. Вокруг меня на корточках сидели две девицы не старше двадцати лет в готическо-агрессивном наряде, ещё одна стояла немного в стороне,

выделяясь немного в светлую часть, по крайней мере, шорты были не чёрными, а тёмно-синими, на чёрном фоне футболке виднелась крупная надпись на английском, выполненная белым цветом и волосы были выкрашены в чёрные и снежно-белые пряди. Я её тут же окрестил Зеброй. Сидевшие на корточках, получили имена Мелкая и Страшная. Свет давали два больших кемпинговых фонаря, один находился на пластиковом ящике из-под бутылок, второй висел на ветке близстоящего дерева.

— Он? — спросила Зомби, посмотрев на Страшную. Лицо у той было какое-то осунувшееся, с запавшими глазами и кругами под ними, кое-как скрытых макияжем.

— Он, он, — зло ответила та и встала на ноги. — После встречи с ним, я пришла в себя вся в *ОЕне и потом дристала неделю. И выпить даже стаканчик пива не могла — тут же тянуло блевать.

Вспомнил я её. Чёрт, вот же мне не повезло, ведь не думал, что кто-то из жертв вивисекции сможет меня запомнить. Я на ней проверял кое-какие наработки по самостоятельной очистке организма, заодно закодировал на отторжение алкоголя, так как в момент нашей встречи, она была никакушая. И как только смогла меня в том состоянии запомнить?

— Эй, ты что такое говоришь? возмутился я. — Впервые тебя вижу! Не хочу тобидеть, но ты не в моём вкусе.

— Что? — та подскочила к лавке и острым носком ботинка ударила меня в бедро, заставив зашипеть от боли. — У меня запись есть, казлина! Оказалось, что среди местной гопоты прошёл слух, что в парке появился маньяк, которого никто не успеваает увидеть, но после встречи с ним все теряют сознание и после пробуждения приобретают на несколько дней проблемы со здоровьем. Кое-кто перестал посещать парк вообще и покинул компании, решив для себя, что игра в хулиганов зашла слишком далеко (со стороны четвёрки

пленительниц прозвучали предположения в трусости таких личностей). А Страшная повесила на себя микровидеокамеру на проводке, подключенную к телефон)'. Глазок камеры на клипсе крепился к воротнику футболки и снимал в достаточно широком ракурсе. И когда попала под мои лечебные курсы общего выздоровления, не раз промотала видео и показала своим подружкам в банде. «Долбаные технологии», — со злостью подумал я, когда стала ясна причина моего провала.

— Суду всё ясно, — на этот раз слоео взяла Зебра. К слову, симпатичная девица, самая красивая в этой толпе бандиток. — Виновен и должен понести наказание. Окружающие мерзко захихикали.

— Девочки, послушайте, — торопливо заговорил я, — всё не так было. Я врач, прошёл курсы акупунктуры и бесконтактного лечения на Тибете. Могу вылечить простым массажем или касанием рук. Я просто тренировался, так как лицензию на лечение ещё не получил. Я просто тренировался. А все негативные последствия — это следствие очистки организмов, я тут ни причём совсем!

— Врач? — протянула Зомби и внезапно спросила. — Медсестричек любишь?

— А это тут причём? Я нетрадиционную медицину... Мои слова заглушил громкий какой-то истеричный смех. «Чёрт, да они же все пьяные или обдолбанные. — с тоской подумал я. — Им плевать на все мои слова и логику, уже давно всё решили для себя, а сейчас просто себя заводят и наслаждаются властью».

— А ролевые игры? — задала новый вопрос Зомби.

— Какие игры?! Хватит уже. я понял свою ошибку и больше не стану вас лечить!

Вообще в парке не появлюсь!

— А ещё медсестрички классно делают клизму. Ты любишь клизму, козлик? — продолжала глумиться Зомби.

— Зачем ему клизма, он же и так чистенький, да? — Зебра нависла надо мной.

— А мне нравятся ролевые игры, — показательно обижено надула губки Зомби.

— Так сыграем в амазонок и пленника! — подмигнула ей Зебра.

— В фугунари и пленника! — пьяненько засмеялась Мелкая, которая до этого молчала и по голосу я опознал свою обидчицу, которая вырубилла меня дистанционным шокером.

— Точно! — воскликнула Зебра, опустила руки себе на бедра и сделала несколько характерных движений. — Козлик, тебе понравится!

А у меня от ужаса перехватило речь.

И тут на сцену вышло новое действующее лицо. С тропинки, вьющейся между кустов, окружающие площадку с лавкой, Еышла стройная женская фигура в светлом брючном костюме, на высоких белых туфельках со шпилькой-каблуком и немного поднятыми рукавами жакета, примерно на ладонь ниже локтя.

— Какие люди! Какая сцена! — произнесла она. — Я помешала?

На новом лице скрестились четыре пары злых глаз.

— Ты кто такая, сучка? — грубо спросила Зомби. — Вали отсюда, а тооприходуем.

— Да пусть остаётся, — предложила Мелкая. — Она мне нравится, хочу её насадить на свой ствол.

— А ствол не сломается от насаживания? — бросила ей Кристина, подходя всё ближе к лавке.

— Чё? Совсем оборзела, гадина. — прошипела та и вскочила с корточек. При этом её повело в сторону и она чуть не упала. Но шокер пистолетного типа с отстреливающимися кассетами она держала уверенно. Вот она направила оружие на эхору. нажав на спуск, послышался знакомый треск и... мимо. Два проводка с иглами-электродами пролетели сантиметрах в десяти от плеча Кристина, которая даже внимания не обратила на угрозу. Зомби прыгнула на неё, выбрасывая вперёд и вверх ногу, целясь пяткой в грудь:

— Ки-ай!

Кристина сделала маленький шагок в сторону, пропуская мимо противницу, подхватила её под атакующую конечность и вздёнула вверх так, что Зомби буквально перевернулась с ног на голову и рухнула на землю. При этом, звук соприкосновения её затылка и утоптанной земли прозвучал очень громко, словно уронили тыкву с большой высоты. Страшная что-то пискнула и бросилась... в кусты.

— Дрянь, я тебя убью! — крикнула ей в след Зебра, после чего достала из поясного чехла, который я до этого принимал за телефонный, широкий складной нож с матовым чёрным лезвием. Резким движением кисти она разложила клинок и, оскалившись, пошла на Кристину, которая так и не остановилась с момента выхода на площадку, даже разбираясь с Зомби. Полоснув крест-накрест воздух перед грудью эхоры. Зебра качнулась вперёд, намереваясь в выпаде ударить в шею мою знакомую, но та просто повернулась вокруг себя, пропуская мимо врага, дала ей провалиться вперёд, и ударила под основание черепа локтём. Зебра рухнула на землю и замерла там без движения, как и её подружка в рваных джинсах.

— А-а-а! — дико завизжав. Мелкая откуда-то достала кусок обычной толстой блестящей цепи чуть ли не в метр длиной и попыталась ударить Кристин}' по голове сверху)' вниз со спины. И вновь та меня удивила. Отступив на полшага в сторону, эхора пропустила

цепь почти в притирку к себе, и когда та лязгнула о

землю, наступила вверх) и одновременно с этим дважды ударила Мелкую брезвом ладони в горло и в нос. Последнем) досталось крайне болезненный удар — снизу по ноздрям. Кажется даже, что со стукотом крови вылетела и хряшевая перегородка.

Третья бандитка присоединилась к своим товаркам, только в отличие от них, хрипела и корчилась от боли.

— Привет, — улыбнулась Кристина, присев рядом со мной на корточки. — Как

— Привет... развяжи, пожалуйста, — попросил я, сгорая со стыда.

— Ты куда-то торопишься? — прищурилась она и медленно повела взгляд с моего лица вниз. Заметил, что её зрачки едва заметно светятся зелёным, почти так же, как это было у Русты на испанском разгромленном курорте.

— Домой... и вообще...

— А меня однажды всю осмотрел и оцупал. Себя же не даешь даже в ьполглазика глянуть, — она протянула руку к моему паху и подмигнула. — Когда ещё такая возможность представиться отплатить тебе той же монетой?

— Я же не специально! Я всё объяснил! — почти взвыл я.

— И я не специально, это всё они, — девушка мотнула головой назад и почти коснулась моего члена, когда резко дёрнула рукой вниз. Что-то лязгнуло, и я почувствовал, что ноги получили свободу. Через несколько секунд, красный от стыда и потряхиваемый после пережитого, я торопливо застёгивался.

— Спасибо, Кристина, — поблагодарил я спасительницу. — Не знаю, что бы со мной было бы, если ты не пришла так вовремя.

— Трахнули бы тебя эти извращенки, устроили ролевые игры в пленника футок. вот и всё — усмехнулась она.

— Могла бы и не напоминать. — буркнул я. — Пошли отсюда поскорей, пока последняя не привела подмогу. Вдруг у них огнестрельное оружие есть?

— Не приведёт. — беззаботно отмахнулась эхора, потом подобрала с земли пластиковую бутылку с прозрачным содержимым, понюхала, после чего протянула мне. — Умойся, а то у тебя всё лицо в крови.

Я коснулся пальцами шёк, лба и зашипел от острой боли, нащупав разбитую бровь и несколько царапин на лбу. Наверное, расшиб о землю, когда падал после разряда из шокера.

— Зашивать нужно, — сказала Кристина, взяв меня за подбородок и бесцеремонно покрутив голову.

— Сам справлюсь, — ответил ей, отстраняясь. — Пошли отсюда.

Машина эхоры дожидалась нас на стоянке рядом с запасным входом, который был закрыт на замок. Но стоило моей спутнице коснуться навесного замка, как дужка легко выпала из запора.

— Я тебя довезу до дома. — сказала Кристина.

— Мире, это точно не понравится. — вздохнул я. — Поехали, чего уж теперь. А зачем взяла их сумку?

Когда покидали поле боя, девушка прихватила небольшой матерчатый рюкзачок с вещами бандиток.

— Это же боевые трофеи, — усмехнулась та и больше ничего пояснять не стага.

Когда подъехали к моему дому, то Мира стояла на улице у калитки и хотя сохраняла полнейшее равнодушие в позе и на лице, я видел, что ей такое поведение давалось с

большим трудом.

— Привет, дорогая! — помахала ей ручкой Кристина. — А я твоего привезла, правда, он немного не в форме.

— Санлис? — жена быстро подошла ко мне и взяла за руку.

— Всё нормально, она преувеличивает, — успокоил я девушку.

— Я очень рассчитываю на кружку чая или кофе, а ещё лучше — на полноценный ужин, — произнесла Кристина, чуть шевельнула брелком в правой руке, и в ответ на это джип отозвался негромким писком сигнализации.

— Что вы так на меня смотрите? Сан, я не заслужила даже чая? Хоть тёпленького из пакетика, самого дешёвого и без сахара.

— Заслужила, Кристина. Извини, что-то я сам не сообразил, — пробормотал я, уже жалея, что вообще согласился на предложение добраться на её машине.

Драку Мира не устроит, не так воспитана, и моё решение, даже если это будет ночь с эхорой на брачном ложе, примет... наверное. Но мне меньше всего хочется её расстраивать.

Пока я быстро приводил себя в порядок — умывался, менял одежду, Кристина просидела перед телевизором, а Мира гремела посудой на кухне, разогревая ужин.

Через двадцать минут, как я оказался дома, наша троица собралась за столом. Перед гостьей жена поставила маленькую чашку с чаем, с болтающимся картонным «хвостиком» заварочного пакетика.

— Это что за гадость? — искренне удивилась Кристина, разглядывая что-то в чае. Она поднесла к губам чашку, принялась и сделала маленький глоток, после чего её и вовсе перекосило.

— Чай. Без сахара и из дешёвого пакетика, — спокойно сообщила ей Мира. — Как просила.

Эхора посмотрела на меня и тяжело вздохнула, потом наклонилась и зашуршала в трофейном рюкзаке, который всё время держала при себе. Результатом поисков стало...

— Сан, вот значит какая благодарность мне за то, что я спасла тебя от этого, — подчёркнуто обиженно произнесла она и положила на стол огромный чёрный пристёгивающийся strapon из резины с кучей ремешков. Толщиной эта продукция секс-шопа, была с моё запястье, а в длину, не менее тридцати пяти сантиметров.

— Кха-а! — подавился я при виде предмета. Во все стороны полетели крошки.

— Убери ЭТО с моего стола! — ледяным тоном произнесла Мира и коснулась пальцами столового ножа. — Живо!

— Да как скажешь, дорогая, — хмыкнула эхора и небрежно скинула strapon вниз, точно угодив в расстегнутый рюкзачок. — Но могла бы спасибо сказать, что твой муж, благодаря мне, вернулся целым и невредимым, без психической травмы и со всеми нормальными способностями, нужными в постели.

— Спасибо, — не изменив тона, ответила ей Мира.

М-да, когда эхора уйдёт мне предстоит, чувствую, тяжёлый разговор. Это при посторонних жена молчит, и внимания не обращает на мою поцарапанную (и немного залеченную за время поездки до дома от парка) рожицу, грязную одежду}’ со следами крови и странный образец извращенного похотливого ума, что продемонстрировала в контексте со мной гостя.

— И тебе не интересно, чем же таким занимался твой муж. что вернулся вот в таком

виде и с такими вещами? — с прищуром посмотрела на неё Кристина.

— Он — мой муж. Вещи принесла ты.

— Да уж. — вздохнула с сожалением супердевушка. — вас не пронять.

— А зачем ты за мной следила? — решил спросить я.

— Я? Следить? — удивилась та.

— Но как-то ты появилась в том месте, да ещё так вовремя. Вот зачем тебе это было? Могла бы вмешаться и раньше, когда на меня только напали? Мира на моих последних словах едва заметно вздрогнула и бросила быстрый взгляд на меня.

— Я не следила и вмешалась ровно в тот момент, как нашла тебя, — отчеканила Кристина.

— Хм.

— Не хмыкай, я не собираюсь лгать. Что ты знаешь о моём даре?

— Ничего. — честно ответил я.

— Я могу заглядывать в будущее.

Я недоверчиво посмотрел на собеседницу.

— И ты с такими талантами вот так свободно гуляешь? — не поверил я.

— А почему бы мне и не погулять? Это ты всё своих параноидальных тараканов растишь, свихнувшись на своей исключительности и важности. — усмехнулась она. — Тем более, я вижу лишь на очень короткий срок, меньше минуты. Более длительный взгляд в будущее лишает меня слишком многих сил. Иногда, правда, это случается спонтанно и тогда видение обходится мне. так

сказать, дешевле. Например, это случилось, когда впервые увидела тебя. В видении я ощутила себя достаточно бодрой и с хорошим самочувствием, там же увидела рамку с твоим салоном. После этого, мне осталось только позвонить в такси и добраться до тебя. Хотя, если бы ты отказал мне в лечении, следующий день я бы точно не встретила — видение забрало остаток сил.

— Значит, ты мне тогда наврала. — покачал я головой. — Про случайную остановку такси, судьбу и так далее.

— Сама не знаю, зачем так поступила, — потупилась девушка.

— А сегодня что случилось? Ты увидела себя опять рядом со мной или заглянула ещё дальше, когда тебе понадобилась внезапно моя помощь, но из-занападения не сумел оказать?

— Я увидела, как тебя пользовали вот этой штукой. — сказала эхора и слегка пнула рюкзак. — Мне это не понравилось. Подумала, что же станет с твоей женой после такого происшествия с мужем? И решила спасти бедняжку от слёз и неизвестной судьбы. Вдруг бы ты подал на развод, разуверившись во всём женском роде.

На этот раз выдержка Миры спасовала, и девушка что-то прошипела себе под нос в адрес гостьи, пара слов, что я разобрал, были из самого грязного лексикона, заставив даже меня на секунду мутиться.

— Что ты сказала, дорогая? — посмотрела на мою жену Кристина. — Я люблю народное творчество, не запишешь для меня свою речь?

— Не отвлекайся, Кристина, — попросил я. — Что было дальше?

— А дальше я понеслась к тебе на выручку. Наверное, скоро придут с десятков квитанций со штрафами о нарушении пэдэдэ.

— И почему именно меня увидела, да ещё настолько далеко в будущем?

— Может потому, что ты мне нравишься? — прямо сказала девушка и посмотрела мне в

Глаза.

— А-а... а ещё вариант?

— А больше нету, — развела она руками. — Кстати, мне бы получить врачебную помощь по твоему) профилю. Видение больше чем на час вперёд ушло, так что, сил я потратила очень много, и хотелось бы, чтобы ты почистил мне каналы.

— Не сегодня. — поморщился я. — Завтра... нет. послезавтра в салоне всё сделаю.

— Я подожду. — улыбнулась эхора. потом с грустью посмотрела на свою чашку. — И можно мне нормального чая налить? Я же заслужила!

Никаких последствий происшествие в парке не повлекло, даже в новостях ничего не проскочило, хотя я специально интересовался. Те бандитки решили пережить неприятности самостоятельно? А как же побои, ведь кое-кому там досталось от всей души? «Да и ладно, — мысленно сам себя я успокоил, — тишина мне только на руку». Итогом после знакомства с шокером и позирования голым перед четвёркой обдолбанных извращенков, стал финиш прогулок в парке. То есть, желание экспериментировать над гопниками, у меня как отрезало.

К слову, когда девушки выпытали у меня, как вообще меня занесло в такой неблагополучный район, то приняли единодушно мысль, что я полный дурак.

— Приветик, ты на месте? — весело прощепетала в телефон Кристина.

— Здравствуй. В салоне, если ты об этом.

— Скоро буду, — пообещала она и отключилась. «Скоро» уложилось ровно в час. Через шестьдесят минут девушка протекала каблучками по ступенькам, открыла дверь и вошла в салон.

— Привет! — улыбнулась она мне, после чего сняла лёгкую курточку и повесила на вешалку «столбик с рогами».

— Привет, Кристина, — поздоровался я в ответ, и при этом, с трудом проглотил ком в горле. У меня в зобу дыханье сперло, если сплагатить классика, при виде гостьи. У Кристины под курточкой был только воздушный белый сарафа с золотистой оторочкой и крошечными лилиями на груди и плечах. А под сарафаном не было ничего! Воздушное одеяние облегалo стройное тело так, что даже потайные трусики стринги, и те бы не укрылись от моих глаз.

— Нравится? — Кристина по-балетному подняла руки над головой и плавно крутанулась вокруг себя.

— Очень. — признался я.

— Только сегодня утром купила. Была в салоне Мадам Луиза и там увидела эту прелесть. Второго такого платья нет. и не будет.

— К нему бы ещё кое-что одеть не мешало бы. Точнее, поддеть. Ты про нижнее бельё забыла, как мне кажется.

Девушка подмигнула:

— Быть может, специально забыла, чтобы не тратить лишнее время на раздевание у лечащего врача.

— Врач стал опытным и уже может лечить больных хоть в тулупах.

Кристин, ты меня соблазнить всё хочешь зачем-то, — покачал я головой. — Просто ради галочки в личном списке побед? Чтобы привязать к себе, заставить себя чувствовать себя обязанным тебе?

— А может, хочу влиться в ваш дружный семейный коллектив? — посмотрела она на меня.

— Я уже это слышал. Но Мира к тебе холодно относится, извини. Мне тёплая и дружная атмосфера в семье, важнее твоей красоты и статуса эхоры в жёнах.

— А сравнительно недавно говорил обратное, и мнение жены интересовало в последнюю очередь, — напомнила она мне мои странствия по больницам и дальнейшее

общение с Рюкатиц.

— Молодой был, глупый, — пожал я плечами.

В ответ девушка весело рассмеялась, потом смахнув слезинку, сказала:

— Ой, ну прямо стариком стаг за прошедшее время Ладно, дедушка, начинай работать, а то у меня самочувствие за ночь немного подпортилось, плохо спала, всё болело.

— Что именно?

— Вот здесь ныло полночи, лицо горело. — Кристина провела ладошкой по низу животу, смяв и немного задрав подол сарафана. Ещё немного бы. и я смог увидеть её интимный треугольник между бедер.

— Кхм, — кашлянул я. потом кивнул на кресло. — ложись уже.

соблазнительница. И к слову хочу сказать, мне необходимо сосредотачиваться на своей работе, а вот такие разговоры, жесты с намеками и особенно наряды, отвлекают. Если не получится, то придется тебе приходиться завтра.

— Я готова сколько угодно приходить к тебе, — заверила меня девушка. — Или навсегда остаться рядом с тобой.

— Ложись уже, балаболка, — вздохнул я.

Три крупных канала и десять мелких, практически капилляров, были заполнены чернотой, но, на мой взгляд, никакой опасности эта грязь не несла организму эрха. За неделю она бы сама вышла, если девушка не станет злоупотреблять своим даром. Впрочем, мне очистить её каналы совсем ничего не стоит, за то, что Кристина спасла меня от участи быть... бр-р, вспоминать противно и страшно. В общем, моя помощь — это самое малое, что могу ей

сделать. Когда сеанс лечения был завершён, Кристина вдруг спросила:

— Санлис, а ты можешь не только лечить эрхов, так?

— Да, в основном занимаюсь простыми людьми, привожу их организмы в порядок немножко.

— Немножко — это как?

— Ас какой целью интересуешься? — поинтересовался я.

— Тяжёлые физические травмы вылечить можешь? Например, потерю органа, конечности?

— Хм... есть что-то конкретное или так спрашиваешь, на будущее?

— Конкретное, — вздохнула она.

— Рассказывай.

— Да нечего рассказывать. У меня есть хорошая знакомая, близкая подруга.

Она была тяжело ранена во время боя с механоидами у Гибралтарского пролива. Служит... служила в боевой бригаде в клане Хурдати. После ранения ей выплатили пенсию и фактически выбросили, родных у неё нет. Сейчас она живёт в Таиланде на одном из островов, где у неё имеется домик.

— Эхор, да?

Собеседница кивнула.

— А что за клан, то есть, какая страна? И какие у неё способности, если, конечно, не секрет?

— Клан Венесуэльский, не самый известный и сильный, даже в своей стране. Её зовут Сурн Лорка Лусиэнтос. Талант у неё в силе. Она легко может поднять джип и отбросить на десяток метров, или механоида. Плюс, может выдерживать очередь их пулемёта почти в

упор, несколько винтовочных выстрелов, взрыв гранаты или небольшой мины под ногами.

— Это как?

— Что-то с плотностью мышц и костей связано. — пожала она плечами. — Извини, я не интересовалась. Но на скорость, её суперсила никак не влияет. Она пользуется тяжёлым оружием, любит короткоствольную беретту с увеличенным магазином и бронебойными пулями. Из этой винтовки она в последнем сражении уничтожила несколько десятков механоидов разных видов и повредила два танка, которые потом добились отряды поддержки.

— И что с ней случилось? Если ты завела разговор про травмы, значит у неё проблема не в запечатанных каналах?

— Она, наверное, единственная, которая не имеет проблемы с каналами. По крайней мере, Сури несколько раз выкладывалась полностью, после этого лежала пластом по неделе и потом вновь возвращалась на службу. Такая нагрузка убила бы любого эхора, но не её. Проблема у Сури в ампутации правой руки по самое плечо и правой стопы. Плюс, у неё выбило взрывом правый глаз, второй стал очень плохо видеть, сильно изувечило лицо, а она такая красавица

была, дважды становилась мисс Каракаса и один раз мисс Венесуэлы. Ещё потеряла слух на семьдесят процентов, сильно пострадала спина, к счастью, до полной парализации не дошло. Вот что я знаю о её травмах.

— И ты хочешь, чтобы я это вылечил? — удивился я, когда девушка закончила перечислять список травм у своей подруги. — Как она вообще выжила?

— Как-то выжила. Так ты не сможешь?

— Не знаю, — признался я. — Максимум что делал — это вылечил катаракту, отслоение сетчатки, несколько зубов и шрамы разных размеров. Из видимых травм. Те, что только медицинской аппаратурой фиксируются, сделал побольше, долго перечислять. Но руки и ноги ещё не восстанавливал, даже не знаю, как это делать! Она разве не в больнице?

— Нет, у себя в домике живёт, под присмотром сиделки. У неё регенерация очень сильная, возможно, потому и каналы не забиваются грязью до опасного уровня. Благодаря ей. раны зажили очень быстро, но тело не восстановилось. Ты сможешь?

— Я попытаюсь, Кристина, — развёл я руками. — Не хочу ничего обещать заранее. Может быть, смогу восстановить слух и зрение уцелевшего глаза, спину, но руку и ногу...

— Спасибо большое, Сан. Я сделаю тебе всё, что попросишь. А ещё ты, в лице Сури получишь самого надёжного и верного человека. Ты же ищешь защиту? Так вот, пока она будет рядом с тобой, то никто не причинит тебе вреда. Она — эхор третьего ранга, почти четвёртого достигла.

— Пока рано благодарить. И вряд ли она сумеет мне помочь, если не удастся восстановить ей руку и ногу, а вот ты... — я на пару секунд замолчал, собираясь с духом. — Ты можешь.

— Я уже сказала — всё, что угодно, — серьёзно сказала Кристина. — Что нужно?

— Хочу воспользоваться твоим талантом, заглянуть в будущее, на час. на день или ещё дольше. Как? — и испытывающе посмотрел ей в глаза.

— На час вполне реально, а на день, пожалуй, что нет. — покачала она головой. — Не на этом ранге. Сан. извини. Я отключусь раньше, чем смогу воспользоваться своими способностями настолько далеко вперёд во времени. Извини.

— Да ладно, чего уж там. — вздохнул я. — Хочу попросить тебя помочь с выигрышем

на скачках и в казино.

— Нужны деньги? Я могу заплатить тебе большую сумму, у меня около тридцати тысяч на счету.

— Мало. Я тут хочу один проект двинуть в массы, для этого нужна сумма сотни в две тысяч или полмиллиона.

— Ого! — брови у Кристины взлетели вверх. — Что за проект, или секрет?

— Сайт соцсети с функцией знакомства, с играми и ещё рядом услуг, которые не все могут предоставить из тех, которыми пользуются сейчас. Он готов практически процентов на восемьдесят, больше моих возможностей не хватает. Нужно нанимать штат помощников, бетить, патентовать что-то из программ и так далее. На первое время сайт будет только съедать деньги, поэтому зарплаты стану платить я. Рассчитываю выйти в плюс через год.

— У меня есть знакомые программисты, Сан. Кое-кого могу посоветовать для постоянной работы на тебя. Я тебе потом сообщу их данные.

— Хорошо, это мне сэкономит время, — кивнул я. — Жаль, что не получится с заглядыванием вперёд на пару дней, тогда бы сумел выиграть в одной из лотерей. М-да...

— На скачках получишь почти такую же сумму, если несколько раз и в разных городах ставить. Сто тысяч за неделю, это реально получить. Только нужно действовать быстро, чтобы слухи не разошлись между ипподромами и их владельцами.

— Наверное, важнее будет получить и сохранить выигрыш. — сказал я. — Могут и не выплатить.

— Со мною — выплатят. — усмехнулась девушка. — Я могу попросить о помощи еще двух подруг, обе имеют третий ранг. Снежинка и Искра.

— Огонь и лёд практикуют? — догадался я по прозвищам.

— Так и есть. А если вылечишь Сури. то против нас четверых, мало кто выстоит. Вряд ли владельцы решат вернуть деньги и рискнут своими высокоранговыми эхорами. лечение и последствия, дороже обойдутся я.

— Я думал провернуть до её приезда.

— Можно и до. но с ней-то лучше будет и мне спокойнее и приятнее. Намек был толст и пушист, как хвост полярного песца.

— После, так после, — покладисто согласился я. — Тогда поторопи свою подружку, хорошо?

— Я сама за ней слетаю. Так. она точно окажется в твоих руках.

На этом наш разговор закончился. Кристина несколько минут приводила себя в порядок, стоя напротив большого зеркала, висевшего на стене в салоне,

при этом иногда принимая позы, от которых у меня начинала кипеть кровь в жилах, и здравый рассудок едва не покидал меня, сдавшись перед натиском желания и страсти. К счастью, эхора ушла раньше, прежде чем я окончательно

сдался и пошёл на поводу у гормонов.

Когда за пациенткой закрылась дверь, я облегчённо выдохнул и ушёл в ванную, где долго умывался холодной водой, чтобы вернуть статус-кво своему перевозбуждённому организму. Чую, что однажды Кристина добьётся своего и я (именно я) окажусь в её кровати.

Через два дня. ранним утром, когда я нежился в кровати, оттягивая момент прощания с уютной подушкой и одеялом, с кухни раздался громкий крик Миры. С матраса я слетел, словно, после удара мощной пружины. Голым я вылетел из спальни на кухню, про себя молясь, чтобы ничего плохого с женой не случилось. А там было такое! Мира стояла с руками, объатыми голубыми язычками пламени от кончиков пальцев до локтей. Стояла столбом, вытянув их вперёд, словно, играя массовку в фильме про зомби, разве что не тянет уныло «мозги-и-и». При виде меня она встрепенулась:

— Сан!!! Видишь?!

Ещё бы я этого не видел! Мой взгляд в панике метнулся по кухне, потом остановился на кувшине с лимонно-мятным морсом. Примерно полтора литра прохладного и вкусного напитка через три секунды были выплеснуты на руки Миры.

Я ожидал всего: слёз, криков боли от ожогов, благодарности. Но получил возмущённый вопль:

— Зачем?!

— Мирочка. что с тобой, как это случилось? Покажи ручки, пожалуйста. — с тревогой произнёс я, собираясь немедленно вылечить ожоги.

— Уйди. — она оттолкнула меня, потом увидела мой костюм Адама и потребовала. — Оденься! Что за гадость.

— Гадость? — опешил я, так как раньше она так не реагировала никогда на подобное моё поведение, и сунулся к ней, с целью обнять. Думал, она будет солидарна со мной, ответит и успокоится, а попутно я убери последствия от огня. Вместо этого девушка проскочила мимо меня и почти бегом покинула дом. Чертыхаясь, я вернулся в комнату, где натянул джинсы, рубашку, потом сунул

босые ноги в туфли и выбежал на улицу. К счастью, жена нашлась за домом на качелях-гамаке, где она сидела, закрыв ладонями лицо и едва слышно всхлипывая.

— Мирочка, тебе больно? Я сейчас врачей вызову, если нужно, а пока давай ожоги посмотрим, а? У меня получится все следы убрать, ни одного шрамика не останется, ты же знаешь- я могу, — негромко и успокаивающе сказал я, опускаясь на корточки рядом с ней.

— Какие ожоги? Какие? — всхлипнула она, отнимая ладони от лица и протягивая их в мою сторону. — Смотри! Где?

На коже виднелись только влажные полоски от слёз, ни малейшего покраснения, пузырька или язвы. Но не мог же мне огонь привидеться!

— Нашёл?

— Нет, — помотал я отрицательно головой, и попытался взять её ладони в свои, но девушка резко вырвала их и скрестила у себя на груди. — Мира, но я видел, что они у тебя горели! Или мне показалось?

— Ты не понимаешь, да? — сердито произнесла она. — Совсем не понимаешь?

Я опять помотал головой.

— Забыл, что мне говорил, будто бы я эхора?

— Кто? А-а... так это в тебе дар пробудился?! — ахнул я.

Девушка вздохнула и закатила глаза под лоб: — До тебя, как до жирафа. Знаешь, чего мне стоило огонь вызвать? Не знаешь,

куда тебе, толстокожему.

— Так это же здорово! — преувеличено бодро произнёс я. — Нужно отметить.

Сегодня вечером у нас будет праздник в твою честь, это...

— Не надо ничего праздновать. Сан. — сказала она, в одно мгновение возвращая себе свой повседневный рассудительный вид, и встала с качелей. — Пошли в дом. Мне ещё убираться нужно на кухне.

— Я помогу.

— Сама справлюсь, помощничек.

После уборки, к которой меня так и не допустили, и завтрака, я получил индульгенцию за свой поступок и следом услышал коротенький рассказ о случившемся. Оказывается, Мира уже давно пытается пробудить в себе дар эхоры, с того самого момента, когда услышала про него от меня. Она тайком изучала информацию, что сумела отыскать в сети, и следовала ей, старательно

повторяя упражнения, вспоминая те приёмы, которые знала ранее, до того, как распрощалась со своей мечтой стать супергероем. И несколько дней назад, перед моим позорным пленением, у неё удалось зажечь крошечный язычок пламени на ладони. Восторгу её не было конца! К сожалению, повторить трюк удалось только сегодня утром да ещё с огромным размахом — не один язычок, чуть больше, чем от зажигалки, а настоящее море (в её глазах) огня, которое в

виде необжигающих факелов покрыло её руки. Мира испытала эйфорию, с которой даже оргазм не мог встать вровень, потому и не удержалась от восторженного вопля, который так меня перепугал. И потом я всё испортил тем кувшином.

— Мира, раз получилось, потом и во второй всё выйдет. — успокоил я её, медленно глядя по голове. — Недельку тебе массаж буду делать, активировать твои способности эхора. Через месяц забудешь про спички и даже — чем чёрт не шутит — станешь как Змей Горыныч огонь выдыхать. А за свою ошибку прошу извинить, просто, очень испугался за тебя, когда увидел горящую.

— Правда испугался?

Я крепко прижал её к себе, наклонился и поцеловал в макушку:

— Не представляешь как.

— А сейчас мне сделаешь массаж? — почти промурлыкала она и потёрлась щекой мне о грудь. — Ну, пожалуйста. Санчи-ик!

Ну, вот что с ней делать? Да и могу ли отказать я ей...?

— Пошли в комнату — поманил я девушку.

Получасовой массаж и работа над зелёной ниточкой главного рудилиевого каната, плавно перетекли в двухчасовой секс. Когда же я выбрался из кровати после всего этого, то был готов съесть быка. К счастью, чем утолить голод нашлось, и не просто утолить — я просто-напросто обожрался. После постельных утех и такого обильного завтрака, меня стало клонить в сон, чему я

не стал сопротивляться. Проснулся от телефонного звонка.

— Приветик, доктор! — раздался жизнерадостный голос Кристины. — Ещё не забыл свою покорную больную?

— Кристина-а. — простонал я. — что опять у тебя случилось?

— Ты спишь? — удивилась та. — А не поздновато встаешь?

— У меня свободный график посещения, потому, когда хочу, тогда встаю. — ответил

я. — Говори быстрее, что нужно, и я пошёл дальше спать.

— Мы приехали. Через три часа будем в твоём салоне.

— То есть? А-а, — спросонья, я в первую секунд) не понял о чём речь. — Ты привезла подругу?

— Да.

— Хорошо, буду через три часа на рабочем месте. — пообещал я.

— Тогда до встречи.

Не успел я положить телефон на тумбочку и прикрыть глаза, как от дверей прозвучал голос Миры:

— Что-то случилось, Сан?

— Нет, все нормально.

— Я слышала, что ты назвал имя Кристины. А недавно с ней в парке что-то произошло, вот я и подумала, что и тебя это коснулось.

Ага «с ней что-то», а не со мной. У Миры я, прямо безгрешный... хотя, приятно такое внимание и отношение, чёрт побери.

— Пациента привезла серьёзного, через три часа она обещага быть в моём салоне колдовства и чародейства, — ответил я и широко зевнул. Эх, не выспался я что-то, вымотался после работы с рудилиевой энергетикой и последующего бурного секса.

— Поедешь?

— Конечно. Я же обещал.

— А можно мне с тобой? — попросила она.

— Можно. Мирочка. Только будет ли тебе интересно?

— Будет. — заверила она.

— Мира, это не тот случай, как с Василиной. Я понял, что через принуждение в том числе и за благодарность хорошей жизни не получить, максимум разовый бонус. С этой больной будет вот такой бонус, и всё.

— Ты не хочешь брать меня с собой? — немного обижено произнесла она.

— Эх, — вздохнул я, — возьму я тебя, просто хотел сказать, чтобы ты не искала второго дна... или ты думаешь, что это отговорка, и я просто хочу с Кристиной встретиться втайне от тебя? — я приподнялся на локтях и посмотрел на девушку.

— Ничего я не думала, — ответила она и при этом сильно покраснела, потом развернулась и быстро ушла.

Я ещё десять минут повалялся, решая, что лучше: поставить будильник на нужное время и потом по-военному вскочить и умчаться, или встать прямо сейчас и постепенно дойти до рабочей кондиции. Решила всё Мира. Девушка вновь появилась в спальне и в приказном порядке потребовала встать и идти на кухню, где меня ждёт ланч.

— А я опять сумела зажечь огонь, — похвасталась девушка и сразу за этими словами вытянула вперёд руку ладонью вверх. Через секунду на ней вспыхнул небольшой голубоватый язычок пламени, который за несколько мгновений разросся в сгусток оранжевого пламени. Я находился в полутора метрах от жены, но жар от, сравнительно небольшого, огонька добрался до меня.

— Эй, эй, — встревожился я, — Мира, бросай свои опыты. Я не просто так вожусь с эхорами, помнишь? Ты же уже не простой обыватель, в курсе, про шлак в энергетике у суперлюдей. А для твоей подобные техники ещё тяжелы, заболеешь запросто. Потуши, пожалуйста.

Мира с горестным вздохом, в которой собралась вся боль Вселенной, убрала огонь, после чего присела рядом со мной и положила ладонку мне на бедро.

— Сан, я знаю про опасность для канатов, как ты их называешь, — сказала она. — И чувствую себя отлично, никакого недомогания. А потом, ты же рядом со мной, поможешь всегда.

— Помогу, — кивнул я, опуская свою ладонь поверх её, — но про осторожность не забывай. Обещай мне, что головокружение от получения суперсилы не ударит тебе в голову?

— Обещаю, — покладисто ответила она.

Закончив перекус, я стал неторопливо собираться на работу. Добираться решил на метро, так как на машине Миры запросто рисковали угодить в пробку, которых появлялось всё больше, чем ближе наступал вечер. Ещё и пятница сегодня, короткий рабочий день у половины организаций, у другой половины время для посиделок в кафе и в гостях.

В салоне мы с Мирой устроили чаепитие: чай у меня лежал на кухне, а за свежими пирожными сбегала в магазин, расположенный в доме напротив, жена.

— Я так совсем растолстею, — вздохнула она, отламывая ложечкой кусочек пирожного. — А они вкусные такие, не хочу сдерживаться.

— Эхоры не толстеют. Рудилий поддерживает вашу энергетику на уровне, когда организм находится на пике развития и возможностей. Ни лишнего веса, ни быстрой усталости, ни реакции на погоду или солнечные вспышки. Конечно, если каналы забиты грязью, то проблемы появляются, и тем больше, чем сильнее испорчены те, — сообщил я ей. — Но ты сама сказала — рядом с тобой я.

Помогу жирок согнать. Кстати, что-то у тебя пузико больше стало, не? Дай поближе посмотрю.

— Ай, Санлис! — вскрикнула девушка, когда я положил ладонь ей на животик, а пальцами юркнул между пуговиц рубашки. — Хватит меня лапать! И я не толстая, ясно?

— Не толстая, — согласился я с ней, забывая про чай, — я просто профилактический осмотр устрою.

Две пуговицы расстегнул за секунду, после чего в образовавшуюся прореху двинулась вся ладонь, которая не стала задерживаться на достигнутом, и поползла вверх. Лицо девушки покраснелось, в глазах появился маслянистый блеск, и хотя попыталась отодвинуться и вытащить мою руку из своей одежды, но делала это без огонька.

Когда моя рука оказалась на бюстгальтере, я не удержался и просунул пальцы под левую чашечку и коснулся затвердевшего крупного соска. Вторая моя рука опустилась ей на лобок, и стала медленно его поглаживать сквозь тонкую ткань брюк.

— Мирочка, у тебя такая грудь классная, что ей никакие лифчики не нужны, только портят всё, — чуть хриплым от возбуждения голосом произнёс я.

Девушка к этому моменту прикрыла глаза и откинулась на спинку стула. И в этот момент пискнул сигнал от лазерного датчика на входной двери, сообщая, что у меня посетители появились.

«Блин, на самом интересном месте!». — простонал я с досадой про себя. Судя по взгляду Миры, похожие мысли проскочили и у неё.

— Кто там? — буркнула она, кусая припухшие губы и застёгивая блузку.

— Кристина, наверное, мы же приехали к ней навстречу. — ответил я. потом дотянулся губами до её губ. поцеловал и прошептал. — Вечером доведём до конца.

— Если только у тебя силы останутся. — ответила эта реалистка. — Помню я, какой ты

был после лечения Рюкатич.

В салон и в самом деле пришла наша общая знакомая эхора. На этот раз, она была одета в строгий брючный костюм светлых тонов. Рядом с ней стояла стройная высокая брюнетка с длинной копной густых, чуть вьющихся волос, закрывающих правую половину её лица, с длинной чёлкой до глаз. Глаза и половин у лица закрывали большие «стрекозиные» очки с непрозрачными зеркальными стёклами. Одетая она была в обтягивающие синие брючки, синюю, чуть более светлого тона, чем брюки, блузку с кружевным воротником и глубоким декольте, бежевый жакет, на ногах, под цвет ему, туфли-литы (вроде бы они, узнал про них, только побывав в магазинах со своей женой) только без каблука, на толстой подошве практически без подъёма и закрывающие ноги до щиколоток. На левом плече брюнетки висела на тонком ремешке крошечная прямоугольная сумочка синего цвета с серебристой фигуркой. Красивую шею незнакомки украшал чокер из чёрных жемчужин, окружённых мелкими бриллиантами. Губы были покрыты ярко-красной помадой. Всё это — очки, яркая помада, украшение, вырез в блузке, открывающий часть бронзовых от загара аппетитных полушарий — отвлекали внимание и немного скрывали, как и специально уложенные волосы, от изуродованного лица посетительницы. Правый рукав у неё был заправлен в карман жакета.

— Привет. — помахала Кристина мне и Мире правой рукой, потом с интересом посмотрела на нас и подмигнула. — А что вы такие взъерошенные, чем вы тут занимались, пока меня не было? Вот же вы шалунишки.

На скулах Миры заиграли желваки.

— Кристина, это тебя не должно касаться. Завидуешь — завидуй молча, — сказал я

— Не получается молча, уж очень завидно, — развела она руками.

— Познакомь нас со своей подругой, — сказал я, меняя тему и желая поскорее перейти к делу.

— Сури Лорка Лусиэнтос, моя лучшая подруга, практически сестра. А это Санлис и Мира Рекдоги, муж и жена. Он самый лучший врач, которого я только встречала. Именно он и спас мне жизнь, когда все врачи и клиники отказались и оставили меня медленно умирать. И не только меня, но это уже секрет, врачебная тайна, этика и прочее, и прочее, — скороговоркой произнесла Кристина, после чего слегка подтолкнула свою спутницу к креслу, в котором

сама несколько дней назад лежала. — Вон там устраивайся. Пока девушка аккуратно и очень медленно, видимо, сказывались травмы и

особенно пострадавшая спина, устраивалась в кресле, Кристина подошла ко мне и негромко произнесла:

— У неё сейчас с речью непорядок, перелёт и переживание сказываются, ещё сильнодействующее обезболивающее недавно приняла. Поэтому, постарайся ни о чём не спрашивать, а просто командовать. Она всё равно ничего сказать не сможет, или даже не поймёт. Русского не знает, но на английском и французском говорит, как на родных языках. Кстати, не повлияет лекарство на твоё лечение?

— У Василины в крови их ещё больше было, забыла?

— Хм, точно.

Я подошёл к креслу, поставил рядом свой стул, на котором проводил сеансы, когда не требовался массаж, потом посмотрел на Миру с Кристиной:

— Девочки, вы меня будете отвлекать, поэтому попрошу уйти на кухню и там

подождать окончания сеанса. В пакете ещё остались пирожные, а в чайнике свежий чай, так что, не должны заскучать.

— Пирожные и чай? Я их безумно люблю! — всплеснула руками Кристина и раньше моей жены исчезла из комнаты.

А та посмотрела на меня, покачала головой, медленно повернулась ко мне спиной и, не говоря ни слова, удалилась следом за взбалмошной и непостоянной (точнее, игравшую такую роль) эхорой.

Как только в комнате мы остались вдвоём, я громко сказал, вовремя вспомнив о проблемах со слухом у пациентки:

— Сейчас ты уснёшь, так мне будет проще проводить диагностику и лечение. Ничего не бойся, если что, я позову Кристину, она рядом за тонкой стенкой будет сидеть. Всё. я начинаю.

На месте ран у девушки была сплошная чернота. Вместо ампутированных конечностей — чёрная полупрозрачная дымка. Угольно-чёрное пятно на месте правого глаза и сотни чёрных точек и нитей на лице и черепе, столько же на и животе и спине, на правом бедре. Простая человеческая энергетика была изуродована невероятно. И в противовес ей. рудиливая «река» сияла здоровой

зеленью с багровыми искрами. Я просто даже не знал, как всё это исправить. Когда мечтал, что смогу восстановить здоровье и вернуть жизнь умирающим эхорам в клиниках, то не знал. ЧТО мне предстоит сделать. Это не зуб вернуть и не от грыжи избавиться. У

пациентки, ко всему прочему, оказались сожжены три четверти волосяных луковиц, её шикарные волосы оказались всего лишь дорогим париком.

— М-да, работёнка посложнее будет, чем с Васиной, — вздохнул я.

Как изначально и предполагал, в первую очередь я занялся спиной. Убирал разрывы в нитях, сращивал ячейки энергосети, «стирал» черноту в узелках и линиях. За два часа сумел восстановить процентов девяносто каналов и узлов в энергосети, связанной с позвоночником. Когда начало ломить кисти рук — первый признак, что я вот-вот начну работать на износ и потом понадобится

долгое восстановление, я решил заканчивать сеанс.

— Кристина, — позвал я эхору, и когда та выскочила с встревоженным лицом, сказал. — Нормально всё, насколько смог восстановил ей позвоночник и убрал самые крупные ожоговые шрамы, укрепил мышцы спины. Завтра поработаю над здоровым глазом и слухом, потом возьму перерыв на несколько дней. Мне не только самому придётся отдыхать, но и подумать, как быть дальше с её ногой и рукой.

— Спасибо, Сан, — поблагодарила она.

— Пока не за что, — отмахнулся я. — Спина у неё восстановилась бы сама к новому году.

Разбудив Сури и передав её на руки Кристины, я попрощался с обеими эхорами, после чего устало сказал Мире:

— Кажется, ты была права насчёт сегодняшнего вечера. Разврат и оргия откладывается.

— В другой раз устроишь её, развратник, — улыбнулась мне девушка. — Сильно устал? Стоило так выкладываться?

— Да так... непривычно работать не с рудиливой энергетикой, а простой. Вот и перенервничал. Думаю, за ночь восстановлю все силы.

— Понятно. Сейчас домой?

— Домой, — кивнул я.

На полное излечение Сури у меня ушло одиннадцать дней, по два двухчасовых сеанса каждый день. Поселилась венесуэлка у нас с Мирой дома, причём, на этом настояла моя жена. Так мне было удобнее всего заниматься лечением пострадавшей эхоры. Съём номера в гостинице или домика. Мира восприняла в штыки, почему-то. Не хотелось ей, чтобы мы вновь покинули дом и поселились где-то у чёрта на куличках. Возможно, ей не нравился ощущение того, что там я и она вроде приживал, живущих за чужой счёт. Может, была ещё одна причина, но её мне Мира не сообщила. За эти полторы недели жалость к искалеченной девушке перешла в дружбу. Возможно, в этом сыграла свою роль их схожесть характеров: Сури всегда была

спокойна, как и Мира, в молодости целеустремлённо шла к своим целям, не ставила в основу богатство и мечтала об обычном семейном счастье. И это только малая часть общих точек соприкосновения. Последние пару дней до, так сказать, выписки девушки о чём-то шушукались на диване, постреливая взглядами в мою сторону и часто заговорщицки хихикая или подмигивая мне. В такие моменты я одновременно их опасался и подозревал всякое нехорошее, и одновременно желал, чтобы мои мечтания совпали с их мыслями, которые вызывали эти загадочные взгляды. А потом пришло время для моих планов. Первым я решил «обнести» ЦМП (центральный Московский ипподром). Здесь выигрыш до десяти тысяч, был практически безопасен ятя меня, так как выигрывали люди и гораздо большие суммы. Я же рассчитывал на пятнадцать-двадцать и потому ожидал некоторые осложнения при получении выплаты. Чтобы осложнения дальше косых взглядов не зашли, для этого рядом со мной будут постоянно находиться Сури и Кристина.

— Здравствуйте, — я подошёл к освободившемуся окошку и улыбнулся симпатичной молодой женщине лет двадцати пяти или двадцати семи, — я хочу участвовать в пари. Вот паспорт.

— Здравствуйте, — мне вернули улыбку в её эрзац-варианте. — Вы впервые играете?

— Впервые, потому и паспорт принёс, — подтвердил я.

— Прошу немного подождать.

Девушка внесла в компьютер мои данные и вручила анкету, в которой нужно было заполнить полтора десятка строчек. Пока я пачкал авторучкой бумагу, девушка сделала мне карту: пластиковый прямоугольник с цифровой строчкой и силуэтом несущейся галопом лошади на фоне заката, под которой золотыми буквами находилась надпись «карта участника пари».

— Держите вашу карту. — с улыбкой вручила она мне её. — желаю удачи!

— Спасибо, девушка. С пожеланием из ваших уст я выиграю обязательно. — ответил я ей улыбкой.

Как только первая, бюрократическая часть подготовки к операции «Ы» (а чтобы никто не догадался, хе-хе) закончилась, я со своими спутницами вышел на улицу, где мы сели в джип Кристины. Владелица машины вместе со мной заняла заднее сиденье, скрытое тонировкой от посторонних взглядов. Сури села на место переднего пассажира.

— Я рядом и помогу если что. — успокоил я Кристину.

— Заглянуть на сорок минут вперёд я смогу и без твоей помощи, — фыркнула девушка. — И потом ещё много чего сделать. Ладненько, не мешайте...

Девушка застыла каменным изваянием с широко распахнутыми глазами.

Радужка за несколько секунд приобрела насыщенный зелёный цвет и стала едва ли не светиться. Так продолжалось секунд пять, после чего свечение исчезло, и цвет глаза у Кристины стал родным.

— ... седьмая, одиннадцатая, девятая, нулевая, вторая, пятая, — продиктовала эхора номера лошадей забега, который ещё не начался, но его результат я уже знаю. — Хватит, пожалуй, я последние не стага запоминать.

— Хватит, хватит, — подтвердил я её слова. — Как самочувствие?

— Неплохое, но от помощи не откажусь, но потом, после забега.

Ставку я делал на всю имеющуюся сумму — тысячу рублей. Кристина и

Сури очень настойчиво предлагали помочь мне с деньгами, но отказался. Не потому, что такой благородный (хотя ещё из прошлой жизни и старого «имперского» воспитания привык помогать женщинам без всякой корысти), просто оплатой за лечение Сури была её помощь и Кристина в денежной афере. Женщина в возрасте, удивлённо посмотрела на меня, потом на моих спутниц, видимо, опознала в них суперлюдей и решила умерить своё любопытство или попытаться отговорить меня выбросить на ветер такую сумму. Приняла за мажорчика? Сына богатых родителей, которые обеспечили

своему отпрыску дорогую и статусную охрану. Пли решила, что мы семья и эхоры балуют своего молодого супруга, помогают ему не заскучать. и в первом, и во втором варианте столь крупная ставка уже не кажется таковой.

— Назовите ваши номера, пожалуйста, — произнесла она. — и в каком пари будете участвовать?

— М-м, — деланно-задумчиво провёл взглядом по экранам, где показывались таблицы, номера лошадей и короткие ролики с фаворитами и победителями предыдущих скачек, — пусть будет тройное, можно?

— Конечно.

При такой ставке, порядок прихода на финиш лошадей был не важен, главное, чтобы все три номера оказались в первой тройке.

— А номера... — я ещё раз поводил глазами по экранам, — одиннадцать, семь, девять.

— Уверены?

— Да, уверен, — кивнул я.

Собеседница быстро внесла данные в компьютер, после чего из аппарата вылез билет с номером моей карты, суммой и номерами лошадей, которые должны мне принести кучу денег.

Когда билет оказался у меня в руках, Кристина поинтересовалась:

— Пойдём смотреть или как?

— Не знаю, — пожал я плечами, — вот чесслово — не знаю. Лень как-то в толпе толкаться.

— А ты ко мне прижимайся, — подмигнула мне Кристина.

— И ко мне, — впервые с момента, как мы встретились у ипподрома, и поздоровались, сказала Сури, до этого изображала молчунью. — Можем с двух сторон от толпы защищать.

— Раздавите своими буферами, — буркнул я.

— Прямо буфера, — грустно вздохнула Кристина и опустила взгляд на свою грудь, потом оценила бюст подружки. — Хотя, у меня, может быть.

Сури прищурилась и сделала грудь колесом:

— Сан, у кого больше?

— Да ну вас, будьте серьёзными, девочки, — махнул я рукой на чудачества спутниц, — пошли на трибуны.

Народу на местах было под тысячу, но почти все зрители расположились чуть выше нижних кресел, именно с этого яруса лучше всего было видно лошадей. Примерно половину игроков составляли люди старше среднего возраста и ближе к пожилому. Мужчин на ипподроме было больше половины. Вот уж денег кому некуда девать, от хорошей жизни бесятся. Наверное, все близлежащие кварталы и микрорайоны лишились своего мужского населения, которое собралось в этом месте. А то и из области сюда слетелись любители и мечтатели халявы. Девушки, как и обещали, зажали меня с боков. И это несмотря на то, что рядом с нами людей было мало — забралась повыше и подальше, чтобы не киснуть в толпе. Первой мне на плечо положила голову Кристина, едва только мы сели в неудобные пластиковые кресла, и положила мне на локоть свою ладонь. Через несколько минут её примеру последовала Сури. Человеческий гомон казался далёким журчанием большого ручья или речного переката. Под такой даже заснуть можно было бы, не переполняя меня адреналин. Наконец, раздался сигнал к подготовке к гонке. Шум усилился и как-то разом затих, словно люди враз, одновременно задержали дыхание. Потекли томительные секунды ожидания до старта...

Старт!

Выдох!

Тишина в одно мгновение разлетелась на тысячу осколков от дружного рёва болельщиков.

По беговой полосе понеслись тонконогие скакуны с крупными номерами на ездовых пополах.

Круг.

Второй круг.

Третий и он же последний.

— Да!!! — я не смог удержать в себе радость, когда названная мной тройка жокеев пересекла финишную черту. — Й-е-эс!

— Сан. такое чувство, что ты во мне сомневался, — немного обижено произнесла Кристина. И было непонятно — это она серьёзно или опять в своей манере шутит.

— Я не сомневался, просто так из меня адреналин вышел, — ответил я. — А то ещё бы лопнул от чувств, как шарик.

Девушка наклонилась ко мне и прошептала, обжигая ухо горячим дыханием:

— Я могу подсказать пару способов, как быстро и оче-ень приятно скинуть адреналин кому-нибудь другому. Только, чур, своей ревнивой жене не говори.

С другой стороны усмехнулась Сури и несильно хлопнула меня по бедру:

— Я знаю тысячу и один таких поз... ой, способов.

После таких слов, обе девушки весело рассмеялись.

Отсмеявшись, Кристина серьёзным тоном сказала:

— Через полчаса будет ещё один забег и ставок много приняли на него, я видела. Не хочешь ещё раз поставить?

— Ты видела, кто выиграет? — тут же заинтересовался я.

— Нет. ещё не заглядывала в будущее. Про ставки прочитала с экранов в билетном зале. Будет участвовать почти тридцать лошадей. Больше, чем сейчас.

— Ты свалишься. Кристина. — покачал я головой. — подождём следующего раза.

Через недельку попробуем ещё.

— Сил хватит. Я выкладывалась в десять больше в последний раз. когда к тебе попала полумертвой. С тех пор стага сильнее.

Внутри меня боролись два чувства: жадность и опасение, что эхоре станет очень плохо.

— Ой, да что я тебя упрашиваю, — произнесла она и откинулась на низкую спинку кресла. Её глаза быстро засветились потусторонней зеленью. Точно так же рисовали всяческих умертвий в комиксах, и фэнтези-артах.

— Кристина, не на...

На этот раз эхора выдала информацию не сразу. После выхода из транса, она с минуту массировала виски и потирала грудь, при этом сильно морщилась, словно, спелого лимона откусила щедро.

— Пиши или запоминай. Восемнадцать, один, двадцать пять, семь, шестнадцать.

Хватит и этих номеров, всё равно здесь максимум — четверка победителей, сообщила она. — Пошли...

— Постой, торопыга, — остановил я её, — немного помогу тебе, чтобы не развалилась по пути.

— Пфе, — фыркнула она пренебрежительно к моим словам, но из кресла вставать не стала. Мне потребовалось пара минут, чтобы улучшить работу простой энергетики, благодаря этому её тонус повысится. А рудиливой, займись попозже. Когда я предоставил свой билет кассирше, та несколько секунд молчала, уставившись немигающим взглядом в клочок бумаги с чёрными крупными

цифрами и буквами, наконец, она стряхнула с себя оцепенение.

— Э-э, ваш выбор выиграл, молодой человек. Подождите немного, мне нужно подсчитать общий выигрыш и вашу часть.

— Жду, — коротко отозвался я.

Порядок выплат сильно отличался от киношных сцен. Здесь выигрывал не один человек, а несколько, после чего сумма делилась на всех везунчиков с учётом процентной ставки каждого участника. Не вся сумма, которую принесли игроки на забег, лишь семьдесят процентов, остальное забирали организаторы скачек. Плюс, могло быть и так, что победителей вообще не было, и тогда сумма уходила в дополнительный призовой фонд, который разыгрывался в редкие праздники, когда на дорожку выходило до полусотни лошадей, а трибуны были переполнены желающими сорвать куш.

Прошло десять минут, и кассирша сообщила:

— Поздравляю! Ваш выигрыш составляет семь тысяч шестьсот шестьдесят шесть рублей.

— Неприятная сумма в хвостике. — совсем тихо произнесла Кристина.

— Вам очень повезло, молодой человек. — продолжила кассирша. — может быть, сегодня ваш день! Не желаете поучаствовать в ещё одном пари?

— Желаю. — тут же согласился я, женщина своим предложением мне сильно помогла. — Ставлю весь выигрыш на следующий забег. Все семь тысяч и так далее рублей.

В глазах кассира мелькнули счастливые огоньки. Ещё бы им не быть, ведь теперь все шансы, что я оставлю выигранные деньги на ипподроме. Не может такого случиться, чтобы два раза повезло. Ведь не может, да? Что ж. придётся мне её немного расстроить.

— Я посмотрел на экраны с номерами скакунов и уточнил:

— Это те лошади, что побегут скоро?

— Да. — подтвердила она.

— Тогда пусть будет... восемнадцать, пять, один, двадцать семь.

— Вы ставите на четверное пари?!

— Что? — я играл азартного игрока как мог. и надеюсь, четвёрку в зачётку за этот отыгрыш поставят. — Четвертное? Нет. я бы хотел, как и в прошлый раз на... хотя, — я, задумчиво посмотрел на табло, — да к чёрту... прошу извинить... пусть будет пари на первых четырёх лошадях, которые я выбрал.

— Держите ваш билет, — она протянула мне новый бумажный квадратик. — Желаю вам победы, молодой человек.

Угу, желает она, как же. В глазах у билетёрши такие огоньки сарказма и одновременно зависти блещут, что даже худший физиогномист понял бы, что за чувства её обуревают и насколько искренне слова женщины.

— Спасибо большое, — вежливо поблагодарил я её.

Наша тройца вновь вернулась на прежнее место, успев занять кресла за минуту, прежде чем все соседние были заняты игроками. В этот раз их, игроков, набралось ещё больше, пожалуй, раза в два с половиной, а то и в три, чем на предыдущем забеге. Того сердечного томления, как в прошлом забеге, я не испытывал. Вот,

пронеслись один за другим те четыре номера, которые были указаны в моём билете, и никакой бури эмоций, лишь удовольствие и предвкушение приза.

— Погнали за выигрышем, — я встал с кресла и потянул за собой своих спутниц. — С меня мороженое.

— И только-то? — приподняла бровь Кристина, с возмущением посмотрев на меня.

— А там видно будет. Может, ещё кофе.

— Жадина, — прокомментировала мои обещания девушка, — тут ванной с шампанским нужно расплачиваться.

— И не просто, а ванной с собой в шампанском, — поддержала её Сури.

— Кто меня окружает, — покачал я головой и возвёл глаза к небу. — Всё жене расскажу.

— Чтобы заступилась за такого маленького малыша?

— Чтобы похвастаться своей выдержкой и верностью! — я показательно, с гордостью, задрал нос.

— Это комплимент у него такой, наверное, Сури. Стесняется сказать, что мы самые лучшие и прекрасные на свете, завуалировано и в обход нас расхваливает, мол. самые лучшие, едва сдерживается, чтобы не пригласить в номер на ночь.

Вот так подшучивая и прикалываясь, мы дошли до касс, где нас встретила растерянная и ошарашенная кассирша.

— Вы выиграли семьдесят шесть тысяч сто двадцать рублей, — сказала она нам. — Прошу меня извинить, но в кассе такой суммы нет, вам придётся пройти к главному казначею, Петру Артуровичу, чтобы он выписал чек или провёл транзакцию со служебного счёта на ваш. Я вас провожу к нему. Женщина привела нас на четвёртый этаж в огромную и шикарную приёмную, где за столами сидели две ещё более шикарные, чем обстановка помещения, молодые девушки. Секретарши лишь немного уступали Сури и Кристине. И скорее не внешними данными, а исходящей невидимой энергетикой, словно две рыси рядом с парой кошечек породы мей-кун. И рыси были рядом со мной. Ожиданием нас не томили,

хотя я уже приготовился закатить скандал через пятнадцать минут.

Кабинет был ещё богаче и пышнее, чем соседняя комната. Размерами настолько велик, что я и девушки в нём потерялись. Его хозяином был мужчина, которому я бы дал лет тридцать пять. Высокий, метр восемьдесят пять, никак не ниже, с атлетической фигурой, чуть вытянутым лицом и волевым подбородком, высоким лбом. Чёрные волосы зачёсаны под пробор на правую сторону. Был одет в блестящий строгий чёрный костюм, отглаженный так, словно он его только что надел, буквально за минуту, как нас принял.

— Здравствуйте, господин Рекдог и вы. милые леди, прошу вас, присаживайтесь, — не вставая из-за представительского Т-образного стола, поприветствовал меня он. — Я Пётр Артурович, казначей ипподрома.

Мы сели в дорогие офисные кресла, покрытые натуральной коричневой кожей и стоящие рядом со столом вдоль «ножки».

— Здравствуйте, — ответил я и следом за мной поздоровались девушки. И всё, дальше я замолчал, ожидая, что же последует дальше. Зажилят деньги или нет? Казначей молчал минуты две, потом покачал головой и первым нарушил тишину:

— Не интересно, зачем вы здесь?

— Нет. Потому как знаю — за чеком с выигрышем. Разве не так?

— Так, — кивнул он и сменил тему. — А как так вам повезло, что да раза подряд сумели угадать лидеров скачек? Из семи номеров в двух забегах, лишь один был фаворитом, и два удерживали позиции выше средней.

— Вы сами и сказали. — развел я руками. — Повезло.

Что-то разговор пошёл не туда. Я рассчитывал услышать нечто в духе «вы должны понимать, что денег не получите» или в духе «думаю, вы будете рады, что уйдёте от нас на своих ногах, а про выигрыш, даже забудьте».

— Повезло, — повторил он за мной. — Может быть и так. Но на моей памяти вы первый, кому настолько повезло. Нет никакой тайны, видения, личной стратегии?

— Есть, — я проникновенно посмотрел ему в глаза, потом прижал палец к губам, — только вы никому, хорошо?

— Разумеется, — по его губам пробежала холодная насмешливая улыбка.

— Мой секрет в том, что новичкам всегда везёт. А я впервые в жизни решил сходить на скачки. Поиздержался немного, а тут у меня свадьба на носу. Банальные подарки дарить своим невестам я никак не мог, они у меня не только умницы и красавицы, но ещё и эхоры четвёртого ранга. Вот и решил сделать нечто такое, в духе песни про миллион алых роз. Но увы. поиздержался, повторюсь, в кармане ветер гуляет... гулял.

— Вы первоначально поставили тысячу. Хм, интересно мне знать, что же в вашем понимании полный карман денег, если тысяча рублей — ветер в нём.

На мои слова про высокоранговых супердевушек он даже глазом не моргнул.

Или не придал им значения, посчитав бравадой, или он уже в курсе, кто сидит рядом со мной, всё-таки, эхоры четвертого ранга, хоть и не редки, но и не столкнёшься с ними на втором шаге. Плюс, по умолчанию, все влиятельные люди должны знать таких суперлюдей или иметь досье. Времени же у этого Артуровича на сбор информации после первого забега, было достаточно.

— Ну, — я поднял взгляд в потолок, — вот этот выигрыш опустил ветерок с позиции ураган, до значения сильный бриз.

— Хм, — хмыкнул собеседник и вновь сменил тему. — Вам как удобнее получить деньги — чеком или переводом на счёт?

— Всё равно, лишь бы побыстрее.

— Побыстрее? Уже спешите за подарками?

— Устал немного.

Мужчина достал из ящика стола тонкую чековую книжку, черкнул в ней пишущей ручкой с золотым пером, оторвал листочек от корешка и толкнул тот по столу в нашу сторону. Сури, которая сидела к нему ближе из нас всех, дотянулась до чека и передала мне. Мельком посмотрев на него и убедившись, что цифры записаны правильно, я убрал в карман рубашки.

— Не смею вас больше задерживать, господин Рекдог, прекрасные леди, — чуть склонил в намёке на поклон голову Пётр Артурович.

— До свидания, — попрощались мы с ним и покинули кабинет.

За руль села Сури, так как Кристина, несмотря на все заверения, что она чувствует себя отлично, выглядела уставшей, даже круги под глазами появились.

— В салон. — сказал я. — Кристину нужно привести в порядок.

Новая встреча с казначеем состоялась через неделю. Пять дней я помогал восстанавливаться Кристине, отдыхал сам и искал подходящее место для очередной операции «Ы». Таким местом стал собачий ипподром в Подмосковье. Там не только постоянно проводились бега четвероногих друзей человека, но и проходили собачьи бои, правда, последние практически полуофициально. Я

чуть-чуть посомневался, что именно осчастливить своим вниманием: бег или бой. Потом решил, что официальная часть всё же лучше, в том плане, что могу попытаться через суд потребовать выплату выигрыша, если мне откажутся выдавать деньги. И вот, с помощью Кристины узнав победителей, я поставил пятнадцать тысяч и выиграл сто десять. И точно так же мне сообщили, что в кассе наличности нет. После чего направили в кабинет директора, где спустя полчаса

распития чая и разговоров ни о чём с молодым мужчиной, сообщившим, что на ипподром едет казначей с нужной суммой, я вновь увидел Петра Артуровича.

— Здравствуйте, господин Рекдог, леди Лорка...

Взаимное расшаркивание затянулось на три минуты, причём казначей обратился к девушкам по именам и фамилиям, показывая свою осведомлённость.

Ещё десять минут беседа шла... да ни о чём, как и е нашу первую встречу, неделю назад. И только спустя это время мужчина перешёл к главному.

— Санлис, я уважаю чужое желание сделать жизнь близких людей приятной и наполненной различными удовольствиями. Но прошу понимать, как это, м-м, нехорошо делать за чужой счёт, — произнёс он. — Таланты леди Кристины удивительны и достойны восхищения, можно только позавидовать, что она ваша невеста.

— Пётр Артурович, прошу вас покороче, — перебил я. — Вы не станете выплачивать наш выигрыш? Я прав?

Его глаза блеснули холодом в ответ на моё поведение, но голос не изменился ни на йоту, всё также источал приятельскую лесть.

— Что вы, Санлис, что вы. Мы порядочные и законопослушные люди, не бандиты какие-нибудь. Вот они бы нашли способ сделать вам больно и вернуть свои деньги, несмотря на способности красивых девушек, на которые я имею удовольствие любоваться в данный момент.

— Тогда к чему этот разговор? — поинтересовался я. — Предупреждаете, чтобы мы больше у вас не играли?

— Я был бы очень благодарен вам за это. Тем более, боюсь, после следующего выигрыша, моё начальство подаст на вас в суд, так как выигрыш достигается крайне нечестным способом.

— А докажете? — с интересом спросил я.

— Это не так сложно, как вам кажется, — пожал он плечами.

— Хорошо, я прислушаюсь к вашим словам. Пётр Артурович. Считайте, что вы меня убедили.

Слова слетели с губ легко и с улыбкой, но в душе ворочалось раздражение, скорее даже злость на собеседника. Не последние деньги я у него отнимаю. Да, повел я себя нагло, занявшись выкачиванием денег практически при помощи аферы, но лишь потому, что мог

себе это позволить. Уверен, что этот тип напротив, как и его хозяйева, с радостью воспользовались бы похожим способом,

потому что, они тоже могут себе ПОЗВОЛИТЬ. Двумерные сволочи, ничего, планеты круглая, эеось и столкнёмся мы ещё раз, когда все козыри будут на моей стороне.

— Рад, что мы поняли друг друга, — он натянул на лицо свою змеиную холодную улыбку, — Прощу — вот ваш чек на всю сумму выигрыша.

Проверить чек на этот раз я не стал, взял его и, не глядя, убрал в кармашек рубашки. После этого казначей сказал то, чего я совсем не ожидал услышать.

— Сожалею, что помешал вашему маленькому гешефту и готов кое-чем помочь. — произнёс Пётр Артурович. — Ведь кроме нас есть и другие дельцы, которые любят азартные игры и получать с них барыши. Порой, мешая при этом своим доброжелательным соседям по бизнесу. Догадка пронеслась в голове как молния.

— Вы хотите, что бы я навестил ипподромы ваших конкурентов? — осторожно произнёс я, озвучивая свою мысль.

— И не просто навестили, а сыграли по крупному. А мы вас прикроем. — подтвердил он мою догадку.

— У кого и где?

— Есть такой старинный и красивый город Псков, где молодой, но нахальный клан, захотел потеснить наши позиции, построив свои ипподромы и арены для собачьих боёв. Небольшой урок его представителям не помешал бы.

— Насколько небольшой? И что за клан?

— Коскинен, ему чуть более ста лет, берёт начало от финнов, которые бежали в конце восемнадцатого века из Финляндии от шведов. Сейчас во главе стоит Тамара Эриховна Коскинен и её муж Николай Маркович. Последний, на данный момент и ведёт все дела клана, пока Тамара лечится в санатории на другой стороне земного шарика. Муж у неё не отличается особым умом, вспылчив и, м-м, я бы сказал, что он глуп, своих помощников не воспринимает никак,

только в качестве исполнителей своей воли, и это нам на руку в данном случае. Нам ничего не мешает устроить им урок и лишить части состояния и имущества. Основное занятие этого клана — продажа леса, пиломатериалов, эксклюзивной мебели из морёной древесины, а совсем недавно они зашли на поле, где всегда сеяли и жали, так сказать, мы. Что насчёт величины урока, то двух миллионов должно хватить для начала.

— Два миллиона?! — я с удивлением посмотрел на собеседника. — Вы не шутите?

Даже вы, потеряв меньше ста пятидесяти тысяч, решили защитить свои активы! А эти русские финны меня и девушек просто закопают там же или скормят собакам. По крайней мере, попытаются.

— Рядом с вами будут несколько человек из моего клана, который имеют сильные позиции в Пскове, поэтому, вам не о чем волноваться. Ставьте все деньги, что у вас в свободном активе, на выигрышные номера собак или лошадей, и получайте удовольствие. Все проблемы лягут на наши плечи.

— Я подумаю, Петр Артурович, — сказал я, взяв время до окончательного ответа.

— Я не привык находиться со столь огромными суммами.

— Возьмите мою визитку, пожалуйста. Через десять дней в Пскове состоятся очень большие забеги, будет много влиятельных личностей, часть из них крайне азартны. И кое-кто из них дружны с моим кланом и поддержат требования быть честными с клиентами. Вам

останется только поставить на правильные номера и всё. Только не забудьте вовремя дать ответ, я вас очень прошу. Я присоединил визитку к чеку в кармане рубашки, после чего раскланялся и

покинул кабинет. В машине обратился к девушкам:

— Что вы обо всём этом думаете? Нас подставляют или желают расправиться с конкурентами — Думаю, расправиться. Для наказания слишком долгий путь, очень много пунктов, за которые сложно отвечать, — ответила мне Кристина.

— Я такого же мнения, — поддержала её Сури.

— Стоит братья?

— Тебе же деньги нужны? — спросила Кристина и сама ответила. — Нужны. Так зачем задаёшь такие вопросы?

— Боюсь, что нас всех четверых прикопают прямо там же, — вздохнул я.

— Четверых? Мира с нами поедет?

— Угу, — кивнул я. — Ты думаешь, она останется дома одна, когда узнает обо всём?

— Ты же хозяин в семье. Как скажешь, так и должно быть. Стукнул кулаком по столу и приказал: сиди дома! Всё просто. Или хозяин в вашей семье совсем не ты? — девушка мне подмигнула.

— Да ну тебя. Будешь подкалывать, я тебя так полечу, что на месяц вперёд закрасишь красным календарь или сделаю что-то в этом духе. Я не мстительный и не злой, но память хорошая.

— Ой. ой. ой. — фыркнула девушка. — Вот стану твоей второй женой, тогда и станешь пугать. А пока что. фигушки.

— Сан. бояться, что нас прикопают, не стоит. — вмешалась в разговор Сури. — Я и Криста имеем четвёртый ранг, пусть и не подтверждённый официально.

Подобных нам бойцов, в любом клане немного, а если мы станем выкладываться на сто и один процент, то чтобы справиться с нами, клановым придётся выставить трёх или четырёх таких же, как мы.

— И это не считая мелочи всякой, — добавила Кристина. — Всяких двоек мы одной левой сметём, и это знают все, даже те, кто ещё про нас не в курсе.

Никто не захочет нести потери. Им проще будет откупиться выигрышем.

— Но злость затаят и пожелают отомстить, — добавил я ложку дёгтя в их бочку мёда радужного будущего.

— Что будет — то будет. Жизнь такая, — пожала плечами Кристина.

М-да, я уже давно заметил насколько эхоры относятся к жизни с фатализмом и вот — очередное подтверждение. Хотя, вот эта парочка из бывших военных и наёмников, они уже давно ходят рука об руку со Смертью, потому и философия такая простая.

Остаток пути до моего дома, провели в неторопливой беседе на любые темы, кроме самой важной. Дома час потратил, чтобы убрать все негативные последствия в энергетике Кристины от использования суперспособности. Ужинала она с нами, каким-то неведомым способом сумев уговорить на это Миру. И мало того — осталась ночевать! Правда, комнату она делила с Сури, к которой моя жена относилась вполне благосклонно. Эта искалеченная девушка, брошенная своими армейскими работодателями после ранений, очень быстро стала близкой подругой моей жене. Да и я нет-нет, а поглядывал на неё с

особым интересом, когда Миры поблизости не было. В её крови смешались две национальности — венесуэльцы и германцы, последних в этой маленькой стране, хватало с

избытком. В результате, Сури получила все красивые черты от разных рас и ни одного минуса. Все эхоры, вообще-то, красивы, но эта девушка, после того, как вылечил её, расцвела такой красотой, что во рту пересыхало при

виде её, а в штанах становилось тесно. Так-с, хватит о ней думать, у меня жена рядышком под боком лежит, вся такая тёпленькая, гладкая и голенькая. Я нащупал грудь Миры и несильно сдавил ладонью, потом ещё раз. Губами прикоснулся к плечу и покрыл кожу частыми поцелуями, переходя на шейку, а после неё, добрался до сладких губ. Уже через несколько секунд девушка громко и протяжно застонала, взяла мою руку, что игратась с сосками, и положила её к себе на лобок...

Наутро я уже знал, что приму предложение казначея. Кристина права: мне в руки падают деньги, которые мне так нужны. Риск? Он был и тогда, когда я решил заняться подобной аферой, просто в Пскове он заметно увеличится. Немедленно звонить и сообщать о принятом решении не стал. Два дня вёл привычную жизнь: спал, ел, посещал салон, где принял дюжину клиентов, из которых двое были мужчинами и оба жаловались на проклятье некой ведьмы, которая наказала их импотенцией за то, что отказали ей в ласке. Говорить, что проблемы связаны с алкоголем, которым оба товарища в последнее время просто заливались до бровей, я не стал. Восстановил то, что они требовали и предупредил, что в ближайшие две или три недели они не смели брать в рот ни капли спиртного, иначе вследствие замутнения разума остатки проклятия оживут и всё начнётся сначала. Чтобы не возиться ещё раз с этими дураками, не

ценящими своё здоровье, сказах что повторное очищение кармы от ведьминской порчи выйдет в четыре раза дороже, после чего содрал с каждого по двести рубликов.

Когда я позвонил Петру Артуровичу и сообщил, что моя команда приняла решение скататься в Псков и поучаствовать там в азартных играх, он сильно обрадовался. Даже пообещал помощь в устройстве в городе, так как нормальных свободных гостиничных номеров, в связи с наплывом игроков и их сопровождающих, в преддверии грандиозных скачек и забегов (в том числе и собачьих боёв, которые не афишировались, но о коих все знали), осталось очень мало и все были забронированы «в запас».

В Псков прилетел я с девушками за три дня до открытия скачек. Как только мы вышли из аэропорта, навстречу нашей компании шагнули четверо молодых людей — парень и три девушки. Вся четвёрка была эхорами, уж это понять я мог с нескольких метров, благодаря своим способностям видеть энергетику окружающих.

Я мгновенно напрягся, начав подозревать, что незнакомцы подосланы местными владельцами ипподрома с превентивными целями не допущения нашей команды до игр. Но увидев, как радостно заулыбалась им Кристина и поспешила навстречу чуть ли не вприпрыжку, немного расслабился. Оказалось, это её хорошие знакомые, прилетевшие днём раньше в город по просьбе эхоры.

Я вспомнил, что она как-то обмолвилась, что знает команду суперов, которые могут помочь с моей охраной. Только тогда она говорила о двух девушках, пиромантке и криомантке, а тут их три да ещё парень... хм. другая команда знакомых?

— Саунлис. Сури, Мира, — сказала Кристина, когда закончила здороваться с нашими встречающимися, — познакомьтесь с моими друзьями. Это Ребекка, Софья, Игорь и Маля. Я вместе с ними служила почти шесть лет.

— Привет, — девушки помахали нам ладонями, парень глубоко кивнул.

— Привет, — мы поздоровались в ответ.

— Я попросила помочь нам с охраной. Игорь имеет третий ранг, девчонки второго, но Маля вот-вот перейдёт на третий. И они отличная слаженная команда, все вместе, ничуть не уступят мне и Сури.

— Не уступят — подмигнула мне Софья, — Не верь ей. Сан. она сильно задирает нос. нас без Игоря хватит, чтобы надавать по щекам им обоим.

— Ой. ой. ой. Не задавайся только.

— А давай устроим тренировочный поединок? — предложила новая знакомая. — Ну. давай, а?

— Так. хватит, сороки — сказали мы с Игорем одновременно, удивлённо посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Когда закончилось веселье, Игорь повёл нас на стоянку:

— Мы фургон взяли напрокат, чтобы все могли уместиться с вещами.

Фургон оказался фордовским минивеном и наши чемоданы в крошечный багажный отсек, не влезли. Мой и один из баулов Кристины пришлось убирать в пластиковую капсулу на крыше машины.

Через час. немного постояв в двух пробках, мы подъехали к восьмиэтажному строению. половину которого занимала гостиница «Ластавский князь». Для каждого был снят четырёхзвёздочный номер. Мне и Мире двухместный, моим спутницам эхорам по одноместному. Команда встречающих ещё вчера заселилась этажом ниже, заняв многокомнатный номер люкс.

— Ещё несколько дней до начала забегов, как их проведём? — поинтересовалась Мира.

— По окрестностям покататься можно, памятники посмотреть, — предложил я. — Порыбачить.

— Фи, — скорчила тут же недовольную мордашку Кристина, — в этой речке и рыбачить? Да если и чище Москвы, то ненамного.

— Неподалёку от города есть большое озеро, где вода точно чистая. И рыба там всякая водится, — сказал я, вспомнив свою прошлую жизнь. Когда ещё был старым землянином, мне довелось побывать в окрестностях Пскова и кое-что осталось в памяти.

— Откуда знаешь?

— А интернет тебе на что?

— Интернет ерунда, — пренебрежительно отмахнулась девушка. — Как хотите, на рыбалку меня не тянет. И вообще, устала я что-то, у себя побалдею в номере, если что, то ищите меня там, вдруг кому понадобится, — и подмигнула мне.

— А мне рыбалка нравится, — громко сказала Мира, одарив эхору недовольным взглядом. — и не обязательно рыбу есть, ту, что поймал. Этот процесс для удовольствия, для души. И потому нет разницы, где ловить — на чистом озере или в грязной речке.

Я показал жене большой палец и улыбнулся.

— Смотри, подцепит твой рыболлов какую-нибудь русалку, потом сама же дуться станешь.

— Сан никого не подцепит, — веско произнесла та и добавила. — Просто так, не подцепит.

В общем, до начала открытия огромного ипподрома, в честь которого и были приурочены такие масштабные скачки и забеги, наша компания часть свободного времени провела в походах по Кремлю, Поганкиных палатах, часть на озере, где кроме рыбацкого

района, занявшего примерно треть водоёма, имелся большой песчаный пляж и прокат весельных лодок и речных велокатамаранов. Вот на последних я с Мирой накатался от души, даже икры на ногах вечером стали ныть.

Во время прогулок по городу взгляд постоянно натыкался на рекламные щиты, ленты над дорогами и тротуарами, наклеенные листовки на щитах и столбах, сообщающих про «грандиозное событие в нашем городе... спешите участвовать и стать обеспеченными людьми... риск — благородное и крайне прибыльное дело» и прочие бла-бла-бла связанные со скорым открытием ипподрома.

Наконец, настал тот день, который я с нетерпением ожидал.

Количество народа даже вокруг ипподрома поражало. Достать билеты на вход и просто сделать ставку было очень сложно из-за толпы желающих опередить меня в этом деле. Несмотря на десятка три окошек с шустрыми кассирами, огромные очереди едва ползли.

Когда я только пристроился к одной из этих человеческих «змей», в кармане ожил мобильный.

Номер был незнаком и потому я несколько секунд сомневался, а стоит ли отвечать на звонок? Всё же решился и не прогадал.

— Алло?

— Санлис Рекдог? — спросил меня вежливый женский голос.

— Да. С кем имею удовольствие общаться? — немного высокопарно ответил я и сам не понял, что именно толкнуло меня на подобный стиль.

— Аглая Ростиковская, я хорошая знакомая Петра Артуровича. Он же дал мне ваш номер телефона и попросил связаться с вами за пару часов до начала главных скачек. Вы ещё не подъехали к ипподрому?

— Уже внутри фойе, собираюсь регистрироваться. Осталось только дождаться своей очереди. Тут впору делать ставку на то, сколько желающих успеет купить билет до начала забега. — пошутил я.

— Уходите оттуда, господин Рекдог, вам там совсем нечего делать. Я вас буду ждать перед входом в главное здание.

— М-м, хорошо.

В трубке зазвучали частые гудки.

— Кто там? — поинтересовалась тут же Кристина. — Петька-казначей волнуется?

— Его знакомая, некая Ростиковская. Говорит, что ждёт нас на улице перед ступеньками. Я так понял, что ставки, вроде нашей, здесь не принимаются.

— Так и сказала?

— Я так думаю, сказала она совсем другое. Пойдём?

Кристина обвела взглядом окружающую нас толпу и посмотрела на меня.

— Понятно, значит, пошли. — сказал я.

При виде желающих приобщиться к «благородному и прибыльному делу», которые всё шли и шли к зданию ипподрома, точнее пропускному пункту, я растерялся, не зная, где искать звонившую. Даже потянулся к карману, где лежал телефон, но тут меня окликнула Сури.

— Кажется, вон те двое нас ждут, по крайней мере, очень внимательно смотрят только на нас, хотя до этого мужчина постоянно крутил головой по сторонам, — сказала она и кивнула на парочку, примерно в двадцати метрах от высоких ступенек, на которых стояла наша команда.

Подойдя к неизвестным, я поздоровался и уточнил:

— Госпожа Ростиковская?

— Да. Прошу зовите меня по имени, — ответила женщина.

— В свою очередь, попрошу вас о том же.

Женщина выглядела шикарно, настолько хорошо, насколько может иметь внешность зрелый человек с большим состоянием и возможностями, отличными природными данными, знакомством с пластическими хирургами высшей квалификации, проводящий немало времени в салонах и спортзале, вместо солярия получая загар на берегу моря в чётко выверенные часы. На вид лет тридцать, но изменения в энергетике выдают её реальный возраст — слегка

за сорок. Длинные прямые волосы имеют насыщенный чёрный цвет с сильным блеском явно не природного происхождения, глаза серо-зелёные с едва заметными золотистыми искорками, лицо вытянуто, скулы чуть выдаются, придавая резкости лицу. На губах светлая помада с блеском и, вроде как, имеют контурный татуаж. Шея красивая, высокая и украшена двумя цепочками из жёлтого металла, одна цепочка совсем короткая, практически ошейник и украшена какой-то подвеской размером с вишнёвую косточку. Конец второй теряется под блузкой, на которой расстегнута всего одна пуговка у воротника.

Одета в светлый, клетчатый жакет и юбку, последняя не доходит до колен примерно на ладонь. Красивые стройные и тренированные ножки упрятаны в чёрные чулки или колготки. Туфельки на высокой шпильке заметно увеличили немаленький рост женщины. Сейчас она выше меня практически на полголовы.

Внешность у неё была европейская.

Мужчине было примерно лет тридцать, и выглядел он всего лишь года на два моложе своего настоящего возраста. Был одет в джинсы и светлую рубашку навыпуск с короткими рукавами, на ногах замшевые кроссовки на металлических застёжках. В овале смуглого лица угадывались южные черты. У обоих взгляд был умным и холодным, пожалуй даже, у знакомого казначея, с чьей лёгкой руки я оказался здесь, и то глаза... как бы выразиться-то... мягче, что ли, будут.

— На какую сумму рассчитываешь, Санлис?

— Сто тридцать тысяч. — ответил я.

— Такие ставки в кассе не приняли бы. — пояснила она мне. — Номера призеров уже знаете?

— Пока нет, нет смысла спешить и рвать жилы. До забега чуть менее двух часов.

Я хотел для начала зарегистрироваться, получить местную карту.

— Лучше сразу сделать всё одновременно, — вмешался в нашу беседу мужчина, который так и остался не представленным. — Работать с нами будут специально выделенные люди, не стоит им давать повод для подозрения раньше времени.

Только он замолчал, речь продолжила Аглая.

— Лучше всего будет, если вы сделаете первыми ставку и назовёте номера, после этого перед самыми забегами на тех же поставлю я. Вы и так будете не обделены вниманием как новички с настолько крупной суммой. А если ещё и наш выбор совпадёт, то внимания станет ещё больше, чего никому из нас до выигрыша совсем не нужно. Может так статься, что выбранные будущие призеры не смогут финишировать, — тут она посмотрела на Кристину. — Ведь

будущее не бывает конкретным, оно может меняться, если его знать и успеть принять

меры для исправления, так?

— Так, — подтвердила её слова эхора.

И я мысленно согласился. Потому-то Кристина до сих пор и жива, что в бою успевает увидеть свою возможную гибель, направления чужих ударов, уничтожение своей позиции. За несколько секунд или минут она просто ломает своё будущее. Не настолько уж время является константой. По крайней мере, пока это не касается эхоров. А если вспомнить свой позор в парке, когда эхора

увидела... кхм, лучше забыть и не вспоминать, главное, пресекла она, изменила будущее.

— Тогда нам нужно минут двадцать, чтобы подготовиться, — сказал я. — Отойдём до своей машины, через двадцать минут вернёмся.

— Хорошо, — согласилась Аглая, — мы подождём, только не здесь. Позвони на мой телефон, как закончите свои дела. Когда вернётесь сюда, то Марат вас уже будет ждать.

И мы разошлись.

В минивен забрались только втроём — я, Кристина и Мира, которая всё время, как сели в самолёт в Москве, держалась рядом. Как и ранее, взгляд в будущее занял у эхоры несколько секунд, после чего я получил список победителей до шестого финалиста включительно.

— Как ты? — спросил я у девушки, когда зелень в её глазах потухла, и она стала массировать виски, слегка при этом морщась.

— Нормально.

— Дай я. — я положил ладони на голову Кристины и две минуты массировал её, убирая потемнение в каналах и сопутствующие неприятные ощущения. Капля в море, но на ближайшее время девушка взбодрится.

— Классно, — Кристина перехватила мои руки и потёрлась щекой о них. — Ты такой няшка, Санчик.

— Кхм, Кристина, не до нежностей и вообще не вовремя ты.

— А-а, точно, давай как-нибудь в другой раз, — эхора хитро искоса посмотрела на мрачную Миру.

Вот не пойму я их обеих: одной нравится выводить мою жену, а вторая, вроде и понимает, что её специально злят, но продолжает клевать на эту удочку.

Может мне жениться на Кристинке, авось, тогда и успокоятся обе? Ведь запросто до драки дойдёт у них однажды.

Когда закончили, мы вновь встретились с Аглаей.

— Узнали? — спросила она.

— Да. Двадцать два, три, восемь, девятнадцать, один и двадцать пять.

— Шестеро? Ты хочешь играть по максимуму? — приподняла одну бровь.

— Пожалуй, нет, — секунду подумав, ответил я. — Пятерной забег меня устроит.

Потом, следующую ставку сделаю на собачьих бегах.

— Он во второй половине дня, около четырёх часов будет.

— Подожду.

— Уже знаешь победителей?

Я просто отрицательно мотнул головой.

— Понятно. Хорошо, пошли со мной, — сказала Аглая. — Охрану придётся оставить, когда окажешься в кабинете. Не волнуйся, между вами будет не самая толстая дверь, тем более, с тобой будет невеста, для которой любая преграда не серьёзнее картона.

Это она на Сури намекает, которая может голыми руками разорвать джип на пополам?

Регистрация и ставка прошла без каких-либо проблем. В небольшом, но красиво обставленном кабинете с окном во всю стену, выходящим на небольшой парк или сад с крошечным прудиком, обложенном диким камнем, мной занималась молодая сотрудница двадцати трёх или четырёх лет, одетая по офисному: шпильки. обтягивающая юбка на пару ладоней выше колен, белая блузка с короткими рукавами. Красивая девчонка, к слову, неброский макияж только подчёркивал это. Что-то меня в последнее время то и дело на оценку женщин вокруг тянет, чувствую себя озабоченным шестнадцатилетним подростком.

Девушка, представившаяся Ларисой, ничуть не удивилась, когда я озвучил свою сумму и указал категорию пари. Впрочем, будь ставка ниже, то и не оказался бы я здесь, а потел бы сейчас со всеми рядовыми игроками парой этажей ниже в общем фойе с кассами.

— Вам предоставлено место в вип-ложе, — Лариса с улыбкой вручила мне карточку игрока и билет, который выглядел как приглашение на великосветский раут. Все прошлые мало чем отличались от кассового чека из магазина. Что ж, умеют тут пустить пыль в глаза богатому клиенту.

Для наблюдения за соревнованием животных мне и девушкам была выделена отдельная застеклённая кабинка, нависавшая над открытыми трибунами. Не очень просторное помещение было обставлено одновременно скромно и со вкусом: ничего лишнего, никакой дешёвки, всё функционально и невероятно удобно. Места хватило всем и даже на пару человек ещё осталось. Кроме просмотра забега в живую, в кабинке имелась огромная плазменная панель, с подключённой к ней приставкой и пультом, с помощью которого

можно было зафиксировать одну из бегущих животинок, и контролировать весь её путь, приближать едва ли не до возможности рассмотреть — мягко говоря — волоски в носу жокея.

За десять секунд до старта, на панели засветились крупные цифры обратного отсчёта.

Десять.

Девять.

Восемь.

Семь.

Шесть.

Пять.

Четыре.

Три.

два.

Один!

— Вперёд, родные, ату их всех. — торопливо и подрагивающим от возбуждения голосом произнёс я. Непроизвольно стиснул подлокотники кресла и подался вперёд, к стеклянной стене впереди, сквозь которую открывался вид на ипподром.

Я не сомневался в таланте эхоры. но и просто так смотреть на то. как ко мне приближаются мои мечты по созданию собственного дела, я не мог. Я не стоик йог. который может абстрагироваться от любого раздражителя.

— Что по той группе, которая забрала выигрыш?

Вопрос был задан крепким немолодым мужчиной, скорее всего, бывшим борцом, на что указывали уши-пельмени и характерная лысина, которую не могла исправить дорогостоящая пересадка волосяных луковиц.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Его собеседник выглядел лет на тридцать, но морщины и сильная седина на висках позволяли накинуть ещё лет пять-семь.

Оба были одеты в дорогостоящие костюмы и хрустящие рубашки из ателье, где цены начинались с четырёхзначных цифр. Да и обстановка кабинета, где велась беседа, намекала, что эта парочка из тех людей, что привыкли властвовать, распоряжаться чужими судьбами.

— Мужчина — Санлис Рекдог, двадцать три года, проживает на окраине Москвы в частном доме, куда переехал несколько месяцев назад, продав старую квартиру. Работал курьером, уволился, когда ему на день рождения подарили путёвку в Испанию, в момент высадки там механоидов... обиделся, наверное. Открыл магический салон, рекламирует лечение массажем и амулетами. Ничего громкого не совершил, что указывает на то, что он обычный шарлатан, но при

этом очень неплох в акупунктуре и целебном массаже. Это сообщили два моих сотрудника, которые навестили салон Рекдога в качестве пациентов. Возможно, пользуется услугами своей невесты — Кристины Серебровой. Сереброва — эхора третьего ранга, но по силе не уступает четвёртому рангу, несколько месяцев назад должна была пройти переаттестацию на повышение, но так и не прошла. Данных на неё мало, так как до Средиземноморского десанта служила в спецчастях, позже была уволена в запас с пометкой «комиссована в связи тяжёлым ранением», далее очень короткий срок была в

бригаде «Чёрная голова» — это французские наёмники, одни из лучших. Внешних признаков ранения не видно, как эхора, тоже здорова. Именно её способность заглядывать в будущее и принесло нам убытки в миллион с лишним рублей. Получить большего по ней мои люди не смогли, увы.

Вторая женщина. также его невеста, по утверждению самого Рекдога. Сури Лорка Лусиэнтос — эхор третьего ранга, но по некоторым данным может и на четвёртый претендовать, так же, как и Кристина. Служила в спецчастях бразильской армии и также была комиссована из-за тяжёлого ранения в результате того же конфликта. Удалось накопать немного больше, чем по Кристине. Удивительно то, что пара свидетелей утверждает, что у неё были ампутированы стопа и рука, сильно повреждено лицо и имелась целая куча шрамов и мелких травм, но ничего этого сейчас нет. Аналитики предложили

одну из версий, что та Сури, с которой мы имеем дело, не настоящая, возможно, это часть какой-то операции одного из мировых кланов или стран. У неё способности силовика и неуязвимость для средних повреждений, она одна может заменить бээмпэ или взвод морпехов с тяжёлым вооружением, получить

в грудь полный магазин автоматных пуль. В принципе, ничего выдающегося, если не брать в расчёт её высокий ранг. Она справится с отделением лёгких механоидов, да и всю мою службу безопасности в прямом бою вынесет.

Мира Николаевна Рекдог, двадцать два года. Жена Санлиса Рекдога.

Некоторое время обучалась в Японии, имеет отличное образование. Вышла замуж за наш объект совсем недавно, заключён особый брачный контракт, который фактически можно назвать фиктивным, но по наблюдению за этой парой, никакого холодка в отношениях, делового подхода, нет и в помине. Не эхора по документам, но есть видео

снятое буквально на днях, как она пользуется способностями — огнём. И эти способности не ниже первого ранга. Как она могла пройти мимо внимания спецслужб государства и кланов — я не

знаю, — пожал плечами мужчина с седыми висками. — И ещё была группа эхоров, которые, скорее всего, использовались в качестве поддержки при ставке на нашем ипподроме. Они получили расчёт от Кристины и исчезли. Отыскать их пока не в моих силах, но поиски ведутся.

— Кто там верховодит. Виктор? — спросил пожилой.

— По всем признакам — Санлис. Но кое-кто из моих аналитиков предполагает, что скрипку играет Кристина, про которую нам ничего не известно. Парень почти ничего путного из себя не представляет, кроме того, что молод, смазлив и довольно нахален. Возможно, кто-то держит его в качестве ширмы, а все дела ведутся Кристиной или тем, кому она служит.

— Кто это может быть?

В ответ Виктор развёл руками.

— Виктор, я тебе не за пожимание плечами плачу деньги! — вспылил его начальник.

— Я не знаю. Николай Маркович, это правда. Предположительно, этот человек или группа лиц из миротворческих сил. Интерпола, одного из военных альянсов вроде серо-азиатского — САА. Только им по силам уволить в запас сильных эхоров из армий разных стран, да ещё с медицинской формулировкой, по которой отправляют в утиль всех надорвавшихся или искалеченных суперлюдей. Плюс, ещё неясности с женой Санлиса, которая эхор. но при этом

никаких данных по владению способностями ею. найти нигде не удаюсь.

Промелькнула гипотеза, что она из спящих агентов, возможно, подмена произошла в Японии и в Россию вернулась уже не девочка Мира, а опытная эхора из разведведомства после пластической операции.

— Каким боком мы могли заинтересовать это лицо или лица?

— И тут я ничего не могу сказать вам. Возможно, это просто случайность или попытка вывести перед кем-то ещё — не нами, я уверен — Санлиса Рекдога, как руководителя группы. К слову, он разрабатывает какую-то программу, на что ему и необходима была такая крупная сумма. Программу просмотреть не удалось, так как ноутбук Рекдога имеет высочайшую защиту... нет, не так,

скорее ближе — непривычную защиту, построенную на совсем других

алгоритмах, которую с наскоку не взломать. О её существовании узнали из прослушки, после чего строили проникновение в комнату парня и попытались просмотреть содержимое его аппарата.

— Нужно было забрать его с собой.

— Это могло привести к негативным последствиям. Николай Маркович. Я не стал рисковать. Мало ли для кого этот ноутбук так свободно лежит и при этом, со столь мощной защитой. Со стороны смотрится кусочком сыра в мышеловке, и я думаю, что эта мышеловка, или даже капкан, настроена не нас.

— Даже так, — нахмурился Николай Маркович и нервно забарабанил пальцами по поверхности массивного стола из эбенового дерева, потом посмотрел на своего начальника службы безопасности. — Что мы можем сделать с этой группой?

— Я бы посоветовал ничего не делать.

— Ничего?! — пожилой мужчина поперхнулся воздухом и сдавил край столешницы с такой силой, что ногти и кончики пальцев стали белыми, как снег. — Ничего?! Это твари забрали у меня миллион четыреста тысяч! Помогли бл*дям из клана... тем уродам. га***ам. — мужчина рванул воротник рубашки,

вырывая с мясом две пуговицы. — Пять с лишним миллионов прямого убытка! Потеря ипподрома! Потеря лица, в конце концов!

— Если группа Рекдога работала в связке с нашими конкурентами, которым отошёл ипподром, то тем более смысла не вижу что-то предпринимать против Рекдога с эхорами. Тем более, одна из групп сообщила, что есть подозрение на слежку или охрану со стороны. Что за сторона — неизвестно. Как и неизвестно насколько вообще эта слежка реальна, вполне могло случиться, что агентам

показалось. Вы простите, но времени слишком мало отведено на разработку, приходится буквально всё хватать по верхам, траты высокие, но при этом ещё вынуждены экономить.

— Так, — Николай Маркович, быстро успокоился, поправил порванный воротник рубашки, — так... пацан, точно там никто?

— По всем выкладкам аналитиков...

— Ты мне кратко скажи: да или нет? — оборвал его собеседник.

— Никто. Николай Маркович.

— К чему может привести его устранение?

— Я не знаю. Как полный игнор. так и жёсткий ответ, вплоть до санации ответственных лиц за смерть Рекдога. например, меня.

— Ну. это ты хватил. Виктор, — покачал головой его собеседник и изобразил слабую улыбку. — Ты не последний человек в клане, а клан не какой-нибудь китайский из приамурской тайги, выживающий за счёт вывоза леса. На крайний случай, поставь на это дело одного из своих замов, кого не сильно жалко, но и кто не последняя сошка.

— Смита? Конецпольского?

— Поляка, хм... да, точно, пусть поляк покажет, на что способен. А то он что-то в последнее время свой гонор стал показывать и приносить одни убытки.

— Род Конецпольских может докопаться до подоплёки и предъявить вину за смерть родича, если что-то пойдёт не так. А эти поляки имеют огромный вес в совете, — предупредил собеседника главный безопасник. Николай Маркович, возможно стоит отложить решение до возвращения вашей супруги...

— Это ты мне говоришь, Виктор? Я стал впадать в маразм, что забыл, кто такие Конецпольские? — Николай Маркович тяжёлым взглядом посмотрел на своего собеседника. — Пли ты считаешь, что я без бабской юбки неспособен ни на что?! — последние слова мужчина уже почти рычал.

— Простите, Николай Маркович, привычка подвела сообщать о возможных неприятных последствиях. Это моя работа.

— В общем, пацана убить и обязательно показательно, можно билет с нашего ипподрома подбросить, в пасть его жадную сунуть. Конецпольского предупреди насколько возможно... суть не сообщай, хм... нет, причину ликвидации сообщи, но придержи свои подозрения, дай расклад по тем девицам, но вычеркни, что они уволены из армии с той записью, впиши что-то удобоваримое. И скажи, что за отличное выполнение лично Павел Конецпольский получит место на три года по руководству мировой регаты, которая

проводится в Северном море, спихнёт эту курицу Олесию.

— На три года? — с сомнением в голосе спросил Виктор.

— М-м, пусть будет два. В самом деле, жирновато ему будет три года там сливки снимать и связями обзаводиться. Всё понял?

— Да, Николай Маркович.

На удивление выигрыш в размере миллиона четырёмсот тысяч рублей нам выдали практически без задержек. Подумаешь, неделю пришлось подождать и несколько раз посетить офис ипподрома. Они же, как это и происходит с ипподомами, сами же вычли налог. После того, как я расплатился с группой страховки и поддержки, у меня на руках остался миллион сто тысяч с мелочью. Вполне достаточно, чтобы приступить к главной фазе своей идеи фикс, скажем так.

Почти все хлопоты по оформлению документов взяла на себя Мира. К моему величайшему стыду, сам бы я ни за что не справился. Владельцем стал я, она моим «геной». Жена проводила собеседования с кандидатами на место постоянных работников, общалась с бетами, которые должны были в течение нескольких недель тестить продукт.

И, несмотря на то, что она выматывалась за день, про домашние хлопоты она не забывала. И про постельные, тоже.

В одну из ночей, когда мы лежали, умиротворённые, получившие наслаждение от близости друг с другом, девушка неожиданно завела разговор.

— Сан, а как ты относишься к Сури? — девушка медленно водила пальчиком по моей груди, иногда касаясь сосков, и слегка надавливала на них.

— Хорошо, — осторожно ответил я. — Красивая и умная. И не жадная совсем. А что?

— И лучше той неблагодарной гадины Рюкатич.

— Ах, вот оно что, — догадался и расслабился. — Тебе нужна подружка в семейном ложе? Меня много на тебя одну? — пошутил я.

— Даже мало! — слегка возмутилась она. — Но по закону придётся тебе брать ещё двух жён однажды, может, одну выберешь прямо сейчас?

— Сури?

— Сури, — подтвердила она. — Она милая и хорошая, а ещё любит тебя, — выпалила Мира.

— Любит? Мирочка, — я перевернулся со спины бок и посмотрел в глаза девушки, — то, что она мне сильно благодарна за лечение — в это поверю, но в любовь... сомневаюсь я.

— А я нет! Ты просто мужчина, а все мужчины толстокожи и неромантичны, вам сложно такое почувствовать, зато другие женщины подобное замечают сразу.

— И ты заметила? — хмыкнул я.

— Заметила и потом спросила. И Сури сказала, что любит тебя, но не хочет мешать нам. Она не эта наглая дрянь, с которой ты постоянно возишься... ты с ней спишь, когда меня нет?

— Чего?! — опешил я.

Мира больно ущипнула меня за живот, и повторила вопрос:

— Занимаешься сексом, когда меня нет дома? Ты же мужчина, а она эффектная стерва, научилась за свою жизнь управлять мужиками. Я не удивлюсь, если уже успела тебя соблазнить. Только не думай, что я хочу поревновать, поскандалить... нет, ревность есть, но всё равно... я же понимаю всё...

— Мирочка. — перебил я начавшую заговариваться девушку. — нет у нас ничего, и не было ни разу. Мне хватает тебя одной, милая моя. — и тут же сменил тему, которая точно

должна отвлечь жену от ревности хоть на пару минут. — А что ты там про опытную женщину говорила, точнее про опыт в жизни Кристины?

— А ты в курсе, сколько ей лет?

— Откуда? Женщины таким не делятся.

— Тридцать два! — довольно и чуть злорадно сдала она эхору. — Представляешь, как она потаскалась за это время?

— А выглядит намного моложе, да и эхора она... ай, хватит щипаться!

— А ты не делай посторонним бабам комплименты при жене!

— Больше не буду, честное-пречестное слово. А Сури сколько лет? Они вроде бы с Кристиной давние подруги.

— Она моложе её, — уклончиво ответила Мира.

— Кристина?

— Сури! Сан, какой ты непонятливый, — возмутилась она.

— И сколько ей?

— Она не такая старая, как Кристина, — опять уклонилась от ответа жена. — Так что скажешь?

— Мне она нравится во всех смыслах и если ты не против, то попрошу её стать моей второй женой, — ответил я.

— И Кристину, — тихо сказала она.

— Что?!

Честно признаюсь — тут жена сумела меня ошарашить.

— Она всё равно от тебя не отстанет. Любому видно, что положила на тебя глаз. И помощь от неё есть, не стану отрицать очевидного. Сильная эхора, как раз такую ты себе искал для семьи в больницах. Для защиты. «Да уж. искал там. а обнаружил совсем в другом месте». — подумал я про себя.

— А это не перебор. Мирочка? Вы же с ней. э-э...

— Как кошка с собакой? Я справлюсь, да и она изменится, когда войдёт в семью.

— Ты и с ней разговаривала? — удивился я.

— Нет. конечно, этого ещё не хватало. — возмутилась собеседница. — Просто, она не глупа и должна понять при смене семейного положения, что скандалы и ссоры между нами, тебе не понравятся. Хотя, по мелкому гадить не перестанет.

— вздохнула девушка. — не та у неё натура.

— Ну, может, вы нормально подружитесь ещё. Получит Кристина своё и утихомирится. — А ребенка я хочу первая от тебя, — во второй раз огорошила она за эту ночь. Или в третий?

— Ребенка? — переспросил я. — То есть?

— А ты думал, что она отстанет от тебя после свадьбы? У неё возраст такой, что пора уже о детях задуматься. Вот и возьмётся за тебя с такой целью. А я не хочу, чтобы так произошло. Я у тебя первая, и первый ребёнок должен быть моим, — под конец горячей торопливой фразы девушка снизила голос до едва разборчивого шёпота.

— Она эхора, как и ты. Её здоровье и через тридцать лет без проблем позволит родить. Ты почему так думаешь, кстати?

— Мне так кажется, сердцем чувствую.

«Ох ты ж это женское сердце и женская логика. То она гадина, а то возьми её в жёны. Как понять этих дочерей Евы, блин?!».

Разговор сам собой заглох, и уже скоро я уснул, опустошённый жадной до секса женой. Утром Мира увезла меня в один из больших ювелирных магазинной и лично выбрала два обручальных колечка. И заказала одно мужское тройное, как здесь принято носить мужьям при нескольких жёнах. Есть и ещё нюансы, например, неординарные кольца носят и женщины в некоторых семьях, чаще всего у европеоидных мусульман, и по количеству витков посторонним понятно какое место занимает жена. Есть кольца — настоящие шедевры искусства — по которым можно определить очень много в семье: число жён. номер жены, сколько и чьи дети и даже их возраст. Впрочем, это уже для тех, кто, так сказать, от жиру бесится и не знает, как ещё выделиться. И данная мода только пошла и широкого распространения ещё не успела получить.

— С камнями? — хмыкнул я.

— Тебе жалко? — подняла она бровь вверх.

— Твоё колечко намного проще, просто. Не очень красиво получается.

— Моё колечко самое лучшее и дорогое. Дело не в цене, не в красоте, а в том, что человек вкладывает в вещь, как её видит, — наставительно произнесла она мне, после чего вернулась к выбору пары брачных кандалов. Почему-то ещё в прошлой жизни, несмотря на то, что с семьёй мне повезло невероятно сильно, при виде двух обручальных колец у меня всегда возникала ассоциация с парой

наручников.

Коробочки под кольца Мира выбрала из моржового бивня с инкрустациями из полудрагоценного камня. Одна попроще, вторая изящнее раза в два. хотя по цене лишь капельку дороже.

Вечером, когда дома собрались все мои... м-да уж... женщины. я попросил минуту внимания к себе.

— Кхм. — кашлянул я, прочищая горло и стараясь справиться с собой, точнее, с сильным волнением, которое внезапно напало на меня. — милые девушки.

Кристина и Сури. вы очень многое для меня сделали, ваша помощь настолько неоценима, а красота ослепительна, что я хочу, чтобы вы были всегда рядом со мной. Прошу вас стать моими жёнами.

Я подошёл к эхорам. которые выглядели настолько спокойными, что моё волнение стало ещё сильнее. Откуда-то возникла мысль, что им глубоко фиолетово на моё предложение и вот стоит мне замолчать, как меня, мягко говоря, пошлют. Ну. не может женщина в такой ситуации ТАК себя вести.

— Кристина. — я большим пальцем поддел крышечку коробочки с колечком внутри и открыл её. протягивая девушке ладонь, на которой та лежала. На второй, находилась вторая микрошкатулка с кольцом для моей третьей невесты.

— Сури. Вы станете моими жёнами?

— Санлис! Да!

— Да!

И только после этого, в один момент, на меня снизошло озарение. Одна из невест просто в курсе моего предложения и выглядит так спокойно, так как уже успела переволноваться в ожидании и сейчас просто перегорела. А вторая... вторая могла увидеть эту сцену несколько часов назад и также успела унять волнение. Каждая из девушек приняла кольцо. Но если Сури решила надеть то на палец, то Кристина, зажав коробочку в руке, повисла у меня на шее. став

осыпать поцелуями моё лицо.

— Сан, ты такой классный! Такой милашка! — шептала она в перерывах между тем, как её губки ласкали мои. Мельком я заметил каменное выражение лица Миры и чуть расстроенное выражение у Сури, которая промедлила с моментом и первые сливки, так сказать, сняла её шустрая подружка.

И в этот момент сигнал домофона громко сообщил, что некто пожелал навестить меня в это достаточно позднее время.

— Ешё одна невеста припоздала. — хихикнула Кристина.

У меня, Сури и Миры получилось одновременно с теми же эмоциями громко воскликнуть:

— Чего?!

— Я пошутила. — растерялась провидица. — честно говорю. Просто момент такой создался, и я не удержалась от шутки. Признаюсь — глупой. Но я даже примерно не знаю, кто там и зачем пришёл, но могу заглянуть немного вперёд...

— Не нужно, сами узнаем. — отказался я от её предложения. — Пойду, схожу, узнаю, кто там.

— Я с тобой, можно? — встала со своего места Мира.

— И мне? — присоединилась к ней Сури.

— Тогда и я пойду. Не хотите же вы сказать, что я тут одна останусь, после такого момента в моей жизни? — сказала Кристина.

— Пошли, — махнул я рукой, представив, что подумает неизвестный или неизвестная, когда увидит такую толпу встречающих. — Надеюсь, мы не сильно напутаем человека.

Вот так вчетвером, причём с одной стороны меня под локоть взяла

Кристина, с другой Сури, мы вышли к калитке, которую открыла Мира и первая же шагнула навстречу незнакомке.

В первый момент, когда я увидел стройную высокую фигурку в

мотоциклетной броне, то подумал про свою бывшую коллегу по курьерской службе — Реббеку. Лицо увидел не сразу — взгляд затормозился на характерной защите наездника стального коня.

Но этот голос... а точнее, акцент, который я вспомнил в одно мгновение, когда гостя с непонятной задумчивостью произнесла:

— Смотрю, с нашей последней встречи у тебя многое поменялось. Не было ни одной невесты, а тут сразу три. Или меня в тот раз обманул?

— Руста? — недоверчиво произнёс я. — Ты?

— Смотрю, совсем не рад меня видеть, — покачала она головой.

— Ты кто? — встряла в разговор Мира.

Кристина и Сури отпустили меня, едва только начался разговор.

— А вы? — в тон ей ответила Руста.

— Ты еврейка, девочка? — вкрадчиво спросила Кристина, подобралась, как кошка перед прыжком, её глаза засветились зелёным цветом, и вдруг она вздрогнула и посмотрела на меня, потом обвела растерянным взглядом всех нас.

— Я его невеста, и он это признал, — усмехнулась девушка. — И было это в бою, где чувства не дадут соврать.

— Что?!

— Ты?!

Сури и Мира одновременно удивлённо вскрикнули, а миг спустя посмотрели на провидицу.

— Я тут не причём! Это, в самом деле, была шутка! — ответила та и на всякий случай сделала два шага назад. Мало того, спряталась за мою спину.

— Руста, я не помню, чтобы соглашался с твоим предложением, — сказал я, отвлекая внимание от Кристины. Слукавил немного, сравнительно недавно почти точно такие же мысли крутились в голове, когда бегал по больницам.

— Ты оставил вещи, которые я тебе дала в награду за помощь.

— Они мне были просто не нужны.

— Ты забыл про выбор? — прищурилась девушка. — Санлис Регдок. ты согласился с тем, что я становлюсь твоей невестой или получаешь награду от моего клана. Ты выбрал первое, когда оставил мой жетон со мной, по которому смог бы войти в клан на не последнее место. И вот теперь я пришла...

— Ты не повышай голос на нашего мужа, — резко оборвала её Кристина. — Не знаю, кто там тебе и что обещал. В каком приснившимся бою ты, якобы, говорила с Санлисом, но ничего из этого тебе не даёт право вести себя здесь настолько хамски!

— Мужем? — нахмурилась телекинетик.

— Да! — в один голос сказали мои девушки.

— Разворачивайся, садись на свой байк и двигай обратно к себе. И чтобы тут твоего духа не было! — продолжила Кристина. — Ясно?

— Нет. — холодно произнесла Руста, потом посмотрела на меня. — Сан. я хочу с тобой поговорить о нас. только наедине, без твоих ду... жён. Это можно устроить?

— Тебе неясно намекнули, что тут тебе не рады? — произнесла Сури. Её глаза в сумерках светились настолько ярко, словно, рядом со мной на придомной дорожке стоит некромантка из фэнтези.

С лёгким хлопком вспыхнуло яркое жёлтое пламя вокруг Миры.

Затрещала одежда на Сури, когда та напряглась перед рывком вперёд, готовясь всей своей фантастической силой смять противницу, разорвать её, стоптать.

Сделала шаг вперёд Кристина.

— Стоять! — громко произнёс я. — Стоять всем! Прекратить! Нашли тут повод и место для дуэли, блин, горячие финские п... девки.

— Но, Сан...

Открывшую рот Кристину, я несколько грубо оборвал.

— Помолчи. — сказал я. — Всех касается, здесь я решаю и вы с этим согласились, когда пришли ко мне в дом, — потом посмотрел на гостью. — Руста, я не давал тебе обещание становиться женихом и тем более, мужем. Вспомни получше.

Лицо девушки закаменело и через секунду расслабилось.

— Пусть так, я не хочу набиваться к тебе. Но поговорить нам нужно, это важно, касается твоей жизни.

— Что? — вскинулась Мира. — Угрожаешь?

Та смерила её раздражённым взглядом, что-то неразборчиво произнесла себе под нос, после чего посмотрела на меня.

— Хорошо, Руста, будет тебе разговор один на один, — ответил я ей, потом махнул рукой на дом. — Пошли. Все пошли, но чтобы сидели на кухне и мне не мешали.

— Но...

— Сури, ты не бери пример с этой парочки бунтарок, — ответил я невесте.

— Хорошо. — вздохнула та.

— Я не бунтарка. — совсем тихо проворчала Кристина, метнув острый, как бритва взгляд в сторону гостыи. — Я твоя жена... почти уже. И потому я волнуюсь, вдруг с тобой что-то случится, пока рядом будет эта... вот эта!

— Всё будет хорошо. — пообещал я сразу всем трём жёнам.

В дом мы шли в таком порядке: первым я. потом Руста, за ней Сури с Кристиной, замыкала колонну Мира.

Закрывшись в спальне (только щёлкнув замком, я подумал, что со стороны это выглядит странно и двусмысленно), я вопросительно посмотрел на девушку.

— Я такая плохая невеста? — с горечью спросила она.

— Руста, так вышло, что я сейчас уже практически женат на трёх девушках.

Двум только сделал предложение, но до свадьбы осталось немного времени, с третьей я живу давно. Знакомство и свадьба состоялись после моего возвращения с испанского курорта, нам с тобой хорошо знакомого. Так что. я тебя не обманывал, когда сказал, что холост и ни с кем не обручён.

— Понятно, — вздохнула она. — Это я дура, нафантазировала себе невесть что. Извини, что вмешалась в твою жизнь. Сама не своя стала, когда нашла тебя.

— Нашла? Специально искала? — нахмурился я.

— После нашего боя — да, — кивнула девушка. — Думала, что отыскать молодого парня из Москвы, которых был на испанском курорте будет легче лёгкого, но ошиблась. Знал бы ты, какой там бардак стоял в то время и стоит до сих пор.

Сотни людей до сих пор считаются пропавшими без вести. И как специально у меня из головы вылетело твоё имя после всего произошедшего. Потом отчаялась, показалось, что успокоилась и стала считать, уговаривать себя, что вот-вот забуду всё, что мои желания и чувства не более чем навеяны

опасностью и адреналином. И вдруг совсем недавно узнала о тебе, увидела твою фотографию, услышала имя и адрес.

— Хм.

— Об этом и хочу с тобой поговорить. О тебе мне сообщили посторонние люди, которые сделали на тебя заказ.

— Ч-что? — голос дал «петуха». В одно мгновение я припомнил свои страхи, что мучили меня, когда держал в руках шприц с инъекцией рудилия.

— Не волнуйся, о них уже позаботилась, — произнесла Руста. — Они больше тебя не беспокоят.

— Кто это был? И как узнала? — спросил я, не чувствуя себя ни капли спокойным, несмотря на заверения собеседницы.

— Не самый сильный клан, обретающийся на границе. Пожелали наказать тебя за свои финансовые потери во время лошадиных забегов. С моих плеч свалился виртуальный камень, который давил не слабее настоящего, заставляя съёживаться, пригибаться к земле и сдавливая лёгкие до удушья. Чего-то подобного я и ожидал, но рассчитывал на прикрытия со стороны Петра Артуровича или его деловых партнёров, которые помогли сделать ставку и получить выигрыш в Пскове. М-да, наверное, передумали они раскрывать над моей голой плотный зонтик защиты, посчитали, что на этом их

помощь и заканчивается. Мол, дальше вертись, как хочешь, можешь охрану себе нанять,

благо денег получил целую гору. Или я просто не всё знаю.

— А-а, эти, — с нескрываемым облегчением протянул я. — И что от них дальше ждать стоит?

— Ничего. Про этот клан можешь навсегда забыть. А кто ещё тебе угрожает? — девушка внимательно посмотрела мне в глаза. — Ты так странно отреагировал на мои слова про угрозу и псковский клан...

— Это не важно, Руста. Уж точно это, никак не коснётся тебя.

— Я могу помочь...

— Не стоит, — перебил я её. — Лучше скажи, каким образом ты из военной переквалифицировалась в убийцу?

— От скуки. Что так смотришь? Я по-настоящему военной и не была, обычный наёмник, элитный. А философия наёмников... ну. ты сам должен догадываться.

Так как тебя окружали эхоры, то заказчики вышли на меня, так как лучше никто не смог бы справиться с этим заданием: убить тебя и обойти твоё окружение.

— А что с ними должна была сделать? — напрягся я. — Или есть другие?

— Ничего. Этих эхоров запретили трогать. И вряд ли только мне, — успокоила меня девушка. И замолчала.

Молчал и я, не зная, что говорить.

— Наверное, я пойду, Сан, — через пару минут произнесла она. — Вижу, у тебя всё хорошо в жизни, рядом жёны-красавицы да ещё все эхоры не из последних. Зачем я тебе, в самом деле?

И опять я промолчал, боясь, что любое слово сделает только хуже.

Руста встала со стула, нервно провела ладонями по телу, словно, расправляя складки на одежде, хотя откуда те на пластиковой броне и арамидной ткани?

— Я на время поселилась в гостинице «Москва». Если вдруг понадобится помощь, или что-то ещё. то можешь найти меня там. И я оставлю тебе номер телефона, хорошо?

Я кивнул, после чего получают глянцевого прямоугольника картона с двумя телефонами и ФИО девушки.

— Пока. Сан.

— Пока. Руста.

Приходилось держать свои чувства в кулаке, казаться глыбой гранита, куском льда, ведь Руста мне нравилась, и было время, когда я вспоминал о ней и даже подумывал отыскать и предложить ей выполнить своё обещание. И вот она пришла сама с этим же. но. увы — не смогу я сейчас создать с ней отношения. Это будет подло по отношению к остальным моим девушкам и особенно к Мире. И тут вспомнил, что есть ещё одна девушка, которую можно назвать моей

теоретической невестой — Офелия Томилина. Если и она решит отыскать меня и предъявить права на руку и сердце...

«Боже, только не это!».

Николай Маркович сидел в своём любимом кресле и бездумно смотрел в окно. В голове билась только одна мысль: за что?!

Полчаса назад закончилось срочное совещание клана, на котором присутствовали все его важные лица, которые смогли приехать.

С недавних пор. как клан и в частности правящий род Николая Марковича (он стоял во главе его и клана) решил отхватить кусок пирога, в котором начинкой служили ипподромы и

подпольные собачьи бои, на всех его влиятельных представителей повалили неприятности, как из рога изобилия.

Сначала лишение огромной суммы из-за одного сосунка со своими шлюхами, причём у него среди подстилок обнаружилась сильная эхора, способная заглянуть в будущее и прочесть там выигрышные номера. Потом гибель двух десятков человек, из которых пятеро занимали немалые посты в клане. Начальник службы безопасности клана — Виктор Березин, второй сын рода Березиных. Адам Конецпольский — единственный сын и наследник рода Конецпольских. глава служб безопасности рода и один из заместителей Березина. Тадеуш Муратов — зять главы рода Глинковых. заместитель Березина,

первый заместитель и возможный сменщик Виктора в ближайшие несколько лет. Все мужчины, цвет и гордость клана. Досталось и женщинам, причем тем, кто играли важную роль в делах клана. Марта Довгашик, эхор четвертого ранга, иллюзионист-менталист, могла забраться в голову почти любому и заставить видеть то, чего не было в реальности, а при атаке сонного разума часто оставляла закладки, которые жертвы потом считали своими воспоминаниями и

желаниями. Не со всеми получалось, но даже редкие удачи приносили невероятные дивиденды клану) и роду Марты. Эхора пятого ранга Сулсана Фитова. способная создавать ядовитое облако на площади в гектар. Последней погибшей оказалась Оксана Черных, эхор четвёртого ранга, готовая перейти на пятый. Боевик-стихийник. легко управляла ветром, создавая вокруг себя смерчи и торнадо, и запускала их вдаль. Или умирjala разбушевавшуюся стихию. Все эти люди были раздавлены. Кто вместе со своим бронированным лимузином, кто дома в кровати, кто размазан по воротам особняка тонким слоём мясного и костяного фарша.

Березина убили вместе с водителем и парой телохранителей в машине, которая по своей защищённости не уступала танку. И только у него одного сохранилась целой голова. Неизвестный эхор. владеющий телекинезом, вытащил его по плечи в верхний люк лимузина, после чего смял металл, стекло с пластиком, драгоценной древесиной и кожей салона, а так же живую плоть в компактный ровный кубик, сверху из которого торчала голова начальника СБ.

Самое страшное оказалось в том, что в зубах убитого был прикушен выигрышный билет, тот самый, что по приказу Николая Марковича должен оказаться на теле сосунка, из-за которого клан понёс огромные убытки и самое важное — потерял лицо.

Дальше — больше.

О прочих убитых — аналитиках, командах слежки за сосунком и его подстилками, группах ликвидаторов, он не думал. Жаль было отлично подготовленных людей, но они пешки, сильные и дорого обошедшиеся в подготовке, но пешки. Клан Длигсе и пара кланов послабее и поменьше, но вместе, составившие крайне сильный анклав, насели со всех сторон, предъявив ряд требований. Кое с чем придётся расстаться теперь, чтобы выполнить их условия. Конечно, не

сразу. Тут хватит работы и для юристов, наёмных убийц и команд стрелков, придётся положить на алтарь клановых интересов несколько десятков жизней не последних бойцов клана, возможно, пару эхоров послабее и потом, показав, таким образом, зубы, сдать часть позиций. Есть надежда, что анклав после этого отступится.

Николай Маркович посмотрел на крупную фотографию мёртвого начбеза и негромко

произнёс:

— Ошибся ты, Виктор, ошибся. Не так и прост тот соплик оказался. Ведь из-за заказа на его убийство, тебя самого убрали.

А ведь ещё ему предстоит крайне тяжёлый разговор с супругой, которая узнав про новости, charterом вернулась домой и в данный момент её кортеж едет из аэропорта в клановый особняк.

Свадьбу я играть не стал, пожалел Миру, которая стага нервной в период подготовки к церемонии в загсе. Как и в прошлый раз, всё закончилось в ресторане. Я даже выбрал тот же, где мы с Мирой отметили обручение. Пусть всё будет честным, хотя бы в этом плане. А погулять ещё успеем. Соберемся своей большой и дружной, гхм, семьёй и отправимся куда-нибудь в центр Пндианда, где полно достопримечательностей, оставшихся от старых эпох. Главное, подальше от побережья и Диких Земель на южной оконечности

(примерно четверть территории Южной Америки в моём мире — вся Аргентина с Уругваем — в этом же обе Америки так и не раскололись), нам хватит и озёр с бассейнами в отелях. Вот там и будет всем моим девушкам большое и искрометное свадебное счастье.

Но пока нас всех ждут дела. Нужно удалить ошибки, которые отыскали беты. Внести дополнения, которые они же посоветовали, набрать рабочий штат, который всё ещё неполон. И... да много чего ещё в моём проекте требует доводки. Месяца на два-три его никак не стоит упускать из вида, даже на пару дней. Зато потом, когда всё заработает, можно себе позволить дней десять отдыха.

А ещё, вместо соседнего материка, хороший отдых и развлечения представляет Япония. Вместо Мексики можно податься туда, сменить пирамиды с плоскими вершинами и потрескавшимися жертвенниками, на храмы с Буддами, монастыри боевых искусств, карнавалы с драконами и так далее.

Погрузившись в свои мысли по дороге в магазин, куда меня отправила Мира, чтобы купил хлеба для гренок и тостов, я чуть не столкнулся с двумя молоденькими девчонками. Их мордашки всё ещё не потеряли подростковую пухлость, хотя уже видны следы умелого макияжа, да и фигурки не обрели нужных форм, плосковаты. Лет пятнадцать, максимум. Одеты в спортивную форму одинакового фасона, только разных цветов — серую и с коричневыми

полосками и вставками, и голубую с белым. Однотипная одежда делала их близняшками практически. Только у одной карие глаза, у другой — серо-зелёные, темноглазка заплела тёмно-русые волосы в косичку, а её подружка стянула в хвост свои каштановые волосы, чуть ли не на макушке.

— Извините. — затормозил я в полушаге от них. чуть не наступив на большую спортивную чёрную сумку, которая лежала на асфальте у их ног.

— Ой. это вы нас простите, что мы тут бросили свои вещи. — затараторили девочки, потом переглянулись, посмотрели на меня и в один голос произнесли.

— А вы нам не поможете?

— В чём?

— Донести сумку до автобуса, а то она очень тяжёлая, — сказала та, что с косичкой и умильно захлопала глазками.

При виде этого на меня накатила грусть, сразу вспомнилась моя семья, дети.

Как там дочка поживает? Ведь когда-то, она точно так же пыталась вить из меня верёвки.

— Просто она очень тяжёлая, — поддержала вторая девчонка подружку, — а больше нам никто не хочет помочь.

— Где автобус?

— А вон он! — в один голос произнесли девочки и одновременно показали на пассажирский микроавтобус у газетного ларька в пятидесяти метрах от нас.

Я наклонился, подхватил сумку за ручку и от неожиданности охнул: весила сумочка не меньше тридцати килограмм.

— Что у вас там — кирпичи? — спросил я, поудобнее перехватывая ношу.

— Что у вас там — кирпичи? — спросил я, поудобнее перехватывая ношу.

— Не-а. У нас будет лагерь на природе и конкурс на разные представления, ну там, про эльфиек, разбойниц, магесс. Вот и пришлось набрать много вещей. Тут у нас несколько костюмов, даже эльфийские доспехи есть.

— Настоящие? — пошутил я.

— Нет, — грустно вздохнула «хвостик», — из алюминия и пластика мамка сделала, точнее, ей на работе сделали, она на металлопаластиковом в бухгалтерии работает.

Когда прошёл половину расстояния, я заметил, что в автобусе сидят несколько девочек примерно такого же возраста и женщина за тридцать в голубой рубашке, сосредоточено что-то читавшая в электронной книжке и не обращающая внимания на окружающий мир.

— А что вам подружки не помогают, или водитель?

— Они нам не подружки, — сердито сообщила та, что с косичками.

— Они выпросили у старшей, чтобы им отдали роль магов. А больше других ролей не осталось, пришлось становиться эльфийками, — следом за ней произнесла её подружка. — А мы не хотим, придётся волосы пачкать светлой пудрой или одевать белые парики, ведь у эльфов нет тёмных волос.

— А водитель?

— А Мария Ивановна не может ничего поднимать, у неё в прошлом году авария была и теперь сильно болит спина, — сообщила «косичка».

Уф, наконец-то, добрался до автобуса. Узкие ручки на тяжёлой сумке, чуть не отрезали мне пальцы, как бы ни брался, всё равно тонкая синтетическая ткань больно впивалась в кожу.

— Здравствуйте. — окликнул я водителя. — я тут вашим девочкам помог сумку принести.

— Большое спасибо. — взгляд, которым меня одарили, был каким-то холодным, оценивающим, совсем не похожим на тот, которым должен обладать человек, общающийся с детьми. — Пронесите их вещи в конец салона, чтобы на проходе не мешалась. А то должны скоро подойти ещё несколько человек, — попросила она и вновь вернулась к чтению.

«Наверное, книжка интересная или статья в инете. Даже не стала смотреть, послушаю я её или нет», — покачал я про себя головой в ответ на такое поведение женщины.

Держа сумку перед собой, я пронёс её к последнему ряду, где лежали уже три похожих, только разных цветов и одна была меньше прочих в два раза. В тот момент, когда я опустил сумку на пол, одна из девочек, что сидела на предпоследнем ряду, вдруг стремительно выбросила правую ладонь к моей голове. Боли не почувствовал, но лёгкое касание чужих пальцев к моей шее в

долю секунды лишило меня сил и сбросило сознание в беспамятство, ещё успел услышать, как пара «косичка и хвостик» быстро и ловко задвинули дверь автомобиля, и как водитель небрежно отбросила в сторону планшет, после чего завела двигатель и плавно тронула машину с места.

Уже в темноте забвения успел подумать:

«Сходил за хлебушком, называется».

И полностью отключился.

В бессознательном состоянии я пробыл очень долго. Несколько раз почти выплывал на поверхность реального мира, так сказать, улавливал смутные образы окружающих людей, обстановки, слышал чужие мужские и женские голоса. Но каждый раз, не успев прийти к себе окончательно, как вновь меня погружали в кому. Прошло несколько дней такого растительного состояния, пока очередное пробуждение не завершилось успехом.

Слабость, тошнота и боль в груди — вот первое, что я почувствовал. Потом появился холод, покалывающая боль в руках и ногах, к которым стала возвращаться чувствительность после долгой неработоспособности. Интересно, пролежни у меня не успели образоваться? А то, судя по самочувствию, похитители не обременяли себя заботой обо мне. Воспользоваться своими способностями эхора не сумел, казалось, что на пути между ними и моим желанием кто-то поставил непоколебимую стену.

«Суки», — скрипнул я зубами от злости.

— Очнулся? — раздался совсем рядом со мной незнакомый мужской голос, и секунду спустя сильная оплеуха обожгла щёку.

— Джон, аккуратнее, он сейчас слабее младенца, легко можешь покалечить его или убить одним неосторожным ударом, — произнесла невидимая женщина.

Оба говорили на английском языке без всякого акцента. И оба были в зеленоватых балахонах и колпаках с марлевыми масками такого же цвета. При виде этой экипировки мне сразу стало неуютно, а когда осмотрелся по сторонам, то почувствовал страх.

Просторное помещение было похоже на прозекторскую: белые кафельные стены, шкафы из нержавеющей стали с лючками, за которыми в обычных моргах хранят трупы, несколько столов из нержавеющей стали, к слову, на одном из таких я и сам нахожусь, оттого и холодно. Холодный белый свет от ламп только добавлял жути.

— Как самочувствие? — поинтересовался мужчина.

— Х-х... кха, хреновое, — ответил я. — Где я нахожусь? И кто вы такие?

Хотелось показать бодрость духа, но не получалось. Было так страшно, что живот скрутило в тугий узел и постукивали зубы. Ну, или от холода. Героем я себя не чувствовал никогда, и если приходилось геройствовать, то нечасто и из необходимости, либо же на сильных эмоциях.

— У нас находишься, — усмехнулся мужчина. — А мы владельцы того укольчика, который ты так неосмотрительно решил оставить себе. Всё, конец.

— Что примолк?

— А ч-что говорит-ть-то? — буркнул я, едва справляясь с нервной дрожью.

— Просить, умолять, кричать «я ничего не знаю», требовать адвоката и угрожать связями, — сказала женщина.

В этих нарядах они казались практически близнецами, только что фигурами и голосом различались.

— А поможет?

— Мало ли... Мы можем и впечатлиться, — пожала она плечами.

— Зачем укол себе сделал, дурачок? — следом за ней произнёс мужчина. — Так бы просто попал бы под машину или наркоман ткнул заточкой ради телефона. А теперь придётся помучиться.

— А вы бы на моём месте просто выкинули бы в мусорную корзину? — зло ответил я.

— Вряд ли. — согласился он со мной. — Но так я и не на твоём месте, согласен?

— Не надо мучить, я и так всё расскажу.

Тот развёл руками, на которых блестели полупрозрачные силиконовые перчатки:

— Всё ради науки, дружок. Ну, а насчёт рассказа... что ты нам интересного сможешь сообщить? Мы и так в курсе твоей жизни почти с момента, как один иудушка украл инъекцию и, хотя очень быстро расстался с жизнью, но перед этим успел украденное спрятать. Долго же нам пришлось эту вещь искать, а потом искать тебя. Только недавно смогли выйти, да и то случайно один твой

недоброжелатель помог. Невольно мы ему оказываем помощь, так как он сильно желает твоей смерти.

— Кто?!

— Недавний выигрыш на ипподроме вспоминаешь? Люди главы клана, который ты развёл на огромную сумму, сильно трясли все службы, собирая о тебе информацию. Аналогичной работой занималась и наша служба безопасности, и так отлично получилось, что поиски пересеклись. Случайность, конечно, но крайне удачная для нас. С другой стороны, ну, нашли бы мы тебя чуть позже — и что? Уж лучше сразу отмучиться, ха-ха-ха, — и он залился громким смехом.

— И что дальше? Что вы от меня хотите получить?

— Образцы ятя исследования, — сказала женщина и стала перечислять. — Кровь, срезы с тканей, мозговую жидкость, органы. Нам всё в тебе интересно — уж очень ты уникальным получился после нашего укола.

— Но... но, разве я вам не пригожусь в ином варианте? — растерялся я, не веря, что со мной могут сделать всё то, что только что озвучили. — Живым?!

— И живым, и мёртвым пригодишься, — кивнул мужчина. — А если

рассчитываешь поработать на нас в качестве сотрудника, то, увы — руководству понравились твои таланты и нам выдали указание повторить твой успех, поставить на поток эхоров с такими же способностями. Ни у кого нет целителей, способных поднять почти из могилы суперлюдей, а у нас будут. И как закрепить требуемые навыки мы знаем и умеем, дружок. Только придётся тебя по кусочку разобрать.

— А если не выйдет? — сейчас я готов был почти на что угодно соглашаться, лишь бы уцелеть: сидеть в закрытой келье, гулять по зарешетчатому дворику, выполнять любые указания. Но дышать, наслаждаться едой, ходить на ногах и пользоваться руками, смотреть на окружающий мир двумя глазами. Страх в одно мгновение заставил поменять мои взгляды на свободу.

— Выйдет, выйдет, — успокоил меня мужчина. — Рано или поздно. Ну, ладно, пора приступать. Извини за будущие неприятные ощущения, но пока ты нам нужен живым.

А дальше начался Ад.

Два разнополых вивисектора обладали недюжинной силой и не меньше десяти раз снимали меня со стола, чтобы уложить куда-то ещё. Первым делом я был облучён в чём-то похожем на томограф. Вот только по своей прошлой жизни не припоминаю таких болезненных ощущений от магнитно-резонансного поля. Ох, как же меня крутило и выворачивало! Хорошо, что желудок был пуст, а то я бы им тут изгадил всё помещение.

Через него меня прогнали трижды, каждый раз возвращая обратно на разделочный стол. Сбежать, вырваться или хотя бы оказать хоть какое-то сопротивление, я не мог из-за страшного бессилия. Голод и кома превратили мышцы в вату, я был сейчас способен убить, разве что, комара. Когда вивисектор воткнул мне в позвоночник иглу крупного шприца, меня пронзило острой болью, и я потерял сознание.

Пришёл в себя оттого, что меня грубо скинули на пол.

— До утра, мясо, — услышал я грубый женский голос.

Открыв глаза и едва сдерживая стон, я увидел выходящую из каморки, куда меня определили, по всей видимости, на ночь, коренастую невысокую женщину в тёмно-синей униформе и таком же кепи. На широком чёрном синтетическом ремне висел полный набор копа: наручники, шокер, дубинка. Кобуры с пистолетом не было, как и газового баллончика. Впрочем, при таких габаритах, эта дамочка двоих вроде меня в здоровом состоянии заломает не утруждаясь.

Камера, а ничем другим это помещение быть не могло, оказалась размером два на два и на два. Всё обито мягким пластиком, возле одной стены висит узкая кровать, застеленная вытертым коричневым шерстяным одеялом. Унитаз и умывальник из нержавеющей стали, в потолке вмурован плафон светильника с лампой ватт на сто. что слишком избыточно для такого крохотного помещения и доставляет много неприятных ощущений.

Стальная дверь, покрытая изнутри всё тем же мягким материалом, занимала половину стены. В ней имелось окошко для осмотра из коридора, сейчас закрытое заслонкой снаружи. После врачебных экзекуций у меня болело всё тело и жутко хотелось пить. Но когда я попытался восполнить нехватку влаги из крана умывальника, из него не вытекло ни капли.

— Суки. — негромко произнёс я. — Ничего, аукнется вам такое поведение. Кое-как я уместился на лежаке, закутался в тонкое одеяло и попытался расслабиться и согреться. Второе у меня получилось, а вот с первым, было всё плохо. Боль, голод, жажда и страх — не самые полезные раздражающие спутники для сна. Потом решил заняться самолечением. Но и тут меня ждал облом: то ли от

болезненного состояния, то ли захватившие меня ввели какой-то препарат в кровь, но воздействовать на энергетику удалось процентов на пять, от ранее возможного.

Промучился до самого утра, если тут ритм жизни стандартный, конечно. И только задремал, как удар в дверь вырвал из сна. С лязгом заворочался ключ в замке, еще громче заскрежетал засов, потом заскрипели петли. «Специально так сделано, что ли?», — застонал я про себя, морщась и покрываясь мурашками от неприятных раздражающих звуков.

— Подъём! — крикнула знакомая женщина во все горло, ничуть не обращая внимания, что я уже не лежал, а сидел на кровати, закутавшись в одеяло. — Койку заправить! Живее!

Попытку попросить оставить одеяло, чтобы прикрыться, я отмёл. Хотели бы, чтобы я тут не тряс своими, хм, органами, то выдали бы хоть какую-нибудь робу. После того, как я накрыл одеялом койку, надсмотрщица втокнула в келью инвалидную коляску. Совсем непростую, на подножке и похлопотниках находились широкие обручи, сейчас раскрытые на половинки. Под сидением стояла аккумуляторная батарея.

— Садись! Руки и ноги вставить в зажимы! — рявкнула женщина.

Едва я выполнил требуемое, как она нажала на пульт, что держала у себя в руках, потом убрала тот в нагрудный карман и подошла к коляске. На зажимах дополнительно имелись механические фиксаторы, вот их она и закрыла, после чего накинула мне на голову плотный мешок и покатила... куда-то. Я принялся считать секунды и повороты. Один раз

надсмотрщица воспользовалась лифтом, в котором мы спускались пятнадцать секунд. То, ЧТО МЫ прибыли К финишу, Я ПОНЯЛ ПО сильному ХОЛОДУ и знакомому больничном запаху, коих натерпелся и нанюхался вчера.

— Как самочувствие, дружок? — саркастически усмехнулся вивисектор. — Поспал? Что болело? А сейчас болит что-нибудь?

— Да пошел ты, — ответил я ему сквозь зубы.

— и пойду, — кивнул он, — а ты нет. Мерибет, приготовь аппарат для сканирования. А ты перенеси его на тот стол, рядом с дефибриллятором, — приказал он надсмотрщице.

Но перед тем как меня освободить от кресла, последователь Менгеле сделал укол в плечо, от которого тело стало ватным. И опять повторился вчерашний день. Только на этот раз из меня выкачали

полтора литра крови. Примерно десятью порциями, после каждого кровопускания делая мне инъекцию или облучая. Окончание пыток я застал в бессознательном состоянии и очнулся уже в своей келье, валяющимся на животе на кровати.

Приятным разнообразием стала пластиковая ёмкость с тёплой водой, объёмом примерно с литр. Ожидая от своих тюремщиков подлости, я не стал опустошать её в один присест, а растянул на половину ночи. К счастью, подсыпать в воду какой-нибудь гадости никто не догадался или посчитали себя выше этого. Хотя, был ещё вариант, что отравка подействует не сразу или нужна для завтрашних экспериментов. Утро прошло в знакомом виде. День соответствовал предыдущим двум. И последующие пять суток остались в моей памяти, в те моменты, когда сознание действовало, как самые страшные и болезненные мгновения моей жизни.

И однажды побудка случилась намного раньше обычной.

Замок в этот раз не гремел, а едва слышно, словно бы. шуршал. Как и засов.

Петли и вовсе провернулись бесшумно и только тихий стук дверного полотна о стену был самым громким и при этом едва ли смог меня разбудить, если бы я спал, а не боролся с дикой болью, которая рвала тело на тысячу частей.

В дверном проходе появилась высокая стройная женская фигура в знакомой тёмно-синей униформе и кепи, из-под которого вылезал длинный хвост чёрных волос.

— Живой? — спросила она.

— Ты кто? — в характере избранных сынов Бога ответил ей.

— Возможно, твоя спасительница, если ответишь на пару вопросов.

— Попить дай, тогда и спрашивай, а нет — закрывай дверь и вали обратно, — ответил я равнодушно. Меня опять второй день как мучили жаждой. А еду я употреблял в последний раз ещё у себя дома.

— Держи, — девушка шагнула ко мне, по пути доставая из кармана маленькую пластиковую бутылочку с минеральной обычной водой.

Холодная, солоноватая, бьющая пузырьками в нос жидкость, испарилась в одну секунду, как только я прикоснулся губами к горлышку. Честное слово, я только успел уловить слабый вкус и всё — бутылочка была пустой.

— Ещё! — я протянул ей пустую ёмкость.

— Больше нету, но могу потом принести, — сказала та. — Потом, ясно? Сначала — вопросы и ответы.

— Давай, только побыстрее, а то могу вырубиться, — чуть погрешил я против истины. Вряд ли я смог бы потерять сознание — боль была такая, что не забыть о ней, ни забыться от неё.

— Ты целитель-эхор?

— Да. разве это большая тайна?

— Ты лечил эхоров и простых людей? От чего? Скольким помог?

— Это тест после пыток?

— Отвечай и я принесу тебе воды и жидкой глюкозы, так тебе легче станет. — раздражённо произнесла она.

— Да. лечил и тех. и других. Спас эхоров, которые при смерти были. Полностью восстановил женщину, у которой были ампутированы рука и нога, поврежден позвоночник, — устало сказал я. — Зачем это нужно, если вы и так всё знаете? Или спохватились, что вивисекция не даёт плоды, и вы можете потерять единственного эхора, способного возвращать с того света и превращать калек в полноценных людей? — криво усмехнулся я. — Если передумали и ты сейчас тестируешь меня на лояльность, то предупреждаю — это вам дорого обойдётся. До пыток я был согласен на всё, а сейчас хрен вам, а не поводок.

— Мне плевать на всё это. — удивила та меня своим ответом.

— Тогда, зачем пришла?

Незнакомка несколько секунд молчала, потом произнесла:

— Мне нужно, чтобы ты вылечил одного близкого мне человека. За его спасение

я помогу тебе выбраться отсюда и вернуться домой. А потом и отомстить.

— Вылечить? Спасись? Я чуть живой, девочка. Мне осталось пару дней от силы, а дальше меня ждут банки с формалином или контейнеры с жидким азотом. — со злостью произнёс в ответ, сжимая кулаки.

— Я вытащу тебя сначала, а потом, когда восстановишься, ты поможешь мне. Идёт?

До меня не сразу дошло, что она говорит правду. Потом, решил, что это такая издёвка моих мучителей, мол. покажем тебе призрачный шанс на свободу, а потом, в шаге от него, вернём обратно. Это вполне в духе местных уродов, может быть очередным экспериментом на мне. Впрочем, что я теряю?

— Воду хочу сейчас, потом дам ответ. И глюкозу не забудь.

— Хорошо. — кивнула незнакомка. — Дверь я прикрою на время. Обещаю, что вернусь.

Вновь она появилась через десять минут с небольшой сумочкой на плече.

— Держи воду, в этом флаконе глюкоза, — она протянула мне стеклянную, примерно на сто пятьдесят грамм ёмкость с резиновой пробкой, и поллитровую пластиковую бутылочку с минералкой.

Пока я опустошал то и другое, она достала из сумки два инсулиновых шприца и несколько ампул.

— Это зачем? — насторожился я и взял стеклянный флакон так, чтобы можно было разбить его о край кровати и попытаться ткнуть осколком в лицо противника.

— Здесь витамины, обезболивающее и стимулятор, — ответила она, потом посмотрела мне в глаза. — Нам придётся идти очень быстро и далеко. Не хочу, чтобы ты свалился на середине дороги. Если против или боишься, что обману, то колоть не стану. Но и вытаскивать, рискуя собой, тоже. Решай.

Сомневался и боролся с опасениями я не меньше минуты, потом чуть качнул рукой:

— Коли.

Чего уж теперь... снявши голову — по волосам не плачут. Если женщина говорит правду, то это мой лишний шанс на спасение. А нет. ну. по крайней мере, морально я готов, что меня вернут в камеру, едва только сделаю первый шаг на «свободе»

Четыре укола один за другим вошли в вены на моих руках. Один из них был настолько болезнен, что я громко застонал и мелко задрожал, пока поршень выдавливал прозрачную жидкость мне в кровь.

— Всё. сейчас немного подождём и пойдём. У меня с собой одежда. Сам оденешься или помочь? — произнесла моя возможная спасительница и она же — предполагаемая предательница.

— Помоги, сам я что-то не в форме. — едва смог пошевелить языком я.

Всё из той же сумочки на свет показался плотный ком тёмно-синей материи, который рассыпался в руках незнакомки на штаны и куртку с кепи. Материя одежды была тонкая и лёгкая, потому и места так мало занимала, да ещё и немнущейся. Так что, когда она ловко на меня натянула форму, на той почти не было складок.

— Обуви нет, позже подберём, — сказала она, когда закончила мою экипировку. —

Как себя чувствуешь?

— Вроде бы стало лучше, — ответил я и прислушался к своим ощущениям. — Да, лучше.

— Пошли?

— Пошли, — кивнул я.

За дверью камеры находился небольшой «стакан», поэтому я и не мог рассмотреть ранее коридор: моя дверь упиралась в его стену, и казалось, что коридор — не коридор, а узкая и низкая бетонная «кишка», и нужно было выйти из камеры, чтобы увидеть основное помещение.

Далее мы оказались в широком помещении с десятком дверей с нарисованными на них большими цифрами белой и жёлтой краской.

— Быстрее, — поторопила меня девушка. — Шире шагай... здесь лестница... теперь направо. Стой, за мной спрячься.

Пять минут мы блуждали по узким коридорам и металлическим лестницам, дважды пришлось лезть в узкие горизонтальные шахты, где я едва уместился на четвереньках. Никогда ранее, с похожей планировкой я не сталкивался, нечто похожее видел, когда побывал в прошлой жизни с экскурсией на заброшенном военном бункере времён холодной войны.

Иногда проводница замирала на несколько секунд, будто к чему-то прислушиваясь или уходя в собственные мысли, после чего мы продолжали путь.

Через пять минут, поднявшись на четыре пролёта по железной лестнице, мы оказались среди просторного коридора, который выглядел уже совсем по-другому, более цивилизованно, что ли... как-то так, в общем.

Впереди коридор перегораживала тройная магнитная «вертушка», которая контролировалась из караулки. Стёкла помещения для охраны светились, намекая на то, что там кто-то не спит и выполняет свой долг. Но, несмотря на опасность быть замеченной, моя спутница спокойно направилась вперёд, шепнув мне:

— Старайся не шуметь и не тормози.

Коридор закончился через два десятка шагов, после чего пришлось опуститься на четвереньки и проползти под трубами-ограничителями «вертушки». Но перед этим, я успел бросить взгляд сквозь стекло караулки, а там...

В небольшом помещении находились две девушки. Одна в тёмно-синей униформе. Вторая полностью обнажённая. Головка охранницы находилась между раздвинутых ножек подружки и удерживалась в этом положении обеими руками ласкаемой язычком девушки. Лица одетой я не мог видеть, но вторую лесби успел рассмотреть за короткий миг очень подробно и готов был поклясться всем чем угодно, что она была невероятно похожа на мою проводницу. Как родная сестра-близняшка.

— Что замер? — зло шикнула на меня моя спутница. — Шевелись же, ну!

После того, как прошли вертушку, мы свернули вправо и прошли на лестниц' запасного входа, по которому поднялись на два пролёта и оказались в небольшом хо. хле, с ещё одной караулкой и широкой лестницей, ведущей

куда-то наверх.

В караулке опять находились две женщины, и опять одна из них была копией моей спасительницы. В качестве исключения, этот дубль был одет в чёрную униформу с лёгким шлемом из клееной армированной ткани и бронежилетом из полиэтилена. Вторая, носила тёмно-синюю одежду надзирательницы или внутренней охраны и была привязана к трубе.

При нашем появлении она с ненавистью посмотрела на мою спутницу — Эльза, тебе этого так не спустят с рук, — прохрипела она с трудом, так как горло было перехвачено узким шнурком, конец которого был намертво прихвачен к металлическом}’ крючку-дюбелю, торчащего из стены.

— А мне плевать. Сначала стоит меня найти, а потом уже пытаться отомстить, — усмехнулась та. — Не настолько вы сильны! Клан Горч не имеет большого влияния в мире, только здесь.

— Этого хватит, чтобы достать тебя везде!

— Буду ждать с нетерпением.

— И...

Договорить пленнице не дали — близнец Эльзы в чёрной форме вставила той в рот кляп, который скрутила из куска полотенца.

— Что дальше? — спросил я, видя, что никто никуда не собирается никуда уходить.

— Ждать.

— Долго?

— Сколько потребуется.

— Но...

— Подбери себе обувь. — перебила она меня. — Посмотри вон в том шкафу.

В указанном предмете мебели висели с десятков комплектов тёмно-синей формы, столько же бронежилетов из многослойной армированной ткани, лёгкие каски с пластиковыми забралами, несколько лёгких ростовых щитов из прозрачного ударопрочного пластика, дубинки, наручники, кассеты для стреляющего электрошокера. Горка налокотников, щитков для голеней, предплечий, наколенники. В самом низу шкафа стояли десять пар ботинок на мягкой резиновой подошве и с высоким берцем. Из всего немаленького выбора только одна пара подошла, да и те слегка жали по бокам. Ладно, надеюсь, по лесам и горам мне в них не бегать, а по ровному асфальту и в машине подобные неприятные ощущения можно перетерпеть.

В дополнение к ботинкам я нацепил щитки на голени и прикрыл локти с коленями. Веса в этой экипировке мизер, а польза может случиться огромная, если придётся падать и кувыркаться.

Вскоре к нам присоединилась ещё одна «сестрёнка», скорее всего, та, что получала удовольствие от оральных ласк подружки этажом ниже, если судить по её одеянию «стиль Евы в райских куцах». Ничуть меня не смущаясь, девушка вытащила из шкафа комплект униформы с обувью и быстро переделалась.

После пополнения нашего отряда, пришлось ждать ещё не меньше пятнадцати минут. Все молчали и спокойно сидели на лавочках у стен, и только

пленница иногда хрипела и дёргалась. Наконец. Эльза, с облегчением, произнесла:

— Пора, все на выход.

Выйдя из караулки, мы оказались в просторном техническом тоннеле с арочным потолком. На стенах извивались жгуты проводов различной толщины, крепящиеся на металлических кронштейнах, на бетонном полу имелось подобие дорожной разметки и даже надписи и цифры, которые мне ни о чём не говорили.

Тоннель протянулся не менее чем на три сотни метров. Иногда в его стенах попадались закрытые двери с циферно-буквенным обозначением, но Эльза на них внимания не обращала и вела всё время только вперёд. И вот мы пришли к финишу нашего путешествия — в огромный ангар, где стояли несколько небольших самолётов и вертолётов. От одноместной «сесны» до чартерного небольшого «боинга». Вертолёты, что стояли там же, имели такой же состав — от крошечного двухместного с поршневым двигателем и до десантного огромного британского военно-транспортного «пантера».

Кроме авиационной техники, в ангаре находились люди, много людей. В первый момент мне показалось, что там не менее сотни и все они враги, узнавшие о побеге и устроившие нам встречу в конце пути.

— Это с нами, успокойся. — произнесла Эльза, видимо, заметив, как я напрягся. — Всё хорошо.

Оказалось, что людей не набралось и трёх десятков, причём трое, были очередными клонами моей спасительницы. И я уже стал догадываться, кем на самом деле они являются. И вроде бы стал понимать, кем на самом деле являлись те девочки школьницы, которые заманили меня в автобус. То-то тогда мне почудилось сходство между ними.

Большая часть встречающихся, была молодыми девушками, практически девочками, в балахонах оранжевого цвета с большими бирками на спине и груди, где указывалось имя с фамилией и пара цифр с буквой. Чисто зечки, не удивлюсь, что в какой-то мере они являются моими товарками по несчастью. Так же имелась медицинская каталка с кронштейном для капельницы, в котором висели целых три пакета с жидкостями и от двух к рукам больной тянулись прозрачные шланги. Рядом с каталкой стояли две близняшки, одетые точь-в-точь, как вторая мной увиденная, но ко всему прочему, вооружённые короткими автоматами, похожими на бельгийский FN P90, с закреплёнными глушителями и лазерными целеуказателями и коллиматорами.

Едва завидев больную, Эльза тут же бросилась к ней и не отходила до самой погрузки в самолёт.

Для побега был выбран небольшой самолёт, выкрашенный в чёрный цвет и обладающий хищными обводами фюзеляжа и геометрией крыльев. Салон внутри был настолько шикарен, что невольно я стал устраиваться так, чтобы не повредить и не запачкать здесь что-то. Этот шик буквально давил на мозги, безмолвно крича, что я тут лишний и не по Сеньке шапка.

Два пилота, точнее пилотессы, отправились в кабин}’ под конвоем одной из близняшек с автоматом.

«Не всё так просто в датском королевстве», — с этой мыслью я проводил взглядом означенную троицу, которая скрылась за дверью кабины.

После этого, некоторое время ничего не происходило. Я даже не мог сказать сколько, так как отключился и пришёл в себя только в момент взлёта, когда самолёт качнуло, а меня стало вдавливать в кресло.

Адреналин, который подстегивал организм в побеге, сгорел, и усталость, вместе с болью, навалилась с новой силой. Хотелось закрыть глаза и отдаться в руки беспамятства, но перед этим следовало прояснить обстановку.

Эльза сидела в другом конце салона, где стояла каталка, сейчас жёстко зафиксированная специальными креплениями. На ней лежала молодая девушка... или то, что когда-то было ей. Если бы не мои способности, которые я произвольно по привычке активировал из любопытства, то не смог бы понять, кто это: мужчина или женщина, молодая или в возрасте. Правда, от этого у меня тут же усилилась головная боль и тошнота.

— А. это ты. — покосилась на меня спасительница. — Помочь пришёл?

— Нет. извини. Эльза. — отрицательно мотнул я головой. — сейчас сам себе помочь не могу, а уж про других и вовсе молчу. Мне бы несколько дней в спокойном и безопасном месте отлежаться, не мешало бы.

— Жаль.

— Это её нужно спасти? — я кивнул на больную.

— Да.

— Что с ней? Мне для дела необходимо знать. Так и силы, в будущем, сэкономлю для её лечения.

— Инъекция руд ил ия её убивает. Кого-то такой же укол сделал эхорами. а она превратилась в живой... труп. — собеседница шмыгнула носом. — Клан Горч пообещал мне. что найдёт лекарство и сможет привести организм сестры в норму. За это я ему служила, выполняя самую грязную работу в течение двух лет. А потом они приказали доставить тебя... сказали, что с твоей помощью сестру не только смогут подлечить, но вовсе вылечить полностью. Рассказали про твои способности целителя, я сама сравнила медицинские карты твоих жён до знакомства с тобой и после. В общем, я поверила... сделала всё, чтобы доставить тебя сюда, на Пндианд...

— Куда?! — поражённо вскрикнул я. — На Пндианд?!

— Да, мы на соседнем большом материке на другой стороне Атлантического океана. На Диких территориях, где никто не сможет проконтролировать и раскопать грязные дела клана.

В общем, вспыхнувшая с огромной силой надежда внутри Эльзы с момента доставки моей бессознательной тушки работодателям из малозначительного клана Горч, сожгла всё топливо в душе девушки, которым стала надежда, верность, долг. Осталась только любовь к своей единственной сестре, последнему родному человеку в этом мире, так как мать девушек, погибла пять лет назад в автокатастрофе. Когда эхора поняла, что никто не собирается давать мне возможность спасти умирающую девушку, державшуюся на этом свете только благодаря приборам и дорогостоящим лекарствам, она взбунтовалась и возненавидела весь мир. Вида не показала и несколько дней вела себя

по-прежнему, вынашивая внутри себя план по моему вызволению из камеры.

И вот он почти удался.

Почти, так как сейчас самолёт двигался вдоль восточного побережья

Пндианда на юг, чтобы практически на самой границе южного побережья, резко свернуть на восток и направиться к Африке, в Конго. На границу африканских диких и цивилизованных территорий. Южнее Конго никакой власти нет, только местечковые племена, рода, осколки кланов, банды преступников и «чёрных» наёмников. То есть все те, кому нет места в цивилизованных странах.

А так же рейдовые группы механоидов, чья база стоит на мысе Доброй

Надежды уже не один год и откуда они распространяют свою экспансию на всю Южную Африку, в которой уже почти нет ни одного города — только руины.

И полностью план Эльзы будет выполнен, когда в Конго мы пересядем на другой борт, который скинет нас в Египте на глухом аэродроме, а далее доставит до Александрии, и уже оттуда, на лайнере, доберёмся до Турции, где разбежимся в разные стороны. Разумеется, попрощаемся друг с другом только после того, как я исполню своё обещание вылечить сестру Эльзы.

К сожалению, редко бывает так, чтобы план прошёл без сучка и задоринки от начала до конца.

Внезапно Эльза оборвала свой рассказ и ушла в свои мысли. Через пару минут она посмотрела на меня и сообщила:

— Кажется, у нас появились первые проблемы.

И почему}’ я совсем не удивлён её словам? Да у меня с недавних пор сплошь чёрная полоса пошла!

— Впереди обширный фронт непогоды, придётся облетать стороной, — сообщила мне девушка.

— И что в этом неприятного? У нас топлива не хватит до Конго? — уточнил я.

— Топливо — это второе, что нас должно волновать. Главное — придётся чересчур близко подойти к границе территорий, которую контролируют механоиды. А у нас не стелс и не реактивный истребитель, наша птичка развалится после пары ракет воздух-воздух или нескольких очередях зенитных скорострелок, — тяжело

вздыхнула Эльза. — Ладно, ступай отдыхать, тут ты всё равно ничем нам не поможешь.

Пожав плечами, я вернулся в своё кресло, где отключился на несколько часов. Пришёл в себя от дикой болтанки и громкого, приятного женского голоса, что-то сообщавшего из динамиков.

— Что происходит? — хрипло спросил я у соседки, одновременно с этим борясь с тошнотой. Рядом сидела одна из спасённых девочек в номерных балахонах, прочитал имя на нашивке: Ханна.

Та покосилась на меня, и что-то произнесла под нос, но за шумом вещания мер безопасности, я ничего не разобрал.

— Не слышу, — я коснулся пальцем уха и помотал головой.

— Падаем... вот что, — резко ответила та, повысив голос, и тут же отвернулась от меня. Наверное, и вовсе бы пересела на другое место, да вот свободных кресел не наблюдалось. Несколько человек и вовсе уместились на полу, держась за выступающие части кресел.

Чем-то я ей не понравился. Интересно, чем?

После тяжёлого сна, самочувствие совсем немного пришло в норму.

Тошнота, скорее всего, была вызвана болтанкой и голодом. Выпитая глюкоза уже давно испарилась из желудка, который не видел пищи несколько дней до этого.

— Ладно, сиди, — буркнул я и встал со своего места, сделал несколько шагов вперёд и почти налетел на Эльзу.

— Ты!

— Я, — согласился с ней. — Что-то случилось?

— Пошли, — она ухватила меня за руку и дёрнула за собой, — ты должен помочь ей.

— Твоей сестре? Но я...

— Если она умрёт, сразу за ней на тот свет отправишься и ты, — зло сказала девушка. Посмотрев в её бешеные глаза, в которых рассудительности не было ни на йоту, я мрачно ответил:

— Хорошо, попробую помочь. Но учитывай и то, что если я сдохну от того, что перетружусь, то за мной и твоя сестра погибнет, так как более никто ей не сможет помочь.

— Сейчас это, уже почти не важно. Она умирает, — и вновь рванула меня за руку, потащив по салону.

Девчонка была очень плоха. С трудом сосредоточившись, я смог увидеть её энергосети — обычную и рудиливую. Первая ничем особым не выделялась, только изношена была и почерневшая, как сухая трава после огненного пала. А вот вторая... Начну с того, что никакой упорядоченной структуры тут и близко не было. Вместо главной речки с притоками, рудиливая энергосеть состояла из

клякс, амёб, может, будет более близкое сравнение — корешков. В разных точках организма едва заметно зеленело пятно с несколькими тонкими отростками. Практически все они были чёрно-багрового цвета с вкраплениями зелени.

— Ну, что? — с тревогой и одновременно надеждой спросила меня Эльза, когда я закончил осмотр и устало откинулся на кресло, прикрыв глаза.

Не поднимая век, я ответил:

— Ничего хорошего, буду работать сейчас. Меня не отвлекать.

Использовать свои способности, когда весь организм изорван опытами вивисекторов, не хотелось страсть как. Но и выбора у меня большого не было:

моя спасительница сейчас находится в таком психологическом раздрае. что пустит мне пулю в лоб. не задумываясь, только от злости и отчаяния. Или прикажет своим клонам придушить, чтобы не пачкать салон кровью. К слову, что-то я их сейчас не наблюдаю. Никак решила поберечь силы и убрала их.

— Эльза. — негромко произнёс я.

— Да?

— Когда я вытащу твою сестру, то ты мне будешь должна, ясно? Сильно должна, как не знаю кто. По гроб жизни станешь обязана.

— Я...

— Если хочешь мне сказать, что вытащила из застенков, то я напомним тебе, что меня же туда и засунула. Или забыла уже?

— Я буду твой должницей. Санлис Рекдог, — отчеканила она. — До конца моей жизни. Клянусь в этом.

Уф... Надеюсь, она. как и все эхоры. имеет набор определённых тараканов в своей голове, и честь, долг и всё прочее, для неё не пустые слова.

— Принеси или скажи, чтобы принесли глюкозы, можно сахара, шоколада. И воды, — попросил я её. — Мне нужны силы, а то свалюсь уже через минуту после начала лечения.

— Сейчас, — встрепелась та и почти убежала куда-то. Вернулась с небольшим рюкзачком, откуда извлекла пару бутылочек с минеральной водой, несколько шоколадных батончиков. А из кармана форменной куртки достала двухсотграммовую баночку с резиновой пробкой, обёрнутой жостью и надписью, сообщающей, что внутри хранится раствор глюкозы. Под болтанку, которая то усиливалась, то почти исчезала, я торопливо употребил доставленные продукты, потом посидел несколько минут и приступил к работе.

Вместо чистки грязи первым делом я стал собирать все рудиливые корешки в одно целое, соединяя те в районе позвоночного столба, там, где гнездилась энергоструктура у всех суперлюдей. Занятие было той ещё морокой, примерно можно было сравнить с попыткой пальцем, в тёплой воде, собрать все жировые, отдельные блёстки в единое пятно. Да ещё, при этом, не запачкаться. Ну, как-то

Каждую кляксу приходилось по краям очищать от грязи до здоровой зелени, а иначе, соединяться те, между собой не желали. Потом пришлось очищать шлак, чтобы главный канал укоренился по линии позвоночника. Более-менее удалось приблизиться к желаемому минимуму только через час. И при этом, я лишь ненамного приблизился к тому результату, который ждала от меня Эльза.

Но стоило мне взяться за чистку уже сформированного главного канала, как я вырубился.

Пришёл е себя в полной тишине и покое и среди страшной духоты. Всё тело было

покрыто потом, и жутко чесалось. А ещё, очень сильно хотелось пить. Стоило пошевелиться, как чуть ли не над головой раздался громкий крик:

— Эльза, Эльза! Он очнулся, очнулся!

От шума заломило виски.

— Тихо ты, — простонал я, поднял руки и стал массировать виски. — Что так громко кричишь?

— Ой, извините.

Когда открыл глаза и осмотрелся по сторонам, то увидел, что лежу в каком-то шалаше или нечто похожем. А рядом, на камне, прислонившись спиной к одной из стоек шалаша, сидела молодая девушка в оранжевом комбинезоне. Нашивку прочитать не смог из-за своего состояния, поэтому

пришлось спрашивать:

— Как зовут?

— Мина.

— А я Санлис. Где мы?

— Я знаю, госпожа Эльза уже представила вас. Ой. я не могу говорить. — торопливо произнесла она. — Сейчас госпожа Эльза придёт и всё расскажет, наверное.

— Ну. хоть немного-то можешь сообщить? Примерно, где мы?

— В Африке. — смущённо ответила она.

Да уж. хотел «немного» — получи. С другой стороны — вот и объяснение окружающей, одуряющей жары. Сейчас конец лета на календаре, в здешних широтах это сродни зимы — температура немного снижается, и часто идут дожди. А вот зимой, местами, в Африке даже самые выносливые животные бегут прочь, чтобы заживо не испечься. Интересно, мы далеко от этих негостеприимных территорий?

Пока размышлял, в шалаше появилась Эльза. То ли потому, что места здесь было мало, то ли из-за секретности какой, но эхора отправила мою сиделку погулять подальше.

— Привет, как ты? — вымучено улыбнулась она мне.

— Хреново, хуже было только после опытов в разделочной, у той пары уродов. — ответил я ей. — Но где-то близко к этому. Где мы сейчас? и какие планы?

Долетели до Конго?

Та тяжело вздохнула и отрицательно мотнула головой:

— Нет. Из-за непогоды пришлось отклоняться от маршрута. Потеряли много времени, потом попали под удар штурмовика механоидов. Его, конечно, сбили девочки своими техниками, но самолёт он потрепал. Пришлось садиться, где придётся, а то могли прямо в воздухе развалиться на части. Посадка была...

жёсткой. Упали в Южной Африке не очень далеко от Оранжевой.

— Много пострадавших? Что с твоей сестрой?

— Выжили одиннадцать девочек, я, ты и сестра. Трое в очень тяжелом состоянии находятся. Хватает переломов и вывихов, ушибы простые, даже не считаю. С сестрой всё хорошо, правда, она без сознания, но состояние много лучше, чем в самолёте. За это тебе спасибо большое, Санлис, — девушка положила мне ладонь на руку и слегка сжала.

— Мне бы попить бы, во рту всё пересохло, — попросил я.

На просьбу Эльза вновь тяжело вздохнула.

— Извини, сейчас нет воды у нас. Я отправила несколько человек за ней к реке, но они ещё не вернулись. И идти далеко, больше десяти километров. Как специально рядом нет ни

одного источника, — произнесла девушка. — Потерпи ещё немного, хорошо?

Я слабо кивнул головой, чтобы не утруждать пересохший язык и смежил веки.

Заснуть больше не удалось и пришлось лежать, иногда морщиться, когда боль пронзала тело приступом, ждать водоносов и думать. Ситуация у нас — хуже не придумаешь. Чуть больше десятка человек в отряде, половина — это калеки и больные. Все эхоры — это плюс. Все неопытные эхоры — это минус.

Хотя, как-то же свалили вражеский штурмовик А это значит — боец с дальнобойной техникой, у нас есть, как минимум, один. Оружия нормального нет, уж в этом я уверен. Пистолеты и автоматы, против механоидов не прокатят, максимум на что сгодятся, так это отбиться от местных хищников и добыть охотой продуктов.

Отряд фактически состоит из детей, которые запросто могут в штаны напрудить или застыть в ступоре, при виде механоида. Эльза, со своей техникой клонов, была бы нормальным бойцом при наличии в нашем отряде тяжёлого оружия. А так... да от меня и то больше пользы будет в бою, если удастся войти клинч.

Что у нас ещё плохого? А-а, местность. Южная Африка насыщена патрулями механоидов, а вот отряды людей, тут редко встретишь. Хотя, если отправиться в сторону алмазных песков у реки Оранжевой, то там можно встретить хомо сапиенсов с большой вероятностью. Но и железяки там же кучкуются, зная про жадность людей до блестящих камушков. Вторые, нас точно встретят неласково, да и насчёт первых ещё бабушка надвое сказала —

могут и пристрелить из общей природной озлобленности или личного негатива к чужакам. и в этом, и в моём мире, Африка крайне плохо относится не только к чужакам, а вообще к людям, которые не могут как следуют огрызнуться. Увы, наши клыки ещё не отросли как следует, чтобы при их виде противники бежали прочь.

М-да уж, ситуация. Ничего нам не остаётся, как восстанавливать силы, лечить раненых (я уже даже знаю, кто этим займётся...эх, жизнь моя жестянка) и пешочком, избегая и живых, и электронных свидетелей, топать на север. А это, к слову, сотни и сотни километров, может, тысячи.

Примерно через два часа мне принесли воды — тёплой, пропахшей пластиком и чем-то ещё не менее противным. Но дали немного — грамм триста, так что, с учётом мучавшей меня жажды, воротить лицо от неё не стал. Напившись, я провалился в тяжёлый сон. продлившийся до самого вечера. Под звук песен насекомых я оправился, получил пайку воды и жареного холодного несолёного мяса, и вернулся обратно в шатёр, где опять уснул, чувствуя, как недавно выпитая вода выходит из тела в виде пота.

Утром проснулся с, на удивление, отличным самочувствием. Мучил голод с жаждой, слабость и... всё. Бегло осмотрев себя при помощи особых способностей эхора, я признал, что практически здоров. До домашнего состояния, даже когда выбирался из рук Миры с растерзанными плечами и спиной, далеко, но раз в десять лучше, чем было вчера.

Жара, всё также, приносила большие неудобства, вместе с мелкими мошками и жучками, которые так и лезли на тело, пропахшее потом. Когда мне надоело от них отмахиваться, и вообще наскучило лежать, я выбрался наружу. От яркого солнечного света тут же заломило глаза, и я приложил ладонь козырьком к глазам, чтобы нормально осмотреться по сторонам.

Вчера, в темноте, даже при свете костра я увидел немного. Зато всё компенсировал в данный момент. Мой шалаш находился почти что в центре небольшого лагеря,

растянувшегося между двух высоких узловатых деревьев с чахлой мелкой листвой. Вокруг лагеря хватало травы, но уже с порывевшими и засыхающими макушками. В самом же лагере вся растительность была вытоптана или сорвана. Скорее последнее, сейчас, вот, вспомнил, что лежал в своём шалаше не

на голой земле или какой-нибудь подстилке, вышедшей из-под станка, а на жиденькой охапке сухой травы.

Шалашей насчитал пять штук. Два из них, достаточно большие, чуть ли не бунгало по размеру, только стенки сделаны из веток, жердей и пучков травы. И практически ни одной живой души на виду, все из-за жары попрятались в шалашах.

— Ой, вы проснулись, — раздался за моей спиной девичий голос. — Надо Эльзе сказать. Обернувшись, я увидел молодую девушку, лет семнадцати, уже другую, не ту, что вчера возле меня дежурила. Нашивки с именем на её одежде не было, в том месте виднелось пятно правильной формы, незастиранной и невыгоревшей ткани. Сорвала? Но зачем?

— Проснулся. Привет, — улыбнулся я ей. — Я Санлис, но ничуть не обижусь, если Саном станут звать.

— А я Лу.

— Лу? — удивился я. В имени её, как по мне, полно азиатчины, но внешность девушка, имела самую что ни на есть, европейскую. Может, разве что, чуть-чуть более смуглая и излишне темноглазая.

— У меня мама итальянка, а отец испанец.

— Понятно. И что ж, Лу, пошли вместе к Эльзе.

Бывшая охранница или наёмница клана Горч обитала в одном из бунгало, прикрытом от меня двумя шалашами. Рядом с входом дремала на большом камне ещё одна девчонка, пожалуй, даже моложе моей проводницы. От палящего солнца она прикрылась самодельным зонтиком: тонкая длинная жердь, с привязанными на макушке ветками горизонтально, и накрытые пучками травы.

— Мика, мы к госпоже Эльзе, — произнесла Лу.

— А-а? — вскинулась и, видимо, спросонья ничего не соображая. — Что случилось?

— Что там у вас? — буквально на пару секунд позже караульной раздалось из строения.

Опознав по сонному голосу свою похитительницу (причём, дважды: сначала похитила меня у моих жен, потом, у клана Горч), я громко произнёс:

— Эльза, это я!

— Санлис?!

В бунгало послышалась возня, спустя минуту, на улицу выскользнула растрепанная Эльза, босая, в одних штанах и мятой футболке. Ботинки она прижимала к груди.

— Ты как? — первым делом спросила она.

— Хочется пить, есть и от витаминчиков не отказался бы. А так, в целом, нормально себя чувствую. Если накормите и напоите, что часика через три смогу приступить к своим обязанностям врача.

После моих слов девушка тяжело нахмурилась и отрицательно покачала головой.

— Нет у нас ничего, Санлис. Мясо ещё вчера доели, а вода осталась для раненых.

Нужно опять к реке за ней идти, — ответила она.

— М-да, — я машинально коснулся макушки и пальцем почесал изрядно отросшие волосы, — плохо. Так может, я и схожу? Не один, конечно.

Та вновь мотнула головой:

— Нет. это не обсуждается. Здесь ты единственный, кто может помочь раненым.

Без тебя найдётся, кому идти за водой и на охоту.

Я пожат плечами, потом спросил:

— Как сестра?

— Без сознания... может, посмотришь? — с надеждой спросила она.

— Посмотрю... кстати, а что мы в этих шалашах сидим, где самолёт? Или он так сильно разбился, что больше ни на что не годен?

Девушка хмыкнула, потом с сарказмом ответила:

— Ты сам-то как думаешь, на падение самолёта, железяки среагируют?

— Наверное, — сказал я и догадался, что за ответ мне будет дан.

— Вот потому мы здесь, а самолёт где-то там, — собеседница махнула рукой влево. — Мы километров пятьдесят отмахали. Чуть не умерли на такой жаре. Повезло, что после дождя было несколько часов прохладно. Совсем немного прохладно. Зато потом такая духота и парилка началась, что упали все, прямо здесь.

— И ничего не взяли с собой?

— А что мы могли прихватить? Продукты с лекарствами, в канистру слили воду, которую нашли. Немного продуктов и оружие. В основном нам пришлось нести раненых. Тебя, например.

— Извини, как-то не подумал, — развёл я руками. — Ладно, пошли к сестре, посмотрю её, потом займусь остальными, если силы останутся.

Больная лежала на тех же носилках, на которых её увезли с базы с соседнего материка. На стене шалаша висела практически пустая капельница, уходящая иглой в левое предплечье девушки.

Занимался я лечением минут сорок, не особенно усердствуя, стараясь сберечь силы для прочих раненых.

В целом, состояние моей пациентки было неплохим, учитывая, насколько ужасным оно было до моего вмешательства. Рудиливая энергетика прижилась на нужном месте почти полностью — всего три мелких «кляксы» отпочковались от главного канала и стали расползаться по телу. Их я вернул на место, после чего подчистил грязь не только в главном русле, но и в нескольких мелких

притоках.

— Уф. вроде бы на сегодня всё. — я сбросил концентрацию и стал потряхивать кисти рук которые ломило после процедур.

— Как она? — Эльза подалась навстречу мне и с тревогой заглянула в глаза.

— Всё нормально. — успокоил я её. — Пожалуй, дай ей немного времени и она сама восстановится через пару неделек. Может быть, завтра или послезавтра придёт в сознание. Или даже раньше.

— Спасибо. Санлис, — искренне, как мне показалось, ответила Эльза. — Извини, что я такая сволочь... сделала для тебя столько гадости. Я же вижу, что ты не из страха моей сестре помогаешь, а не можешь по-другому, просто.

— Не за что. — кажется, я даже покраснел. — Если могу, то почему не помочь?

Хотя, не так уж ты и права, я ещё та циничная и практичная сволочь, просто сейчас мы без помощи друг друга не выживем, а ещё один сильный эхор, нам пригодится.

— Она не эхор, — вздохнула девушка. — Точнее, может и эхор, но ничего не умеет и не

знает. С момента укола, так и лежит в коме.

— Научится, — махнул я рукой. — Дурное дело не хитрое. Вон моя Мира... м-да.

— Извини, Санлис, — ещё раз извинилась тихо Эльза, — я не хотела так поступать.

Но мне пообещали, что сестру спасут.

— Пошёл я к себе, отдохну перед завтраком, а то чую, что он будет нескоро, — я встал с нескольких плоских камней, положенных друг на друга для того, чтобы можно было сидеть и не заставлять страдать колени от неудобной позы. — Остальных я попозже осмотрю, сейчас не в то у меня состояние.

— Ничего, ничего, — девушка подставила мне плечо, — я всё понимаю.

Эльза довела меня до шалаша и помогла устроиться на ложе из травы. Потом, когда она вышла на улицу, я услышал, как кого-то отправила на сенокос, чтобы обновить лежаки у раненых и у меня. Рвали или резали траву — не знаю.

После лечебного сеанса усталость навалилась с такой силой, что немного поворочавшись и сквозь зубы обматерив всякую хитиновую мелочь, которая сильно доставала, я крепко заснул.

В старом лагере мы просидели четыре дня, после чего снялись и передвинулись километров на тридцать в сторону реки. Шли не по прямой, а под очень острым углом. Отыскав очередное удобное место, на этот раз среди огромных камней, местами скрытых колючим ползучим кустарником полностью, мы разбили новый лагерь. В нём мы прожили ещё трое суток, за которые все раненные полностью восстановили здоровье.

Самая тяжёлая больная — Инесса, сестрёнка Эльзы, стала и самая здоровая. Лезла во все лагерные дела, помогала собирать топливо, ходила за водой, пыталась охотиться, стояла в карауле. Может быть, такой энергичностью она компенсировала свою долгую неподвижность и болезнь.

К сожалению, как эхор, она оказалась полностью бесполезна в нашем случае. Её сверхспособности лежали совсем в другой плоскости, противоположной боевым, под которые были заточены все мои спутницы. Ещё до инъекции она показывала отличные способности к рисованию, и сейчас, они возросли на пару порядков. В качестве демонстрации, она на земле, с которой срезала перед этим слой дёрна и разровняла, парой палочек разной толщины, в течение десяти минут, создала пейзаж, скопировав окружающую нас природу. Да так, что при взгляде на рисунок, окружающая жара и духота

начала давить с удвоенной силой — так достоверно, с погружением буквально, передала она окружающий мир.

Сильными боевиками были всего две девушки. Одна могла метать молнию на пару десятков метров, вторая, взмахами рук пускала в цель сильнейшие телекинетические удары. Во время демонстрации она с пяти шагов вырвала, вросший в землю камень, весу в котором было, пара центнеров. Остальные сравнительно недавно получили инъекцию и лишь учились пользоваться своими новыми навыками.

Все девушки на базе, с которой мы сбежали, использовались в качестве лабораторных мышей. Кому-то, в конце концов, повезло бы, и пройдя все тесты, они стали бы частью охраны или даже были бы переведены в штат на Большую землю. Прочим предстояло погибнуть во время опытов или тренировок, или от пули ликвидатора, если бы были признаны негодными к службе на благо клана.

Кроме группы «мышей» на базе имелись и такие «обращённые», кто уже давно служил клану или являлся родственниками, очень близкими друзьями, соратниками. Именно они получали свою дозу рудилиевого экстракта после того, как отрабатывалась технология на несчастных подопытных. Таких в нашей группе, не было, к счастью.

Бунта члены клана Горч совсем не боялись, для этого у них имелись наёмники и свои эхоры. давно распрощавшиеся со всеми принципами и моральными установками. Боец первого или второго ранга, с многолетним стажем и отточенными навыками, был способен справиться с несколькими новичками вплоть до третьего, которые только-только получили свои суперспособности. Эльза — одна из них. Была. Думаю, таких баз у разных кланов хватает, и уж точно у государства есть идентичные лаборатории и закрытые тюрьмы, но в СМИ про это, молчок. Если где и услышишь, то только со страниц... приключенческих романов и с экранов телевизоров, где покажут очередной блокбастер.

К слову, штурмовик механоидов сбила первая девушка, Аша. Во время грозы, наадриналиненная, она выложилась на все сто и смогла неведомым ей самой способом сразу несколько грозовых разрядов направить на летательный вражеский аппарат. Никакая изоляция и защита тому не помогла, от миллионов ватт, и после такой атаки, он взорвался.

Аша могла выпустить несколько десятков молний не далее тридцати метров. Сила их была такова, что могла убить на месте человека. К сожалению, на механоидах не проверяла и оценить и сравнить её возможности, никто из нас не мог. Поднатужившись, она смогла запустить пять мощных разрядов почти на сотню метров, но после этого, без сил упала на землю.

Чуть лучше дела обстояли со вторым боевиком нашего отряда. Нетра.

землячка одной моей знакомой из Ластавы. в течение нескольких минут бегала вокруг тренировочных камней, осыпая те градом телекинетических ударов, после которых, при осмотре камней я увидел повреждённую землю у основания. Не так и слабо девчонка лупила по целям, раз от сотрясения тех дрожала земля, в которую те росли столетия назад.

Эльза, как я и догадался, имела талант, который как нельзя лучше подходил шпионам. Она обладала способностью создавать несколько своих копий, обычно не более пяти, но и десять не считалось максимумом для неё. При этом, копии постоянно ею контролировались и одновременно были способны к самостоятельным действиям, буквально считывая все её подсознательные мысли. С этим даром и виртуозными навыками макияжа, точнее грима. Эльза добывала своим заказчикам всё — от компрометирующих фотографий, до захвата нужных людей. К сожалению, без тяжёлого оружия, против механоидов её способности помочь нам. были способны крайне мало.

Остальные девчонки были или слишком слабы, или обладали талантами, которые в прямом бою с разумными железяками, без предварительной подготовки, не котировались.

— Жарко да?

Я покосился на Инессу, от которой прозвучал вопрос.

— Угу.

— Ау меня вода есть с соком тех ягод, которые мы утром нашли. — продолжила она. не обратив внимания на моё угрюмое угуканье. — Кисленькая, очень хорошо жажду утоляет.

— Спасибо, я недавно уже пил. а на такой жаре всё в пот быстро уйдёт. Лучше побереги на вечер.

— Хорошо, я тебе оставлю.

Я тихо вздохнул, желая, чтобы девчонка от меня поскорее отвязалась. С того момента, как она встала на ноги, всё время старалась почаще быть рядом со мной. А в пути так и вовсе шла. чуть ли не наступая на пятки или прижимаясь сбоку.

— Инесса!

А вот и её сестричка нарисовалась, которая совсем не по-доброму смотрит на симпатию своей родственницы ко мне. Меня всё чаще посещают мысли, что не будь я той силой, которая поддерживает боеспособность отряда и потенциальный спаситель Инессы, если с той что-нибудь случится серьёзное в дороге, то сильно рисковал ночью заполучить на свою лежанку ядовитую змею, которые иногда попадаются на нашем пути.

— Что? — резко ответила девушке своей сестре.

— Подойти сюда.

Перечить Инесса не стала, но отошла от меня с настолько недовольным видом и

медленно, что любому становилось понятно, как она относится к приказу старшей нашего отряда.

Чем Эльза заняла родственницу, не узнал, но до самой темноты молодая девушка крутилась где-то в конце отряда, пока я шёл одним из первых.

Ночью, когда я заступил на дежурство, рядом неслышно появилась наёмница.

— Уф, — вздрогнул я и дёрнул стволом автомата в сторону знакомой фигуры, — напугала.

— Ты когда дежуришь, то не садись так близко к огню. Так проще будет заметить того, кто решит подкрасться. — сказала она и присела рядом на колени. — Зрение ухудшается, сам виден хорошо, а наблюдая за огнём и организм немного, совсем чуть-чуть, расслабляется и хуже реагирует на внешние раздражители.

— Ты за этим пришла? Сказать, что я неправильно дежурю?

— Не только. — Эльза отвела взгляд от маленьких язычков огня, которые плясали на толстых ветках в костре, и посмотрела мне в глаза. — Прошу тебя — не дури Инессе голову, хорошо? Она слишком молодая, ничего практически не видела в жизни, а последние события, чуть не убили её. Она очень хотела стать эхором и

стала, но перед этим, чуть не умерла. Теперь считает, что ты ей помог дважды — спас жизнь и дал сверхсилу.

— Я-то здесь причём? — возмутился в ответ. — Она сама ко мне подходит, я не зову её! Хочешь, могу наорать, чтобы она обиделась. Но ты уверена, что она не отомстит после этого, на эмоциях? А я в отряде живой и здоровый нужен, не с отравлением от ягод или укусом змеи.

— Кричать не надо. Просто дай ей понять, что между вами огромная дистанция, — сказала она, после чего встала в полный рост. — И отсыдь подальше, тебя же тут видно издалека.

— Будто бы костёр не виден, — буркнул я, но девушка уже пропала в темноте.

Интересно, как можно вежливо и доступно дать понять влюблённой женщине, что она неинтересна и лишняя в жизни? По-моему, таких умельцев и везунчиков за всю историю человечества можно пересчитать по пальцам. В

основном всё происходит с битьём посуды, драками, скандалами, слезами, выброшенными вещами, иногда с длительными судебными процессами.

А в том, что девчонка втюрилась в меня по уши, было видно и слепому. Уже несколько раз слышал шепотки об этом среди спутниц. Кое-кто из них бросал схожие взгляды, краснели, несколько раз начинали неуклюжий разговор, но быстро терялись, смущались и надолго отходили от меня. И только Инесса не сдавалась.

Тяжело быть единственным мужчиной в женском коллективе, да ещё в этом мире, где всё с ног на уши поставлено. Местным представителям сильного пола, всё же, полегче как-то. Они уже привыкли к такому образу и ритму жизни, а я всё ещё. порой, получаю один психологический удар за другим. А если ещё и вспомнить о гормональной встярске от молодого организма и

прорезающихся изредка застарелых привычках старого тела... м-дя.

После полудня на смену жаре пришёл прохладный ветерок, подгонявший нас в спину, небо стало затягивать сначала густыми облаками, а потом те стали всё сильнее темнеть.

— Хорошо, если дождик начнётся, — с надеждой произнёс я, посмотрев назад, где на

горизонте темнела чёрная полоса дождевых туч. — А то запарился идти по такой жаре.

— Хорошо? Ну-ну, — покачала головой Эльза. Было видно, что девушка совсем не разделяет мою радость перед сменой погоды.

— Чего плохого-то? — я вопросительно посмотрел на неё.

— Мы сейчас в низине находимся, там. — девушка кивнула вперед, — река, которая ещё после летних дождей не обмелела и может запросто выйти из берегов, если ливень превратится в бурю. Нас просто смоеет, вот что.

— Вот же...

Через час ветер уже не вежливо гладил наши спины, а по-хамски толкался в неё, кидал сухую траву и пыль, иногда приносил капли дождя.

— Нужно искать возвышенность или крепкое дерево, — громко сообщила Эльза, перекрикивая гул ветра. — Смотрим внимательно!

Все тут же завертели головами по сторонам, щурясь от ветра и пыли, прикрывая лицо, которое жестко стегали остатки травы и разного мусора.

А потом над нами разверзлись хляби небесные.

— Хватаемся друг за друга!!!

Видимость упала метров до ста. сухая, прокалённая солнцем, почва под ногами и местами покрытая каменными чешуйками высушенной земли, словно встопорщенной рыбьей чешуёй, превратилась в болото, из которого приходилось выдирать ноги с усилием.

— Там... дерево!..

Кто-то из девочек, шедших впереди, прокричал о находке.

Приложив к лицу ладонь козырьком, чтобы прикрыться от струй воды, которые, будто, из пожарной «кишки» сверху лились, я сумел рассмотреть впереди крошечную рошу, к которым уже привык за время путешествия по Африке. Пара больших, высотой не меньше пятнадцати-двадцати метров, с густыми кронами, деревьев и пяток кривых невысоких деревцев с редкой, жалкой можно сказать, кроной.

Заинтересовали нас большие, на одном из которых, наш отряд легко б расположился и переждал буйство природы. Но когда мы подошли к нему вплотную и стали искать способ забраться по стволу наверх до нижних ветвей, которые начинались метрах в четырёх от земли, я заметил нечто странное в листве...

— Там кто-то есть! Очень много! — крикнула Меса, молодая эхора. чей дар был — ощущать живые организмы, и чем сильнее развита нервная система цели, тем лучше работали её способности.

— Змеи!

— Там змеи!

От дерева мы отскочили с огромной скоростью. В её листве прятались сотни пресмыкающихся, и ядовитых гадин, там хватало (если они все таковыми не являлись). То-то мне такой густой крона показалась, просто змеиные тела в сгустившихся из-за дождя сумерках добавили объёма.

— На втором тоже кто-то есть, — сообщила Меса.

— Дальше пошли, живее! — махнула рукой Эльза. — Быстрее! Из вида не теряем друг друга!

Через полчаса вода поднялась настолько, что дошла до икр. и между тем дождь не думал стихать, продолжая наполнять огромный бассейн, в котором мы оказались. Пару раз мы чуть ли не лоб в лоб сталкивались с животными, один раз это оказались два жирафа —

взрослая особь и детёныш чуть выше пары метров. Видели трупки и трупы, которых гнало ветром по волнам — похожие на сусликов, крыс, гиену, собак или каких-то шакалов. Даже пересеклись по

пути, с огромной, метра три длиной, угольно-чёрной змеёй, которая пронеслась в воде со скоростью боевой торпеды.

Внезапно пришла волна, которая в один момент подняла воду до середины бедра. Две девушки упали при этом с ног, и чудом не были унесены от нас. Ещё через пять минут одна угодила в какую-то ямку, или между камней, и сломала ногу.

уходить, лишь накапливался и заставлял тело дрожать и неуверенно двигаться. Боролся с этим как мог: подбадривал других, помогал нести вещи, держал за руки ослабевших, накачивая их энергией. Пострадавшую несли две девчонки, подхватив под ноги, а та держалась за их плечи. Я там был лишним, так как из-за разницы в росте, такое передвижение принесло бы одни мучения всем

нам. И одному нести девчонку, при этом поддерживая темп отряда в высокой воде, я не мог.

Спасло нас огромное поле, заросшее высокими акациями с тонкими стволами и заставленное огромными камнями с двойной, грибообразной, шляпкой. Точнее, это я подумал в самом начале про камни, но Эльза тут же просветила о реальном положении дел.

— Все на термитники! — приказала она. — Выбирайте самые большие, держимся вместе.

Некоторые сооружения насекомых поднимались в высоту метра на четыре и имели шляпки почти в два метра диаметром. При этом материал, из которого они были изготовлены, был очень прочным.

— Не развалятся под нами, не размочит их? — поинтересовался я у наёмницы.

— Их экскаватором так просто не сковырнуть.

— А сами термиты? Где они? Слышал, что в Африке есть такие муравьи, которые слона могут сожрать до костей.

— Здесь же термиты, а не муравьи. и не вылезут они пока дождь идет. Сидят вот тут, — девушка похлопала по шершавой бугристой шляпке, на которой мы стояли, — только все отверстия залепили своей слюной от воды.

На самом крупном термитнике расположились мы — я, Эльза, так как её сестрёнка находилась рядом со мной, и девушка с пострадавшей ногой.

Лечением последней, я и занялся. Точнее, попытался, но под дождём ничего у меня не вышло от чего-то, и пришлось всё отложить до того момента, когда стихия успокоится.

Дождь закончился только через четыре часа, хотя тучи ходили по небу до середины ночи. Вода поднялась к этому моменту больше чем на метр, пожалуй, мне будет по грудь, а самой мелкой девчонке из нашей группы, достанет до подбородка.

Воспользовавшись моментом тишины, я подлечил ногу у пострадавшей и как смог взбодрил остальных, хотя и пришлось для этого лезть в холодную воду и брести от термитника к термитнику. Потом ещё долго сидел на «грибке» и дрожал, не попадая зубом на зуб. Мокрая одежда, тепла совсем не давала.

Сильно донимал холод, в который верилось с трудом, вспоминая ту одуряющую мучительную жару, по которой мы шли в течение нескольких последних дней. Грелись древним способом — сбивались в кучу и прижимались друг к другу.

К утру, вода заметно спала, а после полудня остались лишь небольшие мелкие озёрца в промоинах и овражках. Просто удивительно было смотреть, как буквально на глазах уходило в землю чуть ли не настоящее море — водная гладь простиралась от края до края горизонта, из неё торчали редкие деревья, камни и небольшие возвышенности.

На вяленое и жареное мясо, которое имелось у нас, смотреть без содрогания и тошноты было невозможно, уж очень плохо оно перенесло многочасовое купание под дождём. Несмотря на голод, никто к нему так и не притронулся. Зато воды было с избытком: налили все ёмкости, что имели при себе, во время дождя, который разошёлся так, что струи почти ничем не отличались от тех, что

бьют из крана.

Попив и дождавшись, когда уровень воды почти полностью снизится, мы слезли с термитников и похлопали по грязи в сторону реки.

По пути разобрались, что вчера, идя почти вслепую из-за стены дождя, мы оказались в огромном пологом овраге или даже, скорее всего, в чём-то вроде долины, которую затопило водой, что стекала в неё со всех сторон. Пройди мы влево или вправо, и оказались бы на одном из склонов, не столь и высоких, но зато провели бы ночь не на холодных цементоподобных термитниках. Хотя, чего уж тут грешить — повезло с ними нам. Эльза сообщила, что большая часть

построек термитов, похожа на столбы или конусы, на которых пришлось бы висеть, обхватив руками и ногами, или балансировать на узкой вершине, не имея возможности нормально присесть.

Оказавшись на берегах реки, чуть ли не дружно горестно вздохнули — перебраться на другую сторону было не в наших силах.

— И что дальше? — спросил я Эльзу. — Будем ждать, пока поток ослабнет или пойдём дальше искать брод?

— Смысла искать новое место не вижу. — пожала та плечами. — Сейчас везде так на реке.

— А там что? — я махнул рукой на соседний берег и немного правее. — Горы?

— Каменистые холмы, скорее всего. — неуверенно ответила та. — Извини, я тут мало что знаю, территория огромная. Оранжевая протекает на сотни и сотни километров, поэтому не могу сказать, где мы точно находимся.

— Но это. точно Оранжевая?

— Скорее всего. — потом, под моим ошарашенным взглядом пояснила. — Сан. других таких больших рек я тут не знаю и по джипизэсу. незадолго до падения самолёта, смогла установить наши координаты: юг реки Оранжевая. Вряд нас могло унести куда-то ещё настолько далеко. Хотя...

— Хотя?

— Вааль — очень крупный приток Оранжевой, местами легко можно эти две реки спутать. Но вряд ли мы рядом с ней.

Мы ещё немного поглазели на бурлящий широкий поток, грязный, полный мусора — от травы до стволов деревьев, выкрашенный в коричнево-жёлтый от смывтой глины цвет, и развернулись к ней спиной.

Двинулись мы к далёкой возвышенности, украшенной редкой рошей акаций.

Жаль, что спрятаться под тенью там не получится, так как африканские акации совершенно не защищали своими листьями от солнца. Кроме припекавшего небесного светила нас ещё доставала одуряющая духота. Весь окружающий мир был скрыт дымкой, а солнце светило сверху, словно сквозь плотную тюль на окне или мутное стекло. Воздух был настолько насыщен влагой, что каждый

вдох, казалось, приносил две трети воды, которая покрывала лёгкие. На холме нашлись жители — семейство львов. Огромный гривастый самец попытался отстоять местообитание прайда, но был сражён несколькими очередями из автомата Эльзы. После того, как глава погиб, семь прочих животных рванули прочь из роши акаций.

Надежда перекусить свежим мясом не оправдалась — запах и вкус у добычи, был гаже некуда, а мы не настолько оголодали, чтобы бросаться на всё, что хоть немного напоминает пищу.

Рошу мы выбили почти наполовину, срубив и поломав десятки тонких стволиков, из которых соорудили навесы от солнца и лежаки. Утолив немного жажду, и выставив караульных, мы растянулись на ветках акаций и забылись сном.

Разбудила меня одна из часовых по команде Эльзы. Наёмница стояла в стороне от нашего лагеря и рассматривала что-то вдалеке через крошечный монокуляр.

— Что случилось? — негромко произнёс я, встав рядом с ней.

— Впереди машина, грузовик.

— Люди? — оживился я. — Сколько?

— Никого рядом нет, машина стоит неподвижно. Её заметила одна из часовых, когда солнце сдвинулось и попало на боковое зеркало, с которого блик стал виден с нашего холма.

— Дай взгляну — попросил я.

Эльза вручила мне монокуляр, не став тянуть резину. К сожалению, толком ничего рассмотреть не удалось. Только то, что вдалеке стоит трёхосный тупомордый грузовик, выкрашенный в жёлто-зелёный камуфляж, с огромным тактическим (или как там подобная конструкция называется) багажником, и с крупнокалиберным пулемётом ближе к кабине на крыше. Рядом не было видно

ни единой живой души. Словно машина была брошена всеми. Впрочем, монокуляр не мог похвастаться особым приближением, так что подробности с такого расстояния, было не рассмотреть.

— Что об этом думаешь? — поинтересовалась наёмница, когда я вернул ей прибор.

— Без понятия, Эльза. Я совершенно мирный человек, в армии служил музыкантом, в военных играх, в гражданской жизни, не участвовал, оружие держал лишь два раза в жизни.

А уж про тактику, стратегию и прочие военные понятия, читал только в книгах и слышал по телевизору в боевиках, — развёл я руками. — Могу предположить, что машина сломалась из-за дождя и её бросили.

Или экипаж сидит внутри под кондиционером и ждёт темноты, чтобы поехать дальше.

— Здесь передвигаются днём, чтобы жара спасала от тепловых сенсоров механоидов, — пояснила мне та. — Ночью, даже с инфракрасными фарами опасно, а уж с обычными — верная смерть, если поблизости окажется патруль железок или специальный охотник-механоид.

— Что смог придумать, то и сказал. Тут только разведка поможет узнать, что же там произошло.

— Разведка, — задумчиво повторила та. — Да, идти придётся. Ты...

— Я с тобой, Эльза, — перебил я собеседницу, догадавшись, что она сейчас предложит остаться в лагере. Чёртово перевёрнутое с ног на голову джентльменство, ну или благородство, что несколько ближе по понятию. Даже прожженные наёмницы, порой идут на поводу у внезапно пробудившихся правил, которые им вдалбливались на протяжении многих лет.

— Уверен?

— Угу.

Пошли втроем — я, наёмница и Мня — девчонка, которая могла на короткое время прикрыть невидимостью от чужих взглядов себя и пару человек, причём, от всех взглядов, во всех диапазонах.

За сотню метров Мня сказала, чтобы подошли к ней как можно ближе и прикоснулись, после чего активировала свои способности, предупредив, что хватит её сил меньше, чем на десять минут.

Стараясь не хрустеть травой и ветками, которые набросала недавняя буря, мы подкрались к грузовику.

«Фью-ють, — мысленно присвистнул я при виде машины, — досталось им по полной».

Борта были испещрены крошечными пулевыми отметинами и энергетическими лучами. Бронированное лобовое стекло, разделённое стойкой пополам, получило семь попаданий, из которых два были пробоинами. Два колеса с правого борта оказались полностью спущенными, под кабиной натекло масло, которое впиталось в землю давно, но чёрный след и ядреный запах остался. Причём пахло оно, горелой химией, видать, последние километры двигатель буквально убивал сам себя, а водитель не жалел машину, заставляя работать мотор за чертой критических возможностей. Следов боя рядом не нашлось, как и каких-либо следов человеческого или механоидного присутствия. Двери в грузовик были заблокированы, но Эльза

шёпотом сообщила, что эту армейскую модель она сможет открыть легко, главное дать ей пару минут спокойно повозиться в замке.

— У военных машин есть возможность открывать замки снаружи на тот случай, если весь экипаж погиб или выведен из строя и сам не может покинуть заблокированный транспорт, — сказала она.

Откуда-то она вытащила хитроизогнутую толстую проволоку, которую вставила в лючок рядом с задней дверью. Что-то внутри щёлкнуло, дверь дрогнула и отошла на пару сантиметров.

— Вперед меня не лезть, — прошипела она со злостью, остановив меня, когда я взялся

за дверь, собравшись полностью открыть. — С ума сошёл, Санлис?!

Осмотром салона занялись её двойники — две полностью обнажённых точных копии Эльзы, которые взяли пистолеты у меня и Мни.

Прошло секунд десять с момента проникновения клонов внутрь грузовика, как наёмница произнесла:

— Внутри только мёртвая негритянка, живых нет.

После этого действовали уже спокойнее и быстрее: распахнули все двери, вытащили наружу окровавленное тело в рваном «африканском» камуфляже, освободили то от оружия и стали тщательно обыскивать грузовик. Нашлись несколько старых комплектов униформы, которые использовались бывшими владельцами машины в качестве рабочих роб. если судить по масляным пятнам. Эту непрезентабельную одежду надели клоны Эльзы, которым (и самой наёмнице) было сильно некомфортно щеголять обнажёнными. Стыд тут играл последнюю роль, к нему Эльза уже давно привыкла, когда обвыклась со своими талантами, а вот жаркое солнце сильно мешало, как и острые углы в тесном салоне грузовика.

— Ой. она. кажется, живая, — внезапно вскрикнула Мня.

Одна из клонов тут же направила на мёртвое (?) тело автоматическую винтовку с подствольным гранатомётом. А из грузовика змеёй выскользнула Эльза.

— Точно, живая и она эхора, — подтвердил я, с пары метров проведя диагностику организма негритянки. — Досталось ей сильно, до вечера точно не доживёт.

Ранения, которые носило темнокожее тело, обычного человека, убили бы ещё на стадии их получения. У женщины была оторвана левая кисть и кое-как перемотана рукавом камуфляжной куртки, перебинтована толстым слоем бинтов и ваты шея и на этом обработанные раны закончились. Грудь была прострелена в трёх местах, ещё две дырки имелись в животе, причём сквозь одну вылез кончик грязно-сизой кишки. Лицо больше было похоже на кровавую

маску из пластилина, которую изрезали канцелярским ножом и потом

постреляли из степлера — из распухшего мяса торчали кусочки блестящего металла, нижняя челюсть была расколота пополам и страшно распалась на две части. Часть скальпа на затылке сползла с черепа на спину. Левая нога в паху выгнулась под немыслимым углом, словно там не было и в помине соединения суставов. К слову, в нижней части живота, слева, зияла огромная рана, из

которой буквально вывернуло наружу мясо с кусочками кости. Скорее всего, пуля угодила в бедренный сустав под углом и все там разворотила, заодно и таз раздробила. Везде уже сочился гной из ран, и ползали насекомые с червями. На грешной земле негритянку держала только сила эхоры, благодаря рудилиевой энергетике, не затухла энергетика и человеческого тела. К слову сказать, простому телу досталось больше, чем сверхсущности. Могу примерно

предположить, что женщина имеет не ниже четвёртого ранга. М-да уж, везёт мне на тяжелобольных сильнейших эхор. Судьба, что ли, такая?

— Сможешь привести её в себя? — спросила Эльза.

— Зачем? Она на последнем издыхании, — мрачно ответил я. — Её нужно нормально лечить, с лекарствами желательнее.

— Поговорить хочу, узнать про местность и где ей так досталось.

— Вряд ли выйдет, Эльза, — с сомнением ответил я. — Она просто не поймёт что нужно от неё от дикой боли.

— Подтечи, — потребовала она. — Нам нужна информация. Лекарства можно найти в аптечке, она должна быть, по любому, в машине.

Аптечка нашлась, и я сделал несколько уколов обезболивающего в чуть живое тело, после чего потребовал, чтобы раненую погрузили на носилки и отнесли к нашему лагерю.

Как только это было выполнено, я занялся негритянкой. А в это время половина девушек под командованием Эльзы вновь ушла к грузовику, чтобы забрать с него всё мало-мальски полезное для нас.

— Ты её спасёшь, как меня? — тихо спросила Инесса.

— Если раньше не умрёт, то — да, — кивнул я, потом не очень вежливо попросил, — Сейчас не мешай мне, хорошо?

Ничего не ответив, молодая девушка быстро отошла, скрывшись под соседним навесом.

Восстанавливать тело полностью я не стал. Долго это и... ладно, чего уж тут скрывать, я сам не хотел убиваться над незнакомым человеком, который запросто может оказаться врагом. Здесь, как и в моём мире, европейцев не сильно привечали, да и нравы были ещё более бандитские, чем на моей Земле, за что спасибо клановому обществу в мире. Ко всему прочему, я заметил, что после лечения Инессы моя рудиливая структура совсем немного изменилась в

худшую сторону. Утончились малые каналы, насыщенность главного ослабла.

Нечто подобное было у меня после массажа Миры, когда я увеличил её силу эхоры, вливая по капле свою «зелёную» энергию. Сейчас мне не помешало бы прикончить десяток-другой механоидов. Ведь очень хорошо помню, как резко возросла моя сила после того, как я вырвал энергию из множества железных тел в том испанском городке на побережье. До ночи я срастил челюсть и немного восстановил лицо, убрал воспаление, подлечил пострадавшие внутренние органы, очистил кровь от гадости, которая в великом множестве скопилась с момента ранения.

— Что с ней? Когда поговорить сможем? — набросилась на меня с вопросами Эльза, когда я вымотанный после целительского сеанса вышел из-под навеса, куда определили раненую.

— Завтра после полудня, не раньше, она сейчас фактически труп, который поддерживается силой эхора. — устало ответил я. потом отодвинул её рукой с моего пути и шагнул к своему шалашу. — Скажи девчонкам, чтобы поесть принесли и попить, только быстрее, а то вырублюсь вот-вот.

Надо ли говорить, что поздний ужин мне доставила Инесса? Кстати, уже засыпая, я почувствовал, как она устраивается рядом со мной. Но утром девушки уже рядом не было, зато... рядом лежал небольшой букет цветов. Глядя на них, мне хотелось грязно ругаться, истерично смеяться и провалиться со стыда под землю, куда-нибудь на другую сторону планеты, подальше от озабоченных соплюшек с романтической натурой. Хотя, должен отметить, что вкус у Инессы отличный, вон как все цветочки и травинки отлично подобраны в букете. В тех книгах, которые редактировала и просматривала моя жена, первая, на старой Земле, о таком писалось, как «эльфийский вкус».

Раненая, как я и обещал, очнулась в середине дня.

— Где... я? — прошептала она едва слышно на хорошем английском.

Я тут же подозвал одну из девчонок в нашем отряде и приказал известить Эльзу, что наша гостья пришла в себя.

— Не молч... ите... что... со мною?

— Тяжело ранена, почти погибла. Будь простым человеком — умерла бы сразу. — сообщил я ей.

— Ничего не чувствую... и не вижу...

— На глазах повязка, тело под анестезией. Пришлось привести в сознание, чтобы с тобой могла переговорить командир нашей... нашего отряда, — соврал я. Вряд ли стоило раненой знать, что она инвалид, который едва ли сможет самостоятельно передвигаться даже после того, как стянуться раны. Без моей помощи, ей светит прозябание в одном из пансионатов для эхоров, если в

Африканских странах есть такие. Н если здесь не производят эвтаназию.

— Наск... насколько всё... плохо? — прошептала она.

— Позже об этом поговорим, сейчас прибереги силы для беседы с командиром. — сказал я. и тут увидел Эльзу у навеса. — А вот и она. Я вас оставлю. Эльза. Крикнешь, если что.

Беседа двух женщин затянулась совсем ненадолго. Не прошло и пятнадцати минут, как Эльза вышла из-под навеса и подошла ко мне, оставив негритянку наслаждаться покоем.

— Потеряла сознание, — сказала она. — Ты ей помочь можешь? Насколько я знаю, ампутированные конечности и уродство убрать тебе по силам.

— Если задержимся на пару недель, то смогу. А что?

— Две недели, — наёмница поморщилась. — Долго, очень долго. Она сказала, что знает, где лежит двести килограмм золотого песка и самородков, и немного алмазов. Это очень много денег, Санлис.

— За эту сумму она хочет, чтобы я вернул ей здоровье? — догадался я.

— Всё так, — кивнула она в ответ. — Но не совсем за всю сумму — за часть.

— Хе, и сколько это будет в граммах? Огласите весь список, пожалуйста, — пошутил я.

Девушка как-то странно посмотрела на меня, но ничего лишнего не сказала, только дала нужный ответ.

— Всё золото наше, ей отходят камни.

— Хм, — я призадумался, сколько же там алмазов в ухоронке и один ли схрон имеется, раз такой клад легко переходит, пусть пока и на словах, в наши руки.

— Так сможешь? Двух недель у тебя не будет, нам нужно срочно уходить из этих мест.

— Тогда чуть подлечу и закончу уже в другом месте, — ответил ей. — Только нести её придётся, Эльза, ноги ей не смогу восстановить.

— Донесём.

Агбейла так звали негритянку, которую мы спасли в расстрелянном грузовике, служила в небольшой ЧВК. Последний контракт, к слову, напрочь неофициальный, был на защиту тайного золотого прииска на реке Оранжевая. полтора десятка старателей и десять наёмников жили в хорошо замаскированном лагере на берегу. Одни настраивали оборудование, вторые их охраняли, охотились и попутно следили, чтобы не было «крысятничества». За день до бури, в которую мы попали, лагерь был спешно разобран, все вещи и станки погружены в машины, как и золото, которого намыли очень много. Отряд двинулся к броду, чтобы перебраться на северный берег реки, но по трагической случайности они наткнулись на крупный патруль механоидов, который переправлялся через реку, видимо, возвращаясь на свою базу на океанском побережье. Врагов оказалось очень много и только тот факт, что застигли железки в неудобной позе, так сказать, спас маленький отряд людей. Короткая стычка уполовинила количество живых и лишила двух танков с десятком пехотинцев

механоидов. С Агбейлой ушли трое бойцов и пятеро рабочих, остальные погибли или умчались в другую сторону. Начавшаяся буря заставила остановиться машины — бронированный грузовик и армейский «хамви» на открытой местности. К моменту, когда дождь закончился, машины завязли так глубоко, что пришлось потратить светлую часть дня на раскопки. Ночью обычно не катались, так как разогретый двигатель и шум от него, сенсоры железяк улавливали за много километров, в то время как днём жара и ветер очень хорошо маскировали передвигающуюся технику, но тут наёмники решили рискнуть и... нарвались.

Ещё одна короткая стычка между людьми и живыми механизмами. Ещё несколько погибших с обеих сторон. Джип был уничтожен в самом начале вместе со всем экипажем. Его тонкая противоосколочная броня не защитила экипаж от оружия механоидов. Грузовику же, в очередной раз удалось уйти, хотя и потрепали его изрядно.

Из восьми человек уцелели трое — двое наёмников и рабочий. В грузовике, также лежал весь намытый старателями золотой песок.

Истерзанная машина далеко уехать не могла, поэтому было решено, что золото спрячут и далее станут передвигаться пешком. Да и опасно стало двигаться дальше на колёсах, ведь, кроме шума и тепла от транспорта оставался след в виде пылевого облака, которое могли увидеть механоиды, севшие на след людям.

Шанс спастись и потом вернуться за сокровищем, был, и немалый. Но... очередное НО... в дело вступил человеческий фактор.

То ли рабочий решил, что наёмники от него избавятся при случае, чтобы не делиться драгоценным металлом и начал действовать на опережение, то ли жадность вскипятила ему мозги, но он неожиданно открыл стрельбу, убив напарника Агбейлы на месте и тяжело ранив девушку.

А дальше она с трудом забралась в машину и, надеясь, что та сможет хоть сколько-то проехать, направилась обратно к реке. Когда потеряла сознание, заглох грузовик, и сколько проехала от места трагедии у схрона — не помнила.

Чтобы забрать золото, нам пришлось два дня тащиться от реки, фактически возвращаясь назад. Столь длинный переход, для сравнительно короткого расстояния, был обусловлен

двумя факторами: мы таились от врагов и постоянно делали остановки, чтобы выслать разведку; пришлось нести раненую и кучу вещей из грузовика, которые Эльза ни в какую не пожелала оставлять.

Уже буквально на пороге «острова сокровищ» мы наткнулись на смертельное препятствие.

— Что-то случилось, — неожиданно сказала Эльзы и машинально поправила автомат, который висел на её груди. — Разведчики возвращаются.

— И? — вопросительно посмотрел я на неё.

— Слишком рано и чересчур нервные. Даже отсюда видно это.

— Механоиды! Там механоиды! — испуганно стали кричать девчонки, которые должны были разведать местность впереди.

— Тихо! — шикнула на них Эльза. — Где? Сколько? Чем заняты?

Две девчонки дружно посмотрели друг на друга и, опустив глаза в землю, сильно покраснели, что было заметно даже под слоем загара, которым нас всех наградило африканское солнце.

— Ну? — надавила на них наёмница.

— Мы издалека их увидели и сразу назад. Там очень небольшой танк или машина, а рядом несколько пехотинцев. — виновато произнесла одна из них.

— Вы для чего были посланы вперёд? — стала злиться девушка. — Вы понимаете, что такое разведка?!

— Тихо, тихо, Эльза, — я легко прикоснулся к её локтю, — сами сходим и посмотрим.

— Ты никуда не пойдёшь, — отрезала та. — На тебе раненая.

— Я уже сталкивался с механоидами и убивал их. Ещё неизвестно, у кого счёт больше. — в тон ей ответил я.

— А если мы не вернёмся, что будет с ними и с раненой?

— А если тебе нужно будет помочь и лишь потому, что меня не окажется рядом, ты погибнешь?

— А-а, — резко махнула она рукой. — чёрт с тобой, пошли.

К механоидам выдвинулись тем же составом, которым осматривали грузовик наёмников. Только пошли не по маршруту нашей незадачливой разведки, а в стороне, из расчёта на то, что железки могли заметить девчонок и выслать своих проверяющих-наблюдателей на то место, с которого наши товарищи заметили их. А перед уходом Эльза приказала отойти на километр и укрыться среди камней во избежание неприятностей, если по следу горе-разведчиков сейчас идёт погоня. Конечно, правильнее было бы держаться всем вместе, срочно покинуть лагерь и засесть среди скал, где торчат до темноты, после чего, бежать подальше. Но Эльза испугалась и разозлилась на то, что механоиды могли узнать про золотой клад, и в данный момент заняты его поиском или осмотром местности, на тот случай, если схрон не один. Разумные железки, ценили драгоценные металлы ничуть не меньше живых, только у них золото с серебром, платина и прочее шли на технические нужды.

Так что, наёмница буквально осатанела, когда представила, что наше (или скорее — ЕЁ) золото попало в железные клешни тварей с ядовитого материка. Не прошло и сорока минут, как мы покинули лагерь, и вот уже находимся на небольшом каменистом бугорке, с которого лёжа наблюдали за механоидами, устроившими возню менее чем в полукилометре от нашего наблюдательного пункта.

Благодаря найденному грузовику, сейчас мы с удовольствием наблюдали за врагами через отличную оптику. А на случай неприятностей, у нас была крупнокалиберная австрийская, антиматериальная винтовка, калибра пятнадцать и две десятых миллиметра с десятикратным прицелом. Оперённые стреловидные пули были выполнены из вольфрамового сплава и по ТТХ могли пробить до четырёх сантиметров стали, на дистанции в километр. Причём не

простой стали, а гомогенной. Против танка, если не стрелять по вооружению, это ничто, но вот пехотинцев, при удачном попадании, можно вывести из строя одним выстрелом.

— Что они там делают, не пойму совсем, — прошептала Мня. — Закапывают танк?

— Скорее откапывают, — так же тихо усмехнулась Эльза.

— Угу, откапывают, — подтвердил я.

Скорее всего, тяжёлая боевая машина механоидов угодила на участок земли, пропитанный водой после недавнего дождя, как губка. и крупных камней, которые смогли бы спасти разумную машин), там не оказалось. В общем, танк погрузился в грязь по самое не балуйся, и сейчас, над поверхностью торчали только оружейные модули, да и те изрядно перекошенные из-за положения машины.

Вода ушла, возможно, тут помогли и выхлопы двигателя, которые испарили влагу, а грязь и мелкий щебень остались. В итоге, эта масса превратилась в аналог бетона, став ловушкой для смертоносной машины. Пехотинцы из сопровождения были хороши для боя. преследования, но никак не в качестве инженеров. Где потерялись эти полезные рабочие механоиды, которые в обязательном порядке сопровождали каждый патруль — бог весь. Скорее всего,

будучи самыми слабыми в отряде, они все дружно полегли, возможно, от рук чернокожих наёмников, товарищей Агбейлы.

— Из птура можно уничтожить модули на танке, а потом перещёлкать пехотинцев, — задумчиво произнесла Эльза.

— А почему модули, тебе нужен сам танк целым? — поинтересовался я.

— А как ты сможешь попасть в него, если он в земле? Сверху тоже не вариант, там всё прикрыто модулями. Одним выстрелом не уничтожить, а делать два, для нас дорого.

Что верно, то верно. Из грузовика мы вытащили всего два носимых ПТУРА и три средних гранатомёта, плюс противоматериальная винтовка с тремя десятками патронов. Это всё. что может нам помочь против механоидов, остальное оружие — лёгкая стрелковка, годная лишь для стычки с людьми и совсем уж слабыми железками, вроде тех же воздушных разведывательных дронов.

Всё это изрядно натёрло наши плечи, не представляю, как мы поташим ещё два центнера золота.

— Я могу' уничтожить их без выстрелов, главное, подобраться вплотную, — сказал

— Ты? — с недоверием произнесла Эльза.

— и как ты хочешь к ним подкрасться? Смотри туда, — девушка указала на группу огромных валунов в полутора сотнях метрах от утопшего танка, заросших кустарником у подножия. — Там сидит их наблюдатель, стелсер. Он сканирует всю местность метров на триста от танка.

— Мня сможет прикрыть.

— Что? — охнула девчонка и испуганно посмотрела на меня. — Нет. нет. я не могу.

— Эльза, если начнётся перестрелка, то шансов на победу у нас мало. — я посмотрел на наёмницу, понимая, что решение атаковать тем или иным способом, будет исходить только от неё. — А так я могу зайти с того бока, который торчит из земли и куда стволы танка не могут опуститься, уничтожить его. потом по одному перебить пехотинцев. Ты с винтовкой нас прикроешь.

— Как только ты выведешь... если выведешь, из строя танк, все прочие поднимут тревогу.

— И что? — пожал я плечами. — Меня не еидят, а если сами подойдут, то будет только прощ. К тому же. они должны были вызвать подмогу, тех же инженеров, так как сама видишь, какие из штурмовиков землекопы. Вызывал танк, только его рация способна добить на сотни километров.

— Ты к чему это сказал? За глупую не надо меня принимать, хорошо? Я и так знаю, что нам нужно торопиться, — рассержено произнесла наёмница.

— Да я не в том смысле, Эльза. Просто, не уверен, что ты выстрелом птура сможешь повредить антенну. А после атаки, танк точно подаст сигнал тревоги.

И кто знает, вдруг на помощь пошлют воздушный штурмовик, который здесь будет меньше чем через час. А от него уйти, у нас шансов... да почти что и нет

— М-да, — вздохнула та, — умеешь ты нагрузить проблемами. Но оставить мы их не можем из-за золота. Вон там уже схрон где-то, пара километров от жестянок всего, или даже меньше. Они нас сразу же обнаружат, как проявим активность.

— И потому нужно пойти мне с Мией, — сказал я. — Риска ноль, обещаю. Мня, поверь мне, хорошо? Я уничтожил несколько танков механоидов, когда они высадились на побережье Испании.

Эльза думала не меньше пяти минут, часто хмурясь в ответ на мысли, которые бродили в её голове. Наконец, приняла решение.

— Хорошо, идите.

— Но. Эльза... — пискнула девчонка.

— Страшно? — перебила Мню наёмница.

Та сглотнула и кивнула.

— Всем страшно, дорогая моя, но нужно со своим страхом бороться. Вспомни, что ты чувствовала, когда мы подходили к грузовику и повтори это.

Даже африканский загар не мог скрыть то, как сильно побледнела девчонка.

Да уж... не ошибусь, если скажу, что за золото Эльза положит всех нас. За золото и сестру. Впрочем, я и сам не настолько хорош, раз собираюсь тащить с собой молодую девчонку прямо в лапы механоидов и тоже не без личной выгоды это делаю.

Мню буквально трясло, когда мы направились в сторону механоидов.

Учитывая то. что сидела она у меня на закорках, эта дрожь передавалась и мне.

— Не так сильно за шею держи, — просипел я, — задушишь же.

Для того чтобы способности Мин хорошо работали на окружающих, нужен был очень тесный контакт. Когда осматривали грузовик, то я и Эльза держались за неё. А сейчас пришлось её посадить на спину, так как девчонка плелась еле-еле.

Чтобы не свалилась в самый неподходящий момент, и освободить свои руки, я перепоясался с ней ремнём, который скрутили из моего и Эльзино. Когда приблизились на сотню метров к врагам, то мандраж спутницы передался и мне.

— Мня, только держи свой зонтик над нами, только держи, — сквозь зубы негромко

произнёс я. — И всё будет хорошо.

Нам повезло, что с нужной нам стороны не оказалось ни одного пехотинца и удалось легко занять позицию у торчащего из закаменевшей земли борта танка.

Ссадив с себя девчонку, я присел рядом с ней на корточки и прикоснулся ладонью к броне вражеской разумной машины.

— Я приступаю, смотри, чтобы невидимость продержалась ещё немного, — прошептал я и в следующую секунду разорвал рудиливые и электронные каналы у танка.

В правой кисти полыхнула полузабытая острая боль. Стиснув зубы, я терпел и держал руку, её энергетическую проекцию, среди «души» механоида. Несколько секунд жадно впитывал, перекачивал в себя энергию, чувствуя, как мой главный рудиливый канал наполняется мощью и растёт. Забыл обо всём — о врагах, о жаре, о боли в руке.

— Санлис! — пискнула девушка, вырывая меня из этого состояния. — Он!..

Совсем рядом возник пехотинец. Не видя нас, он что-то заподозрил или танк успел за миг до гибели передать сообщение и хорошо, если только своей пехотной поддержке.

Хлоп!

Я дотянулся до ноги врага и левой ладонью зацепил главный энергетический канал, скрытый под бронёй и невидимый никому, кроме меня. Успел урвать немного рудилия, а потом схватил Мню за руку и поволок в сторону, подальше от уничтоженного пехотинца.

— Сан, я долго не продержусь, минуту, не больше, — сообщила мне она.

— Блин. — скрипнув зубами, я остановился, быстро огляделся по сторонам, оценивая обстановку, после чего увлёк испуганную девушку к ближайшему механоиду.

Хлоп!

Второй враг с грохотом упал на землю, лишившись своей электронной жизни и наградив меня капелькой рудиливой энергии. И в этот момент Мия вырвала свою руку из моей и бросилась бежать назад, к вершине, где укрывалась Эльза со своей винтовкой.

— Стой, дура! — крикнул я, покрываясь холодным потом от страха. Точнее, хотел крикнуть. А вместо крика с моих губ сорвался только жалкий сип. То, что сделала только что девчонка, заставило похолодеть и окаменеть моё тело.

Бдонг!

Несколько секунд паузы и очередной грохочущий звук разорвал тишину над африканской саванной.

Бдонг!

Один из пехотинцев дёрнул простреленной рукой, попытался направить на нас второе оружие, монтированное на левой конечности, и при этом подставил спину наёмнице, позволил крупнокалиберной вольфрамовой стреле пронзить броню и уничтожить хрупкую аппаратуру, сердце и мозг разумной машины. Совсем рядом оказался ещё один враг, под ноги которому я бросился, как

кошка, которая оказалась загнана в угол, и в страхе решила атаковать собаку.

Над головой пронёсся веер горячего свинца, разминувшись с волосами на считанные сантиметры, а потом я врезался в колонны-ноги, разбив лицо и ободрав ладонь.

Хлоп!

Ещё один враг рухнул на землю, распрощавшись со своей жизнью.

Бдонг!

Третью пулю Эльза уложила точно между грудной и боковой пластинами последнего, пятого врага, свалив его наповал.

Неужели всё? Мы победили?

— Мня! Мня?!

Девушка лежала в двадцати метрах от меня и билась в судорогах агонии.

— Мня! Ты чего? — я рухнул рядом с ней на колени и положил ладони на её грудь, поверх ран, из которых вытекала алая яркая кровь. — Держись... всё будет хорошо... я рядом... я сейчас вылечу тебя, — я говорил сбивчиво, надеясь, что девушка ещё меня слышит и это поможет ей удержаться в сознании лишние несколько секунд, а там я всё восстановлю, залечу самые страшные раны.

С её губ срывалась алая пена, после каждого выдоха летели капли крови.

— Мия. уже почти всё. сейчас...

Бдонг!

Я услышал выстрел, потом взрыв совсем рядом со мной и сильный удар в спину и затылок. И следом я повалился сверху на умирающую девчонку, потеряв сознание так быстро, что не успел почувствовать боли от ранения.

Приходил в себя долго, плавая между сном и явью, наблюдая, почему-то за ветками и травой своего ложа, как по нему ползут механоиды. Кто-то совсем рядом негромко разговаривал, но слова пролетали мимо моего понимания, и вся речь была для меня похожа на гул. Окончательно пришёл в себя, когда полупрозрачный механоид пехотинец полностью дотянулся до меня своей клешней и схватил за нос. И сразу же после этого я почувствовал боль во всём теле.

Лежал я на животе, голова повернута на левую щеку, в нос воткнулась какая-то острая тонкая веточка или травинка.

Осторожно стал просматривать свой организм, опасаясь найти тяжёлые раны, которые свели меня в койку в очередной раз. К счастью, всё функционировало удовлетворительно. На голове и спине обнаружили с десятков полузаживших ран, которые приносили больше дискомфорта, чем вреда. Приподнявшись на руках, я медленно сел, захрустев при этом материалом своей кровати.

— Санлис? — раздался испуганный голос Инессы. — Санлис!

Миг спустя она оказалась рядом со мной на коленях и с силой обняла, прижавшись лицом к моей щеке. От боли в потревоженных ранах я громко зашипел, просто чудом удержавшись от стога.

— Ой. — девушка отпрянула от меня. — извини, я не хотела. Очень больно?

— Нормально, терплю, — процедил я. — Где я и что с остальными. С Мией, с Эльзой?

— С Эльзой всё хорошо. Я её сейчас позову, — и умчалась так же быстро, как и появилась.

— Эй, стой! Что с Мией? — крикнул я ей в след, но куда там.

Эльза пришла только через пять минут. Пока её не было, я напилсь невкусной тёплой воды из пластиковой фляги, которую нашёл рядом с собой и занялся своими ранами.

— Привет, как себя чувствуешь? — произнесла наёмница, появившись неожиданно рядом со мной.

— Привет. Живой и почти здоровый, часов через пять от ран только шрамы останутся. Что с Мией?

— С Мией... ничего с ней. Она погибла. Что там у вас случилось, почему вы побежали и маскировка слетела?

— Погибла, — прошептал я, в груди рядом с сердцем образовался ледяной колючий снежок. — Побежали? Наверное, она испугалась сильно и не выдержала такого прессинга — быть рядом с механоидами. Перед этим сказала, что сил у неё осталось на минуту, чтобы удерживать невидимость.

— На минуту? — недоверчиво переспросила та. — Времени у вас должно было быть больше, я знала её способности очень хорошо.

— Наверное, всё из-за страха. — вздохнул я.

— Себя винишь?

— Виню. — подтвердил я. — Это первый человек, который погиб из-за меня. Мало того, это девчонка, которой жить, да жить нужно было. А я поташил её за собой. Как вообще это случилось, кто стрелял? Мы же убили всех пятерых пехотинцев, которые рядом с танком

копались.

— Про разведчика ты забыл, стелсера, я чуть-чуть не успела, на полсекунды позже него выстрелила. Он лёгкими гранатами по вам отстрелялся. Осколки там мелкие, но их много и против незащищённого человека работают отлично. Видел бы свою спину — там места живого не было. Повезло, что ты наклонился

над Мией и вместо того, чтобы пробить затылочную кость, пара осколков, прошли по ней вскользь, оглушив. Но и так тебе досталось по полной. Если бы не твоя способность к целительству, то погиб бы ещё вчера.

— Сколько я провалялся, Эльза?

— Вчера тебя ранили, сегодня уже семь вечера.

— Понятно.

— Не вини себя. Сан. В гибели Мни. ты точно не виноват. Шансов, что она погибла бы во время боя с механоидами по моему плану было ничуть не меньше. Или погибла бы кто-то другая из наших девчонок.

— Всё равно тяжело. — тихо произнёс я. — Давит, понимаешь?

— Понимаю. — кивнула она. — Хочешь, я тебе виски дам? От золотоискателей досталось немного, тебе точно хватит.

— Не стоит. — я отрицательно покачал головой и повторил. — не стоит. Алкоголь тут мало поможет, а забываться на несколько часов, чтобы потом проснуться с больной головой и всё теми же чувствами — это не по мне.

— Как хочешь. Главное не раскисай и помни, что у тебя ещё один пациент кроме тебя и очень тяжёлый.

— Агбейла? Ты про неё?

— Да.

— Помню и завтра ей займусь.

— Ну. тогда я оставлю тебя, хорошо? Мне ещё за остальными следить, чтобы они не до конца расклеились. Смерть подруги, на них подействовала очень сильно.

«Блин, что ты за мужик-то. сравнялся с соплюшками! — мысленно укорил я себя. — Это местным позволительно нюни распускать, бляха-муха!».

— Со мной всё будет хорошо, Эльза. Я не расклеился, как ты сказала, просто тяжело на душе, — ответил ей.

— Это хорошо.

Когда Эльза ушла, место рядом со мной заняла её сестра. Она же принесла свежей холодной воды и немного жареного мяса с какими-то корешками со специфическим острым вкусом, но достаточно приятные, особенно с голодухи.

Как и обещал, до того, как уснуть, я успел восстановиться, залечив свои раны. От неглубоких, остались только уродливые шрамы, а те, что побольше, покрылись тоненькой корочкой, которая через несколько дней сама отвалится.

На следующее утро я навестил негритянку

— Доброе утро, как самочувствие! — обратился я к замотанной в бинты темнокожей девушке.

— Привет. Хочу задать тебе такой же вопрос, а то дошли до меня слухи, что мой доктор чуть сам не вошёл в круг танца со Смертью, — хриплым голосом произнесла она.

— Слухи о моей кончине сильно преувеличены, — усмехнулся я. — Ну-ка, дай я тебя посмотрю.

Уничтожение механоидов и сбор рудиливой энергии с их тел пошло на пользу моим способностям. Моё быстрое выздоровление — тому пример. Да и сеанс лечения Агбейлы раза в два, по сравнению с предыдущими, вышел результативнее.

Именно ради этого — рудилия в разумных машинах, я и пошёл на такой риск, в результате которого и погибла Мия. Девчонку было жалко до слёз и спазма в груди, ведь даже с теми ранениями я мог её спасти, но, увы, помешал чёртов стелсер, про которого я благополучно забыл.

Чтобы поставить на ноги негритянку мне понадобилось четыре дня.

Полностью излечить её не успел. Так, например, она осталась с культей вместе кисти, которую ей в бою с механоидами отрезало лазером. и сильно хромала из-за повреждённого тазобедренного сустава. Про кучу шрамов на теле, которые скрывала одежда, и вовсе молчу. Сама Агбейла на них не заикливалась, единственное что попросила, так это восстановить ей лицо и шею. и когда я выполнил её просьбу, то понял, из-за чего: темнокожая наёмница оказалась той ещё красоткой, рядом с ней меркли многие мои

знакомые красавицы. Лицо, ничуть не походило на негритянское, никаких глубоко посаженных глаз, развитых надбровных дуг и приплюснутого носа с огромными ноздрями. Нет. все её черты были аристократически утончёны, по-другому и не скажешь. Высокий лоб. угольно-чёрные, блестящие как опалы, глаза в обрамлении пышных ресниц, прямой аккуратный носик и лишь губы были немного более полными, чем следовало, но это добавляло ей шарма. Ведь,

если вспомнить европейских красоток, то они закачивают ботекс в губы, чтобы добиться точно такой же пухлости.

За время лечения я с раненой разговорился и немного узнал про её жизнь.

Родом она была из племени химба, чьи представители заметно выделялись внешностью в лучшую сторону среди всех африканцев. Женщины, так и вовсе пользуются огромным интересом у мужчин даже с учётом общей нехватки сильного пола, которая на территории Африки ещё более сильна, чем где либо.

Многие вожди и влиятельные лица из числа мужчин приезжают специально в племя, чтобы выбрать себе жену. Порой их не останавливает даже то, что придётся ждать несколько лет, пока их избранница повзрослеет, так как выпускать девочку моложе пятнадцати лет из племени, не положено.

До того, как Южная Африка превратилась в Дикие территории, племя жило на западном побережье, где в моём мире расположена Намибия. Когда же патрули механоидов настолько активизировались, что не стало никакого житья, племя перебралось в Габон.

Агбейла узнала про свои способности в пятнадцать лет. когда они прорезались совершенно неожиданно для неё. В тот момент она и несколько десятков девушек и юношей ехали на выставку юных моделей в Конго. Для темнокожей молодой красотки, это был первый раз. когда она вышла за пределы племенной территории, и ей всё было в диковинку. Заметили её ещё год назад, один из фотографов, который понял, что в этой темнокожей, стройной, высокой

девочке скрыто огромное будущее, и он заплатил старейшинам племени, чтобы те, так сказать, зарезервировали девушку для него. За год фотограф не позабыл про Агбейту, и едва той стукнуло пятнадцать лет, как он появился в племени и забрал похорошевшую будущую модель. В Либревиле, к этому моменту, было уже сорок с лишним молодых девушек и девочек и пятеро юношей.

Но на пути в Конго, на автобус, в котором перевозили модели, совершили нападение боевики одного из африканских князьков. Желание получить кучу заложников, за которых можно будет получить выкуп, по вине нескольких бойцов, принявших наркотик, сорвалось и нападение превратилось в бойню. Из десятков людей выжили всего четырнадцать. Одной из них и оказалась Агбейла, которая в минуту опасности завернулась в непроницаемый для пуль и осколков кокон.

И с этого момента, у девочки началась совсем другая жизнь.

Несколько месяцев она была в отряде князька, который напал на автобус.

Потом его убили, банду частью уничтожили, частью разогнали, частью приняли к себе его враги из числа соседей. Агбейла стала служить другому лидеру, который ничем не отличался от предыдущего. Через год про эхору, которая обладает не самым слабым талантом, узнали официальные лица и несколько

отрядов клановых бойцов вырезали до последнего человека банду, где «служила» девушка. После этого она стала членом африканского клана Хиилиадани, среднего по силе среди прочих кланов на этом материке. К двадцати годам Агбейла успела послужить в трёх кланах. А в двадцать пять лет, очень сильно развив свою сверхсилу, девушка порвала со службой на кланы и стала наёмницей. И вот уже пять лет обретается в рядах «диких гусей», получив

за пятнадцать лет существования эхорой четвёртый ранг.

Охрана тайного золотого прииска должно было стать последним наймом, после которого, получив свою долю (и немалую) золота, темнокожая наёмница собиралась порвать с полукриминальным существованием и вечным риском расстаться с жизнью. В её планах было уехать в Европу или в Канаду, где основать свой бизнес, найти мужа и родить детей.

С тем мешочком алмазов, который ей передала по договору, Эльза, у темнокожей красотки были все шансы исполнить свою мечту. Вот только сомневаюсь, что проведя половину жизни на войне, она сможет принять спокойную семейную жизнь и вращаться в ней.

Наконец-то смогли найти брод и перебраться через Оранжевую. И как-то сразу на душе у меня стало спокойнее, словно, грязная река, полная глины и песка, несущая вырванные с корнем деревья и вздувшиеся тела антилоп, стала Рубиконом, между жизнью в опасности и защитой.

И не только я подобное ощутил — почти все выглядели счастливыми и повелевшими. Даже тяжёлый груз не так сильно давил на плечи и не оттягивал руки.

И только два человека в отряде не разделяли нашей радости — Эльза и Агбейла.

— Что вы такие мрачные? — негромко обратился я к Эльзе. — Думаете, что патрули механоидов могут и здесь шастать?

— Патрули могут, но они редки. — вздохнула девушка. — Меня больше волнуют местные банды. Агбейла сказала, что здесь таких полно. Слишком много любителей золота и алмазов тянется к реке и не меньше желающих, их обобрать.

— У нас сплошь все эхоры, разве не дадим отпор? — удивился я. Моё мнение было такое: против железок мы слабы, так как нет тяжёлого оружия, а вот всяческие людишки легко дохнут от одной пятимиллиметровой пули.

— А они знают?

— Кто?

— Те, кто захочет напасть. Любому наблюдателю и в голову не придёт, что здесь кто-то

владеет сверхспособностями.

— Точно, точно, — подтвердила Агбейла, подхромывая к нашей беседующей парочке. — Скорее подумают, что мы — гарем одного из местечковых князей, тут в моде иметь в жёнах светлокожих женщин, и чем моложе, тем лучше. Меня примут за надзирательницу. Эльзу скорее всего, тоже, а может и за мою компаньонку — белые наёмницы здесь тоже в чести. В мешках и узлах лежит казна князька, украшения, золото и так далее.

— Твою же мать, — произнёс я сквозь зубы.

— Вот и я про то же, — опять вздохнула Эльза.

Спасало нас от встречи с нежелательными попутчиками знание темнокожей наёмницей местных территорий. Она вела нас по тяжёлой дороге, где технике пройти почти невозможно, а пешком здесь, передвигаются единицы, которые сами будут держаться в стороне от отряда, подобного нам. Благодаря Агбейле мы находили воду, получали прибавку к нашему рациону в виде съедобных кореньев, плодов и ягод.

Но, несмотря на помощь негритянки, полностью ей Эльза не доверяла. Во время одного из разговоров она посоветовала, или даже приказала, не восстанавливать здоровье Агбейлы полностью.

— Пусть похромает и учится пользоваться одной рукой. Санлис. Это привяжет её к нашему отряду заставит беречь в первую очередь тебя, а следом за тобой и всех нас. — сообщила мне наёмница. — Вот как окажемся в цивилизации, так и вернёшь ей красоту и молодость со всеми прочими кусками, которых она лишилась. Понял меня. Сан?

— Понял, понял. — буркнул я. — Выполню, раз ты считаешь, что это правильно.

От ночных караулов меня избавили всеобщим голосованием, так как я дважды в день — утром и вечером, лечил отряд, дарил бодрость, убирал потёртости, укусы насекомых, порезы и ссадины от падений и колючек.

Вечером же занимался и Агбейлой, понемногу восстанавливая той прежнее здоровье... с учётом пожеланий Эльзы.

Впрочем, несмотря на мои финты, темнокожая красотка (а Агбейла расцветала с каждым днём всё сильнее и сильнее) была счастлива, как... как не знаю кто. Она даже соглашалась с тем, что останется однорукой, это её уже мало пугало с учётом того, что с военным ремеслом она собиралась завязывать.

Для неё было главным, что здоровье вернулось, шрамы с тела понемногу уходили и хромота вместе с ними. Боль уже давно её не терзала, лишь иногда мучили фантомные боли в отсутствующей руке.

Но было кое-что ещё в моей жизни и это — ревность Инессы к чернокожей наёмнице. Женщина из племени химба, после моего лечения вернула всю свою прежнюю красоту, которой не мог похвастаться никто из окружающих.

Учитывая же то, что во время странствия наша одежда поистрепалась, став чуть ли не лохмотьями, то прикрывала она мало чего.

Достаточно было провести взглядом по представительницам слабого пола в отряде, как я начинал испытывать возбуждение от полуобнаженных грудей, у которых многие девушки только соски прикрыли полоской ткани, крепких тугих попок, открытых животиков и спин, мускулистых ног. Соплюшки за время странствий и — чего уж скрывать — моего воздействия на их организм, ничуть не подурнели, а наоборот, стали выглядеть гораздо сексуальнее и аппетитнее. И среди всех, с большим отрывом в очках, выигрывала Агбейла.

обладающая умопомрачительной фигурой, ведь недаром её пятнадцать лет назад выбрали в качестве модели. На свои тридцать лет. она никак не выглядела, несведущий человек указал бы её возраст лет на шесть или семь моложе.

Инесса видела всё это. сравнивала и бесилась. Причём, несмотря на то, что у нас уже был разговор, в котором я постарался разложить по полочкам факты, указав, что уже имею несколько жён и слишком стар для девушки её возраста.

Но, увы — не дошло, моя собеседница слышала лишь то, что хотела, как и всякая женщина, к слову

— Впереди будут развалины старой крепости, наверное, ещё со времён войны между странами за колонии в Африке, — сообщила Агбейла. — Там есть старый колодец, воды в нём немного, но на нас должно хватить. Только внимательно смотрите под ноги, а то можете наступить на змею, их там...

И в этот момент резко дёрнулась Эльза и упала на землю, словно, марионеточная кукла, у которой в одно мгновение обрезали управляющие нити.

И только после этого до нас донёлся звук далёкого выстрела.

— Эльза!!! — с диким криком к сестре бросилась Инесса.

— В сторону! Да уйди же ты, дурёха! — заорал я, силясь оторвать девчонку от раненой наёмницы. — Уйди, дай помочь!

Но та ничего не слышала. Отодрать от тела сестры её удалось только при помощи двух человек. И да — тела, я не оговорился, пуля снайпера попала в шею девушки и разнесла позвонки, осколки которых вошли снизу вверх в мозг, убив её в одно мгновение.

— Всё? — тихо спросила Агбейла, когда я поднялся с колен, и стал вытирать руки от свежей, липкой, крови о свою одежду}

— Всё, — ответил я, — я ей не могу помочь, она уже мертва.

— А-а-а!!! — взвыла Инесса, забилась в чужих руках и вдруг обмякла, потеряв сознание.

— Бросайте ненужные вещи и срочно бежим в ту сторону, — махнула негритянка рукой на грядку камней в двух сотнях метрах от нас, заросших мелкими деревцами и кустарником. — Там попробуем занять оборону. Воду и оружие берите с собой, без этого нас перебьют или захватят в плен уже через час. Всё это время, пока мы вели разговор, по невидимому куполу, который развернула вокруг нас она, шёлкали пули, а со стороны далёкой крепости доносились звуки автоматных очередей.

Забрали с собой всё, кроме золота. Надеюсь, при осмотре наших вещей убийцы удовлетворятся огромным кушем и уберутся прочь.

— Зачем? — спросила меня Агбейла, когда я взял на руки мёртвое тело. — Ты можешь оживлять мёртвых?

— Когда она очнётся. — я кивнул на бессознательную Инессу. — то придётся связывать или бить по голове, потому что рванёт к телу сестры.

Через пару минут мы закрепились среди огромных валунов, пугнув пару толстых коричневых змей с маленькими треугольными головками. Негритянка быстро расставила стрелков по местам, сама заняла место у одного из ПТУРов, который закрепили на плоском валуне, и до поры, прикрыли несколькими срезанными ветками с густой листвой.

Стрельба давно прекратилась и наступила тишина, прерываемая иногда сдавленными всхлипами кого-то из девчонок, напутанных смертью Эльзы и возможной своей гибелью или пленом.

Минут двадцать ничего не происходило, наконец, со стороны развалин послышался басовитый рёв дизельного мотора и очень скоро мы увидели пикап, в кузове которого стоял на станке крупнокалиберный «браунинг».

Следом за ним показался минифургон, похожий на двухместовый «лапландер», может им и являющийся даже.

Машины остановились у выброшенного нами скарба, из фургона выбратись двое негров

в жилетках, с намотанными на головах красными небольшими тюрбанами, у каждого в руках находился автомат... ан нет, не два негра, а негр

и негритянка, просто груди у той почти не было, а волосы спрятаны под головным убором, вот и принял я её за мужика.

Негритянка попинала один из узлов с золотом с лентой, и вдруг что-то громко крикнув, быстро присела на корточки. Вторым узлом занялся её напарник. К ним присоединились их товарищи из машин, даже пулемётчик перепрыгнул через борт пикапа, чтобы получить свою долю добычу.

— Может, уйдут? — произнёс я, наблюдая за врагами.

— Не сильно надейся на это. Местные просто не поверят, что мы выбросили всё золото, в их мозгах, такая мысль, не способна зародиться в принципе, — огорчила меня Агбейла. — Они, даже умирая, никогда не расстанутся с таким сокровищем.

— Вот же чёрт.

Всего противников было десять человек — трое мужчин, остальные женщины. Она из негритянок была настолько толста, что было удивительно, как она выбралась в рейс.

— Скорее всего, это эхора, — предположила наёмница, когда я озвучил эти свои мысли.

— и так запустила себя? — присвистнул я. — У эхоров организм сам себя поддерживает на максимально возможном уровне здоровья.

— Все африканцы расположены к полноте, и даже особые способности не помогут, если жрать и пить в три горла, ведя при этом неактивный образ жизни, — сообщила собеседница, потом попросила. — Помоги мне с птуром управиться.

— С птуром? — переспросил я. — Ты хочешь стрелять?

— Не хочу, но нужно. Уберём этих и сможем попытаться оторваться от остальных. Вряд ли тут десять человек крутится, должно быть больше.

— А ты не знаешь, кто это такие? — я вопросительно посмотрел на девушку, рассчитывая, что та, за свою наёмничью карьеру, в этой местности разузнала про всё и всех. Ну, хотя бы краем уха слышала, уголком глаза видела.

— Я должна всех бандитов знать по-твоему? — покачала та головой. — Да тут за месяц исчезает пять группировок и десять появляется. Половина Анголы, почти вся Намибия, каждый третий из Мозамбика, вся Ботсвана с Зимбабве и каждый десятый из Конго — член боевого картеля, банды или наёмничьего клана, который не гнушается никаким заработком. Это миллионы людей, Санлис. Про

этих уродов в красных тюрбанах, я не слышала ничего. Раньше, когда мы занимались прииском, примерно за эту территорию резались два клана — Хурдаг и Оллеинаа, и крупная банда в несколько сотен бойцов, в основном из племён зулу и басуто.

— Понятно и жаль, — вздохнул я с сожалением.

Пока негры делили золото, в результате чего там чуть до драки не дошло, я и Агбейла навели один из ПТУРов на пикап, после чего девушка надавила на спуск.

С грохотом, выстрелив огромным факелом пламени из задней части пусковой трубы, в сторону краснотюрбанников унеслась ракета. Возможно, те и успели заметить несущуюся к ним смерть, но вот сделать что-то для своего спасения — увы. Даже предполагаемая эхора никак не среагировала.

Осколки от взорвавшегося пикапа долетели и до нас, заставив инстинктивно вжаться в камень, словно, тот окажется пластилином и примет в себя человеческие тела, укрыв от

смерти.

— Не бойся, — я услышал насмешливый голос темнокожей наёмницы, — я держу защиту.

В голове тут же всплыл пошлый анекдот про грузина, где последняя фраза звучала почти один в один: «нэ бойса, я его дэржу».

— Спасибо. — поблагодарил я девушку.

— Пошли оценивать трофеи, — махнула она рукой и ловко спрыгнула с камня на землю. — Алекса и Бэт — со мной! Автоматы не забудьте. Сан, ты идёшь или тут посидишь?

— С тобой.

Тяжёлый запах горящего топлива и краски я почувствовал в пятидесяти метрах от места побоища, всё из-за отсутствующего ветра, некому было разметать неприятные ароматы по окрестностям. и именно потому в небо поднимался высокий чёрный столб жирного дыма.

Агбейла на секунду подняла голову, оценивая этот сигнал, покачала ею, но говорить ничего не стала.

Когда подошли ближе, то к запаху краски с резиной, добавилась вонь горелого мяса. И это было так неприятно, что я едва удержался, чтобы не выкинуть из себя содержимое желудка. Немного стыдно стало, когда увидел, что отреагировал подобным образом только я. Впрочем, наёмница специально и взяла ту пару девчонок, которые выделялись боевым характером и наплевательским отношением ко всяческим правилам. Не будь у нас Эльзы, то эта парочка взяли бы верх в группе. Алекса и Бэт занимались и охотой,

разделявая добычу, так что к виду чужих потрохов и неприятному запаху, они были привычные.

Ракета превратила пикап в кучку разорванных, обгоревших и перекрученных деталей, большая часть которых, была раскидана на сотни метров вокруг. Взрывом перевернуло на бок и фургон, на который я в глубине души, сильно рассчитывал. Уж очень надоело бить ноги и стирать те до мозолей в разбитых ботинках, хотелось, как белому человеку прокатится в салоне авто. Увы, даже

вернув машину в прежнее положение, двигаться на ней мы не сможем, так как пара колес, была разломачена вдрызг, в днище зияли пробоины, и что-то чёрное, маслянистое, стекало по патрубкам и шлангам на землю.

— Хорошо, что не взорвался, — удовлетворённо произнесла Агбейла, посмотрев на фургон. — Алекса, заберись внутрь и выкинь всё, что там внутри лежит. Внимание обращай на воду и особенно осторожна будь с боеприпасами, ясно?

Этим кретином хватит ума возить снаряжённые гранаты или выстрелы к эрпэгэ.

— Да, госпоэто плевать.

Пока я таскал золото, а потом и уцелевшие вещи из фургончика, наёмница со своими товарками успела навестить руины крепости и принести свежей, чистой и холодной воды... и пять змей.

— В котёл пойдут, а то нам теперь не до охоты будет, — пояснила Агбейла.

— А что это за твари? — я осторожно взял за хвост обезглавленное пресмыкающееся и поднял вверх. — Тут больше метра. Мы таких раньше не встречали здесь.

— Гадюка.

— Гадюка? — недоверчиво переспросил я. Со змеями я никогда не встречался, если не считать обычных ужей, которые иногда встречались на даче, и потому ничего о них не знал. Но подсознательно считал, что гадюки — это нечто не очень крупное, толщиной с сардельку

и длиной в локоть, обычно такие гадины

встречаются в средней полосе России, в южных областях от Москвы. А тут, жа Агбейла, — ответила та и направилась к машине, примеряясь, через какое окно забраться внутрь. Стёкол там не было и в помине, даже лобовой триплекс, от близкого взрыва, отлетел на несколько метров.

После этого наёмница подошла к лежащим на земле телам, большая часть которых выглядела очень неприглядно, и выпустила по пуле каждому врагу в голову.

Удивительно, но наши мешочки и узелки с золотым песком и самородками практически не пострадали, скорее всего, наклонившиеся над ними негры приняли весь удар на себя. Всего один узел разорвало на куски, раскидав содержимое по земле.

каждая тварь имела толщину туловища в середине тела с мой бицепс, а в длину', как бы не полтора метра, если считать с отрубленной головой.

— Гадюки, их здесь много водится. Первыми не нападают, активны ночью, но можно и днём вляпаться, если быть неосторожными. — пояснила девушка, потом сменила тему. — Вещи все отнёс?

— Ага. — кивнул я.

— Тогда нужно выдвигаться прямо сейчас.

Змей охотницы разделявали прям на ходу, не обращая внимания на немаленький груз за спиной в рюкзаках, которыми нас наградили покойные бандиты. Эльзу похоронили в неглубокой могиле, которую потом завалили камнями. Я думал, что будут проблемы с Инессой, что придётся её силой тащить за собой или даже оглушить и нести, но, к счастью, всё обошлось. Хотя, какое тут счастье.

Несмотря на то, что ноша увеличилась у всех, на скорость передвижения это почти никак не повлияло. В «лапландере» отыскался кроссовый мотоцикл, который был принайтован к задней части машины. От взрыва, он так же

пострадал, и как средство пере движения служить не мог, но из его колёс и куска жести от кузова была сделана лёгкая тележка, на которую погрузили чуть ли не треть наших вещей. Всё же, как хорошо, когда в отряде все сплошь обладают сверхспособностями. Тут тебе и сварка, и автоген, и механический молот. Благодаря этому, изготовление тележки заняло меньше получаса.

Наш отряд двигался на юг, обходя открытые участки и стараясь держаться среди скал и зарослей. Дважды видели несколько машин — пикапов и джипов — с монтированными на них пулеметами, и постарались залечь среди кустов и травы без движения, молясь о том, чтобы владельцы техники нас не заметили. Один раз, от греха подальше, спрятались под ветками в роше акаций, когда высоко в небе протарахтел вертолёт.

Как-то наткнулись на стадо африканских буйволов, расплзшихся на обширной территории в поисках еды, и при виде этих мощных животных Агбейла резко развернула отряд и чуть ли не бегом направила нас к ближайшей скальной гряде, заставив забраться на ту. На горячих камнях, под припекающим

солнышком, мы просидели несколько часов, пока буйволы не снялись с места и не ушли прочь. Наёмница пояснила, что буйвол даже в одиночку может быть очень опасен. Обладая агрессивным нравом, он легко может атаковать человека, а уж от стада таких животных, охваченных ко. ттективной яростью, спасут только быстрые колёса внедорожника.

Враги так и не нашли нас. Возможно, в окрестностях руин, которые стали могилой для десяти бандитов и нашей спутницы, не оказалось ни одного любопытного, кто решился бы наведаться к шуму взрыва и столбу чёрного дыма от сгоревшей техники. И я ничуть не горевал по этому поводу. Через неделю после стычки Агбейта сообщила, что входим в обжитые места и можем наткнуться если не на патрульную машину, то на группу охотников одного из племён, которых даже постоянные межклановые войны и угроза залётных отрядов механоидов, не заставили покинуть родовые земли. И уже на следующий день мы столкнулись с одним из местных. Спустившись с невысокого холма и проскочив через небольшую, но густую

рошу, мы оказались на накатанной дороге и почти нос к носу столкнулись с пожилым седым негром, который возился под капотом белого «ленд крузера», как бы, не семидесятой модели, которая выпускалась в восемьдесят лохматом году. При виде нас мужчина буквально посерел. Именно так выглядела бледность на чёрной коже.

— Унша! — крикнула Агбейла и миролюбиво подняла вверх руку, демонстрируя пустую ладонь. — Линд ани хомат?

— Буша. — ответил тот с запозданием. — Лони...

Минут пять они о чём-то переговаривались. Под конец беседы бледность у мужчины ушла с лица, и он заметно повеселел, при этом я получил несколько заинтересованных взглядов с его стороны. Не ошибусь, если предположу, что Агбейла что-то пообещала ему, точнее пообещала мои услуги целителя.

Мысленно я покачал головой, сожалея, что пустил на самотёк взаимоотношение в нашем отряде. Как единственному мужчине, мне по штату, так сказать, положено было занять место главы. Но сначала я был чуть живой после неудачного падения самолёта, потом еле таскал ноги из-за лечения Инессы, выкладываясь на сто и один процент, затем мне было не до качания прав, так как приходилось постоянно поддерживать всех девчонок в тонусе, именно на это уходила большая часть времени и сил. И в итоге, как-то само так

вышло, что я привык к такому положению дел.

Вот и сейчас, когда погибла Эльза, шефство над командой взяла Агбейла. а я посчитал

такое положение дел само собой разумеющимся.

«Пора бы вспомнить, у кого в отряде между ног звенят яйца». — про себя пошутил я... горько пошутил.

— Агбейла. что там? — обратился я к наёмнице.

— Это Аоорон Сохг. он едет за помощью в посёлок, ему нужен доктор, — пояснила та. — Двоих детей покусала кобра, если им не помочь, то могут умереть.

— И ты сказала, что я могу им помочь? — скрипнул я зубами от злости.

— Да, — она спокойно посмотрела мне в глаза не чувствуя себя ни на грамм виноватой.

— А если я откажусь?

— Его убить придётся, вместе с детьми, — всё так же спокойно сказала наёмница.

— Убить?

— Да. Иначе он расскажет про нас какой-нибудь банде.

— Зараза. — я в сердцах сплюнул под ноги и посмотрел на собеседницу с раздражением. — А язык держать за зубами не пробовала? Зачем нужно каждому встречному про мои способности говорить?

Во взгляде негритянки полыхнула ярость, она машинально положила ладонь на рукоять пистолета.

При виде такого перехода в разговоре, старый негр вновь посерел и что-то затоптал, с опаской посматривая на меня и девушку. Та сказала ему пару слов и тот резко замолчал.

— А ты не говорил, что скрываешь свои возможности. — процедила Агбейла сквозь зубы.

Плюнув в очередной раз в дорожную пыль, я подошёл к машине и заглянул в салон. Там на заднем сиденье лежали двое подростков — мальчик и девочка, не старше десяти лет. Оба почти полностью раздетые, только грязные затёртые шорты на каждом и полоска выгоревшей материи на груди у девочки, вот и вся их одежда. Их кожа была покрыта крупными каплями пота и имела нездоровый

цвет, почти такой же. как у водителя, когда тот испугался при нашем появлении. И оба без сознания.

— Инесса! — крикнул я. — Подай аптечку, пожалуйста, милая.

После гибели её сестры я уже не мог. как раньше холодно относиться к ней. и всё чаще и чаще обращался к ней как можно дружелюбнее, с симпатией, стараясь отвлечь от чёрных дум.

— Скажи ему. — я мотнул головой в сторону негра. — что я вколю его детям антидот против змеиного яда. И постарайся объяснить ему. что я никакой не эхор и не хилер, а доктор, просто хороший доктор с лекарствами.

Та хмыкнула, покачал головой, но выполнила мою просьбу. По крайней мере, что-то там оттарабанила на местном наречии, обратившись к водителю.

Когда к машине подошла Инесса с аптечкой, я взял оттуда тонкий инсулиновый шприц и ампулу с обычной глюкозой. Набрав прозрачной жидкости по максимуму, я стравил воздух поршнем и попросил девушку помочь с подготовкой к уколу. А пока она протирала кожу и затягивала жгут на руках детей, вошёл в состояние лечебного транса и осмотрел пациентов. Ну. что я могу сказать — дело плохо, но отнюдь не критическая ситуация. Коснувшись ладонью поочередно головы девочки и мальчика, словно, пробовал температуру, я убрал самую опасную черноту из организма.

— Спроси у него, как именно их укусили? — не оборачиваясь к наёмнице, сказал

я. Мне нужно было, чтобы та немного отвлекла внимание негра, пока я полностью не уберу последствия змеиного яда в крови детей. Мне на это потребовалось около минуты всего, правда и выложился по максимуму, ничуть не шадя себя. Чтобы ребяташки не пришли в себя раньше времени, пришлось их усыпить по проверенной схеме.

— Кобры в хижину забрались, — сказала Агбейла.

Детей укусила змея, которая известна, как африканская плюющуюся кобра. Достаточно агрессивная рептилия и любит те же места, что и человек, обожает забираться в жилища, устраиваться на отдых в шкафах, под кроватями и в самих кроватях. Так, в этом случае, и произошло — гадина забралась в постель, где спали дети. Двоим из них, сильно не повезло, причём самым страшным оказалось, что одним из укушенных оказался мальчик. И врача, знахаря и опытного человека, который сталкивался с укусами змей, в посёлке не оказалось. Ближайшее место — посёлок шахтёров, где можно было получить

помощь, находилось в более чем двухстах километрах.

Яд этой кобры считается не очень сильным, бывали случаи, когда

пострадавшему человеку оказывали помощь и через двое суток после укуса, и всё, для него, было хорошо. Но в этом случае яд достался детям, которые не отличались выносливостью взрослых. Повезло, что количество яда разделилось на двух, иначе кто-то из них уже был бы мёртв, прими он все удары кобры

только на себя. Смерть девочки расстроила бы, разве что, её мать. Но вот мальчишка был сокровищем всего посёлка, умер бы он и кое-кто ушёл вслед за ним в Поля Вечной охоты. Такие здесь правила.

— Скоро должны придти в себя. — произнёс я, делая поочерёдно каждому пациенту укол глюкозы. — Успокой мужика.

Агбейла что-то пролопотала и с интересом посмотрела за моими

действиями. А я, выбросив шприц через открытое окошко на обочину, легонько похлопал по щекам сначала мальчика, потом девочку, активируя нужные узелки в энергетике детских организмов, которые до этого специально угнетал.

— Вот и всё. — сказал я, когда дети открыли глаза.

Только я выбрался на улицу, чтобы не пугать больше положенного детей, как к ним забрался водитель и обнял сразу обоих. При этом если я не ошибся, ещё и прослезился.

— Откуда он сам? — я посмотрел на Агбейлу. — Помощь получить можем или стоит обойти его посёлок стороной?

— Одно из племён косу, самые сильные и молодые женщины работают на фермах и на рудниках. Мужчин мало, считаются воинами и часто отсутствуют в племени, так как по их законам воин работать не может, только защищать, охотиться и путешествовать, это они так разведку и сбор сплетен называют.

Достаточно миролюбивое племя, гостей чтят, для них даже есть несколько специальных традиций. — сообщила наёмница. — До посёлка этого старика и детей меньше тридцати километров, вон те холмы обогнуть, и увидим хижины.

Думаю, что можем навестить их без опаски. Только на цивилизацию не рассчитывай, заранее предупреждаю тебя. Санлис. Скорее всего, вот эта машина там единственная высокотехнологическая вещь, кроме телевизоров и спутниковых тарелок.

— Девчонкам и такое сгодится, хоть отмякнут немного среди людей, посмотрят пару программ, — вздохнул я. — А до нормальной цивилизации далеко? Можно добраться будет от них?

— Ешё не узнавала.

— Так узнай.

Судя по очередной волне злости, которая плеснулась в её взгляде, зря я взял такой резкий тон, но чего теперь делать. Да и сама она виновата, обсчиталась, когда приняла меня за одного из своих подчиненных.

Пообщавшись со счастливым до соплей негром, девушка сообщила, что в сотне километрах от его посёлка косу есть полузаброшенное поселение этого же племени, только другого племенного рода. Там, у одной из жительниц, имеется вполне себе приличный автобус, на котором можно добраться до небольшого провинциального города, а дальше, либо на нормальном рейсовом автобусе, либо по железной дороге с комфортом и в безопасности, насколько это возможно, доехать уже в один из крупных оплотов цивилизации. А уж оттуда и

до Конго будет подать рукой, где ждут Инессу знакомые её сестры. Их контакты старшая сестра передала младшей уже давно. Об этом я узнал от художницы эхоры на следующий день после гибели Эльзы.

Все сразу разместиться со своим добром в машине, мы не смогли. Хоть и была «тойота» большая и мощная, но годы уже взяли своё и поломки следовали одна за другой. Перегруз добил бы машину с гарантией, так что. в салон забрались только пятеро, прихватив часть оружия и кое-какие вещи. Даже пара пудов золота в их скарбе оказалась спрятана, благо, что хоть металл и весит много, но вот места занимает очень немного.

Аша и Нетра. наши единственные сильные боевики — телекинетик и электромаг. так сказать, с Алексой и парой девчонкой из «серых мышек», уехали с новым знакомым. Аоорон должен был высадить их в посёлке, парой слов успокоить своих земляков и тут же вернуться к нам. Правда, предупредил, что «ленд круизер» запросто, в очередной раз. может сломаться и тогда он задержится на неопределённый срок.

Когда за укатившим джипом осел пылевой шлейф, наша оставшаяся команда двинулась следом по дороге. Жариться на солнышке и поднимать пыль, которая была настолько мелкая и лёгкая, то взлетала вверх от лёгкого движения, нам пришлось почти два часа.

Но зато когда Аоорон затормозил перед нами, я увидел, что позади машины закреплён большой, не менее трёх метров в длину и с бортами около метра, наращенных их оцинкованных профильных листов железа, прицеп.

Выбравшись из кустов, в которые мы спрятались при виде машины, несущейся нам встречу, мы загрузились сами, погрузили и закрепили в прицепе вещи и отправились в посёлок, где рассчитывали спокойно провести остаток дня и ночь, отдохнуть, ознакомиться с последними новостями.

Посёлок, в который привёз нас старый негр, сильно разочаровал меня. Я рассчитывал хоть на что-то близкое к цивилизации, нечто вроде домиков, современных зданий, пусть и старых, неприглядных, но реальность оказалась намного хуже. Примерно три десятка низких круглых хижин из прутьев и тростника, обмазанных глиной. С очагами из всё той же глины на улице и расставленными перед входом в жилища кривыми жердями, на которых были растянуты тонкие шнурки с сушащимися одеждами, какими-то лоскутами ткани, пучками трав и цветов и, вроде бы, что-то съестное — полоски вяленого

мяса и сушёные плоды, своим видом немного похожие на вытянутую картофелину, чуть крупнее куриного яйца. Причём и одежда, и пища (если не

ошибаюсь, конечно) висели по соседству. Ранее отправленные девчонки никуда не пропали, как я подспудно боялся, и встретили нас радостными визгами.

Население посёлка поголовно состояло из женщин всех возрастов, от совсем мелких крох, которые едва ковыляли или даже сосали грудь матери, до согнутых старух с такими морщинистыми лицами, что казалось, будто они с шарпеями родичи. Большинство женщин ходили задрапированные в ярко-красные одеяния, закрывающие их от шеи до икр. на шее и руках висели различные бусы, сделанные из дерева, кусочков кости, камешков, стекла и пластмассы. Каждая деталь этих украшений была отшлифована до блеска и имела округлую форму.

Меньшая часть, в основном старухи и очень молодые девушки, у которых грудь едва-едва начала расти, и дотягивала максимум до первого размера, ходили в набедренных повязках или шортах, у таких украшений почти не было.

Нас поселили в самой большой хижине, наверное, метров пять диаметром с несколькими толстыми шестами внутри, поддерживающих крышу из вязанок тростника. Перед вселением, жители вынесли несколько коробок и ящиков с узлами. Наверное, личные вещи бывших владельцев, которые предоставили нам свое жильё. Возможно, здесь сам Аоорон живёт, как-никак он здесь единственный мужчина оказался, все прочие ушли на многодневную охоту.

Первым делом я с опаской осмотрел все углы и щели, мало ли сюда на огонёк заглянула очередная ядовитая гадина. Судя по укушенным детям, тут это обыденность, вроде пауков и тараканов в квартире холостяков. и с удовольствием констатировал, что в хижине нет ничего опасного.

— И что дальше? — я посмотрел на Агбейлу.

— Ты у меня спрашиваешь? — та приподняла одну бровь вверх.

— А у кого же ещё? Мы даже языка не знаем, не говоря про местность. И про людей тоже ничего, ни грамма информации

Та отчего-то смешливо фыркнула, когда услышала мои слова.

— Чего такого смешного сказал?

— Да так, вспомнилось кое-что... только русские всё меряют в граммах и литрах, — пояснила та.

— Это-то тут причём? Я у тебя совета спросил.

— Что будет дальше? — переспросила она. — Скоро принесут нам еды, воды и алкоголь. Может быть, предложат нормальную одежду вместо этих обносков и помыться...

— Ой. я бы полжизни отдала за душ. пусть даже уличный! — воскликнула Алекса и мечтательно закатила к потолку глаза.

Агбейла с неудовольствием посмотрела на девчонку, так невежливо перебившую её. и продолжила:

— Много воды точно не дадут, может, вообще придётся мыться в тазиках или общей ванне или даже бочке. А вечером будет праздник.

— Какой? — поинтересовался я у неё.

— Без понятия. — пожала та плечами. — В честь спасения мальчика рода они придумают что-нибудь. И ещё...

— И? — поторопил я. когда молчание затянулось.

— Может быть, тебе предложат провести ночь с одной или несколькими женщинами посёлка. Если такое случится, то не отказывайся?

— Чего?!

Окружающие девчонки захихикали, и только Инесса сильно покраснела и зло поджала губки.

— Того. — передразнила меня Агбейла. — Я видела среди них пару мулаток и кое у кого черты лица отличаются от стандартных для косу. Значит, они разбавляют свою кровь чужаками, белыми, например. Мулатки точно от белых, я в этом не ошибаюсь.

— А отказаться?

— А зачем? — искренне удивилась та. — Получишь удовольствие, появятся друзья в этой местности, а если женщины родят, то тебя назначат одним из членов рода...

— Я не собираюсь раскидываться детьми, — буркнул я, но та меня, словно, не слышала.

— ...а если родиться мальчик, то и членом племени, — закончила она.

— А если он будет эхором, как папа? — спросила Аша и лукаво покосилась в мою сторону.

— Почётным членом и младшим вождём. Но для этого придётся заявиться на большой совет племени. — ответила Агбейла.

— Что-то не охота быть членом пусть и по чётным. — буркнул я, пытаясь бородатой шуткой скрыть свою растерянность от услышанного.

— А... — собралась что-то спросить Бэт. но тут плетеная из крашеного тростника циновка, закрываемая проход, сдвинулась в сторону и показалась одна из обитательниц посёлка, очень полная негритянка в красном выгоревшем от солнца одеянии.

— Шираг ропаалиту монаагара, аддид рокгна? — сказала она.

— Рокгна. — ответила ей наёмница.

— Шол, — кивнула негритянка и исчезла.

— Что хотела?

— Сказала, что приготовили воды нам помыться и поесть, спрашивала, что сначала станем делать — есть или мыться.

Все девчонки воскликнули в один голос:

— Мыться!

Увы. мечтания моих спутниц не совпали с реальностью: в качестве ванной нам были предложены две половинки железных двухсотлитровых бочек, причём, одна была для меня отведена, остальным предстояло мыться во второй.

— Лучше не отказывайся, не поймут здесь твоего джентельменства. — предостерегла меня Агбейла. — И от помощи не отказывайся.

— От какой? — не понял я её слов, но вместо ответа на кивнула в сторону, указав на двух молоденьких девчонок. У одной в руках была пушистая жёлто-красная мочалка, вторая держала флакон с кричащей яркой наклейкой, скорее всего, шампунем или жидким мылом. Обе были скорее раздеты, чем одеты, потому как кусок ткани, обмотанный вокруг бёдер был единственной деталью

гардероба, даже бус не было ни одной ниточки.

— Да им лет по пятнадцать! — возмутился я. — Не стану я заниматься педофилией!

— Тебе не спать с ними предлагают... пока, по крайней мере.

— Всё равно. Переведи им. что я сам вымоюсь и если можно, то пусть найдут какую-нибудь ширму. И что за — пока?

— Я тебе говорила про праздник и члена рода с дальнейшей возможной вакансией младшего вождя? — усмехнулась наёмница. Судя по всему, её поднимало настроение моё

замешательство и тот. факт, как меня выбито из колеи известие о возможной ночи с утехами. — Тебе дадут девственниц, а тут взрослеют рано, так что. придётся стать педофилом. А за отказ могут и скорпионов подкинуть или змей.

— Пошлю всех. — хмуро сказал я. — Можем прямо сейчас уйти отсюда, если они не передумают.

— Как же сложно с тобой. — показательно горько вздохнула та и обратилась к окружающим негритянкам.

Пара минут беседы с великой экспрессией и был найден компромисс, с которым мне кое-как пришлось согласиться. Малолетки прогонялись прочь (я заметил, что ушли они со слезами на глазах, видимо, для них это было сродни награде — моя помывка), а их место заняли более старшие представительницы рода.

Вместо ширмы были поставлены три кола, на которых растянули большой кусок ткани примерно на уровне груди.

Морально я приготовился немного пострадать и потом скрыться до вечера в хижине. А там... если Агбейла не ошиблась с предположением, что на празднике будут подавать спиртное, то никто не виноват будет, если я наклюкаюсь и отрублюсь. Мне со своими способностями достаточно будет лишь показать, что пью, доводить от алкогольной интоксикации не обязательно.

Быстро скинув грязные остатки одежды, я шагнул в бочку и машинально прикрыл пах руками. Не настолько я скромный и в этом мире уже ко многому привык и отношусь благожелательно, в том числе и к возможности провести время в приятной обстановке с несколькими женщинами. Но то, что началось после этого — это было что-то с чем-то. Две молодые женщины, одна как раз мулатка, которую заметила Агбейла ранее, стали намыливать меня и смывать грязную пену... при этом о чём-то переговариваясь, смеясь и постоянно хватая за член. и на их речи остальные женщины посёлка, собравшиеся в толпу в нескольких метрах за ширмой, отвечали весёлыми криками и не менее весёлым смехом.

Как назло от шаловливых прикосновений женских рук у меня появилась сильнейшая эрекция, которая завела моих баншиц. Она не пропала и в конце водных процедур, когда мне вместо моих грязных и рваных обносков предложили местное традиционное одеяние, в которое нужно было завернуться с ног до головы, оставив открытыми руки. Тонкая ткань совсем не скрывала мой вставший колом член, скорее наоборот — подчёркивала и выделяла моё возбуждение.

В общем, в хижину я практически удрал, чувствуя неловкость от сложившейся ситуации.

— Теперь точно тебе не отвертеться от двух или даже трёх местных женщин ночью. — со смехом сообщила мне Агбейла. когда вернулась в хижину. Судя по мокрым волосам наёмницы и тому, что появилась самой первой, она успела опередить всех прочих девчонок с помывкой. — Ух. как эта парочка, которая тебя намывала, расхваливала: и большой, и крепкий, как гранитный столб, и

красив, и вены тугие, много и все жёсткие, будут шлифо...

— Прекрати, а? — скривился я от её смеха.

— А ты не...

— Не он, — перебил я, — неприятно, когда делают игрушку и приз какой-то. Своих жён сам выбирал, а не продался за деньги или попал в безвыходное положение, как сейчас. Кстати, ты сказала этим дурёхам, что я им мигом испорчу' праздник, если они вздумают

подсунуть мне очередную малолетку?

— Не волнуйся ты так. — отмахнулась девушка от меня култей. — не будут тебе подсовывать молодых соплеменниц. Они поняли, что тебя интересуют постарше...

— Ага.

— ... совсем старух не приведут, им же нужно, чтобы забеременела женщина и нормально родила. Но зрелых дамочек ты получишь.

— Чего, чего? — вскинулся я. — Ты что им там наговорила, Агбейла?!

И тут она заржала, как сумасшедшая.

— Да ну тебя, — в сердцах сплюнул я. — Нашла тему для шуток.

Праздник начался в момент, когда солнце коснулось горизонта. В этот миг на улице словно, из неоткуда появились несколько больших пластиковых столов, на них тарелки с блюдами, половинки скорлупок крупных орехов, но точно не кокосовые, и даже панцири насекомых пошли в качестве посуды. Лично я бы при виде хитиновой твари, к которой спина размером в полторы моей ладони, удрал бы куда подальше. Вместе с пластиковыми и стеклянными бутылками и банками соседствовали и тыквы-горлянки. Почти все блюда были мне незнакомы а кое-какие я опознал, но притрагиваться к ним точно не

собирался. Как вам блюдо из жареных лапок кузнечиков? А жареные личинки насекомых с мой мизинец? А муравьи, размером с обычного таракана из средней полосы России? Брр-р.

В бутылках можно было найти от простой воды, холодной, к слову, до крепкого мутного пива двух сортов. Один из них был слишком горьким для моего вкуса, второй по словам наёмницы делался из бананов и так же меня не вдохновил, и я запивал соком свою пищу. Так бы и скучат, если бы Аоорон не приташил маленькую, буквально на двести грамм плоскую бутылочку водки «Абсолют». С его слов, это презент ему достался от работников рудника, точнее от вахтовых специалистов, которые приезжали сюда с год назад.

Ел я исключительно мясо и старался выбирать куски, которые могли указать на то животное, которым блюдо ранее было. Например, змеиное мясо опознал влёт, так как за время путешествия по африканской земле не раз и не два пресмыкающиеся попадали в наше меню.

Кроме змей, вымоченных в каком-то особом соусе, мне предложили кончик слоновьего хобота и печёную рыбу. Всё это было сдобрено огромным количеством острых приправ, и потому я часто прикладывался к кружке, где смешал сок с водкой.

Насытившись и размякнув после трапезы, сдабриваемой спиртным, народ перешёл к танцам. Откуда-то появился древний аккумуляторный (или на батарейках) магнитофон с выдранными внутренностями, от которых был протянут провод за хижины, где стояла машина Аоорона. От неё и питался аппарат.

Под залихватские африканские «бумц-бумц» почти всё население посёлка пустилось в пляс. Чуть позже к ним присоединились несколько девчонок из моего отряда и Агбейла. у которой движения национального танца племени коса получались даже лучше и изяшнее, чем у коренных жительниц, а ведь наёмница половину жизни провела в. так сказать, цивилизации, далеко от местных правил и обрядом.

Танцы шли больше часа и после них уставшие танцоры вновь заняли свои места за столами. На этот раз все налегали на выпивку.

Уже ближе к полуночи, когда свет шёл только от факелов и аккумуляторных кемпинговых фонарей, которых вокруг застолья висело полтора десятка, к нам подошли две

женщины из племени и что-то произнесли, обратившись к наёмнице.

— Чего хотят? — напрягся я, опасаясь, что прямо сейчас меня пожелают утешить в хижину.

— Того и хотят. Да расслабься, не всё так и плохо будет. — усмехнулась собеседница. — Сейчас ты должен пройти по кругу и коснуться тех женщин, которые тебе нравятся.

— И?

— И они дадут тебе свой номерок. У каждой амулет есть из слоновьей кости. — пояснила она. — Выбираешь, как можно больше...

— Да я не справлюсь с «как можно больше»! — возмутился я.

— Не перебивай. — повысила голос наёмница. — Не нужно со всеми спать, хватит двух или трёх. но. конечно, чем больше, тем лучше, так ты больше уважения этому роду выкажешь. А то могут мужчины потом тебя попытаться найти и наказать. Причём, не за рога наставленные, а за пренебрежение их жёнами.

— Так двух выбирать или больше? Я тебя не пойму. Агбейла.

— Выбирай хоть всех, кто тебе хоть немножко приглянулся, забирай у них амулеты и потом отдашь вон той старухе. — Агбейла указала на полную пожилую негритянку с седыми длинными волосами, одетую пышнее и богаче всех за столом. — После этого она уберет амулеты в горшок и предложит на ошупь вытянуть несколько из них. Сколько вытащишь со столькими и проведёшь ночь.

— Сразу?

— А это уже тебе решать. — усмехнулась та. — Давай, иди уже. а то тебя заждались.

Мысленно вздохнув и натянув улыбку на лицо, я встал из-за стола и начал обходить женщин. Каждая, при этом, хватала меня и что-то быстро и с широкой улыбкой говорила. Если я забирал костяную пластинку с начерченными на той какими-то символами, то улыбка расплзалась на чужом лице ещё больше, куда там поговорке про «до ушей», а вот обделённые мной скисали и даже кое-кто что-то зло пробормотал в спину!

Всего вышло двенадцать амулетов, которые я передал местной матроне, которая ссыпала их в большой керамический горшок с узким горлом, куда с трудом пролез мой кулак.

«Один, второй... а. была-небыла, пусть и третий, зато змей не подкинуть и вождём вдруг стану», — пошутил я про себя, перебирая костяные пластины пальцами. Выбранные амулеты старуха шустро спрятала под одежду и тут же указала мне куда-то в сторону. Только когда все вдруг встали из-за стола и построились в две шеренги, создав узкий проход к одной из хижин, я понял, куда меня, хм, послали.

Хижина, куда я прошёл мимо строя женщин, была невелика размером, но зато застелена высоким огромным... надувным матрасом с шелковистым не вытертым ворсом. Под потолком висели два больших фонаря, испускающие чуть голубоватый свет.

Только я осмотрелся, как циновка, которая тут заменяла дверь, сдвинулась в сторону и ко мне прошла негритянка, та самая, что днём мыла меня. С собой у неё было пластиковое пятилитровое ведро с чем-то непонятным.

— Раздеваться самому или?.. — пошутил я. хотя та меня точно не понимала.

Женщина коснулась моей одежды и слегка дёрнула ту.

— Моранаги!

— Понял, тут без «или».

Но стоило мне остаться без всего, как негритянка наклонилась и достала из ведра большую губку, с которой стекала вода. Этой губкой женщина принялась старательно протирать моё тело, не пропуская ни единого сантиметра кожи.

Вода пахла пряными травами, словно, отвар или настой. Как только омовение закончилось, она махнула на кровать рукой, потом подхватила ведро и исчезла.

— Даже так? — хмыкнул я, глядя на покачивающуюся циновку, за которой исчезла моя банщица секунду назад. — Сервис, однако.

Немного постояв и не дождавшись визита, я плюхнулся на матрас и раскинул ноги с руками в стороны.

— Я звезда. — улыбнулся я.

И ведь не преувеличил ни на йоту. В данном посёлке я был звездой первой величины или яркой свечёй как минимум, на которую скоро слетятся первые мотыльки. О. вот и первый мотылёк... первые.

Циновка вновь была сдвинута в сторону, впусив трёх молодых негритянок.

Кроме алого лоскутка, свисавшего с поясного шнурка и прикрывающего лобок, одежды на гостях не было. Две девушки были красивыми чернокожими представительницами своего племени, а вот третьей оказалась одна из мулаток с очень светлой кожей и ярко-голубыми глазами, лишь длинные кудрявые волосы и крупный нос с губами выдавали в ней африканскую кровь. Вся троица вошла в хижину и остановилась возле матраса, вытянув руки по швам и

смущённо белозубо улыбаясь.

— Всех троих сразу не осилю, — подарил я им улыбку, и, быстро встав с матраса, оказался рядом с ними. — В очередь, красавицы.

Каждую я поцеловал в губы долгим поцелуем и в процессе медленно

поглаживал по спине от шеи. между лопаток, одновременно стимулируя особенные энергоузлы. Самым длительным был поцелуй с мулаткой и она же после моего воздействия возбудилась настолько, что у неё подкосились ноги и не сдержала стона, когда я выпустил её из объятий.

— Ты первая. — я хлопнул по попе негритянку с самой крупной грудью, потом показал на выход остальным, перед этим коснувшись пальцем второй негритянки и подняв два пальца вверх, и погладил грудь мулатки и указав три. — Ты вторая, а ты третья. Не скучайте и не завидуйте.

Выходили девушки с самыми расстроенными лицами.

Спровадив парочку охотниц до моего тела, я повернулся к первой

избраннице. Выбрал самую некрасивую из гостей, но при этом девушку, который едва ли было больше двадцати пяти лет. дурнушкой не назовёшь. Тонкая талия, полное отсутствие живота, словно, эту часть тела девушка постоянно тренирует, немного великоватая попа, но такая крепкая и тугая, что так и тянуло сдавить каждую половинку ноги стройные, спортивные. Грудь крупная, четвёртый с половинкой номер, немного отвисает, но красоты своей ещё не потеряла. Чёрные, чуть ли не угольные крупные соски манили к себе и предлагали попробовать каждый из них на вкус. Что я и сделал секунду спустя.

От кожи госты пахло похожим ароматом, как и от меня, теми же травами, но запах был более пряным. Видать, не только я принимал водные процедуры, но и владелицы амулетиков, которые я вытянул из горшка, озаботились чистотой тела. и это правильно, а то после энергичных танцев запах пота стоял бы сейчас здесь ого-го какой, да ещё учитывая тот

факт, что негроидная раса имеет гораздо больше потовых желез, чем все прочие.

Лоскут, прикрывающий интимное место девушки я стянул сразу же и тут же ввёл во влажную и горячую киску средним пальцем, заставив партнёршу тихо вскрикнуть и податься мне навстречу. Крупный клитор упёрся в ладонь, как орешек и при каждом моём движении рукой слегка поддёргивался. Темнокожей красотки хватило буквально минуты, чтобы задрожать и забиться в оргазме на матрасе, оповещая всех окружающих об этом громкими криками.

Едва она успокоилась и начала что-то лепетать с улыбкой и гладить моего младшего Сана, как я закинул к себе на плечи её ножки и коснулся головкой влажных мягких нижних губок. Входить не торопился, просто дразнил, водя по киске и часто касаясь клитора.

Очень быстро негритянка вновь завелась и что-то горячо стала говорить, постоянно приподнимая попу вверх, но её ноги на мне мешали принять член внутрь без моего желания. Она уже почти сделала мостик, изогнувшись, как натянутый лук. когда я перестал её мучить и одним движением вошёл в неё.

Двигался резко, жёстко, инстинктивно поняв, что именно так и хочет партнёрша.

До моей разрядки негритянка испытала оргазм дважды, последний одновременно со мной. ну. тут уже я постарался, используя свои способности.

Буквально за полчаса любовных игриш девушка обессилила и упала на матрас с глупой улыбкой. Взгляд был счастливым и пустым, словно, партнёрша витает где-то очень далеко.

На вторую поселковую красотку, которая имела и грудь поменьше, и попу не такую большую, но зато всё подтянутое и крепкое, даже грудь, я потратил почти столько же времени и отпустил негритянку на подгибающийся ногах, с улыбкой до ушей, да ещё и что-то напевающей под нос.

А вот с красавицей мулаткой я провел три часа, истощив себя и её до полного упадка. Так и заснули вместе в обнимку перед рассветом, насытившись друг другом.

Проснулся от того, что девушка, с которой я провёл большую часть ночи наедине, выскользнула из моих объятий.

— Уже уходишь? — хриплым спросонья голосом произнёс я.

— Айруг ротиндра долиана. — чуть виновато произнесла она и чуть ли не бегом умчала прочь.

— И даже не оделась. — хмыкнул я. Кстати, заметил, что ни одна из трёх поселковых красоток, которых выбрал жребий, не забрали свои лоскутки. Это здесь аналог «забытия» трусиков в квартире холостяка? Помниться во времена моей молодости таким не хитрым способом кое-кто из женского пола намекал, что готовы и дальше быть рядом со мной.

Повалявшись с полчаса на матрасе, который заметно сдулся за ночь, я решил вставать. И есть сильно хочется, и наоборот. Да и жарко становится с каждой лишней минутой, не прочь ополоснуться.

Завернувшись в подаренное вчера одеяние, что без привычки вышло небыстро и криво, я вышел на улицу, где уже всю кипела жизнь.

— Доброе утро, — кивнул я двум ближайшим женщинам возрастом под сорок.

— Кирыюки магаса.

— Хм, и вам того же, — тихонько произнёс я и отправился на поиски своих товарищей. Заметил, что вчерашнего ажиотажа ко мне уже не было. Кое-кто, особенно из молодых бросали на меня частые взгляды, иногда переговаривались со своими соседками явно обо мне, но и только.

Возле большой хижины, которую вчера отвели под проживание для моей команды, на раскладной стульчике из ржавых трубок и куска джинсовой ткани, сидела Агбейла и пила... кофе.

— Кофе?! Где взяла? Я полжизни за большую кружку готов отдать!

— Ночь любви и дам целых две, — подмигнула та.

— Так не шути, а то ведь соглашусь, — ответил ей в таком же тоне.

— А я серьёзно.

— А ты одна не лопнешь, как моя корова.

— Что? — нахмурилась она. — Какая корова?

— Не обращая внимание, это старый русский анекдот, его только коренное население понимает, — махнул я рукой и потом повторил вопрос. — Так откуда кофе?

— Аоорон угостил. Дал целую банку, в кофейнике ещё осталось, — она кивнула в сторону, и только после этого я увидел на банальной керосинке закопченный эмалированный узкий высокий кофейник коричневого цвета. — Кружку поищи в хижине, только ополоснуть придётся, вода там же в бутылки должна быть. Через пять минут я наслаждался почти забытым вкусом и запахом горячего кофе из керамической кружки.

— Лепота! — простонал я с удовольствием, прикрыв глаза после первого глотка.

— Это тоже только коренное население понимает? — поинтересовалась она.

— Ага.

Понемногу стали вылезать на улицу девчонки, зевающие, лохматые, половина в одних трусиках ити с набедренной повязкой, которую им выдали местные жительницы. Парочка при виде меня ойкнули и стремительно исчезли внутри, вернувшись

уже полностью прикрытыми интимными местами, но большая часть лишь покраснела (да и то об этом могу только догадываться, так как коричневый загар отлично скрывал смущение) и делали вид, что мои взгляды их мало волнуют.

— Да уж. — негромко засмеялась наёмница. — сумел ты их поразить своими ночными подвигами.

— В смысле?

— Да твои подружки так визжали, что их за пределами посёлка было слышно, а потом выходили, как со счастливыми наркоманскими улыбочками да ещё после этого половину ночи рассказывали всем, какой у тебя, и как ты им... ха-ха-ха! А они. — тут она кивнула на молодых эхор. — впечатлились. Уверена, что каждая этой ночью мастурбировала с мечтами о тебе. Ну. кроме неё.

Последние слова относились к Инессе, которая, как и большинство девчонок решила не скромничать и из всей одежды имела только треугольный лоскут светлой материи, обвязанный вокруг бедёр и лишь чуть-чуть прикрывающий лобок. Каждый раз, когда наклонялась, то её неприкрытая попка представлялась моему взгляду во всей красе.

— Приревновала тебя страшно как, даже плакала, — серьёзным тоном сообщила Агбейла. — Присмотри за ней, с такими чувствами она может совершить большую глупость. Только смотри со стороны, думаю, что сейчас она не примет тебя рядом с собой.

— Что-то не вижу, чтобы она страдала, — покачал я головой, наблюдая, как в этот самый момент девушка наклонилась, чтобы поднять что-то с земли, при этом повернувшись ко мне спиной, и продемонстрировала свою попу и «пирожок» киски.

— Показывает, что ты потерял из-за своего поведения, — покачала головой наёмница. — Вот такие мы женщины странные существа. Не дадим, обидимся и станем дразнить. Ну, почти все такие, я дразнить не стану, — подмигнула она и потом подняла вверх культу. — Или тебе не нравится это? ОтЕрашает? Намёк я понял.

— Всё будет скоро нормально, дай добратся до спокойных мест, там и завершу лечение.

— Хочется верить, — вздохнула она, потом посмотрела в свою кружку. — И кофе закончился, жаль.

Завтрак, умывание водой, которая имела солоноватый привкус и сильный запах хлорки, прощание с жительницами посёлками уместилось в полтора часа.

После этого времени семерых из нас Аоорон погрузил в свой джип и повёз к владелице автобуса.

С ним уехал я. Алекса и Бэт. Инесса. Аша и две девчонки из тихонь, вечно сидящих на вторых ролях и никогда не высывающихся. Так же взяли с собой полцентнера золота.

С остальными девчонкам осталась Агбейла. их группа приедет следующей и со всеми остальными вещами. Опасение, что наёмница может по дороге убить всех спутников, чтобы заполучить золото к имеющимся камням, я после короткого обдумывания отбросил прочь как маловероятное событие. Не показалась она мне дурой, которой разум может застить «золотой телец». И пока она не вернёт себе руку, то могу более-менее быть спокойным за свою жизнь и жизнь девчат из отряда. Посёлок, где жила владелица автобуса, совершающего рейсы к городам, смотрелся более урбанистически и солиднее, чем тот. где я провёл сегодняшнюю ночь. Десятка два домиков из кирпичей, шлакоблоков, металлических сендвич-панелей. досок и брусьев, крыши были покрыты кровельным железом и шифером.

Здесь я увидел первых мужчин, если не считать тех бандитов, которые попали под выстрел ПТУРа. Всего четверо, из них один практически старик, согнутый в дугу возрастными болезнями

позвоночника. Но у двоих в руках имелось оружие — «Калашников» и

длинноствольная болтовая винтовка, похожая на древнюю «гаранд», что заряжался пачкой, о которой ходили целые легенды, что каждый второй её владелец погибал из-за специфического звука выброса пустой пачки.

Аоорон остановился у одного из домов и пару раз посигналил. На звук клаксона вышла негритянка возрастом немного за тридцать и одетая по городскому: выгоревшие спортивные шорты со значком пумы в прыжке, рубашка без рукавов, завязанная на животе, розовые сланцы. На голове у женщины рос едва ли не настоящий одуванчик, если бы такие имелись чёрного цвета и размером с десятилитровое ведро. В общем, банальная причёска афро, которую я не раз видел в прошлой жизни вживую у студенток международного института, рядом с которым располагалось моё профучилище.

Аоорон о чём-то с ней переговорил, часто кивая на нас, потом, видимо, придя к согласию, он сказал что-то мне.

— Не понимаю, — помотал я головой.

— Лихра догорасла провуд... — затараторил он, сопровождая свои слова жестами.

Кое-как я понял, что нам предстоит дожидаться остальных своих спутников за пределами посёлка и там же ждать, когда негритянка раскочегарит свой автобус, точнее, ей привезут солярку, за которой вот прямо сейчас отправится гонец.

Место, где нам предстояло провести несколько часов, оказалось

одноэтажным зданием из бетона, сильно занесённое песком. Немного напоминало старые деревенские магазинчики моей Родины из прежнего мира, такие же невысокие, с небольшими окошками, сложенные из строительных блоков, из кирпича или уже готовых бетонных плит, из которых панельные дома возводят.

Внутрь я забираться поостерёгся, насмотревшись на местную живность.

Скорее всего, там кубло змей или скорпионов, сколопендр и прочей гадости. И почему нам нельзя дождаться товарищей в самом посёлке? Ну, не пустили бы

они нас в дома, так мы бы пересидели где-нибудь под навесом, даже заплатили бы, тем более, тоненькая пачечка местных купюр у меня была — наследство Агбейлы и её товарищей из грузовика. Высадив нас, Аоорон развернулся и умчался прочь. Я мысленно пожелал ему обойтись без поломок.

Час прошёл в тоскливом ничегониделании. На жаре и в скуке приуныли даже шепутные Алекс с Бэт. И их потянуло на приключение. К сожалению, момента, когда они ушли в посёлок я не заметил, а прочие девчонки не стали говорить. Возможно, Инесса и могла привлечь к этому факту моё внимание, но увы — она, видите ли, обиделась на меня и никаких дел иметь не хотела. От своей вины не отказываюсь, был грешок, ведь вместо того, чтобы следить за

обстановкой и неугомонной парочкой вертихвосток, я задремал в теньке под небольшим деревом, выросшим у строения.

Пришёл в себя от автоматных выстрелов в посёлке, за которыми раздались истошные крики.

— Что за хрень? — я тут же вскочил на ноги, посмотрел на спутниц и увидел нехватку голов. — Где эти две балбески? Аша?

— Они ушли в посёлок, сказали, что попросят навес или зонт пляжный на время, — ответила та. — Там были такие...

— Почему мне не сказали!

— Ты спал, не хотели будить.

— Бли-ин! — простонал я, потом передёрнул затвор на автомате и посмотрел на встревоженных девушек. — Аша, ты со мной, остальные спрячьтесь здесь и держите оружие под рукой. Инесса, слышала? Нехрен здесь свои дешёвые детские сцены показывать и гонор с ревностью устраивать!

На пару с молодой эхорой я трусцой побежал к ближайшим домам, до которых было чуть больше ста метров. Пока добрались до домов, выстрелы смолкли, но крики усилились.

Наших девчонок мы увидели в центре посёлка, рядом валялись два большим пляжных зонта. Бет лежала неподвижно в луже крови, которая не торопилась впитываться в утоптанную до каменной твёрдости землю, рядом с ней стояла на коленях Алекса с пистолетом в руках. Её способностью было усиление любого огнестрельного оружия — скорострельность, точность,

убойность, скорость вылета пули и увеличение живучести самого оружия. Из разболтанного нагана девчонка могла уложить семь пуль на сотню метров точно в голову движущегося противника. При этом револьверные стальные пули пробивали любую индивидуальную защиту или почти любую, сомневаюсь, что доспехи сапёра, даже только его лицевой щиток будет по силе расковырять.

Как и подруга, девчонка была вся в крови и вела себя неадекватно. Это было видно хотя бы по тому, что пистолет уже стоял на затворной задержке, но попыток перезарядить оружие эхора не делала.

Кроме девчонок на опустевшей улице лежали три чернокожих тела, одним из них был молодой парень, которого я ранее заметил с автоматом на плече.

— Да что же они тут натворили, — произнёс я сквозь зубы. — Алекса, не стреляй, это мы! Санлис и Аша! Не стреляй!

Подбежав к девчонкам, я первым делом осмотрел Бет и чуть не заплакал — мертва. Я помочь ничем не мог, не в моих силах собрать разбросанные по земле мозги, в которые влетела автоматная пуля калибра семь точка шестьдесят два миллиметра.

— Атекса, с тобой что? Атекса? — я коснулся плеча девушки и легонько потряс, а в ответ та всхлипнула и резко обмякла, упав на землю. — Твою мать! Аша, сможешь поднять Бет? Не хочу её тут оставлять.

— Попробую, — неуверенно ответила та.

Я помог взвалить ей на плечи мёртвое тело, потом поднял на руки бессознательную Алексу и скомандовал:

— Вперёд! Бегом к нашим!

Возле заброшенного «магазинчика» я опустил на землю раненую девчонку и на минуту отвлёкся, став раздавать команды.

— Собираем вещи, золото бросаем тут. вон швырните его в окно, пусть змеи со скорпионами охраняют. Бет... я сам туда отнесу, надеюсь, за ней в это кубло не полезут, а забрать с собой не сможем. и встряхнулись живее, не время расслабляться! Нам предстоит обежать посёлок и выйти на дорогу, чтобы

встретить наших, не то их расстреляют местные, когда Аорон появится. Ведь они

совсем не в курсе заварушки. Марта, ты становишься за углом и смотри за неграми, чтобы они не подкрались к нам. Только ради бога не высывайся, хорошо? Тут сотня метров, из винтовки достать — раз плюнуть.

Оставлять тело нашего товарища без погребения и на откуп местным сильно не хотелось, но труп нас сильно задержит, а сейчас скорость важна как никогда. И так придётся Алексу тащить.

Пока спутницы выполняли команды, я занялся раненой.

У девушки были прострелены оба лёгких, живот, раздроблена бедренная кость, огромная потеря крови и сильнейший шок, который убьёт её раньше ран.

За пять минут — больше сейчас потратить не мог никак — я устранил основные угрозы для жизни, после чего поднялся с колен, на которых стоял перед раненой, и осмотрелся.

Со стороны посёлка никого видно не было, девчонки выглядели испуганными, но паники не наблюдалось.

— Берите её вчетвером, только аккуратно и в обход посёлка на дорогу бегом марш. Я прикрываю позади, — приказал я.

Обходили поселение негров метров за сто пятьдесят, этого достаточно, чтобы избежать прицельного огня. Только в кино можно ссадить человека, передвигающегося во фланг и не желающего, чтобы его убили. Ну, разве что, из пулемёта. Но сомневаюсь, что такое оружие в посёлке имеется или есть мастера, которые могут им пользоваться.

И всё-таки, достать нас попытались. Наверное, соблазнились девчонками, которые бежали кучно, перенося раненую.

В ответ на две автоматные длинные очереди, пули которых просвистели совсем близко над нашими головами, я опустошил магазин своего автомата, как я упрощённо называл пистолет-пулемёт, которым вооружила покойная Эльза. А

там пятьдесят хоть и небольших, но очень точных стреловидных безгильзовых пуль, обладающих отменной точностью и бронепробиваемостью. Попал или нет — не знаю, но автоматчик заткнулся.

Место для встречи с Агбейлой я присмотрел примерно в четырёх сотнях метрах от посёлка рядом с большими заброшенными термитниками, похожими на уродливые миниатюрные замки с башенками и шпилями. Я уже убедился за время путешествия по Африке, что жилища этих насекомых по прочности не уступают железобетонным конструкциям. Отгородившись ими от поселковых, мы будем в безопасности от пуль снайперов, если таковые найдутся в посёлке.

Оказавшись в некоторой безопасности, я занялся лечением Алексы, которая за время транспортировки чуть не рассталась с жизнью. Чтобы залечить её раны в кратчайший срок, мне пришлось очень сильно выложиться. Когда девушка открыла глаза и сильно закашлялась, сплевывая кровавую слюну, я со стоном отошёл от неё и сел у термитника, привалившись к нему спиной. После этого потребовал:

— Рассказывай.

— Что?

— Всё, блин! Всё рассказывай! — я не удержался и сорвался на крик.

Девушка вздрогнула и осмотрелась по сторонам.

— А где Бет, она...

— Да, она погибла. И я хочу узнать, как так вышло, что вместо того, чтобы всем ехать в автобусе, мы сидим в осаде и имеем покойников с обеих сторон. — сквозь зубы процедил я.

И вот что я узнал. Наглые и агрессивные девушки, почувствовав дуновение свободы и счастливой жизни решили взять от неё как можно больше. Например, почему бы им не купить недорого или вообще не взять в аренду за несколько франков пару больших зонтов, которые они заметили в посёлке? Решили и пошли претворять свои идеи и желания в жизнь. Но почему-то местные воспротивились и продавать свои вещи не стали. А когда девчонки с пренебрежением бросилина землю несколько купюр и выдернули зонты, собираясь утащить к себе, один из поселковых сорвал с плеча автомат и

перечеркнул очередь сразу двух девчонок. Первой досталось Алексе, и ей в этом плане повезло — пули прошли от ног до груди и дальше ударили в её подружку, разнеся той голову. Тяжело раненая Алекса в ответ прикончила стрелка и пару ближайший жителей, мало что соображая на тот момент и действуя только на инстинктах. Возможно, кому-то досталось и в домах, так как девушка остатки магазина отстреляла по малейшим признакам движения и вряд

ли тонкие стены из строительного железа с теплоизоляцией или доски смогли защититить негров.

— Парня нам не простят. — вздохнул я. когда она закончит каяться. — Да и остальных тоже. А если прибила кого-то в домах, то... эх. и какого чёрта вас понесло туда, в кого такими дурами уродились?

Винить стоило и себя, ведь должен был предположить, что пара альфа-самок в отряде не усидят на месте и могут что-то отчебучить. Начинаю подозревать, что Агбейла специально мне сунула их. в отместку за мой нагоняй на дороге, когда встретили машину с укушенными змеёй детьми. Чтобы они держали меня в тонусе и после совершённого косяка можно было ткнуть меня носом в недосмотр... м-да. вот только думаю, у наёмницы и мысли не могло

быть, что девчонки ТАКОЕ отчебучат! Или. всё же. имелись?

Джип Аоорона показался на дороге почти одновременно с атакой поселковых. Человек двадцать, среди которых было всего двое мужчин, бешено паля в нашу сторону, выскочили из-за домов и растянулись в цепочку по фронту, выказывая намерение зажать нас с флангов.

Пришедшая в себя Алекса вооружилась «некলেখоровской» модульной штурмовой винтовкой, снабжённой насадкой на колиматорный прицел, с увеличением в два с половиной раза. Первые же очереди сбили с ног и навсегда положили в землю двух негритянок с какими-то винтовками в руках. Третья очередь заставила одного из мужчин сначала залечь за небольшим камнем, который тут же окружили фонтанчики рывших землю пуль, а потом трусливо по-заячьи побежать назад в посёлок, чтобы словить пулю в спину.

Остальные противники попадали там, где их застала картина гибели земляков. и тут же на наше укрытие обрушился град пуль. Стрелки из негритянок оказались аховыми, но они брали упорством и злостью. И боекомплект они не жалели.

— По посёлку старайтесь не стрелять, — крикнул я, — там дети!

— Санлис!

— Аша? — я повернулся к окликнувшей меня девушке.

— Машина, — она ткнула пистолетов в сторону дороги, на которой примерно в километре с небольшим от нас в облаке пыли мчалась машина с прицепом. —

Наверное, Аоорон с девочками едет.

— Угу, — кивнул я, — его прицеп точно. Увидят они катавасию или нет?

Увидели.

Машина резко затормозила метрах в трёхстах от нас и из неё посыпали горохом мелкие девичьи фигурки с оружием в руках. Парочка разошлись в стороны и заняли позиции среди камней и редких деревьев, остальные стали очень быстро вытаскивать вещи из салона и прицепа и сваливать те прямо на дорогу'. Как только последний узел покинул транспорт, джип стал разворачиваться и через минуту на высокой скорости стал удаляться прочь от посёлка.

— Аша. иди к ним. только осторожно, чтобы негры тебя не зацепили, и внимательно смотри под ноги, а то тут хватает всякой гадости. — приказал я девушке. — Расскажешь кратенько, что по чём и веди всех сюда. Потом уже решим, что нам делать.

Появившаяся Агбейла. выглядела мрачной, как грозовая туча.

— Это правда, что Аша рассказала? — спросила она.

— Да.

— А ты куда смотрел, как допус...

— А ты разве не этого хотела. Агбейла? — перебил я её. — Теперь наслаждайся последствием своих интриг и обид. Нравится, а?

— Да пошёл ты. — отвернулась она.

Прошло ещё минут десять, и перестрелка стала стихать. Дважды из посёлка в нашу сторону стреляли из гранатомёта, но из-за большого расстояния гранаты взрывались далеко в стороне от термитников.

— Нам нужно уходить как можно скорее. — сказала Агбейла. воспользовавшись тишиной. — Территорию контролируют бойцы из отряда Восставшие Красные Дьяволицы из рода Поураками. Те ещё отморозки, хотя, тут большинство таких.

Живыми им в руки лучше не попадаться, тем более что вы убили из мужчину...

— Двух мужчин, одного завалили, когда они на нас чуть ли не в штыковую пошли.

— Это уже не важно, чтобы нас неделю пытали хватит и первого. По рации или гонцом местные уже оповестили своих защитников, скоро нам придётся иметь дело с настоящими бойцами и может даже с эхорами.

— Без машины нам не уйти, — пожат я плечами. — Понимаешь это?

— Возьмём автобус.

— Его хозяйка сказала, что там нет топлива.

— Могла соврать, тут это распространено повсеместно, чтобы цену себе набить.

Ты с нами пойти сможешь, силы ещё остались после лечения Алексы? Если кого-то тяжело ранят, то без твоей помощи не обойтись будет. Я стану прикрывать от выстрелов. Алекса и Аша отстреливать противником. Потом за руль сама сяду, а то боюсь, там такая рухлядь стоит, с которой никто из вас не справится.

— Там древний мерседес за домами торчал. — сказал я. — Годов девяностых выпуска ещё.

— Тогда без меня там точно не обойтись, а я хочу иметь подстраховку в твоём лице.

— Без них не уеду. — тихо сказал я. и чуть кивнул головой на позиции девчонок. — даже не думай.

— Ты с момента нашего расставания головой не бился? — холодно произнесла негритянка.

— Да иди ты. — ответит я. совсем как недавно выразитесь наёмница.

Вышли к посёлку в том составе, который назвала Агбейла. Она держала вокруг нас

непроницаемый для чужих пуль и осколков шит. Алекса заставляла своей меткой и точной стрельбой замолкать любого вражеского стрелка. Аша контролировала ближние подступы, готовясь испепелить молнией любого, кто рискнёт напасть на нашу компанию.

Пять негритянок были убиты нашей командой сразу, как только мы вышли из-за термитников.

И ещё десяток лились жизни у самого посёлка. Эти были настоящими самоубийцами, буквально вылетели под выстрелы Алексы и Аши.

— Идиоты! — совсем тихо произнёс я. неприятно поражённый этими смертями. — Зачем так собой жертвовать, блин, ради чего?!

— Испугались, что мы в посёлок за детьми идём, хотим взять тех в заложники. — ответила Агбейла. услышавшее мое бормотание. — В Африке это обычное дело.

Больше нам никто не ставил палки в колёса, и враги позволили без приключений добраться до старого и ржавого автобуса, у которого часть окон была заклеена плёнкой, а на крыше имелся огромный багажник с высокими боковыми дугами-стенками, и лестница сзади, по которой нужно было забираться к багажнику. Матерчатые и дерматиновые сиденья давным-давно были заменены деревянными и пластиковыми седушками, кое-где в полу зияли проржавевшие дыры. Если бы не рама, на которой крепился кузов и различные узлы, то «мерседес» давно бы в утиль ушёл.

— И это ещё ездит?! — поразился я.

— Это ещё состояние чуть выше среднего. — просветила меня негритянка, которая возилась на сиденье водителя, разбираясь с управлением. — Ты не видел по-настоящему старые плохие машины... так. вроде бы это...

Тут в её руке что-то сверкнуло, раздался громкий треск электроразряда, и автобус зарокотал с перебоями басовитым двигателем.

— Хм, топлива немного, но сотни полторы, даже если тут расход в два раза больше из-за старости, проедем. Я постараюсь держать защитное поле и вести машину, но это тяжело, поэтому вы теперь должны контролировать окрестности, — нервно произнесла Агбейла. — Сан, иди сюда, будешь переключать скорости, когда скажу, а то я с одной рукой могу не справиться.

— Если бы я еще в этой коробке что-нибудь понимал, — буркнул я под нос.

Из посёлка выбрались без происшествия и без моей помощи, так как Агбейла вела автобус на первой скорости и очень медленно, чтобы не снести огромной многотонной тушей пару зданий и потом не застрять в развалинах. От такого её способности не защищали.

Обстрел со стороны остатков отряда, что залёг между посёлком и термитниками, был жиденьким, палили два или три человека и если бывшая владелица «мерседеса» ещё была жива, то один из этих «стволов» был в её руках. Как говорится, так не доставайся ты никому. К их великому разочарованию невидимый купол надёжно защищал наше трофейное транспортное средство.

Агбейла выкладывалась на все сто процентов, даже при ярком солнце было видно, как светились зелёным потусторонним цветом её глаза, показывая, что она пользуется своим Даром по максимуму.

После короткой остановки у термитников, чтобы забрать девчонок и вещи, наёмница развернула автобус и опять покатила в сторону посёлка.

— Зачем?

— Здесь одна дорога, по которой сможет проехать эта колымага, — сквозь зубы

произнесла негритянка. — И в цивилизованные места только по ней и сможем выбраться. Или ты хочешь вернуться назад, к своим ночным подружкам? Им и так паршиво придётся теперь, местные им претензии предъявят, могут и вырезать поголовно.

— Что?!

— А может, и нет. Там мужчин больше, когда те вернуться, то могут устроить дьяволицам весёлую жизнь. Запросто за пару юношей купят другую банду таких же отмороженных убийц.

— Как же мне хочется поскорее вернуться в Москву, подальше от местных традиций и жестокости, — простонал я, схватившись за голову.

— Хоти, но не забывай смотреть по сторонам.

Мы успели отъехать полчаса от посёлка, оставив всех врагов далеко позади.

К этому моменту Агбейла уже давно сняла защитное поле вокруг автобуса и на пятиминутной остановке получила от меня помощь в чистке энергоканалов.

Девчонки в салоне притихли. Хотелось бы сказать, что расслабились, но увы, вряд ли. Скорее всего, сейчас на них накатила отходняк после боя и депрессия, боль от утраты подруги, которую так и оставили в том заброшенном строении близь африканского посёлка. Вместе с золотом, которое я уже стал

считать проклятым. Если посудить, то эти два центнера драгоценного жёлтого металла и горсть необработанных алмазов всем своим владельцам принесли только смерть и несчастья. Выбросить бы их. да...

И в этот момент Агбейла что-то громко выкрикнула на своём родном языке и резко вывернула руль вправо. Мгновение спустя впритирку со мной пронёсся яркий рубинового цвета луч. толщиной с палец, который легко прошёл сквозь потрескавшееся лобовое стекло, обжог мне бок и прошёл по левой стороне салона, одинаково легко прожигая человеческие тела, дерево и металл. Ещё несколько долей секунды и задняя часть автобуса со всем содержимым и девчонками, которые там находились, превратилась в огненный шар. когда луч

зацепил один из ПТУРов и тот сдетонировал. Надёжнейшая система, имеющая множество предохранителей от срабатывания при повреждениях никак не помогла.

Спасла нас, уцелевших после атаки вражеского эхора, Агбейла. Всего за долю секунды она перекрыла салон автобуса защитным полем, спасая от огня, ударной волны и осколков.

Искалеченный автобус получил сильнейший пинок под зад и улетел далеко с дороги, выворотив по пути несколько камней и окончательно превратившись в гору металлолома. Меня при ударе выбросило вслед за вылетевшим лобовым стеклом, дар Агбейлы не смог тут помочь ничем. При падении я чуть не потерял сознание от дикой боли в рёбрах и правом локте, которые сломались, как спички.

Хотя сознание не потерял, но способность соображать и двигаться лишился, так и лежал, уставившись в голубое небо и позабыв обо всём на свете от боли и контузии. Это состояние исчезло, когда кто-то грубо ухватил меня за руку и поволок куда-то.

— М-м! — застонал я. — Сто... йте...

— Какой стойте? — раздался злой голос Агбейлы. — Нас сейчас убивать будут!

Сознание, всё-таки, я потерял от такой транспортировки, но совсем ненадолго. Пришёл в себя от сильных болезненных пощёчин, после которых перехватывало дыхание в травмированной груди.

— Сан! Санлис!

— Всё... я в порядке... точнее, очнулся, — с трудом произнёс я. — Хватит бить.

— Да какой ты — в порядке.

— Помоги сесть, — попросил я и когда опёрся спиной о камень, осмотрелся по сторонам. — Мать... а где остальные?.. Их?..

— Да, больше никого нет, — ответила Агбейла.

Рядом со мной среди крупных валунов примерно в двух сотнях метрах от горящего автобуса находились всего пять девушек: Агбейла, Инесса, Аша, Алекса и Эфа. Последняя девчонка обладала способностью принимать чужой облик, но на своём начальном первом уровне долго удерживать его не могла и имела жёсткие рамки по размеру: стокилограммового мужика при своём весе меньше пятидесяти кило повторить не могла никак. И в нашей ситуации как

боец никак не котировалась. Из нас шестерых только Агбейла и Алекса, эти две «А» были защитой и поддержкой. Даже Аша и та ничем нам помочь не могла, так как лежала с ранением в живот и едва дышала.

Семь девчонок забрала Смерть, семь молодых красивых девушек, которых и Жизнь не баловала, и Смерть жестоко обошлась, заживо спалив в огне.

— Сколько врагов? И из чего по нам выстрелили? — спросил я.

— Я видела пять машин, это минимум два десятка человек. Стрелял по нам эхор и ранг у него четвёртый или пятый, не ниже. — ответила наёмница. — Я её долго сдерживать не смогу.

Я с трудом, опираясь на здоровую руку поднялся на ноги и выглянул из-за камня, чтобы посмотреть на врагов.

— А где пятая? — поинтересовался я. когда насчитал только три пикапа с пулемётами на турелях и один тонированный «хамер» в песочном камуфляже и с десятком ламп на верхней дуге и переднем бампере.

— Алекса расстреляла, нам из-за автобуса ту машину не видно. — ответила негритянка.

Пикапы выдвинулись вперёд, остановившись в ста пятидесяти метрах от нас и прикрыв собою «хамер». Между машинами с пулемётами было метров двадцать, возле каждой стояли негритянки в разномастной одежде и таким же отношением к оружию. Парочка негритянок щеголяли даже в кожаных (наверное, издалека не разобрать точно) жилетках, фуражках, шортах и ботфортах. У одной эта одежда была голубого цвета, у второй розового. «Обезьяны тупорылые, — со злостью подумал о противницах. — Рожали детей бы лучше, чем в войнушку играть, мрази черномазые».

Насчитал одиннадцать человек.

— Чего они ждут? — спросил я у единственной, кто разобралась в местном менталитете.

— На нервах играх и понтуются. Без этого никак, сами себя уважать не станут.

— Прямо обезьяны натуральные. — буркнул я, озвучивая свои недавние мысли. — Черножопые обезьяны... Агбейла. извини, это не в твой адрес.

Через несколько минут распахнулась пассажирская дверь «Хамера» и из салона машины вышла высокая мускулистая негритянка в ярко-голубых джинсах с очень широкими штанинами и сильно заниженной талией. Грудь она прикрыла короткой жилеткой на металлической «молнии», которая блестела под солнечными лучами, как золотая. С левой стороны висела подмышечная кобура с огромным пистолетом, не удивлюсь, если там «пустынный орёл», волосы были заплетены во множество косичек и прикрыты ярко-алой

банданой.

— А вот и сам эхора... эхора, — сообщила мне Агбейла. — Кажется, даже знаю кто это, пару раз слышала про некую Алуу Дьяволицу у которой пятый ранг.

— Мы не справимся с ними? — прошептала Алекса.

— Нет.

— Извините меня, если бы не я и Бет, то... это всё из-за нас, — из глаз девушки брызнули слёзы.

— Уже всё равно, — равнодушно ответила ей наёмница. — Без разницы, кто виноват.

— Агбейла, а если эхора умрёт, то что сделают остальные? Без этого луча ты сможешь продержаться и с Алексой перебить прочих дьяволиц? — спросил я у

— Если не станет Атой Дьяволицы, то прочие уже не соперники будут. Но убить эту стерву не так и просто, многие пытались, но ни у кого не вышло, — покачала та головой. — У неё Дар не только атакующий, но и защитный, как у меня. Только имеет малый радиус и растягивать может лишь на себя и кого-то, кто стоит в шаге, не дальше. Так что, пристрелить её нам не по силам, потому она так и подставляется, что не страшные ей наши пули.

— А меня она подпустит, как думаешь?

— Тебя? — Агбейла удивлённо посмотрела на меня, потом в её глазах мелькнуло понимание. — Вот что ты задумал. Думаю, шансы будут, но остальные тебя убьют после этого.

— А так убьют вместе с вами. Ещё неизвестно, что сделают, если достанусь им живым в руки. У меня выбора нет никакого. — вздохнул я и повторил. — Совсем никакого выбора.

— Сан. — прошептала Инесса, до которой дошла суть моего диалога с наёмницей.

— Сан. не надо, мы и так справимся.

— Как справимся, девочка? Ты напутаешь их своими рисунками? — со злостью произнесла негритянка.

— Агбейла. не надо так. — попросил я. — она ни в чём не виновата. Инесса, я не могу по другому. Если хотите мне помочь, то не упустите момента, когда я свалю Алуу Дьяволицу. Если успеете вовремя открыть стрельбу, то прикроете меня.

— Сан, — заплакала девушка, — Сан... я не могу тебя потерять... сначала Эльза, а теперь... теперь... — её стали душить рыдания.

Я подошёл к ней и обнял здоровой рукой.

— Не плачь, а готовься к бою. а то не увидишь прицел и в меня попадёшь. — сказал я и. отпустив её. провёл пальцем по влажной щеке. — Я постараюсь вернуться, честное слово.

— Если ты собираешься идти, то нужно делать это сейчас. — поторопила меня негритянка. — Они могут с минуты на минуту атаковать, и тогда больше будет сделать ничего нельзя, только постараться подороже продать свои жизни.

Рубашку тольконими, чтобы видели, что у тебя не спрятано оружие на теле.

— Хорошо. Помогите с ней, а то сам не разденусь.

Наверное, со стороны это смотрелось сценой из какого-нибудь кинобоевика, все эти слёзы, брутальный израненный герой, прикрывающий собой остальных, не хватает только поцелуев и объятий на глазах у злодеев, которые терпеливо всё это время ждут, пока герой и героиня намилуются. Увы, в жизни все не так,

лишь немного сходства, не более. У героя не может ничего болеть, даже с несколькими ранами он крушит врагов, он не знает страха и ему везёт, он не теряет соратников и тех, кого взялся защищать.

А я едва передвигал ноги... и от боли, и от страха. Головой я понимал, что только у моего варианта есть шанс устранить Алую Дьяволицу и даже после этого имеется шанс спастись самому, если товарищи успеют вовремя вмешаться и отвлекут от меня внимание. Да, рассудок убеждал, что я поступаю правильно и, рискуя первым, одновременно спасаюсь сам. Но сердце буквально пряталось в пятки, не признавая логически выверенных аргументов.

Когда я с Рустой сражался в том испанском городке на побережье с механоидами, то не думал, что когда-нибудь смогу почувствовать ещё раз настолько животный страх. Ан нет, опять довелось.

Я еле прошёл те жалкие полтора метра, что разделяли наши позиции и врагов. Остановившись в нескольких шагах от ближайшей негритянке, которая украсила свою одежду аппликациями с мордами и фигурами демонов, я произнёс на английском:

— Хочу поговорить с вашим командиром и предложить кое-что ценное в обмен на наши жизни. Очень ценное, это поможет стать вам сильнее и известнее.

Негритянка широко улыбнулась, а потом смачно плюнула мне на голый живот. Тут же все окружающие громко захохотали.

Громко говорить было тяжело и жутко больно, но пришлось повысить голос, чтобы меня слышали все, в том числе и Алая Дьяволица.

— Я знаю, где лежит золото, необработанные алмазы и несколько инъекций рудилия, который может сделать из простого человека эхора сразу третьего ранга. А любого эхора поднять до шестого уровня! — крикнул я. — За это прошу нас оставить жизнь!

Всё та же негритянка вновь улыбнулась, но на этот раз вместе плевка решила пустить мне пулю в живот. Она успела поднять МР-5 к плечу, подчёркнуто медленно прицелилась куда-то мне под ложечку и коснулась пальцем спускового крючка.

«Чёрт, да они же тупы, как пробки! Никто не знает из них английский!». — дошло до меня.

Если бы оставались силы для рывка, то я попытался бы забрать с собой хотя бы эту тварь, что готова убить меня. Но всё, на что я был способен, так это стоять на своих ногах до момента, когда пуля свалит на землю.

И в этот момент Алая Дьяволица что-то сказала. На лице моей несостоявшейся убийцы на долю секунды мелькнуло разочарованное и недовольная гримаса, после чего она схватила меня за руку и резко дёрнула на себя. и ведь, сука такая, выбрала сломанную, которая едва-едва стала заживать. В глазах потемнело от боли и сам не знаю, как удержался от стога. Негритянка дотащила меня до своей предводительницы и ударом под колени повалила на землю в ноги эхоры. После чего ухватила за волосы и заставила поднять голову вверх.

— Откуда у тебя те вещи, о которых ты рассказывал? — с сильным местным акцентом, но разборчиво спросила меня по-английски Алая Дьяволица. — Золото и инъекции рудилия.

— Некоторое время назад я с группой товарищей сбежали из тайной лаборатории с Пндианда. из тамошних Диких земель. В лаборатории делали инъекции и создавали эхоров из подростков, после чего во время опытов или после них убивали, если результат не устраивал.

— Зачем?

— Вроде бы изучали последовательность и факторы, чтобы уметь создавать эхоров определённой направленности, а не отдавать на откуп случайности.

— Ты эхор? — заинтересовалась собеседница.

— Мне сделали пятипроцентную инъекцию, но свой талант я не развил.

— Что умеешь? — спросила она. Ещё бы, мужчина да ещё эхор — это или опасно, или обалденный бонус в руках.

— Рисовать.

— Не поняла? — нахмурилась собеседница.

— Я художник, то есть, талант у меня такой — очень красиво рисовать и удивлять этим людей, вызывать у них определённые эмоции. Например, нарисую сражение, и в зависимости от того, победа или поражение там будет, то и настроение у многих становится либо тяжёлым, они, словно, ощущают опасность со всех сторон, либо испытывают экстаз и рвутся сами в бой, вершить важные дела. А могу нарисовать соревнование спортсменов, момент

перед финишем, когда два спортсмена вот-вот коснутся ленточки и у зрителей...

— Хватит, — оборвала меня эхора, — мне это не интересно. Где хранится твоё золото и рудилий?

— Неподалёку от Оранжевой.

— Где? Ты смеёшься? — прошипела негритянка и сделала два шага ко мне. нависнув, как глыба базальта.

— Нас в той стороне штурмовик механоидов сбил, наш самолёт, то есть, пришлось уклониться южнее из-за грозового фронта, — торопливо произнёс я. — Многие погибли при посадке, потом наткнулись на патруль механоидов, когда перебрались через реку, а после него на разгромленный отряд золотоискателей. Вот у них и нашли почти полтонны золотого песка и самородков, немного алмазов. А инъекции были у меня, я взял пять штук из лаборатории при побеге. Когда всё это мы увидели, то большую часть золота спрятали среди скал и там же четыре контейнера с уколами остались, один решил оставить на всякий случай. Хотел в Конго нанять отряд наёмников, чтобы вернуться за металлом и

инъекциями. Этим контейнером думал расплатиться, но он взорвался вместе с золотом в автобусе, — я кивнул в сторону, где дымилось наше трофейное транспортное средство.

— Не врёшь?

Негритянка наклонилась надо мной и жёстко ухватила пальцами, как клешами кузнечными, меня за подбородок.

— Ну да. спи***ел, — на русском ответил я и активировал свой Дар. Мне даже касаться не нужно было — она сама за меня это сделала. А рука или подбородок — мне было всё равно, чем атаковать. А касание было необходимым, так как не знал всех особенностей защиты эхоры, которую я мог видеть своим взглядом целителя.

Вокруг тела эхоры почти вплотную мерцала красноватая пелена, которая в один момент исчезла, когда я порвал рудиливую энергетику негритянки, очень мощную и упругую, словно, гитарная струна.

Мне показалось даже, что в момент разрушения энергосети эхоры, я услышал звон лопнувшей струны. И тут же здоровой рукой перехватил за запястье негритянку, которая держала мои волосы.

Секунда — и ещё один противник мёртв. С ней, с простым человеком у меня всё получилось легко и просто, словно, раздавил «пимпочку» на оберточной плёнке. Не отпуская тело, я потянул то на себя и упал на землю, рядом с бьющейся в судорогах Алой Дьяволицы, которая всё никак не хотела умирать. Сверху на меня упала мёртвая негритянка, любительница поплевать в тех, кто не может ответить.

Прошло несколько секунд, которые мне показались ожиданием поезда из Ада в Рай, пока не загрохотали выстрелы со стороны моих товарищей. Совсем рядом взбили фонтанчиками землю несколько пуль, потом ощутил, как содрогнулось прикрывающее меня тело, и тут же следом удар в голень, словно, бомбардир на футбольном поле приложил меня с размаху, промахнувшись по мячу. В глазах полыхнули искры, и в очередной раз за последний час связь с

реальным миром стала рваться. Взорвавшаяся рядом граната, осколки которой вошли в тело Алой Дьяволицы и «верблюдицы», окончательно погасила мой разум. Но пришёл в себя быстро и даже до окончания боя. И первое, что увидел — пару чёрных рук с золотыми цепочками-браслетами и браслетами из полудрагоценных камней, которые только-только взяли за руки Алой Дьяволицы, которая уже затихла.

Таких я не видел до этого, скорее всего, сидели в «хамере». будучи водителем и... кем-то ещё, возможно, охранником личного автомобильного сейфа. Желая помочь девчонкам, которые вели перестрелку с бандитками, и снизить количество их врагов, я быстро протянул руку к чужим конечностям...

Хлоп! Хлоп!

Обе негритянки из чернокожей банды рухнули рядом, похоронив под собой труп своей командирши. У одной при этом свалилась с плеча короткая штурмовая винтовка, с длинным импортным подствольным гранатомётом с калибром не крупнее трёх сантиметров и даже маленьким магазином.

Пока сталкивал с себя труп, морщась от боли в избитом и израненном теле, показалось, что тот изрядно потяжелел, будто свинца принял на десятки килограмм. Сцапав автомат, я направил тот на пикап, из кузова которого пулемётчик гвоздил длинными очередями, ничуть не жалея оружие, по моим товарищам. Сдвинул кнопку предохранителя на подствольном оружии и нажал

на спуск, молясь, чтобы граната не посекала меня самого — до машины было всего ничего. Но реальность изрядно подпортила мне картину — гранатомёт оказался дробовиком. Тридцатимиллиметровый патрон был заполнен крупной картечью, но при очень коротком стволе вся эта горсть стальных шариков разлетелась широким веером по фронту, испятнав машину и зацепив пару человек, стоящих рядом с ней. Досталось и пулемётчице. Вскрикнув и присев в

кузове, она обернулась в мою сторону. Я надавил ещё раз на спуск, рассчитывая, что в коротком, едва торчащем из оружия магазине подстеольникэ есть ещё патроны. И надежда оправдалась —

автомат резво лягнул в плечо ещё раз. отправив очередные семьдесят грамм стали в противников. и этот выстрел был удачнее предыдущего — бандитка свалилась в кузов, как мешок с картошкой и больше не шевелилась, вместе с ней рухнула в крови вторая, задетая мной первым выстрелом, третья уже после предыдущего выстрела скорчилась на земле, зажимая обеими руками шею, из

которой брызжил фонтанчик крови.

В подствольнике был и третий, последний картечный патрон, который я истратил на пару негритянок, которые азартно лупили по моим девчонкам очередями из автоматов, спрятавшись за бортом пикапа на осевших простреленных колёсах. Одну негритянку картечь свалила наповал, шарик или несколько угодили ей в голову — я чётко это увидел по отметинам на светлой бандане. Вторую ранило в руку и бок, но не смертельно, так как она

даже оружие не выпустила и мигом направила его на меня. К счастью, кто-то из моих девчонок вовремя заметили это и свалили дьяволицу на месте.

И на этом бой закончился.

На месте остались три машины — «хамер» и два пикапа, девять мёртвых тел и я. Третий пикап успел удрать, наплевав на помощь своим товаркам, или отправился за подмогой, что было сомнительно, так как после смерти главаря ни у кого нет резонансов спасти тех, кто был с ней.

Через несколько минут рядом со мной оказались все девушки-эхоры, даже раненая Аша, которую принесли на руках.

Агбейла, пока остальные собирали трофейное оружие, прошлась по месту боя и выпустила в голову каждому телу по пули из пистолета. Потом направилась к «хамеру». И тут из джипа вывалилась стройная светлокожая фигура, одетая... скорее раздетая, лишь крошечные трусики-шортики со стразами и топик, зияющий модными прорезами. Светлые волосы были коротко пострижены, на лице находился яркий броский макияж. Фигура высокая, спортивная и плоская, как доска.

— Нет. нет. не надо! — на очень чистом английском залепетала... залепетал незнакомец, выставив в сторону наёмницы раскрытые ладони. — Умоляю вас. я не с ними!

— Ты кто такой? — удивилась Агбейла, не отводя от него пистолета.

— Марк, я Марк. Они меня в плен взяли, — торопливо произнёс он. — Я был в командировке на алмазном прииске. Потом заехал в одну деревеньку, а там меня опоили и продали дьяволицам, как игрушку.

— Отойди, — Агбейла махнула культей, указывая Марку, куда ему встать. — И не шевелись. Мне проще тебя убить, чем контролировать.

— Вам заплатят, много заплатят. За меня вступится клан Олдридж, — произнёс он, отступая, куда было угодно.

— Что ж тебя тогда не вытащили из их рук? — наёмница пнула тело Алой Дьяволицы. — Как давно похитили?

— Почти месяц назад. Просто, никто не знал, куда я отправился. От прииска до деревни километров двести было.

— На экзотику потянуло. Марк? Что там было в той деревне, раз не испугался так далеко от безопасных мест уходить? — с прищуром посмотрела на него собеседница.

— Ничего такого, — парень густо покраснел. — Мне просто интересна самобытность...

— Ладно, помолчи, а то от твоего вранья у меня может испортиться настроение, — перебила его Агбейла. — Тихо.

— Да, мисс.

Трофеи были собраны, машины проверены и осмотрены. В «хамере» наёмница нашла небольшой чемоданчик, который я по началу признал за военный ноутбук, но потом оказалось, что это спутниковый телефон. Пароль к нему знал Марк.

— Агбейла, дай его сюда, — потребовал я. — Я знаю, кому звонить и думаю, что вскоре все наши проблемы будут решены.

— Не доверяешь? — спросила она. но телефон всё же положила рядом со мной.

— Что? А-а. нет. ничего такого. Просто я знаю телефонные номера двух эхор. которые наёмниками подрабатывают и. думаю, они меня ищут с момента пропажи. Достаточно с ними связаться и дальше они придут сами или пришлют своих надёжных людей. Надеюсь, в Африке у них такие имеются.

По памяти набрал номер Русты. Но увы — «аппарат абонента выключен или находится вне доступа сети». К сожалению, номер её личного спецаппарата, по которому она выходила на связь в момент боя с механоидами. Я не знал, возможно, через него точно удалось бы с девушкой связаться.

— Молчат? — усмехнулась Агбейла. — Уверен, что ты для них так дорог?

— Уверен. — ответит я. Хотя сомнения меня после первой неудачи начали грызть. Следующая на очереди была Кристина. И тут тоже чуть не сорвалось всё. Эхора ясновидящая дважды сбрасывала звонок, и только после третьего набора я услышал знакомый и на данный момент сильно раздражённый голос жены.

— Алло? Кто это?

— Привет, дорогая, узнала? — как можно веселее произнёс я и даже улыбнулся, так как был счастлив услышать голос близкого человека.

— Сан? — тон сменился на растерянный и вдруг в трубке оглушительно зазвучало. — Сан!!! Ты где? Что с тобой?!

— В Африке.

— Я в курсе. Точнее говори, мне нужны... потом., нет... отстань...

Я услышал, как она принялась с кем-то спорить и отбиваться от попыток неизвестного забрать телефон. Но всё же уступила.

— Сан? — в телефоне раздался дрожащий от эмоций голос Миры. — Сан, с тобой всё хорошо? Где ты сейчас?

— Привет, Мирочка, — улыбнулся я, хотя собеседница и не могла видеть меня сейчас. — У меня всё отлично. Вот почти добрался до цивилизации и тут какие-то местные бандиты помешали, взяли и повредили автобус, на котором я с друзьями ехал. Только не волнуйся — бандитов уже нет, вот только нам ехать дальше не на чем.

— Почему раньше не позвонил?

— Не было телефона, Мира. Это сейчас бандиты нам его предоставили, хотя и не по своему желанию. Тут же Африка, никаких сотовых вышек нет и в помине, да и в деревнях самое лучшее технологическое новшество — это фонарик на батарейках.

— Подожди, Сан, тут Кристина что-то говорит... ага, да... Сан?

— Да?

— Не выключай телефон, хорошо? Мы по сигналу тебя найдём. Только это не быстро.

— А вы где?

— В Кавимбе.

Название города мне ничего не говорила, но на подробностях настаивать не стал — только время терять. Лучше потом спрошу у Агбейлы. Она как местная должна знать названия населённых пунктов, хотя бы какой-то части.

— Всё сделаю, как сказала.

После Миры телефон вновь вернулся в руки Кристины.

— Сан. у тебя там точно всё в порядке. Что за бандиты? — с тревогой в голосе спросила она.

— Точно. А бандиты, как бандиты, обычные для местных реалий. Я жду вас, Кристина, не задерживайтесь там сильно.

Эпилог

Проснулся от автомобильного сигнала под окнами гостиницы, один из номеров которой я занимал уже несколько дней. Несколько секунд после пробуждения

лежал без движений и с закрытыми глазами, надеясь, что сон ещё вернётся. Но увы, дурной водитель прогнал его окончательно и бесповоротно.

Открыв глаза, я скосил взгляд в сторону, где находились часы.

«Шесть утра, рань-то какая», — подумал я и протяжно зевнул, после чего потянулся всем телом.

После длительного путешествия по африканской сельве вот такое пробуждение пусть и преждевременное было в кайф, по другому, без жаргонизма, и не описать. Мягкая постель, чистое бельё, работающий кондиционер, поддерживающий отличную температуру в номере. Душ и ванна на выбор без лимита воды. На кухне два крана, в одном тщательно пропущенная через фильтр с серебряными нитями питьевая вода, после которой не стоит гадать: пронесет — не пронесёт. Огромный холодильник заполнен продуктами на любой вкус.

Но самое главное — безопасность. Самая лучшая гостиница в Квито-Кванавале в Анголе. Одна из лучших охранных служб этой страны защищала её. И ко всему прочему мои жёны и их помощники. Они заняли номера по соседству и установили постоянный пост снаружи и внутри здания, не полагаясь на местных бойцов. Чтобы пройти мимо Русты и Кристины нужна маленькая профессиональная армия. А кроме них рядом сидит Сури, Мира. Огонёк и Льдинка — две девушки,

с которыми только на днях познакомила меня Кристина, так как в прошлое обещание ей не удалось их привлечь при афёре с ипподромами. Здесь и команда (скорее даже, семейный подряд) Игоря, состоящая из него и трёх девушек, именно они прикрывали меня в Пскове от возможных неприятностей.

Вчера из гостиницы съехала Василина Рюкатиц со своей кузиной, которая не изменила своей привычке красить волосы в зелёный цвет. Этих девушек мои жёны привлекли к моим поискам, так как даже способности Кристины не помогли найти меня и моих обидчиков. Зато связи Рюкатиц быстро вскрыли панцирь секретности, под которым клан Горч чувствовал себя в полной защите.

Сейчас про этот клан можно найти упоминание в сети и новостях, в газетах и слышать в пикировках в барах, пабах и так далее. И только упоминание — больше ничего от него не осталось.

Поднятая Васиной шумиха удачно легла в чужую партию игры против Горчей. Под благородными гневными кличами, изобличающие мерзких вивисекторов, несколько кланов устроили моим похитителям жестокую трёпку.

Младшие роды понесли значительные потери и вышли из клана, пустившись в самостоятельное плавание или примкнув к победителям. А старший род по слухам сопротивлялся до конца и был вырезан до последнего человека (или его вырезали тишком, чтобы не плодить мстителей и кровников). В новостях муссировался слух, что вся операция была вызвана нечеловеческими опытами Горчей над людьми, про массовые похищения детей и граждан из разных стран,

про теракты и даже вплоть до сотрудничества с механоидами. В общем, чем сильнее и страшнее ложь, тем проще в неё верит обыватель.

Я просто уверен, что такие лаборатории, из которой мне удалось сбежать, имеются в каждом сильном клане. Ну, не могут себе руководители позволить упустить возможность стать сильнее, ведь эхор лучше танка, штурмовика и боевого вертолёта. А эхоры пятого и шестого рангов так и лучше бомб и ракет с рудилиевой начинкой.

Вот только Горчи спалились, а в большой политике этого не прощают. Всё равно, что волчий вожак промахнулся мимо добычи... и сразу же услышал «Акелла промахнулся!», сопровождаемое радостным кровожадным рычанием.

Так что, мести мне можно не бояться, что хорошо.

Плохо другое — теперь некоторые сильные кланы узнали про меня.

Случилось то, чего я боялся с момента получения рудилиевой инъекции.

Василина предупредила, что мои способности сильно заинтересовали

многих влиятельных чинуш, и мне стоит поберечься некоторое время и воздержаться от возвращения на Родин)'. Там меня могут на вполне законодательном уровне упечь в... да куда угодно. Может быть, это окажется золотая клетка, но при моём свободолюбии и она покажется сырым и мрачным казематом. А попытка сопротивления только обрадует этих личностей, так как полностью развяжет им руки. Посоветовала до поры до времени сидеть здесь или перебраться в Конго. Местные кланы не в курсе моих подвигов, а другие им не станут рассказывать, ведь тут же окажутся оттиснуты от пирога в моём лице, так как негры станут действовать по принципу «такая корова нужна самому» и им плевать на возмущённые крики «это наша корова и мы её доим». В Африке же я могу и мускулами поиграть, и кланы из родимых осинок с теми иностранными, которые в курсе моих талантов, не смогут действовать в полную силу, чтобы не нарваться на возмущённое «шалить у нас вздумали? Это война!».

Нет, я уже совсем не прочь встать под чужие знамёна, понемногу понял, что одиночкой не просуществовать долго в этом мире с особым специфическим менталитетом жителей. Вот только хочу войти на правах рода в сильный клан, пусть даже младшим родов, но в свой, а не чужой. Были в этой кухне кое-какие юридические нюансы, способные как помочь, так и погубить. Так что, если те же Воронцовы предложат мне войти к ним под своим именем и помогут создать род (что очень тяжело), то я приму предложение. Ну, а нет... пока об этом не хочу думать. А вот думы насчёт того, что, возможно, стоит принять предложение Офелии Томилиной — имелись. Так я сразу получаю прописку в клан Рюкатичей, который, судя по всему, имеет огромный вес среди прочих, несмотря на то, что там всего два человека. Стоит подумать, взвесить плюсы и минусы.

Так что, ждём возвращения Рюкатич с Томилиной, а пока буду наслаждаться жизнью!

Конец Т.1

Больше книг на сайте — Knigolub.net